

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Б. Н. АНДРЕЕВ

ПТИЦЫ
ВИЛЮЙСКОГО БАССЕЙНА

Б. Н. АНДРЕЕВ

ПТИЦЫ
ВИЛЮЙСКОГО
БАССЕЙНА

ЯКУТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987

Научный редактор—*Ю. В. Лабутин*,
кандидат биол. наук

Андреев Б. Н.

А—65 Птицы Вилюйского бассейна.— 2-е изд., перераб.
и доп.— Якутск: Кн. изд-во, 1987.— 192 с., ил.
в пер.: 85 к., 10000 экз.

Книга написана заслуженным учителем школы РСФСР и Якутской АССР Борисом Николаевичем Андреевым, более полувека изучавшим жизнь птиц родного края. Содержит много новых и ценных материалов по фауне, численности и биологии птиц Вилюйского бассейна.

Рассчитана на массового читателя.

А 1905040000—18
М 137—87 111—87

28.693.35(2P54)

© Якутское книжное издательство, 1974.
© Якутское книжное издательство, 1987, с измен.

Более 30 лет назад внимание общественности республики привлекла книга Якутского книжного издательства о птицах среднего Вилюя. Она быстро разошлась с прилавков магазинов и сразу же получила положительную оценку орнитологов и вообще любителей природы — настолько свежо, образно рассказывалось в ней о «братьях наших меньших».

В этом издании впервые были обобщены наблюдения за птицами относительно большого региона, в отдельные места которого еще не ступала нога человека.

В то время многие удивились бы, узнав, что увлекательная книга принадлежит не титулованному ученому, а скромному сельскому учителю — Б. Н. Андрееву, который писал к тому же, что «не считает себя квалифицированным специалистом — орнитологом». Теперь мы знаем, что это не так. Борис Николаевич был орнитологом высокой квалификации, получившим признание далеко за пределами республики. А тогда, на Вилюе, работая далеко от научных центров, он организовывал группы юннатов, выходил с ними в лес, совершал многодневные походы, наблюдая и записывая жизнь птиц.

Увлеченность учителя передается его воспитанникам. Они учатся наблюдать, изготавливать чучела птиц, помогают налаживать школьные коллекции.

«С самого начала своей деятельности, — напишет потом Борис Николаевич, — я старался сочетать преподавание основ биологии с самостоятельной внеклассной работой по изучению местной природы, направить интерес учащихся на усиленную исследовательскую работу по изучению птиц своего края». Надо сказать, что это ему удалось. Он более систематически продолжает обследование фауны, совершает экспедиционные выезды в дебри бассейна Вилюя, через анкеты приобщает к сбору материалов бывалых охотников. В то же время Борис Николаевич налаживает связи и с ведущими учеными страны, получая реальную помощь не только в определении «трудных» птиц, но и в научной организации дальнейших исследований.

Результатом многолетнего труда, творческого подхода к процессу обучения, к воспитанию подрастающего поколения и умелой организации внешкольной работы явилась вторая книга Бориса Николаевича — «Птицы Вилюйского бассейна» (1974), в которой он значительно расширил границы и суть исследований. «По точности и зачастую новизне имеющихся в ней сведений, — писал проф. Н. А. Гладков, — книга привлекает, конечно, внимание и профессионалов-зоологов. Она значительно расширяет наши знания о распространении и образе жизни ряда видов птиц».

Б. Н. Андреев последовательно проводит идею сохранения и приумножения природных ресурсов. Отличаясь высокой гражданственностью, он прямо указывает на случаи грубого нарушения их использования: «Почти повсюду на дальних участках во время сенокосных работ практикуется охота на нелетных утят, ловят петлями «тиргэ»... Мне известен случай, когда в местности Хоро по среднему Вилюю летом 1968 г. один человек за полтора часа отловил 63 хлопуца кряквы с помощью одной собаки». Невольно заставляют задуматься и некоторые цифры. В 70-х годах, по наблюдениям автора, на оз. Ниджили наиболее удачливый охотник добывал за весну 150—200 уток. Но здесь же, около 20 лет назад, охотник отстреливал по 150 линных птиц за ночь.

Любовь к Родине и Природе, наряду с высоким долгом гражданственности, Борис Николаевич Андреев, заслуженный учитель РСФСР и ЯАССР, кавалер ордена Октябрьской Революции, пронес через всю свою жизнь. Наряду с преподавательской и научной деятельностью он по крупицам собирал и сам изготовлял коллекционные экспонаты, много сил вложил в создание Музея Природы, мечтал о переносе его в столицу республики — Якутск. По качеству отбора экспонатов этот музей, разместившийся в якутском селе Эльгэй, вошел в число лучших музеев нашей страны и является своеобразным памятником учителю-ученому, отдавшему лучшие годы кропотливому познанию Природы Вилюйского края.

Предлагаемая читателям книга обобщает предыдущие работы Б. Н. Андреева. Ее ценные материалы помогут уточнению орнитофауны и биологии целого ряда птиц Вилюйского бассейна. Написанная в живой увлекательной форме, с неиссякаемой любовью к родному краю, она, несомненно, заинтересует читателя, откроет много интересного в мире живой природы.

Профессор **Н. Г. Соломонов**,
кандидат биологических наук
Ю. В. Лабутин

Обширный и богатейший район Вилюйского бассейна в настоящее время стал одним из популярных уголков мира.

Меняется облик края, его экономика, жизнь людей. Уже сейчас в тайне пролегли шоссейные дороги, автозимники, линии электропередач, появляются новые поселения, авианпорты, речные пристани. На исконно пустынных берегах нижнего Вилюя выросли рабочие поселки Кызыл-Сыр, Промышленный, Хатырык Хомо, Ниджили, Маган Бары и другие. Постепенно пробуждается вилюйская спящая красавица, сверкает бриллиантами, золотом, обстраивается современными городами.

Но славен Вилюй не только открытиями последних лет. Долина реки издавна являлась одним из главных сельскохозяйственных и охотничьих районов Якутии. По распространенности обширных аласных лугов вилюйский край не имеет себе равных в республике.

В последние годы, когда край встал на путь бурного экономического развития, интерес к изучению его природных ресурсов еще более возрос.

Первым натуралистом, доставившим в Русскую Императорскую Академию наук орнитологические сведения по Вилюю, был ученый-энциклопедист, путешественник и педагог Ричард Карлович Маак. Он выехал из Якутска 28 апреля 1854 г. и достиг устья реки Вилюя 19 июня того же года. Затем вверх по рр. Лунха и Вилюю поднялся до села Верхневилюйска, а оттуда поехал на север к верховьям р. Тюкэн до озера Кель-Энк. Обрато на Вилюй вышел к Суитару уже зимним путем, проехав через Шологон по верховью рр. Марха и Ыгыатта. Орнитологический материал этой экспедиции Р. Маак опубликовал во II части книги «Вилюйский округ Якутской области», изданной в С-Петербурге в 1887 г. В список птиц, составленный Мааком, вошел 121 вид, но некоторых из них сам автор не встречал, а обитание таких видов, как сорока, оляпка, малая крачка здесь не подтверждено и маловероятно.

Летом 1926 г. в юго-западной части Вилюйского бассейна по р. Чоне под руководством М. И. Ткаченко работал небольшой зоологический отряд Академической экспедиции, поддерживаемый в своей работе П. П. Сушкиным, который собрал очень интересный орнитологический материал, намного расширив и дополнив наблюдения Маака, тем более, что по Чоне Маак проехал в зимнее время и не имел возможности коллекционировать птиц. Итоги работы зооотряда были опубликованы М. Ткаченко в 1929 г.

В 1927 г. Якутский краеведческий музей организовал на средства исследовательского общества «Саха кэскилэ» зооботаническую экспе-

дицию по Виллюю. Зоологическую работу в ней возглавляла К. Е. Воробьева. Итоги своих сборов она опубликовала в статье «Краткий отчет зоологического подотряда Виллюйской зооботанической экспедиции», где приводит сведения по экологии и распространению 87 видов птиц.

Истоки р. Виллюя в районе его водораздела с р. Мойсо в 1874 г. посетил известный исследователь Восточной Сибири геолог А. Л. Чекановский. С 1873 г. он три года путешествовал по северу Сибири — районам рек Нижней Тунгуски, Оленека и Лены. Чекановский прошел 9 тыс. верст, собрал 18 тыс. экз. насекомых и позвоночных животных.

Затем уже в 1954 и 1959 гг. по рр. Марха и Виллючан попутно проводил орнитологические наблюдения зоолог Якутского филиала СО СССР О. В. Блоров;

небольшим перечнем и ограничивается, пожалуй, история орнитологических исследований бассейна р. Виллюя.

самого начала своей педагогической деятельности, еще с 1932 г., старался сочетать преподавание основ биологии с самостоятельной внеклассной работой учащихся по изучению края. Учащимся удалось вести фенологические и другие наблюдения. В подобных работах активное ядро представляли юные натуралисты, члены кружков, имеющие повышенный интерес к

Вместе с юными натуралистами мы не раз пускались в походы по родному краю, продолжительные, сопровождаемые всякими трудностями, порой с неожиданными приключениями и лишениями, пешком проходили сотни км в труднейших условиях безлюдной тайги, бездорожья и болот; преодолевали горы, таскные реки, испытывали ужасы натиска комаров и мошек. Помнится, как с нюрбинскими юннатами в 1948 г. мы в течение 28 дней на пяти плоскодонных лодчонках скитались по р. Мархе. В то трудное послевоенное время почти единственным источником пропитания ватаги из 32 мальчишек служил мой старый невод. Одним из больших походов был «поход за черным журавлем». С виллючанскими юннатами в 1964 г. мы прошли по местам гнездования этой редкой птицы более 400 км. Затем на школьном катере с буксиром проделали поход от пос. Виллючан до пос. Сангар, покрыв в два конца более 2000 км. Во время ночевки и привалов мы обследовали прибрежные и наиболее интересные места, посетили тукуланы — песчаные пустыни Виллюя, пешком прошли 50 км, чтобы увидеть славное якутское море — оз. Ниджили, поднимались на Усть-Виллюйские отроги Верхоянского хребта.

Мне приходилось делать походы иногда и без обычных своих помощников. Так в 1965 г. мы с преподавателем Якутского госуниверситета В. С. Ивановым посетили р. Чону. Этим же летом я посетил верховья рр. Сюлджикар и Кураанах, бассейн р. Аппая по правобережью Виллюя. С энтузиастами краеведения Н. И. Афанасьевым и Н. М. Шадриным в 1966 г. мы совершили путешествие по Эвенкийскому автономному округу к истокам р. Виллюй, посетили поистине чудесное оз. Суринда, проплыли по порожистым рекам Поопорино-Ви-

люйского междуречья, от озера к озеру неся на своих плечах маленькие дощатые лодки.

Обобщив наблюдения, я в 1953 г. издал книгу «Птицы среднего Вилюя». Книга эта, явившаяся первой попыткой неопытного автора и написанная в то время без должной эрудиции, тем не менее была встречена читателями благожелательно, получила положительную оценку известных советских орнитологов, Президиум Академии Педагогических Наук РСФСР присудил премию имени Ушинского. Эта первая попытка принесла мне, как автору, некоторую популярность, благодаря чему я стал участвовать в проводимых Всесоюзных орнитологических конференциях, имел возможность установить личный контакт с учеными и некоторыми орнитологическими центрами страны. Все это вдохновляло и побуждало к усилению исследовательской деятельности, давало правильное направление в работе.

В 1974 г. была издана вторая моя книга «Птицы Вилюйского бассейна», где были значительно расширены и территория исследований и список видов птиц. Против экспедиционных наездов с их неизбежно поверхностными и случайными наблюдениями у нас было преимущество в том, что мы имели возможность вести наблюдения повседневно.

С целью наилучшего изучения птиц я не раз практиковал и перемену места своей работы. Собирал коллекционный материал в виде научных тушек, шкурок и чучел птиц, которые использовались на уроках зоологии и выставлялись в школьных музеях и биокабинетах. Так были организованы школьные музеи в пос. Нюрба и с. Эльгяй, биологические кабинеты в сс. Шея и Вилючан. Более трехсот чучел животных было передано Тойбохойскому краеведческому музею, 328 тушек — в Зоологический музей МГУ и в Эталонную коллекцию птиц СССР. Наиболее полно оборудован музей Природы, созданный в последние годы при Эльгяйской средней школе Сунтарского района. Здесь помимо обычных обитателей края имеется почти полная коллекция редких и залетных птиц Вилюйского бассейна.

Но все же следует сказать, что занятость по основной учительской работе и материальные затраты, связанные с поездками, не давали возможности более подробно обследовать такой обширный район. Не охваченной исследованиями осталась большая водораздельная между Вилюем и Оленеком, весьма интересный в орнитологическом отношении район Мастахских озер. Несмотря на имеющиеся все еще недоработки, в данное время назрела необходимость написать более полную книгу по птицам Вилюя, дополнив ее новыми сведениями.

В процессе подготовки этой книги я всегда чувствовал поддержку самое внимательное отношение со стороны Министерства просвещения Якутской АССР и Якутского института усовершенствования учителей.

Ценные сведения и материалы дали многие опытные и известные охотники. Перечислить всех лиц, так или иначе помогавших мне в работе, невозможно, но это не должно умалять чувства искренней признательности и глубокой благодарности ко всем, кто своим участием и помощью способствовал мне в создании этой работы.

ХАРАКТЕРИСТИКА БАССЕЙНА р. ВИЛЮЯ, КАК СРЕДЫ ОБИТАНИЯ ПТИЦ

Бассейн р. Вилюя, в целом условно называемый Вилюйским краем, занимает обширную площадь около 500.000 км². Почти весь он входит в состав Якутской Автономной Республики и лишь в самых истоках незначительная территория относится к Эвенкийскому автономному округу.

Большая часть Вилюйского бассейна лежит в пределах Средне-Сибирского плоскогорья, и только в нижнем течении р. Вилюй протекает по Лено-Вилюйской аллювиальной озерной низменности, которую иногда называют Центрально-Якутской.

Истоки р. Вилюя начинаются к востоку от хребта Сыверма в районе Вилюйского траппового плато у подножья горной гряды Буур-Хая. Вилюй здесь течет меж болот и бесчисленных озер Сюриндинской котловины. Холмистый рельеф котловины со своеобразными столовыми горами и многочисленными озерами представляет обособленный фаунистический район Вилюйского бассейна. От соседних бассейнов рек Кочечума и Нижней Тунгуски он выгодно отличается богатством околотоводной фауны, имеет большую глубину, по его берегам расположены многочисленные острова, отмели, заливы и бухты, тянутся системы мелких озер, представляющих удобные места для гнездования водоплавающих птиц: лебедей, гусей, уток. Длина оз. Суринда — 15 км, ширина — 3—5 км. К юго-западному берегу вплотную примыкает горный уступ с абсолютной высотой 802 м. Имеются и другие крупные озера, среди которых особо выделяются Укукит, Андында, Ламбунда, Томпоко. Большинство их термокарстового происхождения и имеет бедную прибрежную растительность. Здесь произрастают в небольшом количестве трилистник-вахта, белокрыльник болотный, цикута, осоки, вейники. На небольших озерах встречается малая кувшинка, на илистых отмелях крупных озер большие заросли образует осот (крестовник) болотный. Более или менее значительные заросли прибрежной растительности приурочены к берегам защищенных от ветра заливов и лесных ручьев и болот. Берега крупных озер почти лишены прибрежной травянистой растительности. Однако бедность надводной флоры здесь компенсируется обилием фито- и зоопланктона. Воды почти всех озер от сине-зеленых водорослей в июле казались сплошной кашецеобразной жидкостью. На некоторых из них в изобилии водятся пресноводные рачки-бокоплавы, представляющие

хорошую кормовую базу для водоплавающих птиц. Слабо или совсем не опромышляемые водоемы в верховьях Вилюя поражают обилием рыб. Большая плотность щук в озерах, видимо, существенным образом влияет на численность молодняка утиных птиц. Даже небольшие щуки глотают утят. Так например, 24 июля 1966 г. сопровождавший нас В. К. Удыгир поймал щуку на корм собакам. При вскрытии ее желудка было обнаружено два довольно крупных утенка связи. По-видимому, щуки здесь пожирают большое количество утят еще в раннем возрасте и только этим можно объяснить наличие самок турпанов, синьги, лутка и речных уток, встречаемых в это время года без выводков.

Пойма верхнего течения Вилюя, примерно, до поселка Сюлджикар, выражена слабо, долина узкая, река здесь имеет многочисленные пороги и перекаты.

Местами на большом протяжении течет в узкой и глубокой долине, которая напоминает горное ущелье. Берега зачастую очень крутые, почти с не террасированными бортами. Весь район бассейна верхнего течения р. Вилюя представляют собой полого-волнистую равнину с выступающими над ней отдельными вершинами до 921 м.

Леса бассейна верхнего течения Вилюя состоят из редкостойной лиственницы и относятся к подзоне северо-таежных. Они идут по всей северной окраине Вилюйского бассейна, охватывая верховья рр. Маркока, Марха, Ыгыатта.

Из птиц в верховьях Вилюя были обнаружены на гнездовьи синьга обыкновенная, которая наряду с горбоносым турпаном оказалась многочисленной птицей на озерах Суриндинской котловины. Установлено гнездование среднего кроншнепа, обыкновенной каменки и турухтана, отсутствующих в остальной части бассейна. Несколько неожиданной была встреча здесь красноголового нырка на р. Поспорин у 65°50'.

В среднем и нижнем течении Вилюй, начиная от пос. Верхний Мяик, имеет хорошо выраженную пойму до 10—15, а местами и до 80 км шириной. Здесь много обширных аласов, а также мелкодолинных лугов «травяных речек». Видимо эта особенность давала повод древним скотоводам называть Вилюйский край «Сыа Бүлүү», что означает: «Сальный Вилюй» и употреблялось в смысле изображения Вилюя, как края мясного изобилия. Как свидетельствуют историки Якутии, в конце XVI—начале XVII вв. «значительные группы якутов, действительно, переселились с Лены на средний Вилюй» (Эргис, 1960). Далее там же: «Этот край привлекал обилием пушного зверя... Многочисленные озера были богаты рыбой. Наконец, было много лугов, удобных для разведения скота».

Аласы по Вилюю в большинстве своем без провальных котловин, склоны их пологие. Некоторые аласы имеют характер

лесостепей и луговых степей. Таковы, например, Хоринские аласы, где суходольные дуга, чередуясь с лиственничными и лиственнично-березовыми рощами, тянутся на десятки км, обширны луговые степи Бордуолаах и др. Ботаник В. М. Усанова заметила, что вилюйские «луговые степи близки по составу и структуре к аналогичным образованиям лесостепных и степных районов Забайкалья» (1962).

Помимо лесостепей и степей в бассейне Вилюя есть еще более парадоксальная форма ландшафта в виде тукуланов — песчаных пустынь в миниатюре. Участки тукуланов находятся по обеим сторонам нижнего течения Вилюя и в бассейне р. Тюнг. «Пространства сыпучих, местами совершенно незакрепленных растительностью, песков занимают обширные площади от нескольких сот до нескольких тысяч га. Сухие, легко развеваемые пески в виде барханоподобных образований с высотой гребня до 6—7 м (местами до 10 м) или в виде песчаных гряд, увалов и дюн... очень напоминают подвижные пески в пустынях Средней Азии» (Усанова, 1962). Наиболее крупные тукуланы достигают 60 км в длину. Окружающий их лес состоит из сосны, иногда с зарослями кедрового стланика. Геоморфолог И. Невяжский в своей статье о вилюйских тукуланах пишет: «Совокупность геологических и геоморфологических данных по Центральной Якутии, в частности изучение ископаемой пыльцы и спор, а также находки остатков мамонтов, бизонов и других вымерших млекопитающих свидетельствуют о том, что тукуланы — реликты так называемой холодной пустыни» («Наука и жизнь», 3, 1970). По р. Тюнг — несколько тукуланов с «поющими» песками. Провеянные песчинки издают звучания различной тональности в ветреную погоду и при полном штиле. Говорят, что причина звучания песчинок остается до сих пор не выясненной.

Орнитологическая фауна тукуланов очень бедна. Лишь малые зуйки здесь оказались обычными птицами, а по краям, где имеются заросли кедрового стланика, обитают редкие в остальной части края шур и кедровка.

Наличием лесостепи, луговых степей и пустынь-тукуланов, по-видимому, можно объяснить обитание южных степных и лесостепных элементов в фауне бассейна. Характерными представителями последних являются полевой жаворонок, ласточка-береговушка, степной конек, овсянка-дубровник, лысуха, тетерев, большой кроншнеп, чекан, ушастая сова и другие.

Примечательно, что на Вилюе имеются изолированные и оторванные от основного ареала гнездования грача и обыкновенного кобчика. Северо-восточный предел своего распространения находят здесь лысуха, большая горлица, степной конек, красноголовый нырок, малый зуек, дрозд-рябинник.

Пятна степей и лесостепей многие исследователи считают «отголоском засушливой фазы», жалкими остатками монголь-

ских степей, некогда распространенных до территории современной Арктики (Любимова, 1964; Измайлов, 1967). Если подойти с таких позиций, то изолированные ареалы грача, кобчика на Вилуе можно считать реликтовыми, сохранившимися со времен бывшего широкого распространения здесь степных формаций. В пользу такого допущения говорит и тот факт, что на Вилуе в большом количестве были найдены остатки крупных млекопитающих так называемой гиппарионовой фауны — кости бизонов, антилопы сайгака, дикой лошади, а в настоящее время по р. Чоне сохранился крот.

Господствующим типом растительности на Вилуе является лес, который занимает 62% территории Вилуйского бассейна. Основная порода — лиственница (около 90% лесопокрытой площади). В лиственничных лесах, обычно, подлесок развит слабо и в наиболее увлажненных местах состоит из голубики, багульника и кустарниковой березки, а по опушкам луговин и на пологих склонах — из можжевельника сибирского.

Второй тип леса на Вилуе — сосновые боры, в юго-западной части края смешанные с лиственницей. Наибольшие массивы сосняков были сосредоточены в среднем течении р. Малой Ботубун с ее многочисленными притоками, по рр. Эржеждю, Кемпендю и особенно в низовьях р. Вилуя (Усанова, 1962).

Еловые леса здесь не образуют чистых и крупных массивов. Наиболее характерны ленточные ельники на первых надпойменных террасах Вилуя и его притоков. Ель здесь растет кольцом и вокруг аласов, образуя опушку леса. Наиболее распространена она на северо-востоке Вилуйского бассейна.

Березовые леса по Вилую небольшие и в основном занимают окраины аласов. Сравнительно крупные березняки имеются по р. Чоне.

Кроме перечисленных пород по уремам рек произрастают в небольшом количестве ивы, ветла белая, рябина, боярышник, свидина белая, черемуха. Тополь душистый встречается по нижнему течению Вилуя, начиная от правобережного притока р. Тонгуо, а осина, хотя распространена шире, чем тополь, но всюду образует крайне незначительные группировки на сухих солнечных склонах речных террас или на опушках аласов.

Весьма распространенным и характерным ландшафтом для тайги являются гари. Гари разных возрастов встречаются повсеместно и иногда занимают очень большие пространства. Молодые гари бывают сильно заболочены, часто среди них встречаются болота с зарослями пушицы, купальницы азиатской, лютика северного, нарциссии. На сухих участках растут кипрей и древесный подрост.

Значительные площади занимают кустарниковые березки — ерники, по-якутски «айаан». В долинах таежных речек они образуют труднопроходимые заросли на десятки км. Большие

заросли образуют так же черничная ива, иволжистая спирея и лапчатка кустарниковая — «курильский чай».

Болота и сильно заболоченные кочкарниковые луга занимают 16,5% площади бассейна. В юго-западной части бассейна по рекам Большая Ботуобуя и Чона, а также Ахтаранда и Сюлджикар наибольшее распространение имеют кассандрово-гипновые болота, в северной части среди горелых лесов часто встречаются пушицевые и сфагновые низинные болота.

Для левобережья Вилюя характерны понижения с системами в основном небольших озер и болот. Леса сильно заболочены, хороших аласных лугов нет и поэтому бассейны рек Лахарчана, Ахтаранда, Холомолоох, Укукит, верховья Марковки, Ыгыатты не населены. Орнитологическая фауна этих мест почти не изучена. Здесь гнездится редчайшая и до сих пор не изученная птица — черный журавль, найдены на гнездовьях дальневосточный крошнел и крошнел-малютка, сохранились гнездовые и линные места гуменника и лебедя-кликуна.

На севере в пределы Вилюйского бассейна заходят участки и тундры. Отдельные пятна их имеются южнее 64-й параллели. Большинство тундроподобных участков пирогенного происхождения. После лесных пожаров возобновление древесно-кустарниковой растительности идет очень медленно и они зарастают мхами и лишайниками.

В верховьях Вилюя на вершинах гор распространены горные тундры и гольцы, а в распадках и в котловинах озер имеются фирновые поля «урюмэлэры», которые служат летними отстойными местами диких северных оленей.

Вилюйский бассейн очень богат озерами. Особенно много их в восточной половине. Здесь по обеим сторонам, как говорят сами местные жители, «озер столько, сколько звезд на небе». Большинство их, имея песчаное ложе, сравнительно бедно приводной растительностью. Из птиц наиболее характерны на этих озерах нырковые утки, турпаны, чайки. Самое крупное оз. Ниджили, достигающее в длину 33 км, служит местом массового скопления для линьки гоголя. Из хищных птиц здесь водятся скопа и орланы-белохвосты.

Наиболее благоприятны в кормовом отношении аласные озера, небольшие по размерам и мелководные. В летние месяцы они хорошо прогреваются, создаются благоприятные условия для развития водных растений, и вообще, как говорят биологи, для увеличения «биологической емкости» водоема.

На этих озерах гнездятся такие «южане», как лысуха, красноголовый нырок, красношейная поганка, кряковая утка, чирок-трескунок, пастушок, малая чайка.

На аласных лугах особенно в засушливые годы размножается огромное количество сибирской кобылки, которую поедают жаворонки, коньки, грачи, кобчики, чеглоки, пустельги, журавли, крошнелы, даже утки и чайки.

Большая развитость речной сети и наличие многочисленных озер в бассейне Вилюя создают благоприятные условия для многих видов птиц. Наиболее богаты видами птиц долины рек, приозерные луга и леса. Бассейн Вилюя, как и вся центральная часть Якутии, имеет глубокое внутриматериковое положение и не подвергается влиянию морских воздушных масс.

Климат резко континентальный, отличается продолжительной и суровой зимой, коротким, но теплым летом, большой сухостью воздуха. Геоботаник Р. И. Аболтин писал: «Насколько якутская зима свирепая и мертвящая, настолько же лето является жарким и живительным. Дело в том, что в Центрально-якутской области с невероятной реальностью выделяются все особенности континентального климата. Все как-то забывают, что в стране, где лежит центр мировой зимней стужи, светит дивное летнее солнце».

Самое длинное время года — зима. В Вилюйске число дней со снегом — до 216. Осенью устойчивый снежный покров образуется 10—15 октября, а сходит, обычно, в первой декаде мая. В иные годы снег держится и до конца этого месяца. Весна характеризуется крайне неустойчивой погодой с резкими и холодными ветрами. Передки «возвраты холодов», при которых температура в мае падает до -20° . Так весной 1965 г. с 31 мая начался снегопад, а в ночь с 1-го июня на 2-е наступило сильное похолодание, усилился ветер. За ночь вода замерзла, выпавший снег превратился в лед, толщина его достигла 15—20 см. Под тяжестью насевшего мокрого снега, превратившегося в лед, стволы деревьев согнулись, а большинство верхушек ели было сломлено и изуродовано. С утра 2-го июня бедствующие стаи мелких воробьиных птиц слетелись в села, в жилые дворы. Многочисленные стайки вьюрков, чечевич, овсянок, лапландских подорожников в поисках черной земли забивались под штабеля сложенных дров, бревен, потеряв всякую осторожность сновали под ногами прохожих, залетали в сени. С полдня птицы начали массами гибнуть. В первую очередь погибли овсянки-дубровники, овсянки-крошки, полярные овсянки, затем вьюрки и чечевичы. Утром 3-го июня 1965 г. масса околелых птиц была обнаружена под бревнами, в дровяниках и т. п. местах, куда они забивались в поисках корма. Четырехдневное голодание сравнительно без потерь выдержали белошапочные овсянки и лапландские подорожники. А что было с насекомоядными птицами и яйцами многих птиц, имевших к этому времени уже полные и неполные кладки — сказать трудно.

Такие возвраты холодов со снегопадами бывают здесь более или менее регулярно, но, обычно, они продолжаются не более одного — двух дней. Случай же 1965 г. был исключительно суровым и затяжным. Как потом выяснилось, похолода-

ние с глубоким снегопадом захватило всю северо-западную часть Вилюйского бассейна между 62° с. ш. и 117° в. д.

Переход к лету наступает быстро. Лето на Вилые теплое и сухое, особенно благоприятным и теплым бывает июль — месяц массового вылупления, интенсивного роста и развития птенцов многих птиц. Абсолютные максимумы температуры в июле доходят до +38°.

В жизнедеятельности птиц большое значение играет продолжительность светового дня. Если зимой, в декабре, продолжительность солнечного сияния в центральной Якутии падает до 4 часов 14 мин., то летом она достигает 19 часов 45 мин. Уже в середине марта продолжительность солнечного сияния достигает 11 часов. В это время утренние морозы к полудню спадают, днем становится очень тепло. В лесу гоняются друг за другом и пронзительно кричат черные дятлы, устраивают воздушные игры вороны, слышится барабанная дробь большого пестрого дятла, свистят поползни, разбиваются на пары белокрылые клесты, оживляются синицы-гаички.

Безусловно, благоприятно отражается на летней жизни птиц сухость климата. Сейчас хорошо известно, что во многих местах центральной Якутии за год осадков выпадает столько же и даже меньше, чем в полупустынях Казахстана.

Благоприятные климатические факторы летнего периода являются одной из основных причин богатства орнитологической фауны.

Помимо природных факторов в жизни птиц существенную роль оказывает деятельность человека. В этом отношении Вилюйский край, несмотря на слабую заселенность, может быть отнесен к наиболее освоенным районам Якутской республики. Влияние хозяйственной деятельности человека на фауну здесь проявилось давно, еще задолго до начала интенсивного освоения его в советское время. Этому способствовал, если можно так выразиться, более подвижный образ жизни местного населения. Эвены и эвенки постоянно кочевали и вели интенсивную охоту во все времена года. Якуты же, в основном осевшие в центральной части Вилюйского бассейна, также занимались сезонной промысловой охотой. Археолог А. П. Окладников в «Истории Якутии» (1955) писал: «Сохраняя свой первоначальный скотоводческий быт, древние якуты несравненно полнее и разнообразнее, чем их предшественники и соседи, освоили колоссальные пространства севера, широко распространили в них новую систему хозяйства»... Освоение сурового края, разумеется, было связано с большими трудностями. «Заниматься скотоводством... было очень тяжело. Рассказывают, что переселенцы, нуждаясь в покосах и пастбищах, пускали палы в тайге, которые сгоняли зверей и уничтожали ягельники», — пишет Г. У. Эргис (1960). Частые засухи и заморозки вызывали неурожай трав на лугах и выпасах, а бескормица в свою

очередь вызывала падеж скота. Семьи, лишившиеся его, становились рыбаками и охотниками и в поисках наиболее удобных для этого мест проникали далеко на север.

Таким образом бассейн р. Вилюй еще задолго до прихода русских в этот край был заселен, природные и дичные его богатства, составляющие основу благополучия местного населения, более или менее равномерно осваивались.

Присоединение якутских земель к русскому государству и обложение населения ясачным сбором усилило дальнейшее освоение края и в некоторых его районах вызвало резкое уменьшение более интенсивно опромышляемых видов птиц и зверей. В дальнейшем применение огнестрельного оружия, ничем не ограниченное хищническое добывание дичи во все времена года привели к тому, что к началу XIX в. на территории Вилюйского бассейна был сильно выбит соболь, стал крайне редким лось, в пойменной более густонаселенной части исчезли славившиеся некогда большие глухариные тока, перевелся лебедь-кликун, а, возможно, и стерх.

Интенсивное освоение природных ресурсов Вилюйского края началось, безусловно, в советское время. В 1949 г. на Вилюе впервые была открыта алмазоносная россыпь, а затем были обнаружены и коренные месторождения алмазов. Комплексному индустриальному развитию Вилюйского края способствует открытие богатейших залежей газа и нефти в нижнем течении р. Вилюя и строительство Вилюйской гидроэлектростанции.

Появление новых городов и поселков, большой приток населения и связанные с этим вырубки лесов, распашка лугов и другие изменения так или иначе влияют на животный мир. Около населенных пунктов многочисленная армия охотников, имеющая моторизованные средства передвижения, намного увеличила радиус своего действия и проникла в ранее недоступные места. Рыбаки и охотники имеют лодки с подвесными моторами, используют мотоциклы и автомашины.

Однако, было бы неправильно утверждать, что действие человека только губительно отражается на фауне. С появлением человека в постройки русского типа в данное время широко расселились полевой и домовый воробьи, городская ласточка; с развитием хлебопашества и широкой распашкой лугов стали многочисленны большие горлицы; организация звероводческих ферм вызвала увеличение числа птиц-санитаров — коршунов и воронов.

В обзоре орнитофауны бассейна р. Вилюя мы даем описание 213 видов птиц. В некоторых случаях описано несколько подвидов, но без включения их в порядковую таксономическую нумерацию (тундровый гуменник, восточно-сибирский турпан, темный дрозд Науманна, серая ворона и др.).

Из общего количества птиц к гнездящимся мы относим 145 видов. К пролетным, гнездовая область которых находится в полосе тундры и побережья Северного Ледовитого океана, — 31 вид, к залетным — 37 видов.

Таким образом, со времени выпуска книги «Птицы Среднего Вилюя» (1953) состав птиц дополнен новыми 55-ю видами. В результате наших наблюдений впервые для территории не только Вилюйского бассейна, но и для всей Якутии отмечены и занесены в список птиц такие виды, как чибис, большая синица, зяблик, горихвостка, белокрылая и черная крачки, седой дятел, угод, серый гусь, сухонос, розовый пеликан и др. Совершенно особый интерес представляет группа птиц, залет которых за последние годы принимает регулярный характер и приводит к гнездованию и заселению края. В этом отношении

Грст на р. Вилюе у пос. Тэнкэ.

весьма примечательно интенсивное внедрение обыкновенного чибиса, которое в настоящее время носит характер быстрой колонизации обширного района Вилюя от р. Чоны до устья р. Вилюя. Гнездящимися отмечены нами также горихвостка-лысуха, белокрылая крачка, серая цапля и большая синица. Явную тенденцию к расширению ареала проявляет европейский зяблик, который проникает в Якутию с запада, очевидно, через бассейн Нижней Тунгуски.

По мере сил и возможностей мы собирали сведения по экологии видов и, насколько можно было, уточняли границы ареалов особенно наиболее ценных охотничье-промысловых птиц.

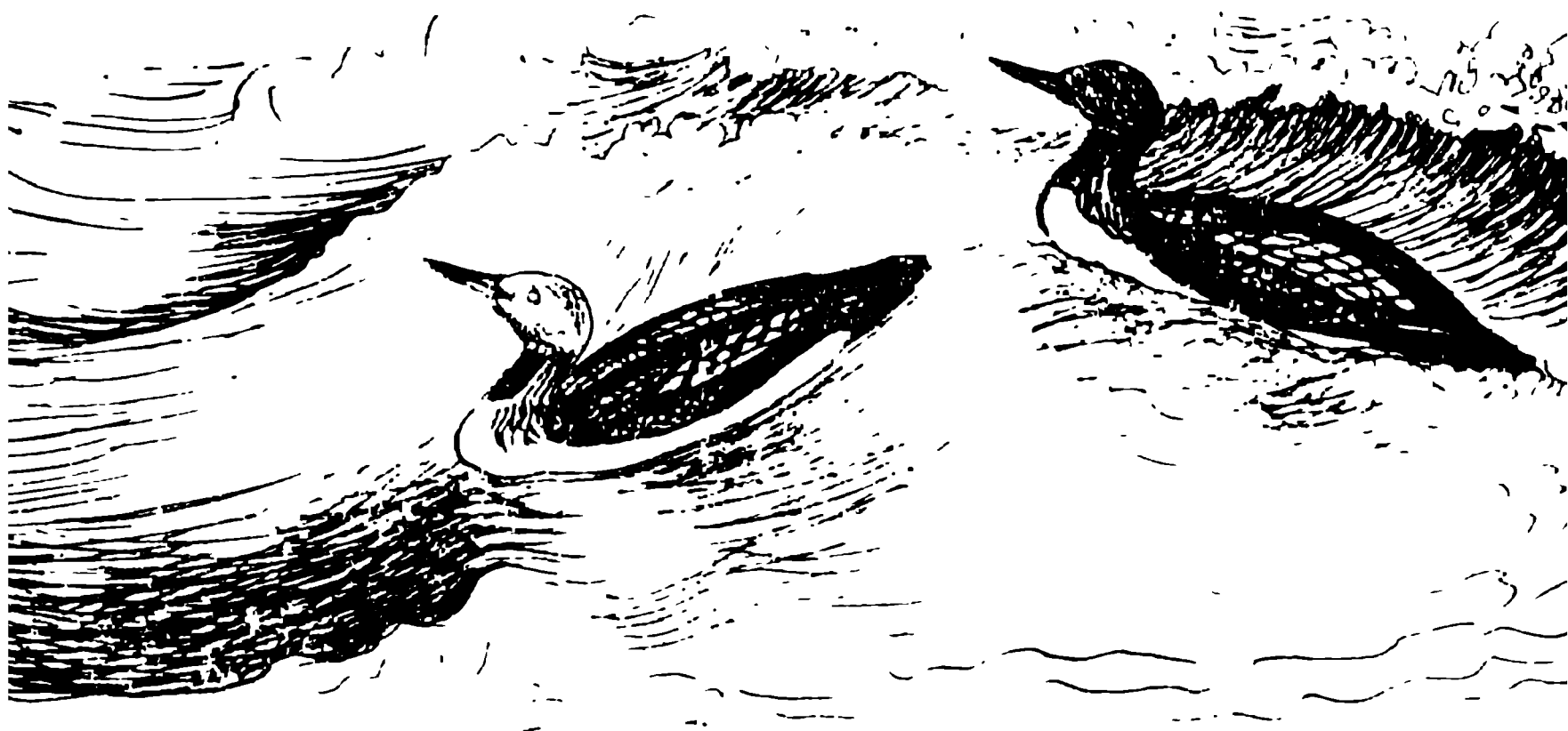
ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ

Гагары распространены в лесной зоне и тундре.

По образу жизни они являются типичными птицами водной среды. В период размножения обитают в пресных водоемах, а в остальное время — это морские птицы. Пища состоит исключительно из рыбы: приспособления гагар для ловли рыб достигли высшей степени — очень хорошо ныряют и плавают, но на суше беспомощны и передвигаются, например, до гнезда ползком.

Самцы и самки окрашены одинаково. Гагары — моногамы и полагают, что пары их постоянные.

По Вилюю обитают два вида гагар: краснозобая и чернозобая. Практического значения гагары не имеют. Мясо их считается несъедобным, шкурка не используется и местным населением здесь не добываются.

1. Гагара краснозобая — бытта куобас, өрүс куобаһа

Краснозобая гагара в бассейне Вилюя в количественном отношении значительно уступает чернозобой. Видимо, здесь этот вид находится на южной границе своего ареала. В сводке «Птицы Советского Союза» написано, что эта птица встречается в западной половине Якутии примерно до Вилюя, Якутска. К. А. Воробьев (1963) указывает, что в Лено-Хатангском крае и по Анабару краснозобые гагары многочисленны и преобладают над чернозобыми, и что их особенно много по озерам предтундровой лесной полосы.

Нам не удалось выяснить точно вопрос о характере пребывания краснозобой гагары в бассейне Вилюя. Летние находки в гнездовое время экземпляров краснозобой гагары не могут еще доказать, что эти птицы здесь гнездятся. Известно, что у гагар, как утверждают орнитологи, имеется «резерв холостых» птиц. Возможно, что часть птиц запаздывает на пролете.

Более часто встречается краснозобая гагара в бассейне нижнего течения Вилюя и, возможно, что гнездится по озерам северо-восточной части вилюйского бассейна. Нами она не найдена в верховьях Вилюя у 66-ой параллели на озерах Сюриндинской озерной котловины.

Таким образом характер пребывания краснозобой гагары на Вилюе достоверно установить не удалось. По литературным данным известно, что эта птица более обычна в зоне тундры и в северной половине лесной полосы, где местами гнездится к югу до 64° с. ш.

2. Гагара чернозобая — даллан куобас

Кому приходилось летом блуждать по глухому и темному лесу с целью попасть на какое-нибудь озеро, тот не раз, наверно, слышал приятный и звонкий, как серебряный, голос гагары, служащий лесному путнику ориентиром и верным признаком близости цели. В вилюйском бассейне почти нет ни одного крупного озера, где бы не встречалась парочка чернозобых гагар. Эта птица широко и равномерно распространена по всему Вилюю — от его истоков до самого устья.

Весной чернозобые гагары прилетают поздно. Средняя дата прилета в окрестностях с. Шея — 20 мая. В это время на больших озерах сохраняется часть ледяного покрова, и гагары вынуждены держаться на реке или на малых и средних озерах. Для гнездования они выбирают большие озера, богатые рыбой. Как только растает лед на озерах, примерно с первой декады июня, у гагар замечается брачное оживление — птицы часто кричат, оглушая безмолвную до этого окрестность озер далеко слышным звонким голосом, который мы передаем как «ку-ку-куак, ку-ку-куак». Кроме этого крика чернозобая гага-

ра, особенно на лету, издает громкие гогочущие звуки «га-га-га».

Кладка начинается в конце июня. Гнезда гагар, которые мне довелось видеть, помещались в 30—40 см от воды на берегу озер и представляли собой просто подмятые или плохо утоптаные бесформенные кучи прибрежной растительности. Сидящие на гнездах птицы при появлении человека бесшумно ныряют и под водой проходят большое расстояние. Цвет яиц бывает покровительственной окраски. Основной фон их оливково-бурый с темными пятнами, в кладке, обычно, два яйца.

Вылет птенцов в середине августа. В это время старые птицы вновь становятся оживленными и подолгу летают над озером, делая круги, а иногда, держа в клюве рыбу, обычно голяна. При этом птицы громко и подолгу гогочут. Иной раз они поднимаются очень высоко, но громкое их гоготание бывает слышно хорошо. Несомненно, эти маневры преследуют цель завлечь птенцов и сделать первую попытку взлететь.

Как только птенцы окрепнут, гагары с летными выводками перебираются на реку, где держатся семьями до самого отлета.

Осенний отлет чернозобых гагар происходит очень поздно и в иные годы птицы задерживаются на полыньях реки до последних чисел октября. Так, на Вилюе у пос. Мянк в 1965 г. стая гагар из 10 птиц держалась до 24 октября, когда полным ходом шла шуга. Река в ночь с 24-го на 25-ое встала. Добытая в этот день молодая птица весила 1620 г.

Интересные данные кольцевания гагар приводит К. А. Воробьев (1963). Две гагары, окольцованные на Балтийском море, были добыты — одна в Оленекском районе, другая в дельте Лены. При этом установлено, птицы с кольцами прожили по 11 и 13 лет. Следовательно, наши гагары летят осенью не на юг, а на запад и проделывают более 6000 км.

Хотя в тундровой зоне Якутии население очень высоко ценит вкусовые качества гагар и усиленно за ними охотится, на Вилюе они добываются только случайно и мясо их не употребляется в пищу.

Вред, приносимый гагарами рыбному хозяйству, может быть ощутим разве только осенью, когда эти птицы питаются на Вилюе очень ценной промысловой рыбкой — тугунком, у которого в этот период идет нерест. В остальное время года они питаются в основном на озерах сорной рыбой — голянком.

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ

Поганки систематически близки к гагарам и по внешнему виду походят на них: ноги отнесены назад, голени также почти полностью прикрыты общим с туловищем кожным покровом. Крылья короткие, а хвостовые перья рудиментарны. Самцы и

самки окрашены одинаково. На пальцах—кожистые лопасти, когти плоские. Поганки—моногамы. Гнезда устраивают плавающие. В СССР обитает пять видов поганок, в бассейне Вилюя—два.

3. Серощекая поганка — туотаайы

Серощекая поганка более обычна в бассейне нижнего течения Вилюя, начиная примерно, от г. Вилуйска до ее устья. По-видимому, здесь проходит западная граница ареала восточной серощекой поганки. Выше по среднему течению и в верховьях р. Вилюя эта птица встречается, но редко. Северная граница распространения по левобережной стороне охватывает, вероятно, лишь мастахский озерный край и проходит по 65° с. ш. В низовьях Вилюя серощекая поганка не представляет редкости. Р. К. Маак писал: «Нередко попадает... в озерах около Вилюя и Лунхи. 2 июня один из проводников-якутов принес живую птицу этого вида. Отправившись на озеро ловить рыбу, он заметил ее и преследовал в своем берестяном челноке до берега, заросшего высокими соснами. Здесь птица поднялась, но ударилась об дерево и упала на землю» (1887).

Несколько чучел серощеких поганок, добытых в весеннее время, имеется в музеях Чочуйской и Борогонской школ Вилуйского района. О времени размножения можно судить по следующим материалам: А. И. Иванов (1929) нашел гнездо с полной кладкой из 4-х яиц на одном из озер у устья Алдана 30 июня 1926 г. Яйца были слабо насижены. К. Е. Воробьева писала (1929) о добыче в окрестностях Вилуйска одного не-летнего птенца серощекой поганки, у которого маховые перья только начали выходить, 19 августа. Охотник Н. Д. Миронов поймал в сети крупного птенца на оз. Ходуналаах (в 10 км от с. Шея) 17 июля 1971 г., весом 850 г.

Осенний отлет происходит, видимо, поздно. В окрестностях Эльгяй в 1968 г. добыта крупная молодая птица 28 сентября, вполне здоровая по виду, без ранений.

4. Красношейная поганка — ньырдаайы

Это небольшая поганка величиной чуть меньше чирка, довольно широко распространена по среднему и нижнему Вилюю. Но, эту великолепно ныряющую птицу мало кому удастся видеть. Только весной, и то случайно, она становится иногда добычей охотников. На некоторых озерах по среднему течению Вилюя красношейная поганка образует гнездовые колонии из 7—10 пар. Так, на большом оз. Муоһань в 2 км от с. Шея в 1940 г. мне удалось обнаружить такую колонию. Полуплавающие, пропитанные водой гнезда поганок расположились метрах в десяти от низкого травянистого мыса. Вокруг гнезд пробились кое-где редкие стебли тростянки овсяницевой. Одно гнездо от другого отстояло на 3—4 м. На гнездах было по 1—2, а на одном 3 яйца. Яйца имели сильно продолговатую форму и грязно-белый матовый цвет. В лотках гнезд хлюпала вода, и яйца почти наполовину были погружены в нее, сверху лежали пучки озерной тины и ила. Почти невозможно представить, как в таких условиях может развиваться зародыш внутри яиц. Озеро это большое, шириной в 1 км, длиной км 3. При сильном ветре волны, надо полагать, захлестывают и перекатываются через все это сооружение, и тем не менее яйца не смываются и небрежно сделанные низкие гнезда поганок остаются целы и не повреждены.

Судя по этой находке, поганки яйца кладут после полного стаявания льда на крупных озерах, в течение второй декады июня.

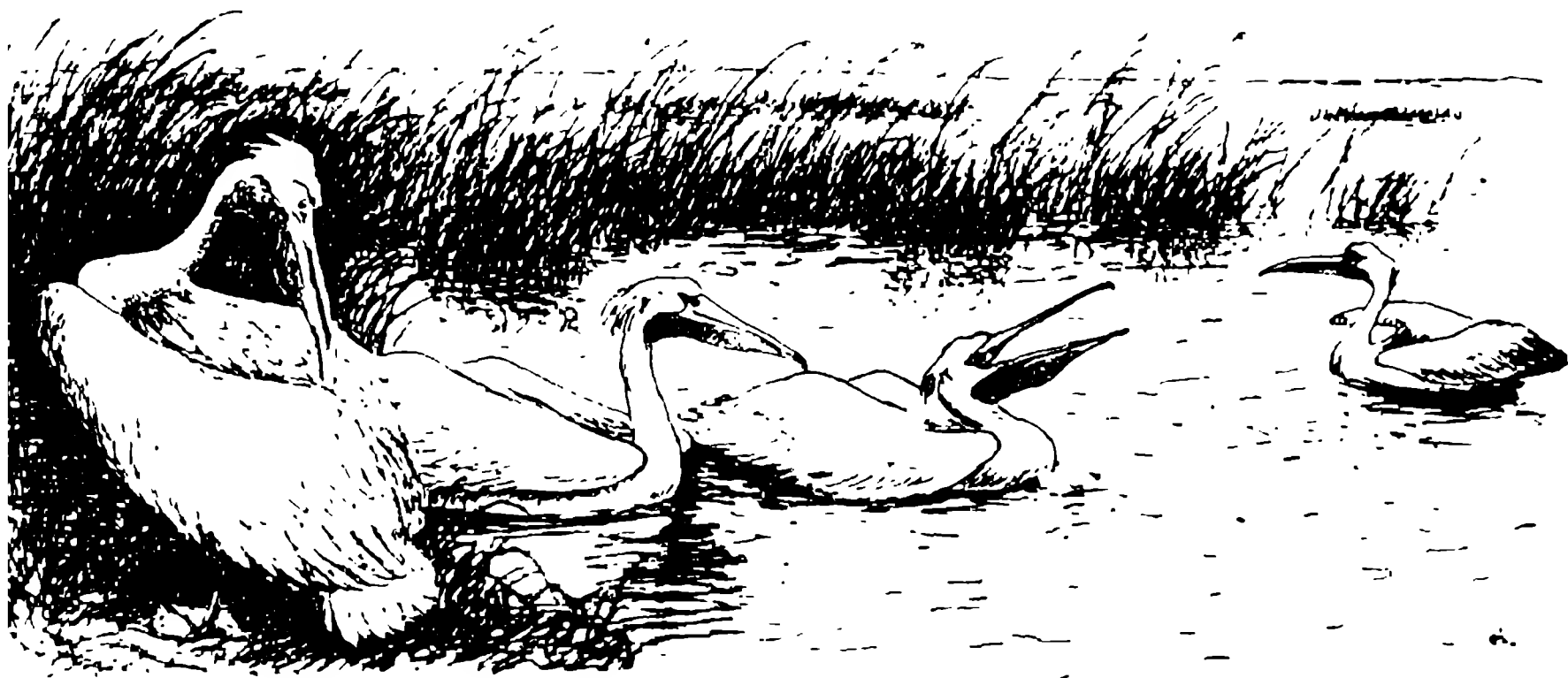
Весенний прилет их идет в первой половине мая. Молодой самец красношейной поганки был добыт 18 сентября 1983 г. на оз. Харба в 7 км от с. Эльгяй Сунтарского района. Д. М. Афанасьевым и передан Эльгяйскому музею природы. Его вес 410 г.

Красношейная или рогатая поганка — весьма красивая птица. Весенний брачный наряд у самцов и самок одинаков. Мясо поганок по Вилюю в пищу не употребляется.

ОТРЯД ВЕСЛОНОГИЕ

К отряду веслоногих птиц относят бакланов, пеликанов, олуш, фаятонов и фрегатов. Все эти птицы, кроме бакланов, населяют тропическую и субтропическую зоны.

Из рода пеликанов в южных районах СССР обитает два вида — розовый и кудрявый. Ближайшие от Якутии места гнез-

дования розовых пеликанов находятся в Азии — на Балхаше, в Зайсанской котловине, в Джунгарии (Дементьев, Гладков и др., 1951).

5. Розовый пеликан — якутского названия нет

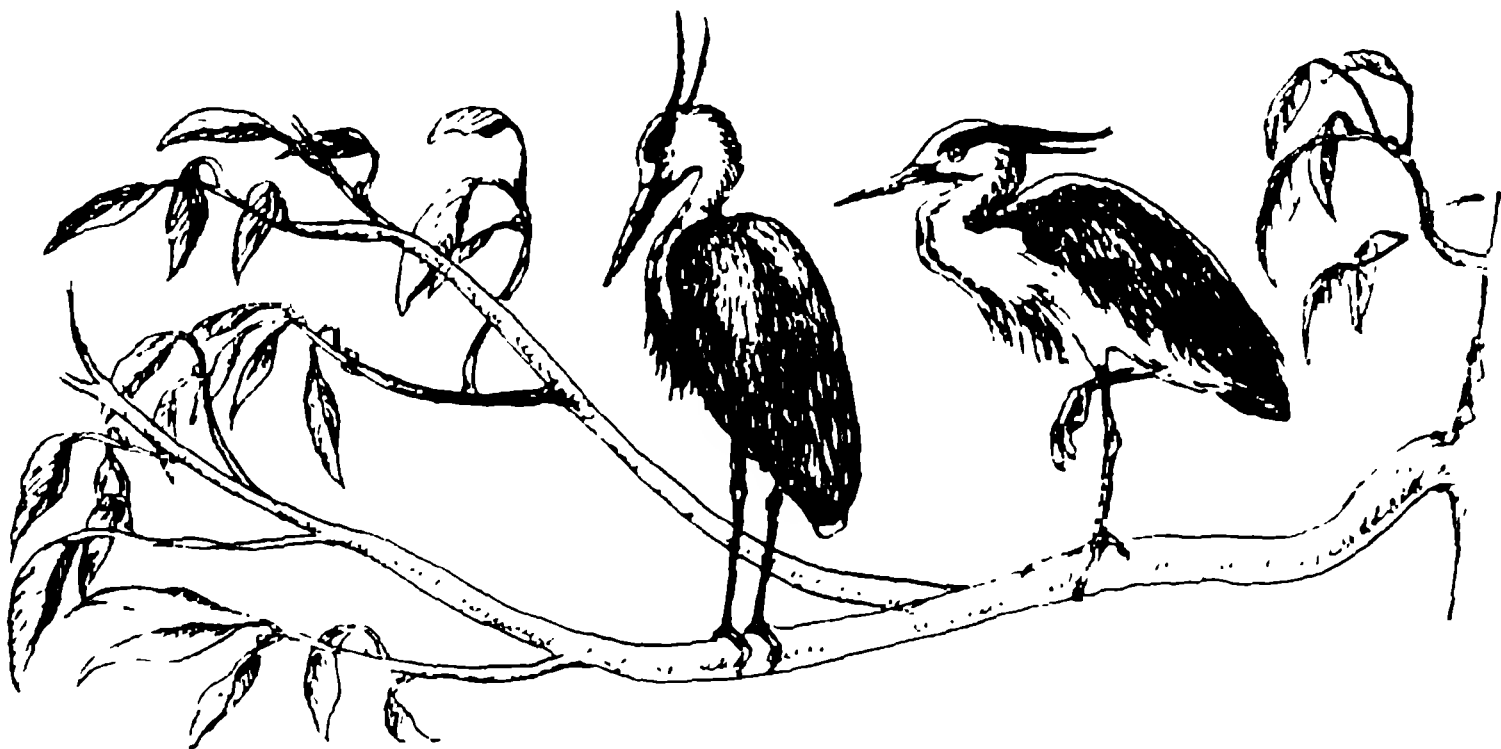
В Аканшский наслег Ленинского района весной 1945 г. был замечен залет пяти розовых пеликанов. В мае того же года одна птица была убита, и клюв с головой был доставлен в биологический кабинет Нюрбинской средней школы № 1, где и хранится до сих пор. При посещении летом 1966 г. пос. Тура Красноярского края в местном краеведческом музее мы увидели чучело одного пеликана. Эта молодая птица, находящаяся во втором годовом наряде, была убита весной 1945 г. в 8 км от пос. Тура.

Залет пеликанов весной 1945 г. далеко на север представляет собой весьма любопытный факт. Насколько удалось выяснить, ранее подобного случая на территории Якутии не было отмечено.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ

Большинство голенастых птиц — обитатели субтропиков и тропиков. В бассейне Вилюя в качестве гнездящейся птицы широко распространена лишь выпь северная; ограниченное распространение имеет серая цапля и во время крайне редких залетов может быть встречен черный аист.

Голенастые птицы среднего и крупного размера. Почти все имеют длинные ноги и шею. Питаются различными животными, которых расчленять на части они не умеют, а проглатывают целиком. Например, выпь свободно глотает бурундука, крупных лягушек и рыб.

Все голенастые птицы — моногамы. Птенцов выкармливают оба родителя. Гнезда некоторые виды устраивают на деревьях. Промыслового значения эти птицы не имеют.

6. Черный аист — хара кутан

Черный аист мало известен местному населению, хотя залеты его неоднократно отмечались в различных частях виллюйского края. В сводке «Птицы Советского Союза» (1952) написано, что эта птица «гнездится в бассейне Виллюя». Но подтверждающих такое утверждение достоверных фактов нет. Ни гнезда, ни выводков здесь никто не находил. Известно, что в 1927 г. одна шкурка черного аиста была передана К. Е. Воробьевой Виллюйским краеведческим музеем. Об этом в своем «Кратком отчете» она написала: «Виллюйский музей передал экспедиции шкурку... Птица была добыта 26 мая 1927 г. на оз. «Сегеби» расположенном в окрестностях Бекчегинского наслега Средне-Виллюйского улуса охотником К. Припузовым»...

По сообщениям нескольких местных охотников, примерно в 30-х годах текущего столетия в районе большого оз. Уөдэй в ныне Ленинском районе «несколько лет подряд прилетали и держались все лето три крупных черных птицы, похожих на журавлей, и которые садились на деревья». В 1965—1966 гг. недалеко от с. Эльгэй у оз. Джуогалаах два черных аиста держались все лето. Но в обоих случаях признаков гнездования этих птиц или встречи их с летными выводками не было отмечено.

Таким образом черного аиста следует отнести к редким залетным птицам Виллюя.

7. Серая цапля—эһир, кутан, мас туруйата

Серая цапля в последнее время стала быстро расселяться по всему югу виллюйского бассейна. Впервые ее залеты стали

здесь замечаться с 1937 г. Помню, как добытую в тот год в окрестностях с. Шея одну цаплю никто из местных жителей не смог правильно определить и каждый по-разному называл ее то стерхом, то анстом, а то и «заморской», «байкальской» птицей. Смотреть на нее приходили даже с других урочищ. По среднему течению на территориях Сунтарского и Нюрбинского районов с 1940, 1942 гг. серая цапля становится более обычной птицей. По реке Ботомою (правый приток Вилюя на границе Сунтарского и Ленинского районов) серые цапли стали ежегодно гнездиться в разных местах с 1943 г. У оз. Куочай в 1944 г. найдены два гнезда и, к сожалению, разорены были местными жителями. Осмотренное мною в 1948 г. гнездо серой цапли у аласа Арыылаах Тюбэй-Жарханского наслега было свито в 8—9 м от земли на старой раскидистой лиственнице, стоящей у опушки леса. С 1944 г. серые цапли стали появляться стаями (по 5—7 птиц).

За последнее время можно отметить тенденцию этих птиц к расширению своего ареала. С 1960 г. они стали проникать в западную часть бассейна, залетая местами далеко на север. В пос. Верхний Мянк одна птица из двух была убита в 1964 г. По сообщению охотника И. Т. Саввинова в 1963 г. три цапли им были встречены в верховьях р. Олгуйдаах у оз. Чондохон в бассейне Ахтаранды у 64° с. ш. Учащиеся Чонской восьмилетней школы Д. Комбагир и П. Алексеев прислали мне шкурку летнего птенца серой цапли, добытого в 2 км от пос. Туой-Хая в июле 1965 г. и сообщили, что серые цапли там гнездились и вывели птенцов.

Интересно отметить, что колонизация серой цаплей районов Южной и Центральной Якутии, как отметил А. И. Иванов, началась с 1920—1922 гг. В книге «Птицы Якутского округа» (1929) он пишет: «Быстрая колонизация в такой короткий срок столь обширного района носит характер настоящего залета, но залета, давшего в результате прочное заселение округа».

Весенний прилет серых цапель по среднему Вилюю проходит со второй половины мая.

Как известно, там, где серых цапель много, эти птицы гнездятся колониями из года в год на одном и том же месте.

В настоящее время у оз. Муньбаба по среднему течению Вилюя в Сунтарском районе существует гнездовая колония серых цапель, где ежегодно гнездится более 10 пар птиц.

8. Северная выпь—ангыр

Выпь — птица хорошо известная населению Вилюя. Однако на север она не идет далее 64-ой параллели и лишь в низовьях реки местами заходит до 65° с. ш., например, в Мастахском озерном крае. В западной части бассейна распространение выпи спорадично. Если в окрестностях пос. Вилючан она встре-

частся повсеместно и плотность ее здесь довольно высокая, то уже в районе Сюлджикара, где казалось бы имеются соответствующие биотопы, выпь отсутствует.

В пойменной части Вилюя ниже Сунтарской излучины выпь обитает почти во всех озерах с развитой прибрежной растительностью из осоки, куги, тростника.

По образу жизни это ночная птица. Днем она прячется в густых зарослях. Весной, однако, и днем можно услышать своеобразное «буханье» выпи, напоминающее отдаленный рев быка.

Весенний прилет выпи можно установить лишь по этому брачному крику, потому что птицы летят ночью. В 1937 г. в окрестностях с. Эльгяй первый брачный крик выпи был отмечен 13 мая, в 1940 г. в окрестностях с. Шея — 20 мая.

Брачное буханье продолжается до первых чисел июня. Кладка яиц начинается в июне. Яйца выпи продолговатые глинисто-голубовато-серые. Гнезда довольно громоздкие в виде плоского настила, сооружаемого как бы на сваях из отломленных и согнутых твердых стеблей осоки и камыша. Находимые нами гнезда помещались на островах закрепленных плавней, покрытых высокой и густой растительностью.

Вспугнутая из гнезда выпь всегда садилась на ветки прибрежных деревьев. На гнезде иногда находили гольянов.

Массовое вылупление птенцов выпи происходит в первой декаде июля. В 1940 г. недалеко от с. Шея на берегу оз. Солтуор мы нашли гнездо с четырьмя недавно вылупившимися птенцами 7 июля. Птенцы вылупляются неодновременно, по размерам все четыре были разными. 8 июля 1940 г. учащиеся принесли мне довольно большого птенца выпи, у которого начали пробиваться контурные перья. Пух птенцов выпи коричневато-бурый.

Впервые летных птенцов мы добыли в 1964 г. у оз. Арылаах (Вилючан) 9 августа. В тот же день встречались и нелетные птенцы. В том же наслеге, на озере «Даланг күөлэ» 18 августа 1965 г. был добыт нелетный птенец, длина крыла которого равнялась 22 см, а у добытой здесь же взрослой самки — 33,2 см. Эта птица находилась в стадии линьки: хвостовые перья в кровяной трубке с небольшими кисточками, на крыльях 3-ьи и 4-ые маховые отросли наполовину своей длины.

Питание выпи выяснено недостаточно. У двух птиц в мае в желудках мы обнаружили по жуку-плавунцу, остатки личинок стрекозы-коромысла, а на гнезде у оз. Солтуор — озерных гольянов. Содержавшийся в неволе птенец выпи охотно поедал лягушек и рыб, целиком глотал мышей, серых полевок и даже бурундуков. Ручной выпенок, хотя знал свою кличку «Бабырга» и приходил на зов, но вел ночной образ жизни. День он проводил в огороде и любил скрываться под густой листвой турнепса.

Мясо выпи по Вилюю считается несъедобным, а сама птица повсеместно служит как бы прообразом нескладного, несобранного человека. Между тем причудливый поперечный мраморный рисунок на маховых перьях выпи считается красивым и поэтому такие перья в старину вплетались в ритуальные гирлянды «салама», которые развешивались весной у пастбищ, а зимой в хлевах-хотонах.

ОТРЯД ГУСЕОБРАЗНЫЕ

В отряд гусеобразных Вилюйского края включен 31 вид. Однако число гнездящихся видов здесь сравнительно невелико, всего 19. Гусеобразные птицы в своей жизни тесно связаны с водой, хорошо плавают, ныряют. В связи с этим оперение у них густое и плотное, развита копчиковая железа, маслянистое выделение которой предохраняет перья от намокания. Ноги сравнительно короткие, три пальца соединены плавательной перепонкой. Шея длинная.

У большинства гусеобразных птиц развит половой диморфизм. Самцы крупнее самок, селезни некоторых из уток в брачном наряде имеют очень яркое оперение, иногда с металлическим отливом и обладают совершенно другим голосом.

По развитию птенцов гусеобразные относятся к группе выводковых птиц. Селезни большинства уток не участвуют в заботах о потомстве, после брачного периода сбиваются в отдельные стаи «сорсу» и отлетают к местам линьки. Особенно хорошо выражен летний перелет по Вилюю у селезней шилохвостки, широкопоски и у некоторых нырковых уток. Они отлетают в конце июня в юго-западном направлении. Основные места линьки лежат за пределами Якутской АССР, по-види-

тому, в степной зоне Западной Сибири и Казахстане. По озерам Вилюйского бассейна, не образуя больших скоплений, линяют селезни кряквы, чирков, свиязи, а на порожистых участках верховьев р. Вилюя и его притоков — самцы крохалей. Громадные стаи селезней гоголя со всего бассейна р. Вилюя и Центральной Якутии собираются на оз. Ниджили. Это озеро в низовьях Вилюя служит единственным известным местом массовой линьки гоголя. Здесь до 60-х годов нашего столетия стаи линных гоголей скапливались десятками тысяч, и один охотник за вечер отстреливал их до 100 и более штук. Например, охотник Н. Е. Ноговицын до 1953 г. убивал из ружья по 150 птиц за ночь. В последнее время на берегу озера появился новый рабочий поселок, а на самом озере — масса моторных лодок.

Вилюйский край, как и вся Якутия, славится охотой по перу, но по широте организации и количеству добываемых птиц ружейная охота здесь выходит за рамки обычной любительской или спортивной, а имеет промысловый, потребительский характер. Лучшие стрелки за один весенний сезон в районе оз. Ниджили в настоящее время добывают, в среднем, по 150—200 уток, по среднему течению — по 100.

Видовой состав добываемых по Вилюю гусеобразных птиц зависит от типов озер и их кормовых условий. Как правило, в бассейне нижнего течения р. Вилюя больше добываются нырковые, в особенности гоголь и горбоносый турпан, по среднему течению в трофеях охотников преобладают речные утки — шилохвость, кряква. Выше по Вилюю кряква становится малочисленной, и первенство здесь принадлежит шилохвости и свиязи. По результатам анкетных опросов охотников из разных мест Вилюйского края получены следующие сведения: в районе с. Малыкай по р. Мархе охотник Ю. И. Иванов добыл за 10 дней весенней охоты 1966 г. 120 водоплавающих птиц. Среди них кряквы — 21, шилохвости — 10, хохлатые чернети — 13, лутки — 11, широконоски — 10. Там же охотник Д. Прохоров в том же году добыл 138 уток, из которых шилохвости было 39, касаток — 18, широконосок — 11, хохлатой чернети — 20. В том же году охотник Зедгенидзе И. из пос. Вилючан добыл 89 птиц, в т. ч. кряквы было 2, свиязи — 14, хохлатой чернети — 12.

Чтобы приблизительно представить себе общее количество ежегодно добываемой в весенний сезон водоплавающей птицы (конечно, без куликов) мы приводим данные по одному Сунтарскому району. Здесь в обществе охотников в 1968 г. было 1300 человек. Если на одного охотника количество добываемых утиных птиц в весенний сезон принять за 40, то по району число их составит 52 000 голов. По пяти основным районам, расположенным по Вилюю (количество охотников, примерно, одинаковое), в весенний сезон добывается 260 000 водоплаваю-

щих птиц. Кроме того, часть Вилюйского бассейна занимают Кобяйский и Оленекский районы ЯАССР, а также Красноярский край, где также охотятся на пернатую дичь. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что ежегодно за один только весенний сезон в Вилюйском крае добывается 300—400 тыс. гусеобразных птиц. Пресс охоты из года в год неизменно увеличивается. Так, в том же Сунтарском районе в 1984 г. количество членов охотобщества уже перевалило за 3 тыс. человек. Надо сказать, что птицу бьют здесь и несовершеннолетние подростки, старики, добыча которых в наших подсчетах не учтена. Особенно неумеренное браконьерство, ведущее к массовому уничтожению птицы, практикуется до сих пор в летне-осеннее время. Количество утиных, добываемых в этот период, не поддается учету, почти всюду на дальних участках во время сеноуборочных работ практикуется охота на летних утят, ловля петлями «тиргэ». Особенно урон наносят лайки-утятницы. При помощи специально натасканных для этой цели собак один подросток может за 2—3 часа перетравить сотни утят. Мне известен случай, когда в местности Хоро по среднему Вилюю летом 1968 г. один человек за полтора часа отловил 63 хлопунца кряквы с помощью одной собаки.

В прошлом, вплоть до 40-х годов, на Вилюе, как и всюду в Центральной Якутии, существовал весьма красивый вид настоящей спортивной охоты со специально обученными для этой цели волами или ездовыми конями, когда птиц стреляли с подхода. Такая охота была менее добычливой, требовала большой выдержки, умения водить вола или лошадь, знания повадок птиц. В настоящее время этот вид охоты заброшен и уступил место охоте с манками с засидок.

Добытых уток и гусей в большинстве случаев потребляли на местах в свежем виде. Заготовка водоплавающих птиц впрок практиковалась лишь в бывшем Мастахском и Кобяйском улусах.

9. Лебедь-кликун — дойдулаах куба

В недалеком прошлом лебеди-кликуны населяли весь бассейн р. Вилюй. Во времена посещения Р. К. Мааком Вилюйского округа в 1854 г. пролетные стаи этих птиц образовывали большие скопления в низовьях реки. О былом широком распространении здесь лебедя-кликуна свидетельствуют обилие связанных с лебедем названий озер и населенных пунктов. Озера, или аласы, а также расположенные около них села и поселки с названиями Кубалаах (Лебединое) встречаются по несколько раз почти в каждом наслеге. Сведения, собранные нами от старых охотников, говорят о том, что кликуны еще в конце прошлого столетия кое-где гнездились в населенной час-

ти Сунтарского и Ленинского районов. Однако, птицы, как правило, добывались, а гнезда разорялись.

В настоящее время по среднему течению р. Вилюя лебедь-кликун стал редким. Здесь за весенний сезон в лучшем случае удастся увидеть 2—3 небольшие стаи этих птиц. Несмотря на существующий полный запрет, кое-где браконьеры все еще добывают лебедей.

Лебеди, как правило, избегают близости человека. Пугливость их вырабатывалась веками, ибо эти крупные и белые, а потому хорошо заметные птицы всегда преследовались человеком и становились сравнительно легкой его добычей. Летом в стадии линьки лебеди становятся просто беспомощными, потому что не могут вообще ни нырять, ни убежать от преследования, как это делают, например, линные гуси. На легких лодках охотники без труда их настигают и стреляют в упор. Поэтому нетрудно понять причину исчезновения кликуна из пойменной населенной части Вилюя. Современная гнездовая территория лебедя-кликунa занимает восточную, северную и западную окраины бассейна и как бы окружает полукольцом густо населенные районы.

Как удалось выяснить по расспросным данным, более или менее достоверные гнездовые участки кликунов имеются в ни-

зовьях Вилюя у оз. Хойбонг, на острове Кыллаах Ары в 25 км от базы Хатырык Хомо, в верховьях р. Мархи на оз. Сугдьяар Эһирэ, по р. Ыгыатта, на озерах Курукалыыр и Аламдях Баһа в бассейне Ахтаранды. По сообщению охотника Е. Алексеева, лебеди выводят птенцов и линяют в оз. по р. Дысыгда (бассейн Большой Вавы). «Много, как уток их по р. Мархая (левый приток р. Чоны), где, по словам охотника В. Каплина, лебеди гнездятся на озерах Сотуруо, Кубалаах, Онньотто Күөлэ, Арыылаах, которые имеют сильно изрезанные береговые линии и много островов. В верховьях речки Батар лебедей с молодыми видели на оз. Арбанда и Сордонгноох и на оз. Аапычча в верховьях р. Кураанах.

Летом 1966 г. мы встретили несколько лебедей на оз. Сюрингда, а на оз. Андында 22 июля нашли гнездо. Оно было сделано на низком илистом островке посредине озера. В гнезде лежало три яйца. В двух из них были крупные зародыши перед самым вылуплением, третье оказалось болтуном. Из одного эмбриона мы набили чучело.

Гнездо — довольно массивное сооружение конусообразной формы, было сложено из водяного мха, стеблей тростянки овсяницевой, бекмании, осок, скрепленных озерным илом. Диаметр гнезда у его основания достигал 134 см, диаметр лотка по внутреннему краю — 28 см, по наружному — 87 см. Выстилкой лотка служили сухие стебли растений. Пуха не было. Современный ареал лебедя-кликуна по Вилюю является «вынужденным», сюда птицы перселяются будучи вытеснены с более южных мест в результате увеличения населения, обживания человеком новых, ранее ненаселенных мест. Так старожилы из пос. Эконда в истоках Вилюя утверждают, что лебедь-кликун, начиная, примерно, с 60-х годов, там стали обычными и что ранее они у них встречались крайне редко. Озера этого края в кормовом отношении скудны и менее благоприятны для обитания кликунов. В верховьях Вилюя у 66° с. ш. вылупление птенцов у лебедей-кликунов обычно начинается с середины июля. Молодые поднимаются на крыло числа с 20 августа и в сером гнездовом оперении осенью во второй половине сентября отлетают на юг.

Весенний прилет по среднему течению Вилюя начинается вслед за прилетом кряквы, а иногда и одновременно с ним. Охотовед А. Новиков сообщил, что он в 1938 г. видел лебедей-кликунов у устья Вилюя 18 апреля. Р. К. Маак отметил первое появление кликунов там же 17 апреля, а массовый прилет в 1854 г. на р. Лунхе и Вилюе — с 29 апреля. Обычная дата пролета по среднему течению р. Вилюя — первая декада мая.

Мясо лебедей жесткое, но местными охотниками оно ценится.

10. Малый лебедь — бытта куба

Малого лебедя в полевых условиях почти невозможно отличить от кликуна. Практически его можно узнать весной лишь по более позднему пролету, по Вилюю — во второй половине мая. Прежде всего они отличаются от кликунов меньшими размерами: весят 4—6 кг. Добытый в мае 1950 г. в Нюрбинском районе малый лебедь весил 3 кг 600 г.

Для вилюйского бассейна малые лебеди являются пролетными птицами. Сообщение Р. К. Маака о том, что он, якобы, нашел гнездящуюся пару тундровых лебедей в низовьях р. Вилюя, видимо, является досадной неточностью.

Гнездовая область малых лебедей охватывает тундровую зону (Воробьев, 1963). Более обычны они в приморской тундре и малочисленны в южной, у границы леса.

11. Сухонос — якутского названия нет

Залет гуся-сухоноса в Нюрбинский район был в 1947 г. На оз. Куочай в разгар пролета гуменников учитель биологии Г. Н. Самсонов убил из пары одного сухоноса.

Серовато-глинистая окраска, черный без перевязи клюв, напоминающий по своей форме клюв лебедя, хорошо отличают его от других видов.

Обычно сухонос распространен южнее 55-ой параллели, встречаясь на севере Байкала, по побережью Охотского моря и в бассейне Амура.

12. Серый гусь — якутского названия нет

Серые гуси по размерам лишь немного уступают таежным гуменникам. Северная граница их распространения в области Енисея не идет далее 55-ой параллели.

Единственный случай залета серых гусей на территорию Якутской АССР отмечен нами весной 1965 г. По р. Чона, в местности Аданга, в 15 км от пос. Туой-Хая 28 мая 1965 г. охотником А. Шамасвым был добыт один гусь. Птица оказалась самкой, и, судя по наличию неширокой белой полосы у основания клюва, — взрослой, была крайне истощенной, с неразвитыми яичниками. Этот серый гусь, как сообщил Шамасв, был один и держался с небольшим табунком таежных гуменников.

13. Белолобый гусь — лыглыйа

Белолобый гусь, известный среди местного населения под неверным названием «казарка» (белолобые гуси и пискульки относятся к роду настоящих гусей), является пролетной пти-

цей Вилюйского края. Гнездовая область этих гусей лежит в зоне тундры.

В последней декаде мая, числа 20—25, когда пролет гуменников заканчивается, крикливыми и часто беспорядочными стайками летят белолобые гуси. В это время они отличаются хорошей упитанностью.

Местные охотники объясняют это тем, что птицы летят в теплое и кормное время, когда на путях пролета повсеместно пробивается и значительно отрастает молодая зелень.

Осенний пролет через Вилюй происходит, обычно, с 20 сентября.

14. Пискулька — алтан харах, кыра лыглыһа

Пискулька — самый маленький из всех гусей в вилюйском бассейне. Местное русское население называет пискульку «алтанкой». Во время сезонных миграций наиболее обычна по нижнему течению и довольно редка по среднему и верхнему течением р. Вилюя.

Гнездовая область пискульки охватывает соседний с Вилюем район бассейна Оленька.

Весенний пролет ее происходит одновременно с пролетом очень похожего на него белолобого гуся. В полевых условиях пискульку можно отличить от белолобого гуся тем, что в стае эта птица очень шумлива, голос ее писклявый и во время пролета обычно летит беспорядочной гурьбой без характерного для гусей строя клином.

15. Гусь гуменник — хоҥор хаас

К. А. Воробьев (1963) в пределах Якутской АССР различает два подвида гуменников: восточного тундрового и таежного.

По нашим наблюдениям в Вилюйском бассейне встречаются три явно обособленных и хорошо различаемых также местными охотниками подвида.

Таежный, или большой гуменник — хомурах хоҥоро. Якутское название этого гуся означает «снежный гуменник». Такое название птицы получили за более ранний прилет весной, когда на полях, по опушкам лесов лежат еще снежные сугробы.

Таежные гуменники до недавнего прошлого времени гнездились очень широко по всему краю, занимая и густо населенную пойменную часть. В данное время в более или менее значительном количестве гнездовья их сохранились по нижнему течению Вилюя и по верховьям его притоков.

В низовьях р. Вилюя гнездовые колонии гуменников располагаются в глухих островах и берегах многочисленных протоков реки. Здесь гуменники до 50-ых годов текущего столетия гнез-

дильсь по 40—50 пар на таких крупных островах как Мадья-вар, Эһэ саарбыт, Кыыллаах, Хаастаабыт, Туой Төбөлөөх и на них здесь практиковалась в те годы охота загоном. К. Е. Воробьева, посетившая эти места в 1927 г., в своем «Кратком отчете» писала, что «на песках у острова Мадьявар 2 августа видели табун в 70—80 экз., а 25 августа у того же острова подняли стаю гуменников голов в сотни три». Это, безусловно, были местные таежные гуменники с поднявшимися на крыло молодыми, так как по времени для пролета тундровых гуменников было еще очень рано.

Во время посещения этих мест в июле 1965 г. местные охотники из базы Хатырык Хомо утверждали, что число гнездящихся гуменников в последнее время сильно сократилось. По их словам, на перечисленных выше крупных островах ныне гнездится не более 5—6 пар гуменников на каждом.

По среднему течению Вилюя, например по рр. Ыгыатта, Малая Ботуобуя, Сюджикар, лет 20—25 назад охотились летом на линных гусей с помощью охотничьих лаек и добывали, как рассказывают, по 20—30 гусей в день на человека. В настоящее время по р. Малая Ботуобуя гуси более не гнездятся, а в остальных притоках Вилюя, по его среднему течению число их сильно сократилось.

В истоках р. Вилюя в 40 км выше от пос. Эконда летом 1966 г. 16 июля добыто три гуменника с молодыми. Старые птицы были в стадии линьки с выпавшими маховыми перьями. У гусака, весом 3,9 кг, на крыльях выпали все большие перестепенные маховые перья, часть плечевых и третьестепенных. Второстепенные маховые все еще держались. Нигде признаков отрастания заменяющих перьев не было. В выводке было пять пуховых гусят, весом по 1,1 кг. Контурные перья пробивались лишь на плечах и по бокам тела.

Здесь, у 66-ой параллели, таежные гуменники весной прилетают 15—20 мая. Кладка начинается в конце мая, а массовое вылупление птенцов происходит в начале июля.

Линька у «семейных» гусей начинается с середины июля и продолжается месяц. Поднимаются на крыло старые гуси почти в одно время с молодыми, со второй декады августа.

Весной в питании таежных гуменников основу составляют клубни и корневища хвощей, а летом различные злаки, среди которых преобладают осоки и пушица. На берегах таежных рек заросли осок бывают сплошь подстрижены, и по этому признаку местные охотники обнаруживают выводки гусей. С августа уже летающие гуси держатся в лесах на голубичниках. В это время они становятся очень жирными.

Весенний прилет и отлет осенью малозаметны, видимо, потому что эти гуси прилетают небольшими партиями или уже разбившимися на пары. Средняя дата весеннего появления таежных гуменников по среднему Вилюю 8 мая.

Восточный тундровый гуменник — кылгас, ыгдыгыр. В Вилюйском бассейне встречается во время сезонных миграций. Весенний пролет этих гусей происходит значительно позже прилета таежных гуменников. В окрестностях сел Шея, Эльгый, Нюрба он наблюдается, в среднем, с 13 мая. Осенний пролет проходит с 10—14 сентября и продолжается обычно в течение 5—7 дней. Как необычайное явление в биологии этих гусей надо отметить раннее появление их осенью 1945 г., когда в начале сентября сильно истощенные гуси появились в большом количестве в южной половине Вилюйского края. Птицы потеряли присущую им осторожность, кормились на лугах и пашнях бок о бок с домашним скотом. В окрестностях пос. Нюрба стаи беспорядочно летающих гусей встречались чаще ворон. В ту осень охотники Ленинского, Сунтарского, Верхне-Вилюйского районов настреляли до 70 гусей, а школьники, которые только учились стрелять, добыли по 10—15 птиц. Это было необычно много, ибо в другие годы осенью лишь охотникам-профессионалам удавалось добывать не более 3—4 гусей и то не ежегодно.

Восточный тундровый гуменник местным якутским населением Вилюя называется то «белозадным», то «короткошеим» гусем. Третье название «ыгдыгыр» — трудно переводимо, но хорошо импонирует с замечанием С. А. Бутурлина, который писал об этом гусе, что он «не только меньше, но и относительно как-то покороче и повыше на ногах».

Западный тундровый гуменник (?) — хара хаас. По-якутски «хара хаас» означает «темный гусь». Этот гуменник является самым мелким, как говорят местные охотники, «немногим более обыкновенной кряквы». Средний вес трех осенних экземпляров этого гуся не превышал 2600 г. Общий тон окраски оперения темно-бурый. При том голова и верх шеи значительно темнее спины. Нижняя часть груди имеет темные расплывчатые пятна. Поясница темно-серая и лишь узкая полоса ближе к рулевым и надхвостье белые.

Осенний пролет через среднюю часть Вилюйского бассейна происходит поздно, иногда захватывает конец сентября. Во время осеннего пролета на этих гусей чаще, чем на остальных, нападают беркуты и белохвостые орланы, по всей вероятности, потому что отлет их совпадает и к этому времени число отлетающих птиц вообще редет. Если во время пролета в небольших стаях бывают перебиты старые птицы, то молодняк продолжать дальнейший пролет не может и остается в этих местах. Охотники, зная это, стараются в первую очередь убить старых гусей. Этот очень жестокий прием, в результате которого осиротевшие молодые птицы становятся жертвами различных хищников. Бывает очень тяжело смотреть, как до самой глубокой осени по снегу бродят осиротевшие и бедствующие молодые гуси.

По словам местных охотников «темные гуси» в большом количестве гнездятся в верховьях крупных притоков Вилюя, таких, как р. Ыгыатта, система Ахтаранды. Но это интересное сообщение осталось непроверенным.

16. Канадская казарка — якутского названия нет

Учитель Ботулинской средней школы Верхневиллюйского района Боескоров весной 1975 г. передал Эльгяйскому музею природы шкурку канадской казарки. Птица была добыта 20 сентября 1973 г. у оз. Арбангда в 4 км от пос. Эйик Оленекского района Н. И. Кучаровым. По словам охотника канадских казарок было две и держались они вместе с четырьмя тундровыми гуменниками.

Канадские казарки являются птицами, населяющими большую часть Северной Америки.

Залеты их в пределы СССР исключительно редки. От черной казарки они отличаются белыми пятнами треугольной формы, расположенными на щеках позади глаз.

17. Черная казарка — хардырбас хаас

Черная казарка, или пемок, для большей части Вилюйского края нехарактерна. Она встречается очень редко — только во время весеннего пролета, который проходит узкой полоской по долине средней и нижней Лены. Видимо, отдельные группы казарок отклоняются и тогда встречаются в Вилюйском бассейне до г. Вилюйска. Совершенно исключительный случай залета птиц, сильно отклонившихся от пролетного пути, отмечен в 1934 г. в пойме р. Мархи у с. Хатын Сыһы. Одна птица из небольшого табунка черных казарок была добыта учителем Г. Н. Самсоновым. Одиночная черная казарка 2 июня 1982 г. была встречена большой группой учащихся на берегу р. Вилюя у с. Эльгяй.

18. Пеганка — якутского названия нет

Пеганки — крупные и ярко окрашенные утки. Из-за привычки гнездиться в норах их иногда называют земляными. Ближайшая к нам граница ареала пеганок проходит по южному Забайкалью и Уссурийскому краю. Тем не менее в Вилюйском бассейне отмечаются довольно частые залеты этих уток.

Местному населению они известны под неправильным названием «морские утки». Видимо, их путают с гагами-гребенушками, имеющими такой же яркий оранжевый кожистый нарост на надклювьи. За последние годы отмечены нами следующие залеты:

1) В мае 1959 г. в местности Уотту Вилюйского района добыта пеганка, чучело которой выставлено в краеведческом музее г. Вилюйска.

2) В мае 1960 г. в Нюрбачанском участке на оз. Нимискэн-нээх добыта самка. Птица держалась со стаями шилохвостов.

3) Весной 1965 г. во II Бордонском наслеге Сунтарского района из одной пары пеганок добыт селезень. Чучело экспонируется в краеведческом уголке Бордонской восьмилетней школы.

4) В мае 1968 г. на оз. Арыылаах в 20 км от с. Эльгэй мы вместе с юннатами видели двух пеганок.

5) 13 мая 1973 г. в 15 км от с. Шея добыта пеганка охотником Петровым.

19. Огарь — якутского названия нет

Огарь или красная утка, действительно, вся рыжая и благодаря этому хорошо приметна. Как и пеганка гнездится в земляных норах.

По литературным источникам огари гнездятся к северу до Забайкалья и в верховьях Лены на Витимском плато, «залетные птицы добывались у Олекминска, Якутска и на Вилюе» (Воробьев, 1963).

Нам известны три случая залета огарей на Вилюй. В 1963 г. весной на оз. Суһуку в 20 км от с. Эльгэй П. Максимовым из двух птиц была добыта одна самка. Чучело ее хранится в Тойбохойском школьном музее. В 1967 г. 21 на оз. Көрдүгэн недалеко от с. Сунтар С. Васильевым добыт одиночный селезень огаря. Птица была хорошо упитана, шкурка ее передана Эльгэйскому школьному музею. Весной 1973 г. в мае одиночный селезень огаря убит недалеко от курорта Кемпендэй.

Таким образом, залеты огарей в Вилюйский бассейн происходят более или менее регулярно, но фактов гнездования их здесь неизвестно.

20. Свиязь — тыйаах

Хотя свиязь встречается повсеместно, но в районах среднего и нижнего течения Вилюя она немногочисленна, а в верховьях, в районе Сюриндинской озерной котловины, становится многочисленной, фоновой птицей. Вилюй здесь имеет характер равнинный, течение спокойное, берега заросли вилюйской осокой и хвощами, ширина не более 10—12 м. Свиязи с выводками здесь попадались нам чаще, чем на озерах. 22 июля 1966 г. на отрезке в 20 км по Вилюю выше пос. Эконда было встречено 6 выводков.

Утки с выводками были и на озерах, но количество утят в них на крупных озерах не превышало 2—3, встречались и оди-

Ночные связи, видимо, лишившиеся выводков. Как упоминалось в начале этой книги, большинство озер здесь заселены щуками. У нас создалось впечатление, что эти хищные рыбы уничтожают большое количество утят.

По речкам Суриндохон и безымянного притока р. Поспорин, вытекающего из большого оз. Укукит, нами 24 июля 1966 г. было добыто несколько линных селезней связи — маховые перья у них выпали, а заменяющие новые еще не начали отрастать.

По среднему течению Вилюя связь прилетает, в среднем, 13 мая. Здесь она гнездится по мелководным аласным озерам. В долине р. Холомолоох (Вилючанский наслег) 7 июля 1964 г. мы нашли одновременно один выводок из 7 пуховиков, примерно, 5—6-ти дневного возраста и одно гнездо с 8-ю слабо насиженными яйцами.

В 1970 г. добыто две связи с индийскими кольцами: одна по р. Нюе, на участке Захаровка, другая, 17 сентября в 8 км от с. Эльгяй на оз. Угут-Кель.

21. Серая утка — дьябыл уйус

В различных местах по среднему течению Вилюя серая утка встречается более или менее регулярно. Весной и осенью, в сезоны утиной охоты по приблизительным подсчетам в Ленинском и Сунтарском районах добывается по 3—4 утки. Более часто она попадает на Токосовских озерах в Ленинском районе, где местные охотники именуют ее «дьябыл уйус», считая разновидностью касатки.

Хотя серая утка и встречается более или менее регулярно по среднему Вилюю, характер ее пребывания здесь не выяснен.

22. Касатка — уйус

Касатка является типичной уткой северо-восточной Азии. На запад она идет до бассейна р. Енисея. В Вилюйском крае гнездится лишь в южной половине, проникая до 64° с. ш. По р. Мархе на широте с. Малыкай на долю касатки приходится 8—10% от общего количества настоящих уток, добываемых охотниками за весну. Так, охотником Д. Прохоровым за весну 1966 г. было добыто 138 уток, среди которых касаток было 18, а в добыче Ю. Иванова в том же году оказалось 6 касаток из 120 уток, относящихся к 13 видам. У третьего охотника И. Васильева оказалось 4 касатки из 45 уток. Примерно такое же соотношение касатки отмечено в бассейне р. Чоны, по Вилючану и в различных пунктах Сунтарской излучины.

Весенний прилет касаток приходится на 10—12 мая.

Птицы более всего характерны на мелких озерах, речных старицах и мелкодолинных «травяных речках». Гнезда устраи-

вают в лесу под небольшими кустарниками. В найденном 10 июня гнезде было 8 насиженных яиц с небольшими зародышами. 5 яиц из этой кладки были подложены под курицу, которая высиживала яйца кряквы. Утята кряквы вылупились 29 июня, одним днем раньше утят касатки. Под эту курицу мы подпускали отловленных на воле утят разных видов. Курица готова была принимать их под свою опеку, а утята кряквы, которые в этой семье имели господствующее положение, были очень разборчивы и принимали в «свою семью» только утят кряквы и касаток, а утят шилохвостей, широконосок прогоняли. Содержавшиеся с курицей утята касатки начали летать 3 августа.

Осенний отлет касаток происходит во второй половине сентября.

23. Клоктун — мордурбас, мороду

Клоктун, называемый местным русским населением мородушкой, значительно крупнее других чирков, а селезень его в брачном оперении отличается пестрой и яркой окраской. Он населяет Вилюйский край очень широко и выходит за его пределы к бассейну р. Оленек. Весной в некоторые годы клоктуны встречались здесь большими стаями в сотни и более голов, являясь в этот период одними из самых многочисленных речных уток. Однако, количество как пролетных, так и гнездящихся клоктунов по годам подвержено резкому колебанию. Утвердившееся в литературе мнение о том, что клоктун на Вилюе редок, является ошибочным. Это относится только к последним годам.

Весной клоктуны прилетают позже всех остальных речных уток. Массовый пролет их приходится на 16—20 мая.

Гнезда устраивают в долинах тасжных «травяных речек», на кочкарниковых заболоченных лугах. Р. К. Маак в 1854 г. нашел гнездо клоктуна на открытом месте под кустом можжевельника. Нами было найдено гнездо этой утки на кочке осоки среди небольшой «травяной речки» в 2 км от с. Кутана в Сунтарском районе. В этом гнезде 4 июня было семь свежих яиц. Насиживающая утка подпустила человека очень близко, при взлете облила кладку жидким поместом и больше не вернулась к гнезду.

Выводок из 6 крупных утят размером почти со взрослых птиц и с несестрой самкой был найден нами по р. Оруктах 28 июля.

Осенний отлет, а также, видимо, и пролет северных птиц через бассейн среднего течения р. Вилюй проходит в первой половине сентября. В окрестностях с. Эльгый осенью 1968 г. клоктуны встречались до 11 сентября.

24. Кряква — кəбѳөн

Кряква распространена лишь в южной половине Вилюйского бассейна, примерно, до 64-ой параллели. В верховьях р. Вилюя одиночные особи редко залетают до 66° с. ш. Летом 1966 г. на озерах Сюриндинской котловины мы увидели лишь одну холостую крякву. Местные жители утверждают, что она здесь крайне редка.

Весной кряковая утка прилетает раньше других водоплавающих птиц, когда еще лежит снег и лишь на косогорах появляются первые проталины. Прилетевшие рано утки первое время держатся на окраинах сел или в лесу. Средняя дата прилета их на средний Вилюй приходится на 2 мая. Самый ранний прилет у пос. Нюрба в 1967 г.—21 апреля. Соответственно этому кладка яиц в том году началась рано. В окрестностях с. Эльгяй 16 мая в двух гнездах кряквы было 7 и 9 яиц. Третье гнездо на аласе Арыылаах 27 мая содержало 11 яиц с большими зародышами в эмбриональном пуху. В обычные годы полная кладка кряквы с ненасиженными яйцами встречается 20—22 мая. Вылупление птенцов в такие годы происходит со второй половины июня до первой декады июля. В 1939 г., примерно, двухдневные утята были отловлены в окрестностях с. Шея 16 июня. В 1940 г. здесь же были пойманы очень маленькие и слабые пуховички, по-видимому, в день вылупления—8 июля. В верховьях р. Сордонгноох (приток р. Холломлоох) у 63°38' с. ш. 2 июня 1981 г. было найдено гнездо кряквы с 9-ю слабо насиженными яйцами. При нормальных условиях и на хороших кормовых озерах утята полностью оперяются и достигают взрослого веса в конце июля. В 1940 г. 25 июля большинство утят кряквы были уже полностью оперившимися. Однако в это время встречаются и запоздалые утята, у которых контурные перья были лишь по бокам тела.

Молодые поднимаются на крыло в начале августа. Из пяти утят, вылупившихся у нас под курицей 28 июня, два стали подлетывать с первого августа. С 5—8 августа молодые утки начинают сбиваться в стаи и с наступлением сумерек вылетают на кормовые озера.

Пол у молодых утят кряквы можно определить по цвету клювов. У селезней они зеленовато-желтые без пятен, а у уток клювы темно-охристые с пятнами по хребту и на углах рта.

Для летней линьки селезни кряквы собираются небольшими табунами из 10—15 птиц на больших озерах с болотистой поймой и обширными зарослями тростника, камыша, рогоза, вахты и других приводных растений. Но большого скопления линных селезней кряквы здесь не наблюдается.

Массовое выпадение маховых перьев у линяющих селезней происходит во второй половине июля, совпадая с периодом наступления июльского зноя, который называют «жарой, ког-

да падают утки» («сара охтор куйааһа»). Линные кряквы ведут скрытную жизнь и при опасности искусно затаиваются. Однажды 5 августа во время охоты на уток собака поймала линного селезня прямо из-под кочки, на которой я стоял. У этого селезня мелкие контурные были перелинявшими, но маховые были еще короткими и птица не могла летать. Бывает осенняя линька частично заканчивается в конце сентября. Так что некоторые птицы отлетают в брачном оперении: с зеленой головой, темно-коричневым зобом и грудью, и в серовато-белом общем оперении.

Отлет кряквы заканчивается с замерзанием озер, в конце сентября — начале октября. Перед отлетом птицы собираются в стаи и на больших озерах встречаются сотнями.

15 августа 1961 г. в окрестностях г. Вилуйска была добыта крякva, помеченная на острове Хонсю в Японии в марте этого же года.

25. Черная крякva — лахаада, лахаатта көбөн

Черная крякva, безусловно, залетает в пределы Вилуйского бассейна. На основании расспросных сведений и, судя по тому, что эта утка имеет свое якутское название, надо полагать, что она известна местным охотникам и причисляется к числу крайне редких гнездящихся птиц. Многие охотники из Тюбэй-Жарханского наслега Сунтарского района черную крякву хорошо знают.

Учитель биологии Малыкайской средней школы Ленинского района И. Г. Иванов сообщил, что в августе 1950 г. у оз. Бюгюйэх в 15 км от с. Малыкай (по р. Мархе) его отец добыл одного хлопунца и самку желтоносой кряквы. При этом отец сказал, что селезня он убил весной того же года и удивлялся, что утка загнездилась и вывела птенцов. В урочище «Киэн маар» по р. Ботомоойу Сунтарского района охотник А. В. Егоров добыл взрослого селезня черной кряквы и трех молодых 2 августа 1975 г., снял шкурку селезня и вместе с крыльями молодых передал в Эльгяйский музей природы.

Судя по тому, что перелет крякв в это время еще не начинался, добытые птицы были из местного выводка. В августе 1976 г. одна черная крякva была добыта учителем Б. Е. Герасимовым на территории совхоза «Бордонский» Сунтарского района. По словам этого учителя, две других черные кряквы в том же году были добыты в Бордонском наслеге.

Наконец, 21 мая 1983 г. у оз. Кюнгкюй Хоринского наслега Сунтарского района учитель Эльгяйской школы А. Н. Миронов добыл великолепный экземпляр селезня черной кряквы. Птица была одна и подсела к манкам у засидки. Таким образом, черная крякva, определенно изредка гнездится в западной части Вилуйского бассейна. В отличие от обычной кряквы селезень

черной кряквы не имеет яркого брачного оперения и напоминает крякового селезня в летнем оперении. Клюв черный, а одна третья или четвертая часть в вершине желтая, коготок черный.

Эта утка населяет в основном Японию, Корею, Китай, в СССР — крайний юго-восток, Н. Г. Скрыбин (1963) пишет, что «за последние 60—70 лет черная кряква значительно расширила ареал в северно-западном направлении» и спорадично гнездится по северо-восточному побережью Байкала, включая р. Верхнюю Ангару.

26. Чирок-свистунок — чөркөөкү, чыркаакы, чыркымай, чыакай

Чирок-свистунок является одной из многочисленных речных уток Вилюйского края. Несмотря на превосходное мясо, чирки до последнего времени почти не добывались якутскими охотниками. Причиной этого являлись, конечно, их малые размеры и обилие более крупных видов водоплавающей дичи.

Обычная дата весеннего прилета чирка-свистунка на среднем Вилюе — 6—10 мая.

Прилетают небольшими стаями и разбивка на пары происходит в местах гнездования в конце мая. Полные кладки из 8—10 яиц встречаются в начале июня. Чирки-свистунки чаще других видов уток гнезда строят в лесу, но недалеко от воды, обычно среди зарослей тальника, на осоковых или вейниковых кочках, под кучами хвороста.

Первые выводки пуховичков появляются в конце июня — начале июля. Подъем на крыло молодняка приходится на первую декаду августа. Например, 7 августа 1967 г. на оз. Арыылаах в Вилючанском наслеге летними были около 70% утят чирка-свистунка. Но в этот же день встречались и пуховые утята с небольшими участками контурных перьев по бокам тела. Вес одного пухового утенка был 198 г., а летающего — 289 г. В некоторые годы подъем на крыло молодых чирков происходит особенно рано. Так, в окрестностях с. Шея в 1939 г. летных чирков мы встретили 21 июля.

Обратного летнего перелета чирков-свистунков по Вилюю не наблюдается и линька небольших групп селезней, по-видимому, происходит в низовьях р. Вилюя, на островных озерах и старицах, окруженных густыми зарослями ивового подроста. В 1965 г. 24 июля в низовьях Вилюя на острове Хаастаабыт добыли трех линных селезней чирка-свистунка. Маховые перья у птиц были в кровяных трубках.

Осенний отлет начинается со второй декады сентября и к концу этого месяца заканчивается.

27. Шилохвость — моонньоґон, кунньалгы, чөлөкө

Как и чирок-свистунок, шилохвость относится к наиболее многочисленным уткам. В Вилюйском бассейне она гнездится, но часть популяции совершает сезонные миграции, на севере которые хорошо выражены.

Весной местные шилохвости прилетают через 7—10 дней после кряквы. Пролет северных птиц приходится лишь на вторую декаду мая. Гнездятся шилохвости обычно недалеко от воды на кочках осоки, иногда в лесу на значительном расстоянии от водоемов. Гнездо из 8 яиц было найдено 27 мая 1967 г. в середине рыхлого куста спиреи на приозерной надпойменной возвышенности.

Пуховики встречаются в конце июня или в начале июля.

Поднимаются на крыло обычно в первой декаде августа. Но 28 июля 1939 г. и 31 июля 1965 г. в окрестностях с. Шея и пос. Вилючан уже были летные выводки.

У селезней шилохвости очень хорошо выражена летняя миграция к местам линьки, которая происходит после того, как самки сядут на яйца. Сбившиеся в стаи селезни в продолжении первой половины июня образуют значительные скопления в некоторых озерах, богатых кормами, обычно обмелевших. Во второй половине июня стаи селезней шилохвости (50—100 птиц) летят в юго-западном направлении.

Осенний отлет местных особей происходит в первой половине сентября, а пролет северных птиц — в начале сентября. 3 октября 1966 г. у с. Кутана в Сунтарском районе была добыта утка шилохвости в совершенно белом оперении с характерной для альбиносов окраской радужной оболочки глаз.

Интересно отметить, что в природе изредка происходят скрещивания между кряквой и шилохвостью. Так, в мае 1939 г. у оз. Ытаньях (Эльгяй) И. Г. Андреевым был добыт гибридный экземпляр утки, который имел явные промежуточные признаки кряквы и шилохвости. Величина его — с селезня кряковой утки, но шея была длинной, явно унаследованной от шилохвости. Голова и верхняя часть шеи грязновато-зеленые. Белое ожерелье было очень широкое и от него по бокам шеи кверху шли широкие клинообразные полосы. Грудь и зоб были цвета светлой охры. Остальная часть тела имела серовато-белое со струйчатостью оперение, более темное на спине. В области плеча было по одному черному треугольному пятну, характерному для шилохвостей. Средние рулевые, образующие у селезней кряквы загнутые в полукольцо «косицы», или удлиненные у шилохвостей у гибридного экземпляра имели среднее между ними положение несколько загнутых кверху длинных двух «вилки». Подобные межвидовые гибриды, как известно, бывают бесплодными.

28. Чирок-трескунок — мас чанкыныар

Чирок-трескунок распространен по Вилюю повсеместно, доходя на север до 65° с. ш. По среднему и нижнему течениям р. Вилюя он местами не уступает по количеству чирку-свистунку. Например, в районе с. Малыкай по р. Мархе весной 1966 г. из 120 добытых уток чирков-трескунов оказалось 13, столько же чирков-свистунков. На другом озере соотношение этих видов было 11 : 3.

Трескунок по размерам и весу немногим больше свистунка, а самки несколько крупнее селезней.

Весной чирки-трескунки прилетают позже свистунков, в основном в середине мая. Несколько запаздывает и подъем на крыло молодняка, в среднем 10 августа.

По литературным данным осенний отлет происходит очень рано, раньше, чем у других уток. На Вилюе отлет не прослежен.

29. Широконоска — халба

Ареал широконоски охватывает весь бассейн Вилюя и идет дальше на север. Особенно многочисленна она в бассейне нижнего течения, в Мастахском озерном крае и в районе оз. Ниджили. Здесь по рассказам охотников утки перед отлетом образуют сотенные стаи и устраивают своеобразные «игрища», поднимая неимоверно сильный гул, напоминающий собой звук урагана. Вот как описывает это охотник пос. Арыттаах Ф. Ноговицын: «Рассказывают, что «соксуний ураган» удастся видеть только счастливым. Мне пришлось увидеть это один раз в конце августа на озере Ниджили: на небольшом участке в 30—40 кв. м плотной кучей сидело больше сотни широконосок. Вдруг птицы опустили клювы в воду и начали вертеться вокруг себя на одном месте. При этом все они издавали какой-то особый звук, напоминающий звук урагана, почему это явление мы и называем «халба холоруга». Говорят, что при удачном выстреле по такому скопищу птиц некоторые охотники оставляли убитыми и ранеными до 20 широконосок. Я же убил только семь». Возможно, что «игры» птиц не что иное, как способ ловли дафний. Проф. Мантейфель писал, что в период массового развития дафний широконоски часами вертятся на одном месте, вылавливая ракообразных, скопившихся у поверхности воды (Исаков, 1952).

Весенний прилет широконосок по среднему Вилюю приходится на 10—15 мая.

К размножению приступают в конце мая, откладывая 9—11 яиц в гнезда, устроенные в поймах аласных озер.

30. Красноголовый нырок — күлтэн, туой бас

Характерен для бассейна среднего течения Вилюя и р. Чоны. На р. Поспорин 19 июля 1966 г. нами был встречен выводок красноголового нырка и добыт один пуховик. Оказалось, что местному населению этот вид хорошо известен. Нырки прилетают весной, выводят птенцов, но всюду малочисленны.

В бассейне среднего течения Вилюя красноголовые нырки гнездятся в полосе аласных и лугово-степных озер. Весной они прилетают поздно, в конце мая — начале июня. Разбивка на пары и спаривание происходит сразу после прилета, а в начале июня они приступают к гнездованию. На оз. Бакамда в Ленинском районе 10 июня в трех найденных гнездах было по 4 и 5 яиц, но полная кладка содержит 8—9 яиц. На оз. Бычик в Сунтарском районе 23 июня в гнезде было 8 сильно насиженных яиц. Зародыш в одном яйце был вполне оформившимся, в эмбриональном пуху. В двух случаях гнезда красноголовых нырков располагались в непосредственной близости от колоний малых чаек.

13 августа 1967 г. в окрестностях с. Эльгяй крупный птенец красноголового нырка еще не летал. Поднятие на крыло молодых происходит в конце августа, осенний отлет — в конце сентября и затягивается до первой декады октября.

31. Белоглазая чернеть — якутского названия нет

В основном занимает юго-западные части нашей страны, несколько не доходя на востоке до бассейна р. Оби.

Ранее в Якутии этот вид не встречался. 20 мая 1981 г. в Кюндядинском наслеге Ленинского района был добыт селезень белоглазой чернети в брачном наряде. Тушка птицы была доставлена в Эльгяйский музей природы, где из нее сделали чучело. Несомненно, это была залетная птица.

32. Чернеть Бэра (Бэров нырок) — якутского названия нет

Морфологически близка к белоглазой чернети. Занимает небольшую территорию в Приморском крае и восточную часть Маньчжурии.

Один селезень нырка Бэра 20 мая 1982 г. был добыт в Ботулинском наслеге Верхневилюйского района. Шкурка его прислана в Эльгяйский музей природы учителем Ботулинской средней школы С. Г. Боесковым, сделано чучело.

33. Хохлатая чернеть — ханай, умсаах

Из нырковых уток это самый обычный и широко распространенный вид. Местами он бывает многочисленным и в до-

быче охотников занимает 2—3 место. Осенью на некоторых водоемах преобладает над остальными утками.

Начало весеннего прилета хохлатой чернети 18—20 мая. Валовый прилет 22—25 мая.

Для гнездования этот нырок занимает крупные озера на больших аласах. Гнезда располагает всегда близко к воде на сплавинах или островках. В полной кладке бывает 7—9 яиц. Кладка начинается со второй декады июня. В 1940 г. 16 июня на оз. Муоһаны в 2 км от с. Шея в одном гнезде было 3 яйца, в другом — одно. Очень близко от второго гнезда располагалось гнездо крачки с 2-мя яйцами.

Пуховички вылупляются в середине июля и развитие их идет медленно. В истоках Вилюя на оз. Андында 22 июля 1966 г. два пуховичка из одного выводка весили всего 30 и 32 г. В этом районе сроки размножения хохлатой чернети, видимо, значительно запаздывают по сравнению с южной половиной Вилюйского бассейна.

В начале августа выводки хохлатой чернети объединяются в смешанные, иногда разновозрастные стаи. Например, пуховки из одной стаи на оз. Ыарба күөлэ 14 августа 1965 г. имели вес 200 и 400 г.

Поднимаются на крыло молодые в конце августа, даже в начале сентября. К моменту открытия осенней охоты на водоплавающих они являются еще «пешими». Поэтому выводки нырков, как правило, сильно выбиваются неразборчивыми охотниками, которые часто устраивают настоящие бои и стреляют без разбора даже в пуховиков.

Осенний отлет в связи с поздним поднятием молодых на крыло происходит в конце сентября.

34. Морская чернеть — тойон умсаах

Гнездовья морской чернети лежат в северной части таежной зоны и в лесотундре. В центральной Якутии ее называют «Тойон умсаах», видимо, за более увесистый вес, чем у хохлатого нырка, и более яркий наряд селезня.

В Вилюйском бассейне белобок почти не встречается и лишь случайно и крайне редко залетает сюда во время весенних миграций. Один самец, приставший к стае красноголовых нырков, был добыт в Ботулинском наслеге Верхневилюйского района по р. Тюкээн 19 мая 1982 г. охотником Ф. Ю. Алексеевым.

35. Синьга — лаама андыта, чуубурбас анды

В пределах Вилюйского бассейна обитает синьга, а залеты американской синьги, населяющей восточную часть Якутии, не отмечены. Как отмечено в сводке «Птицы Советского Союза» (1952), эта птица гнездится в западной части Вилюйского бассейна и в верховьях р. Оленек. Летом 1966 г. на озерах

Сюридинской озерной котловины она была наравне с горбоносым турпаном, самой многочисленной из уток. 22 июля мы попали там в самый разгар вылупления утят. Выводки с пуховиками, часть из которых не умела еще нырять, встречались всюду на озерах. Было найдено и гнездо с 6 яйцами, примерно, на 7—8-ой день насиживания. В нем почти не было пуху и подстилкой гнезда служили прошлогодние стебли трав. Синьга сидит на гнезде очень крепко и подпускает человека почти вплотную.

Пуховик синьги темно-серый, хорошо отличается от более нарядного и пестрого пухового птенца турпана однообразной темно-серой «чумазой» окраской.

Юго-восточная граница гнездовой области обыкновенной синьги на Вилюе идет по 120° в. д. и $62^{\circ} 40'$ с. ш. Выводок из пяти крупных нелетных утят был добыт 16 августа в урочище Атаба суох (Вилючан), синьга регулярно выводит птенцов у пос. Мянк. К северу отсюда она встречается по озерам верховьев рек Тюкэн и Тюнг.

Весенний прилет в район Вилючана в 1965 и 1966 гг. отмечен 27 и 29 мая. В северо-восточные гнездовые участки синьга пролетает через Сунтарский и Ленинский районы иногда в значительном количестве. На оз. Куочай и Нимискэннээх, в 7 и 10 км от пос. Нюрба, интенсивный пролет обычен с 30 мая по 2 июня. На этих озерах за ночь один охотник в 40—50-х годах добывал 15—20 птиц.

36. Горбоносый турпан — анды, күүл андыта

Горбоносый турпан получил якутское название большого, или озерного турпана.

Гнездовая область его в вилюйском крае занимает всю территорию.

Весной турпан прилетает позже всех речных и нырковых уток, когда большие озера освобождаются ото льда: пролет продолжается всю первую декаду июня. К этому времени охота на речных уток закрывается и обычно дополнительно продолжается для охоты на турпанов. Мясо этих птиц местными охотниками ценится очень высоко, охота на них проводится организованно и в большом масштабе. Там, где имеются хорошие «турпаны озера», устраиваются засидки в виде капитальных срубов, изготавливается большое количество чучел-манчуков.

На пролете турпаны выбирают широкие озера с бедной растительностью, обычно расположенные на солончаковых или песчаных почвах, в которых, как правило, бывает много пресноводных рачков-бокоплавов.

Хотя спаривание птиц замечается еще во время пролета, кладка яиц начинается поздно. В среднем течении Вилюя полные кладки находили 25 июня и даже 1 июля. Количество яиц

бывает 8—9, но приходилось встречать от 5 до 11. Гнезда турпаны устраивают на сухом месте под кустами или же у комля дерева, иногда далеко от озер. Так Ф. Ноговицын у оз. Ниджили находил их в сосновом лесу в 2 км от ближайшего озера. Утка сидит на яйцах очень крепко. Бывают случаи, когда наседок брали с гнезд прямо руками. Не слетают они, иногда, и при приближении собаки. Гнездо — углубление в земле без всякой подстилки, со временем вылаживается пухом.

Начиная числа с 10 июля, когда все самки сядут на яйца, селезни турпанов сбиваются в большие стаи и вместе с немногими прохолоставшими самками отлетают в восточном направлении. Такие стаи встречаются в иные годы до 20 чисел июля.

С 20—25 июля начинается вылупление птенцов. Окраска пухового наряда у птенца очень похожа на окраску пуховичка гоголя, но тон намного тусклее и серее.

Первые 2—3 дня птенцы держатся с самками, а затем начинают сбиваться в объединенные стаи и уже к началу августа у турпанов образуются настоящие «ясли», которые иногда состоят из полутора — двух сотен утят и 3—4 «уток-нянек».

Самки же, сдавшие утят в «ясли», образуют большие стаи. Первые 10—15 дней они усиленно кормятся и, окрепнув, отлетают вслед за самцами, образуя как бы вторую миграционную волну. Интересно отметить, что самки в стаях отличаются большим любопытством, используя которое охотники успешно добывают их. Завидев пролетающих или сидящих птиц, машут белыми платками. Утки непременно сворачивают с первоначального курса, налетают, или же подплывают на выстрел.

Птенцы турпанов за 45—50 дней успевают подняться на крыло, уже к середине сентября хорошо летают и, образовав большие табуны, кочуют по кормовым озерам. Отлет их образует третью, заключающую, и более заметную волну движения турпанов. Происходит он по мере замерзания полыней на крупных озерах 27—30 сентября.

Главную роль в питании турпанов играют рачки-бокоплавы, которые водятся далеко не во всех озерах. В поисках их выводки иногда перекочевывали с одного водоема на другой, преодолевая пешком до 5 км.

До недавнего прошлого охотились на турпанов с помощью силков, приманивая их на манки или на живых самок.

В последнем случае отлавливали самок, специально ставя плотки, куда птицы выходили сушиться, и настораживая ножные петли. Самки, обычно быстро привыкали и служили весь сезон. Примечательно, что по традиции манных уток по окончании сезона охоты отпускали на волю. Многие из них впоследствии выводили птенцов. Охотники узнавали их по потертым на ноздрах, которые оставались от волосяных веревки.

Широко практиковалась также истребительная охота сетями на молодых птиц до поднятия их на крыло. Загоняли нес-

колько «ясель» в заливы озер и при выходе из них вбивали обгорелый почерневший кол. Для лучшей видимости на кол сажали кочку. Этого пугала оказывалось достаточным, чтобы птицы все лето оставались в заливе, как в загоне. Такая подготовительная работа называлась «далла туруорар» (ставить пугало). Охотник, загнавший турпанов в залив, считал стаю своей, приобретал исключительное право охоты на нее. Старый охотник Ф. Ноговицын до 40-х гг. на оз. Ниджили ловил за один сезон более 1000 турпанов. В июле 1965 г. мы на протяжении громадного оз. Ниджили встретили только одну стайку самок из 7 птиц. О неуклонном снижении численности турпанов здесь свидетельствуют многие местные охотники.

Весной по р. Вилюю в его среднем и верхнем течении изредка встречаются птицы, на наш взгляд несколько отличные от горбоносого турпана. Местные охотники называют их «речными турпанами». У селезня речного турпана в оперении преобладают охристо-бурые перья особенно на брюшной стороне и в области плеча. Основание клюва резко отделяется от головы угловатой ломаной линией. Оперение его короткое и серое. Белая подглазная полоска широкая и короткая, не заходит за передний край глаза, тогда как у горбоносого турпана она огibt глаз спереди и заходит до половины верхнего века.

Ноги снаружи красные, а с внутренней стороны фиолетовые. Плавательные перепонки черные. У суставов пальцев имеются перехваты черного цвета.

Сроки весеннего прилета «речного турпана» несколько запаздывают от сроков прилета горбоносого.

37. Каменушка — таас мородута

Очень красивая и пестро окрашенная каменушка является характерной уткой горных рек Восточной Сибири и Дальнего Востока. По Вилюю она нами не встречена. Но в книге «Птицы Якутии» (1963) К. А. Воробьев пишет: «В коллекции Якутского филиала Академии наук СССР есть экземпляр каменушки (самец), добытый в июне 1955 г. на р. Мархе (левый приток Вилюя) Нюрбинского района».

В Вилюйском бассейне эта птица встречается, таким образом, лишь как крайне редкая залетная гостья. 27 мая 1978 г. у пос. Крестях на берегу р. Вилюя Д. С. Лыткиным из пары был добыт селезень каменушки. Шкурка поступила в Эльгыйский музей природы и чучело выставлено в коллекции редких и залетных птиц.

38. Морянка — ээбиллэ

Весьма многочисленная в зоне тундры морянка является редкой пролетной птицей Вилюя. Подавляющая масса морянок

летят по морскому побережью и лишь незначительная часть пролетает через наш край. Наиболее часто они встречаются в озерах нижнего течения Вилюя. Стаи морянок весной резко отличаются от остальных наших уток своей шумливостью, необычным и громким голосом селезней, который якутские охотники передают как «ээ-биллэ». Самцы очень привязаны к самкам. Зная, что селезень не улетает от убитой самки, охотники в первую очередь стреляют в уток.

Весенний пролет морянок по Среднему Вилюю идет с конца мая до 2—3 июня. Сообщение некоторых охотников о том, что морянки все лето держатся на больших озерах в северной части бассейна (Сугджаар, Эйик, Амыһах) не подтверждены.

Осенний пролет морянок менее заметен, встречаются лишь молодые птицы и то редко. На р. Вилюе под с. Вилючан молодая птица добыта 19 октября 1965 г.— учащиеся оглушили камнем, а затем поймали морянку, оказавшуюся молодой птицей этого года вывода.

39. Обыкновенный гоголь — орулуос

Весной прилетает рано и держится на порогах и шиферах р. Вилюя в верховьях его крупных притоков, а затем — на полыньях и заберегах.

Гоголи обычны на всей территории края, особенно в истоках Вилюя и в бассейне нижнего течения. На оз. Ниджили селезни гоголей и часть холостых самок в большом количестве скапливаются на линьку.

Птенцов выводят обычно на озерах-старницах или пойменных озерах. Гнездятся в дуплах, в 8—10 м от земли. Занятое дупло бывает заметно по приставшим к краю перьям птицы. Насиживающие утки сидят крепко, иногда не вылетают даже при постукивании по дереву. Верным способом проверить заселенность дупла является не постукивание, а легкое царапание концом палки по стволу дерева. Утка, видимо, боится хищников-древолазов и при царапающем звуке моментально вылетает.

Р. К. Маак (1886) нашел гнездо гоголя с яйцами уже 2 июня. В гнезде, обнаруженном нами 8 июня, было 8 яиц. Гнездо помещалось в старом дупле черного дятла, а яйца оказались слабо насиженными.

Выводки пуховичков появляются в начале июля, а на севере Вилюйского края — в последней декаде этого месяца. Выводки с маленькими пуховичками на оз. Сюрингда, Ламбунгда, Томпоко были 19 и 22 июля 1966 г.

По среднему течению Вилюя подъем на крыло птенцов происходит числа 15—20 августа. К открытию осенней охоты молодняк гоголей бывает нелетным и потому сильно выбивается.

Для линьки селезни начинают слетаться к оз. Ниджили в

начале июля. В это время большие стаи гоголей охотно подсаживаются на расставляемые охотниками манки. До недавнего времени здесь существовала специальная охота с манками на гоголей.

Числа с 12—15 июля у гоголей начинают выпадать маховые перья, и нелетные селезни гоголей держатся на середине озера или его больших заливов. Вплоть до 50-х гг. текущего столетия число линных гоголей определялось здесь в несколько десятков тысяч. Однако, при посещении оз. Ниджили в июле 1965 г. мы насчитали всего около 600 линных птиц. Причиной столь резкого сокращения их численности явились, очевидно, моторные лодки, которыми в большом количестве стали пользоваться рыбаки и рабочие разведочных партий.

Перелетившие старые птицы почти одновременно с молодым в середине августа поднимаются на крыло.

Отлетают поздно. Отдельные особи держатся на полыньях и порогах р. Вилюя до середины октября. Массовый пролет гоголей в окрестностях с. Шен в 1948 г. наблюдался нами 4 октября.

Гоголи фигурируют в якутском фольклоре. Стремительность полета и звук, который они издают при этом, употребляется в олонхо для сравнения быстроты передвижения богатырей, а глаза красавиц сравниваются с глазами этого нырка.

40. Луток — биргинэх, булчут, судьу

Луток встречается по всему бассейну р. Вилюя, заселяя водоемы самых различных типов. Видимо, решающее значение в выборе мест гнездования играет не тип водоема, а наличие удобного дуплистого дерева. Но водоемы с текучими водами луток положительно избегает, и на реках в гнездовое время не встречается.

Гнезда устраиваются, обычно, в старых дуплах черного дятла. За их недостатком птицы гнездятся в полых пнях, под комлем обгоревших снизу деревьев. Был случай гнездования лутка в искусственно установленном ящике, а В. Кривошеев сообщил о гнездовании лутка в гайне белки (Воробьев, 1963).

Полную кладку из 8 очень свежих яиц мы нашли 5 июня. Там же недавно вылупившихся пуховиков встретили 8 июля. У оз. Томпоко 22 июля в выводке были 1—2-дневные птицы, а у оз. Сюрингда 19 июля пуховые птенцы — 7—8-дневного возраста.

Линька самок заканчивается поздно. Еще 12 августа добыта нелетная самка, с длиной крыла в 15 см. Из рулевых на хвосте сохранились лишь 3 старых поношенных пера, а новые были только в пеньках.

Осенний отлет происходит во второй половине сентября.

41. Длинноносый крохаль — улун, өрүс улуна

Два вида хорошо известных на Вилюе крохалей распространены на всей территории. Длинноносый крохаль более характерен в равнинной части, где р. Вилюй и ее притоки принимают спокойный характер и имеют плесы. До 50-х годов настоящего столетия, когда на реках отсутствовали моторные лодки, длинноносые крохали по среднему и нижнему течению рр. Вилюя и Мархи были многочисленны. Сейчас увидеть их выводки в населенных частях этих рек удастся редко.

По утверждению охотников длинноносые крохали прилетают весной очень рано и держатся на вскрытых перекатах и порогами полыньях, в верховьях Мархи, Ыгыатты и Вилюя.

Гнездованию приступают поздно. По наблюдениям Р. Маака по р. Луухе у крохалей еще в первой декаде июня кладка была не начатой, хотя гнезда к этому времени они начали строить. Однажды, будучи еще учеником, я нашел гнездо крохали на берегу р. Вилюя, свитое на земле под высоким берегом. Яиц было 10.

Одно-двухдневных птенцов по р. Мархе мы встретили 22 июля, в верховьях р. Вилюя, 24 июля два пуховичка еще не умели нырять и находились на воде, по-видимому, первый день.

Молодые поднимаются на крыло 10—15 сентября. Под с. Эльгяй в 1938 г. выводок крохалей в продолжении первой декады сентября еще не был летным. У устья р. Ботомой 5 сентября в объединенном выводке было 19 нелетных «хлопунцов», отличающихся по размерам.

У крохалей выводки часто объединяются. На р. Вилюе у местности Унгкулуур в стайке было 27 птиц. В 40-х годах между Нюрбой и Сунтаром курсировал лишь один почтовый катер. Иногда перед этим катером выводки крохалей, хлопая крыльями, «бежали» по воде, делая по 8—10 км в час, поднимались вверх по течению на несколько км и всегда удивляли пассажиров своей неутомляемостью и быстротой.

Мясо молодых крохалей имеет сильный привкус рыбы.

По среднему Вилюю крохали встречаются до самой шуги, и отлет основной массы птиц происходит в первой половине октября.

42. Большой крохаль — улун, үрүн улун

Чаще встречается на быстрых горных рек. Нами он встречен на линьке и с выводками в верховьях Вилюя, по его притоку Поспорин, а также по Чоне. В равнинной части реки большой крохаль встречается реже, в основном на пролете.

Прилет ранний. По р. Кюндя в 1939 г. добыт на полынье 2 мая. 22 мая 1965 г. у добытой самки в яйцевомодке было готовое к сноске яйцо.

По р. Поспорин нами были встречены группы линных селезней большого крохала из 5 и 3 птиц. Добытый 24 июля 1966 г. селезень большого крохала находился в свежем летнем наряде, но с полностью выпавшими маховыми, заменяющие перья которых были в мягких кровяных пеньках. Рулевые перья еще оставались старыми.

От охотников мне неоднократно приходилось слышать, что в бассейне Вилюя иногда встречается еще один крохаль, который называется «хара улун», что означает «темный крохаль».

30 мая 1965 г. веттехник пос. Туой-Хая П. Иванов принес мне двух таких птиц — самца и самку, которые ночью запутались в его рыболовной сети. Хотя мною птицы и были получены, но сохранить их не удалось. Прилетев Мирный, я смог их лишь взвесить и в тот же день вынужден был на лошадях продолжать путь, ибо реки разлились и предполагалась распутица.

Самец весил 900 г, самка 800 г. Обе птицы отличались от известных двух видов крохалей. От самки длинноносого крохала — общим черно-бурым оперением головы, хохолка и шеи, темным клювом. Хохол у самца был длиннее и по форме напоминал хохол свиристеля. Он состоял из сравнительно широких и мягких перьев темной серовато-бурой окраски. Оперение обеих птиц соответствует описанию американского крохала, данного С. А. Бутурлиным во 2-ом томе «Полного определителя птиц СССР».

Я полагаю, что мы здесь имеем факт залета, а возможно и обитания этого вида.

ОТРЯД СОКОЛООБРАЗНЫЕ

Птицы средних и крупных размеров. Перья их жесткие, плотные. Окраска неяркая. Перья голени у большинства хищных птиц удлинены и образуют так называемые «штаны». Клюв короткий и загнут крючком, а края острые, режущие.

В кладке у крупных видов бывает, обычно, 1—2 яйца, у средних — до 7. Птенцы вылупляются одновременно.

В Вилюйском бассейне известно 16 видов дневных хищных птиц. Из них бесспорно пролетным является лишь мохноногий канюк.

43. Сапсан—мохсобол

Сапсан широко распространен по всему бассейну, а местами, по среднему течению р. Вилюя, Мархе, многочислен. Здесь в зоне распространения аласных лугов и озер, богатых водоплавающей птицей, количество гнездящихся сапсанов достигает необычной для этой птицы плотности. По правому

берегу р. Вилюя от пристани Шея до устья р. Ыгыатты на протяжении 10 км ежегодно гнездились три пары сапсанов. Примерно о такой же плотности сообщает О. В. Егоров (1959) по р. Мархе и Вилюю от Нюрбы до г. Вилуйска. Редок сапсан по верхнему течению р. Вилюя. В 1964 и 1965 гг., несмотря на обилие здесь крутых обрывистых скал, на реке от с. Верхний Мяик до пос. Чернышевский мы не обнаружили гнезд сапсана. В этих местах он гнездится лишь у больших озер. Так, в верховьях р. Күрдүгүнүүр, выше порога Малая Хаана, сапсаны гнездятся на небольших торфяных буграх «байджарах» непосредственно в пойме озер.

Гнездо сапсана представляет собой простое углубление на земле без всякой подстилки. В выборе места гнездования решающее значение имеет близость озер, заселенных утками и куликами. Высота расположения гнезд от десятков до 1—1,5 м. Они бывают у комля дерева, на склонах гор, в нишах скал или под корнями сваленных деревьев, если такие имеются. У оз. Кюкяй в Сунтарском районе сапсаны устроили гнездо на плоской земляной крыше старой якутской юрты.

Насиживание начинается сразу после откладки первого яйца. Полные кладки мы находили в конце мая — начале июля. Обычно же в гнезде бывает 3—4 яйца, но иногда от 1 до 5. В 1937 г. полную кладку, из 4 яиц с уже оформившимися зародышами, мы нашли недалеко от с. Эльгяй 6 июня.

8 июля 1965 г. по р. Вилюю выше с. Сарданга в гнезде были пуховые птенцы, а 12 июля у пристани Нерюктяй у птенцов пробивались маховые и рулевые перья.

20 июля 1940 г. у пристани Шея у двух птенцов пробивались контурные перья на плечах и по бокам тела. Маховые и рулевые были в больших кисточках.

24 июля 1951 г. у птенца контурные перья пробивались также по краям зоба, на темени, затылке, вокруг глаз. Хорошо выделялись темные перья «усов», на крыльях заметно выросли большие и малые кроющие.

30 июля 1948 г. по р. Мархе мы встретили уже летных молодых, которых сопровождали старые птицы. Жившие у нас птенцы хорошо стали летать с 6 августа. Старые птицы держатся вместе с молодыми до конца августа.

Весенний прилет сапсана в окрестностях с. Шен в 1940 г. был отмечен 15, в 1941 г.—17 мая.

Отлетают, по-видимому, в середине сентября. Молодые птицы остаются дольше и отлет их бывает замечен в конце сентября. В 1950 г. у Нюрбы молодого сапсана, гонящегося за кряквой, мы наблюдали 29 сентября. Содержавшийся на свободе ручной сокол у юнната П. Николаева улетел 27 сентября.

По Вилую сапсаны питаются в основном птицами, среди которых имеются воробьиные, кулики, утки и гуси. После окончания весеннего пролета до поднятия молодняка на крыло численность уток уменьшается. Это вызывается тем, что самцы уток отлетают на линьку, а самки на яйцах или с молодыми ведут скрытый образ жизни. В этот период из питания соколов утиные почти исключаются, а в их рационе появляются другие птицы, в частности дятлы, в особенности большой пестрый дятел, остатки которого мы в большом количестве находили около всех осмотренных гнезд. Ворон сапсаны, хотя иногда и бьют, но мясо не едят. Жившие у нас ручные соколы, когда были очень голодны, клевали мясо подстреленных ворон, но через некоторое время отрывивали. Они никогда не упускали случая погнаться за жаворонками, но почти никакого внимания не обращали на овсянок, трясогузок, воробьев и других мелких воробьиных птиц.

Сапсаны охотятся только на летящих птиц, особенно эффективно, когда делают так называемую «ставку». Таким способом ручные соколы охотились на полевых жаворонков. В начале сапсан летает ниже намеченной жертвы и, пугая ее своим видом, заставляет подняться вверх. Затем, на достаточной высоте, дает птице возможность лететь вниз, а сам пикирует на нее с высоты, развивая при этом колоссальную скорость и производя сильный свистящий звук. В этот момент сокол становится почти невидимым простым глазом и движения его неуловимы. Обычно, сапсаны бьют птицу так называемыми приемными когтями лап — подбитая птица иногда может быть даже разрезанной вдоль туловища. Поэтому у якутских охотников, наблюдающих охоту сокола «ставкой», бытует ложное мнение, что у них на груди имеется «специальная острая кость» и что сапсаны «режут» птицу грудью.

В природе такая охота сапсана редка. В большинстве случаев он охотится нагоном, сзади настигая летящую птицу и со схваченной птицей падает на землю.

В устном народном творчестве вилюйских якутов сокол очень популярен и символизирует свободу, силу богатырской хватки, ловкость. В героическом эпосе якутов — олонхо — богатыри верхнего мира часто превращаются в соколов для того, чтобы преодолеть космически длинный путь.

44. Кречет — харылыыр

Некоторые жители утверждают о наличии по Вилюю двух видов соколов, в том числе более крупных, серых, без ошейника и «усов», ежегодно гнездящихся на горе Маймакан по р. Вилючану. Мне только однажды пришлось увидеть кречета в гнездовое время, 19 июня 1965 г., около с. Вилючан.

Светлый, почти белый, кречет, на глазах сбивший чирка-свистунка, был встречен юннатами 17 мая 1964 г. у оз. Кюбэйингдэ Вилючанского наслега. Кроме того, кречеты были встречены в бассейне р. Мархи в 5 км от пос. Мар в сентябре 1957 г. в районе водораздела р. Кемпендэй и Намана 25 октября 1968 г. Крупный белый экземпляр кречета с незначительными сердцевидными крапинками темно-бурого цвета добыт учителем В. Акимовым в районе пос. Крестях в середине октября 1962 г. и передан Тойбохойскому школьному музею.

Однако, все эти находки не дают права конкретно говорить о том, что кречеты гнездятся в пределах Вилюйского бассейна. Скорей всего это были пролетные птицы.

45. Чеглок — тытыкы

В Вилюйском бассейне чеглок не представляет редкости. Особенно часто он встречается осенью, после вылета молодых.

Птицы в это время нередко залетают в населенные пункты и охотятся на городских ласточек. Чеглоки, повадившиеся к гнездовой колонии ласточек, становятся назойливыми, в день несколько раз посещают ее, хватая слабо летающих молодых и нарушая ход жизни колонии.

Гнездо чеглока, найденное нами в 7 км от с. Шея в прибрежном еловом лесу, было свито на ели в 10 м от земли.

Четыре добытых сокола имели очень темную окраску верхней стороны тела, широкие и темные продольные полосы на брюшной стороне, яркие интенсивно рыжие «штаны» и нижние кроющие перья хвоста, что характерно для всех северных популяций.

46. Дербник — чыычаахсыт

Характер обитания дербника на Вилюе не вполне выяснен. В населенной пойменной части он регулярно встречается во время сезонных миграций. Возможно, что эта птица гнездится в северной окраине бассейна.

По среднему Вилюю в Сунтарском районе весенний пролет дербника отмечен нами в середине мая, а осенний начинается с конца сентября и тянется почти до середины октября.

Хотя пролетные дербники в населенных пунктах усиленно охотятся за мелкими воробьиными птицами, в желудках добытых птиц мы неизменно находили шерсть и остатки мышевидных грызунов, в одном случае — даже двух еще голых мышонков. Нахождение голых и еще не самостоятельных мышат в трапезе дербника говорит о том, что эта птица, как отмечается в литературе, на земле бывает чаще и больше, чем другие соколы, и может в некоторых случаях охотиться «пешком».

47. Пустельга — битиһит, кугас кырбый

Пустельга, пожалуй, самая обычная птица Вилюя. Ее можно встретить как на сухих и широких аласах, так и в долинах таежных «травяных речек», на обширных закустаренных пространствах мелких ерников, хлебных полях, на окраинах сел и деревень.

Прилетает весной рано, в некоторые годы — 2—5 апреля. Массовый и обычный прилет в окрестностях сс. Эльгяй и Шея происходит 22—28 апреля. Рано прилетевшие птицы держатся на окраинах сел и охотятся по южным склонам берегов рек, где в это время сходит снег и где, обычно, держатся пролетные стайки чечеток, овсянок и пуночек.

Пустельга гнездится в дуплах, на старых гнездах ворон, а в верховьях р. Вилюя, выше пос. Верхний Мянк, и на скалах. У нас создалось впечатление, что в верховьях Вилюя, где мало сапсана, пустельга охотнее занимает для гнездовья неболь-

шие пещерки и ниши на скалах. В среднем же и нижнем течении она гнездится на деревьях, чаще вдали от реки, заселяя аласы и луга, иногда и в глубине леса. В Сунтарском районе было найдено гнездо в 3-х км от ближайшего луга, 1 июня в этом гнезде было 5 сильно насиженных яиц.

22 июня 1964 г. на горе Укукит Хаята в гнезде пустельги было три пуховых птенца и два яйца. 3 июля 1966 г. по середине большой пашни аласа Нюрбачан в дупле лиственницы было гнездо пустельги с 6-ю птенцами в серовато-белом пуху.

В другом гнезде 9 июля 1965 г. было 7 повзрослевших птенцов. Старая дуплистая лиственница, в которой было гнездо, обломилась у самого основания, упала и раскололась. Птенцы пустельги вывалились и сидели у обломков дерева. Старые птицы продолжали их выкармливать. Контурные перья у птенцов пробивались по всему телу и были в больших кисточках, самый крупный птенец весил 211,7 г., а самый маленький — 185,5 г.

Вполне самостоятельные птенцы встречаются в средней части Вилюя в конце июля — начале августа.

Линька у пустельги, по-видимому, проходит в разное время июля — августа. У старой самки 7 августа 1964 г. все перья были свежевылинявшими, в то же время самец, добытый 16 августа 1963 г., находился в стадии интенсивной линьки.

Осенний отлет пустельги завершается в конце сентября.

В желудках добытых птиц мы находили шерсть мышей, остатки насекомых и особенно много кобылки. В населенных пунктах пустельга ловит домашних голубей в их гнездах. На горе Укукит Хаята у гнезда пустельги найдены крылья бекаса.

48. Кобчик — кырбый, хара кырбый

По характеру обитания кобчик является птицей открытых равнин — степи, лесостепи или культурных ландшафтов. В Вилюйском бассейне он распространен по среднему течению этой реки в пределах Ленинского и Сунтарского районов, примерно, между 114° и 120° в. д. Эта зона наибольшего распространения суходольных аласов степного и лесостепного типа. Здесь кобчик в некоторые годы бывает обычной, иногда и многочисленной птицей. ~~Самая граница его ареала здесь проходит~~ на широте пос. Энгэрдэк где в 1938 г. в гнездовое время (15 июля) была добыта взрослая самка. Не выяснен характер пребывания кобчика по р. Чоне, где одна птица добыта летом 1926 г. В мае 1965 г. кобчика мы там не обнаружили, хотя по времени они могли бы быть на местах гнездования. В Вилючанском наслеге и выше по р. Вилюю кобчик решительно отсутствует. Если в бассейне Чоны он будет найден на гнездовье — это будет вторым изолированным ареалом на Вилюе.

Весной в среднюю часть Вилюя кобчики прилетают позже других хищных птиц, во второй половине мая и в этот период

в окрестностях с. Шен у урочища Баллыгынайдах в 1940 г. отмечалось массовое спаривание птиц. По Вилую кобчики не образуют больших скоплений, а гнездятся чаще всего отдельными парами или редко по 2—3 пары, если есть поблизости подходящие дупла. Найденные нами гнезда находились в старых дуплах черных дятлов. В одном дупле пара кобчиков гнездилась несколько лет подряд. 12 июня 1969 г. в дупле у оз. Улгутта было 3 яйца (размер яйца 35×28 мм), а еще через 200 м гнездилась вторая пара кобчиков также в старом дупле.

Осенний отлет происходит в конце августа. У кобчиков, добытых весной на аласе Нюрбачан, мы нашли в желудках большое количество волосатых гусениц дневных бабочек, летом преобладали кобылки. В середине лета мы наблюдали как кобчики под вечер ловят высоко летающих крупных стрекоз. Кроме того, в желудках этих птиц встречались: большое количество крылатых муравьев, комаров-долгунцов, а также хитиновые остатки жуков-водолюбов.

Иногда они ловят и мелких мышевидных грызунов. В желудках мы находили остатки узкочерепных полсвок, мышей-малюток, землероек-бурозубок.

Кобчики имеют ярко выраженный половой диморфизм в окраске. Самец сплошь темно-сизый с серебристым налетом на маховых перьях. Голова и хвост более темные. Нижние кроющие перья крыльев темно-серые. Задняя часть брюшка, «штаны» и подхвостье — кирпично-рыжего цвета.

Взрослая самка сверху серая с поперечными полосками, а снизу охристо-рыжая с мелкими продольными полосками.

Большой урон поголовью кобчиков на Вилуе был нанесен в 50-х годах, когда по системе потребкооперации оплачивали по 10 руб. за каждую голову «птицы с крючковатым клювом». В числе таких птиц на первом месте, как наиболее легкодобываемые, оказались кобчики, а затем луни.

49. Перепелятник — чыычаах кыырда, чыычаахсыт

Перепелятник — хорошо известен местному населению. Особенно часто встречается он весной и осенью, когда залетает в населенные пункты и охотится за воробьями или многочисленными в это время овсянками и подорожниками. Летая на низкой высоте, этот хищник внезапно появляется из укрытия и хватает врасплох застигнутую добычу, иногда прямо из-под ног человека. Весной неоднократно приходилось наблюдать, как перепелятники успешно ловят мелких куликов — фифи и песочников. Примечательно, при этом, что со схваченной птицей они некоторое время сидят, держа добычу погруженной в воду.

Перепелятник — гнездящаяся перелетная птица края, появляется на среднем Вилуе в начале мая, в Вилучане в 1966 г. — 7, окрестностях с Эльгяй в 1967 г. — 3 мая.

Осенью в пос. Наахара последний раз отмечен 18 сентября.

Гнездится в лесу. Гнезда бывают на ели, реже на лиственницах. Птицы, по-видимому, строят их сами обычно на нижних ветках деревьев, метрах в 2—3 от земли, выстилая сухими листьями, стеблями хвощей. По р. Мархе 19 июля 1948 г. в гнезде перепелятника были три пуховых птенца, которые покинули гнездо 31 июля. 1 августа в другом месте ребята отловили двух подлетков перепелятника. Крылья у них еще не достигли нормальной длины, на темени оставались шапочки из беловатого пуха.

50. Тетеревятник — үрүҥ кыырт, улар кыырда

Ястреб-тетеревятник — оседлая птица Вилюйского края, хотя часть молодых птиц, по-видимому, зимой откочевывает, причем не только к югу. К. А. Воробьев (1963) указывает, что некоторые из них в поисках белых куропаток кочуют к северу.

По словам охотников на Вилюе встречаются темные и белые фазы тетеревятника, отчего они по-якутски и называются «күөх кыырт» и «үрүҥ кыырт», т. е. «синий» и «белый». Это особенно интересно потому, что у среднесибирского ястреба-тетеревятника белой фазы нет (Дементьев, 1951).

Мне не приходилось находить гнезд этого ястреба, видимо потому, что свои гнезда он устраивает, обычно, вдали от населенных пунктов, в глубине лесных массивов и ведет в гнездовой период скрытный образ жизни.

Осенью с конца августа и в начале сентября, когда, видимо, выводки разбиваются и ведут самостоятельный образ жизни, молодые птицы часто появляются у населенных пунктов и бывают случаи нападения этих птиц на домашних кур и голубей.

По сообщениям охотников ястребы-тетеревятники нападают на таких крупных птиц, как глухари, на глазах у охотников хватают и уносят белок.

В октябре 1939 г. во время охоты на зайцев мы наблюдали неудачную попытку нападения двух молодых ястребов на зайцев. Когда зайцы от загонщиков выбегали из леса на широкий и открытый берег р. Вилюя, эти птицы преследовали их, но при приближении зайцы падали на спину, издавали громкий фыркающий звук и начинали отбиваться лапами. Некоторые зайцы, напротив, вставали на дыбы и отбивались передними ногами. Хотя попытки нападения ястребов повторялись по нескольку раз, но пока мы их наблюдали, были безуспешны. В другой раз молодой тетеревятник напал на зайца-беляка, который бежал с проволочной петлей. Узел, затянувшийся на шею у зайца, вызвал очень сильный отек всей головы. Зверек задыхался и беспорядочно петлял, временами подпрыгивал, валился набок. Над ним то снижаясь, то отлетая и явно стараясь улучшить удобный момент и схватить, летал ястреб-тетере-

вятник. Не знаю, сколько бы времени все это тянулось, но спугнутый ястреб улетел, оставив и без него обреченного на смерть зайца.

51. Полевой лунь — кутуйахсыт

Обычная и хорошо заметная птица наших полей, лугов и аласов. По долинам таежных «травяных речек» она проникает далеко на север. В зоне распространения лугово-степных сапропелевых аласов по среднему и нижнему Вилюю полевой лунь более многочислен, его можно увидеть почти на каждом подходящем участке.

Светло-бурые с резко выделяющимися белыми надхвостьями самки и сизовато-белые самцы называются в народе по-разному: самки — «хара кутуйахсыт», а самцы — «мабан кутуйахсыт», т. е. темный и белый лунь.

Питаются полевые луны мелкими мышевидными грызунами и земноводными. У птицы, добытой в окрестностях с. Эльгяй 20 августа, в зобе были обнаружены две землеройки-бурозубки и мышь-малютка, а в желудке остатки двух азиатских мышей и четыре мыши-малютки. У луня, добытого в местности Кыталык (Вилючан) 18 августа, были найдены остатки лягушки, а в мае у оз. Хара Элгээн — остатки сибирских углозубов.

Весной прилетают в конце апреля. У Эльгяй в 1938 г. — 17 апреля, в окрестностях с. Шен в 1940 г. — 8, 1941 г. — 3 мая.

Осенью отдельные птицы задерживаются поздно. В 1964 г. у с. Вилючан самка была встречена нами 9 октября.

Гнезда устраивают по краям озер в зарослях высоких прибрежных растений. В местности Чопчу гнездо найдено в зарослях тростника на берегу небольшого озера. 2 августа в гнезде были оперившиеся крупные, но еще нелетные птенцы.

52. Камышовый лунь — кусчут

Камышовый, или как его еще называют — болотный лунь в бассейне р. Вилюя прослежен до $63^{\circ}30'$ с. ш. Здесь он не представляет редкости, а местами по мелководным аласным озерам-займищам весьма обычен.

Весной появляется со второй половины мая. В конце мая у луней наблюдаются брачные игры. Пары птиц подолгу летают кругами невысоко от земли, издавая пискливый крик, вроде: «пиюю-пиюю». Временами они складывают крылья и «падают» вниз. Гнезда строят на земле среди зарослей приводной растительности или же довольно открыто среди скошенного луга или прошлогодней стерни. Два гнезда из трех осмотренных помещались среди зарослей тростянки овсяницевой, а третье — среди зарослей тростника.

10 июня 1945 г. в гнезде, недалеко от пос. Нюрба были

8 слабонасиженных яиц. 14 августа 1965 г. в Вилучаянском на-слеге найдено гнездо с 5-ю разновозрастными крупными птен-цами, три из которых уже слабо подлетывали. Родители, пока мы осматривали гнездо, летали высоко над озером. Как указы-вается в орнитологической литературе, окончательный пестрый наряд надевают на четвертом году жизни, а более молодые самцы почти не отличаются по оперению от самок, но вполне половозрелы и участвуют в размножении.

Отлетают болотные луни со второй половины сентября, значительно раньше, чем полёвые.

Болотные луни — крупные и сильные хищники. По наблю-дениям якутских охотников в Британии их преобладают водо-плавающие птицы. Нередко они подстерегают утят у тропинок, протоптанных ими в зарослях трав. У оз. Ыарба-Күөлэ мы на-шли вокруг гнезда камышового луня остатки птенцов лысухи, шилохвосты и чирка-трескунка.

53. Черный коршун — элиэ

В населенной части Вилучаянского бассейна коршуны обычны, а местами многочисленны, особенно рядом со зверофермами, в окрестностях которых мы насчитывали до 50-70 птиц. Места-ми коршун доходит до полярного круга по долине р. Мархи и частично по Тюнгу. Отдельные птицы замечены у пос. Айхал и Эйик, но гнездование их здесь не подтверждено. У пос. Оленек коршуны отсутствуют, нет их и в верховьях Вилучая у пос. Эконда.

Весенний прилет коршунов у сел Эльгяй и Шея в среднем приходится на 27 апреля (19 апреля — 2 мая). Осенний отлет основной массы птиц происходит в конце августа, но иногда они встречаются и до середины сентября.

Гнездятся коршуны сравнительно рано. В окрестностях с. Эльгяй 24 мая в гнезде было 3 слабонасиженных яйца, а у пос. Нюрба 27 июля — два оперившихся птенца. У с. Эльгяй в 1967 г. 1 августа молодые птицы вели самостоятельный об-раз жизни.

Коршуны гнездятся обычно на высоких лиственницах, по-много лет используя одно и то же гнездо. Выстилка гнезд — тряпки, шерсть и лохмотья изношенной меховой одежды, кото-рую птицы подбирают на свалках. Иногда коршуны гнездятся на ивах и соснах. В этом случае гнезда помещаются невысоко и бывают легко доступны.

Вдали от поселений человек коршуны преследуют молод-няк куликов, утиных и воробьиных птиц. На озерах они под-бирают гниющуюдохлую рыбу.

Голос коршуна довольно мелодичный, напоминает ржание жеребенка и передается как: «Тый-ха-ха-ха». Казалось стран-ным — птица ржет по-лошадиному. Рассказывают, «очень давно

Коршун служил табунщиком у Айы-Тойона. Но, он однажды украл и съел двухтравного жеребенка. Айы-Тойон узнал об этом и решил его наказать, превратив в птицу, которая целый день должна летать, вечно что-то искать и при этом ржать по-лошадиному. Коршун вечно ржет как двухтравый жеребенок и вечно ищет труп якобы погибшего, а не съеденного им жеребенка».

54. Орлан-белохвост — ала тойон, боруллуо.

Орланы-белохвосты в бассейне местами многочисленны, особенно в низовьях р. Вилюя, где пойма достигает значительной ширины, русло реки делится на протоки, образующие многочисленные острова с озерами, богатыми рыбой и водоплавающей птицей.

Летом 1965 г. вместе с учениками мы провели учет заселенных гнезд орланов от базы Хатырык-Хомо до базы Билир в районе Белых гор. На расстоянии 30 км их оказалось 6, что, несомненно, связано с высокой плотностью. Примерно такая же численность орланов выявлена нами в районе оз. Ниджили, где в июле 1965 г. было зафиксировано пять гнездящихся пар. Много орланов оказалось и в районе Суриндинской озерной котловины. Здесь в июле 1966 г. мы видели несколько гнезд, но, по словам местных жителей, белохвосты гнездятся почти у всех крупных озер. Взятый из гнезда 22 июля крупный и вполне оперившийся птенец весил 2,7 кг.

В остальной части Вилюйского бассейна орланы-белохвосты встречаются реже. Гнездовья их здесь приурочены к наиболее крупным водосмам. На большой территории Ленинского, Сунтарского и Мирнинского районов в среднем и верхнем течении Вилюя, охотники нам рассказали о 8 известных им гнездах этого хищника.

Подобный далеко неисчерпывающий учет гнезд, хотя бы приближенно, указывает на неравномерность расселения этих птиц в бассейне р. Вилюй.

25 июля 1965 г. нами было осмотрено гнездо орлана-белохвоста в низовьях Вилюя. Это гнездо было устроено на сухой лиственнице посреди обширной старой гари над речной протокой. Высота гнезда от земли 13 м, диаметр по наружному краю 217 см, толщина 97 см. В нижних слоях помещалось гнездо белки-летяги, откуда выскочили 4 зверька: 3 молодых и 1 взрослая — мать.

В гнезде сидели два крупных птенца орлана. Во время нашего пребывания из старых птиц прилетала лишь одна и с хриплым лающим голосом, два раза облетев гнездо, удалилась. На краю гнезда лежала задняя половина крупной щуки, весом килограмма на три. Вокруг гнезда мы обнаружили высохшую голову еще более крупной щуки, кости и шкурку ондатры, че-

реп зайца-беляка и много объедков различных уток. Еще издали при подходе к гнезду можно было слышать тяжелый зловонный запах гниющих остатков.

Р. К. Маак об орланах-белохвостах, увиденных им в низовьях Вилюя, писал следующее: «Видел гнездо 30 мая на высокой лиственнице в поперечнике более сажени. Замечательно, что в сучьях, из которых было сложено гнездо, помещалось гнездышко трясогузки с яйцами. Гнезда всегда находятся вблизи озер и рек, т. к. главная пища орланов состоит из рыбы, водоплавающих птиц». В гнезде орлана на берегу оз. Огума (Сунтарский район) 27 мая 1980 г. лежало одно яйцо. Во втором гнезде на берегу р. Сордонгоох 14 июня 1981 г. был один птенец размером с куропатку. Оба гнезда располагались на высоких лиственницах метрах в 20 от земли.

Орланы-белохвосты — очень крупные птицы. Размах крыльев у них доходит до 2-х и даже более метров.

При линьке у хищных птиц маховые и рулевые перья выпадают и заменяются постепенно. Поэтому процесс линьки идет продолжительное время. У орлана-белохвоста, по нашим наблюдениям, она была хорошо заметна в июне и еще не закончилась во второй декаде сентября.

Окраска молодых птиц отличается от старых. Они значительно темнее, почти шоколадно-коричнево-бурые, хвост темно-серый с неясными размытыми пятнами и разводами. Клюв черный, а радужина глаз — светло-бурая. У старых птиц рамфотека клюва вздутая, светло-рогового цвета, а радужная оболочка глаз становится желтой. Хвост и кроющие хвоста чисто белые.

Осенний отлет белохвостов с оз. Ниджили происходит поздно, числа 10—15 октября.

Орлан-белохвост сильная, но не очень ловкая птица. Он обычно парит с неподвижно распростертыми крыльями и, заметив добычу, устремляется на нее быстрым, но не слишком ловким броском.

В качестве ловчей птицы орлана не используют.

55. Беркут — хотой, тойон

Хотя гнездовая область целиком охватывает бассейн Вилюя, здесь эти крупные хищные птицы встречаются редко. Численность их по годам непостоянна, что, видимо, зависит от кормовых условий. В годы массового набега зайцев беркутов становится заметно больше.

Подавляющее большинство их на зиму отлетает на юг, совершая или настоящие перелеты, или же значительные кочевки. Однако часть птиц, видимо из числа более старых и сильных, в иные годы остается оседлой. В Токосовском наслеге Ленинского района в самые морозы, 18 января 1954 г., был добыт беркут — самец. Птица была упитанной и вполне здоровой, без всяких следов ранения, вес ее составил 3927 г. Охотник Д. В. Николаев сообщил мне, что в верховьях р. Конхаар за два месяца, с февраля по март, он обнаружил восемь поедей беркутов: шесть растерзанных косуль и остатки двух лисиц. Шкурки, снятые с оставленных беркутом лап красной лисицы, Д. Николаев мне показывал.

Старая самка, добытая 23 августа 1969 г., находилась в линьке, по всему телу шла замена контурных перьев, отчего птица казалась необычной, пестроокрашенной, а замена маховых перьев шла на обоих крыльях несимметрично.

«Зеркала» на крыльях отсутствовали.

В том же году 3 сентября в местности Хоро у с. Эльгяй был добыт молодой беркут. Птица была одна и вела самостоятельный образ жизни. Как утверждает А. Гуринов, она подлетела к нему после выстрела по уткам с явным намерением схватить убитую им крякву. Вес этого молодого экземпляра составил 3700 г. Крылья его имели большие белые «зеркала», а две трети длины хвостовых перьев были чисто белыми. Свежие темные перья имели темно-коричневый шоколадный цвет с фиолетовым отливом, а узкие перья на голове и шее, т. н. «волосы», были золотисто-охристыми. Вообще молодые беркуты в свежем персе очень нарядны и выглядят настоящими красавцами против старых птиц, у которых очень длительное время идет линька и пока отрастают последние свежие перья, первые уже выгорают. Поэтому, как правило, старые птицы имеют неоднородный тон окраски.

Беркуты достигают в весе до 4 кг. Молодые птицы значи-

тельно темнее старых. Так называемые «зеркала», т. е. белые полосы на крыльях у них послужили основанием в некоторых местностях неправильно называть беркутов «белоплечими орлами» («дьябыл тойон»).

Якутское название «тойон» здесь употребляется в смысле «царь» и относится ко всем орлам. Второе название «хотой» имеет смысловое значение «гордый» или «сановитый» и, видимо, более конкретно означает видовое название беркута.

Древняя религия якутов наделяла орлов сверхъестественной магической силой. Поэтому раньше беркуты являлись объектом религиозного почитания и тотемом родовых общин. Орлам якуты поклонялись, боялись их. Убийство орлов считалось совершенно недопустимым, якобы влекущим за собой божественную кару не только лично убившему, а всему его роду. Подобные утверждения, как это обычно бывает в таких случаях, обильно снабжались различными примерами-небылицами, а порой фантастическими сказками. Таких сказок, сильно засоренных религиозными суевериями, у вилюйских якутов бытовало очень много. Подробное исследование в этой области провел В. М. Ионов в своей работе «Орел в веровании якутов».

Однако, следует объяснять, что орлы заслуживают всяческой и повсеместной охраны не как фетиши или тотемы древних якутов, а как одни из самых красивых и редких птиц, служащих неизменным украшением природы.

56. Канюк — сар

Канюк, или сарыч, в южной половине Вилюйского бассейна обычен и прослежен к северу до 64-ой параллели. В верховьях р. Сюджикар он не представляет редкости.

Характерным местом обитания этой птицы является старый крупнотравный лиственный лес около полей, лугов или водоемов. Все найденные нами гнезда, за исключением одного, помещались на больших лиственных деревьях на высоте от 6—8 до 13 м. Эти деревья снизу лишены ветвей, так что подняться до гнезда канюков не всегда бывает возможно. Лишь однажды канюк загнездился на густой ветвистой ели. В окрестностях с. Эльгэй канюки прилетают, в среднем, 2—4 мая.

Полная кладка из 2—4 яиц бывает в середине мая. Гнездо с тремя слабо насиженными яйцами мы нашли 15 мая 1968 г. Во втором гнезде, в 3-х км от первого, 18 мая яйца также были уже насиженными, притом в одном из них, взятом для пробы, оказался уже сформировавшийся зародыш.

16 июня в первом гнезде все три птенца вылупились. Птенцы покинули гнездо 23 июля и до первых чисел августа держались вместе со старыми птицами около гнезда, пользуясь подкормкой родителей. Однажды в гнезде мы нашли бурндука. Осенний отлет сарычей происходит незаметно (до сентября).

57. Мохноногий канюк — үрүң сар

Мохноногий канюк, называемый иногда зимняком, типичный обитатель тундры и лесотундры. У нас встречается во время миграций.

Осенний пролет через среднее течение р. Вилюя начинается с конца сентября и затягивается почти на целый месяц, отдельные птицы встречаются до конца октября.

Весенний пролет в конце апреля — первой половине мая. В 1965 г. у с. Вилючан пролетного канюка видели 28 апреля.

58. Скопа — умсан, балыктыма, собоһут

Скопа в бассейне р. Вилюя распространена лишь в его юго-восточной части, доходя на запад, примерно, до 117° в. д., а на север местами незначительно пересекая 64-ую параллель (бассейн Мархи, Тюнга и Мастахских озер). Более обычна она в низовьях Вилюя. В июле 1965 г. вокруг большого оз. Ниджили, по словам местных охотников, им было известно 10 гнезд этой птицы. Мы постоянно видели здесь одновременно по 4—5 птиц. По среднему течению р. Вилюя, хотя скопа местами гнездится, но встречается редко. Мне известно гнездование скопы здесь только в трех местах: у оз. Дженгкюдэ в Ленинском районе, по р. Кюндя и в 7 км от с. Шеи у оз. Сытыкан в Сунтарском районе.

Мне несколько раз приходилось наблюдать охоту скопы на рыб. Интересно смотреть как крупная птица с высоты камнем падает в воду, иногда совершенно в ней погружаясь. Однажды на Вилюе, когда мы только что закинули невод, перед самой лодкой, подняв фонтан брызг, бросилась в воду крупная скопа и вскоре поднялась с рыбой в когтях, как нам показалось, с небольшим ситом. Любопытно, что после броска в воду эта птица на лету «останавливается» на мгновение и, взъерошив перья, стряхивает с себя воду точь в точь, как это делает охотничья собака, вылезшая из воды. В мае мы наблюдали за охотой пары птиц на оз. Шея. Время от времени они останавливались против ветра и, плавно махая крыльями, а иногда и просто распластавшись на ветру, высматривали добычу. В этот период года охота скопы бывает, видимо, добычливой на карасей, которые нерестятся в мелководных заливах озер.

Прилет скопы в окрестностях с. Шеи отмечен в 1940 г. 16 мая, а у с. Эльгяй в 1972 г. — 9 мая. Отлетает с оз. Ниджили в первой декаде сентября.

Скопа — типичный ихтиофаг, приспособившийся к питанию рыбой. Оперение ее жесткое и плотное, копчиковая железа, выделяющая жировую смазку, сильно развита. На когтях с внутренней стороны имеются шипы, помогающие удерживать скользкую рыбу.

У якутов существовало утверждение, что, если скопа загнездилась на дереве, то это дерево засыхает. В действительности же наоборот — скопа выбирает для гнездования суховершинное дерево.

ОТРЯД КУРООБРАЗНЫЕ

Куриные птицы, известные у нас под названием боровой дичи, издавна играли существенную роль как объект постоянной охоты, проводившейся якутскими охотниками ранее почти круглый год. В осенне-зимний сезон охота на боровую птицу и сейчас имеет характер промысловых заготовок, причем в иные годы в большом количестве.

По числу добываемых птиц на первом месте здесь стоит белая куропатка, затем тетерев и каменный глухарь. Рябчик, хотя и водится повсеместно, но в численном отношении уступает вышеперечисленным видам и добывается попутно при ружейной охоте на зайца-беляка. Наиболее добычливой и распространенной здесь является охота при помощи ловушек — «сохсо» и петель.

Большинство наших куриных птиц ведет оседлый образ жизни и совершает лишь незначительные кочевки. Как утверждают старожилы, годы максимального увеличения и последующего спада численности птиц чередуются через 8—10 лет, а причину этого объясняют кочевками, вызываемыми урожаем кормов. Передвижение больших стай каменных глухарей по среднему течению р. Вилюя отмечалось осенью 1962 г. Гибель куриных птиц бывает и в результате малоснежных зим, и ранних оттепелей, вызывающих образование наста. По характеру размножения и развития птенцов куриные птицы относятся к выводковым птицам. Из наших птиц только у белых куропаток самцы участвуют в охране выводка.

59. Белая куропатка — хабды, ыалыкы, куруппааскы

Количество местных гнездящихся птиц на Вилюе сравнительно невелико и в основном приурочено к повышенным водораздельным плато и верховым болотам на окраинах бассейна. В пойменной тайге белые куропатки в гнездовое время редки, но количество их резко возрастает за счет прилета северных птиц зимой.

Гнездовой биотоп — заболоченные редкостойные лиственничники с зарослями голубики, брусники, клюквы и багульника.

Зимой в поисках корма стаи белых куропаток бродят всюду, где имеются заросли ерников и низкорослых ив. Весеннее токование происходит с апреля до 20 чисел мая. 10 июня 1966 г. в верховьях р. Сюджикар у самки было большое наседное пятно, а в яичнике — 3 крупных фолликула. Судя по этому, кладка, видимо, не была еще законченной. Однако 28 июня 1964 г. в верховьях р. Вилюя мы уже видели два вывода, а 7 июля пуховые птенцы хорошо летали.

В зобах куропаток летней добычи неизменно встречались в большом количестве зеленые и спелые ягоды голубики, а также листья. Зимняя пища состоит из почек и побегов ив и березок.

Зимний наряд, в результате которого куропатки становятся сплошь белыми, надевают в начале октября.

60. Тундряная куропатка — хара дьабады

В бассейне р. Вилюя тундряные куропатки встречаются лишь во время редких зимних залетов. Эти птицы населяют тундру или гольцовую зону высокогорий. В то же время они в значительном количестве были встречены нами летом 1965 г. в гольцовой зоне отрогов Верхоянского хребта напротив устья Вилюя. Здесь 28 июля мы встретили три стаи с летными крупными птенцами, достигшими размера взрослых птиц. Залеты тундряных куропаток в бассейн р. Вилюя не регулярны. Наиболее массовое появление птиц отмечено с февраля 1961 г. В этот год по среднему течению Вилюя на территории Ленинского района они залетели к югу до 63-ей параллели и добывались в марте в окрестностях пос. Мегеджек.

В орнитологической литературе часто встречаются сообщения о том, что тундряные куропатки исключительно наземные птицы, не сающиеся на деревья.

По нашим наблюдениям в быв. Саккырырском районе такое утверждение неверно. Наоборот, в мае в районе верховьев Хобоол и Малый Саккырыр эти птицы по легкости и маневренности полета, а также склонности садиться на верхушки высоких лиственниц напоминали скорее тетеревов, нежели куропаток.

61. Тетерев — куртуйах

В Вилюйском крае широко распространен и в некоторые годы добывается в большом количестве. Граница ареала тетерева охватывает южную часть бассейна до 64° с. ш. На северо-западе он встречается до оз. Чалбангда на левом берегу р. Вилюя и в бассейнах левобережных притоков: Батар, Олгуйдаах, Сюлджикар, где тетерева с выводками в гнездовое время живут в большом количестве. По долине р. Мархи тетерев проникает к северу до пос. Энгэрдэк. Таким образом, в бассейне р. Вилюя ареал тетерева охватывает не только нижнее и среднее течения, как сообщал в свое время Р. К. Маак, но и значительную часть бассейна в верхнем течении.

Тетерев выбирает разреженные смешанные леса с примыкающими лугами и полями, избегая сплошной водораздельной тайги. В гнездовое время он встречается в долинах «травяных речек», по краям луговин, ерников, а в населенной части — у хлебных пашен, на старых заброшенных усадьбах «этехах», на опушках лесов самого разного типа, где среди разнотравья птицы находят себе обильную пищу.

Зимой, хотя небольшое количество птиц и остается на Вилюе, большая часть их откочевывает в более южные широты. В некоторые годы перемещение тетеревов приобретает характер настоящего хорошо выраженного перелета.

Весеннее возвращение птиц отмечается в начале марта. В это время по утрам уже можно услышать первое бормотание косачей (в местности Арыылаах в 1965 г. 11 марта). У старых якутских охотников бытует примета, что тетерева начинают бормотать слишком рано к холодной и затяжной весне.

Однако, разгар тока происходит в конце апреля и продолжается до 20-х чисел мая. Хорошие токовища располагаются на южных склонах речных долин, на повышенных участках надпойменных террас, среди редкостойного лиственничного или лиственнично-соснового леса. Весной здесь раньше появляются проталины. Местные охотники различают два вида токовищ: непостоянные «таһыыр» и настоящие «сюл». Непостоянные тока мы наблюдали по краям обширных хлебных полей.

Во время краеведческого похода 23 мая мы нашли гнездо с 8-ю яйцами, которые тетерка продолжала высиживать, несмотря на то, что яйца в кладке были полусварены недавним «палом» и снаружи обгорели. Гнездо помещалось под небольшим кустиком спиреи недалеко от старицы.

19 мая 1968 г. у с. Эльгяй тетерка сидела на 4 яйцах, а 24 мая в этом гнезде стало 9 яиц. Затем эту кладку мы подложили под курицу. Первые 4 птенца под наседкой вылупились ночью с 15 на 16 июня, остальные — 16 июня. В этом случае продолжительность насиживания яиц длилась 23 дня. Вес птенцов в момент вылупления был разный — от 26,7 до 17,5 г.

По нашим наблюдениям тетерки к регулярному насиживанию приступают после откладки 3—4 яиц.

В северной точке гнездования (р. Хороонноох Сунтарского района) 26 мая 1981 г. в гнезде тетерки было 7 слабо насиженных яиц.

О развитии птенцов имеются следующие данные. 24 июля (1968 г.) птенец (самка) весил 293 г, 29 июля — 544 г. 25 августа — 894 г, вес молодого самца этого же выводка составлял уже 1200 г. Несмотря на крупные размеры птиц, в этот период выводки все еще держатся вместе и находятся под опекой взрослой птицы.

С конца августа и весь сентябрь кормятся на ягодниках, встречаясь часто в брусничниковых и толокнянковых листовенных лесах, склевывают ягоды можжевельника сибирского.

С выпадением снега тетерева «поднимаются на березы», сбиваясь к этому времени иногда в большие стаи — по сотне и более птиц. Зимний корм их состоит исключительно из цветочных и в меньшей мере листовых почек березы. В поисках березовых лесов птицы ведут бродячую жизнь и постепенно передвигаются к югу.

Ранней весной с образованием крепкого наста тетерева часто не могут выбраться из лунок и погибают. Так, С. Ксенофонов недалеко от с. Эльгяй весной 1963 г. во время охоты на уток нашел сгнившие трупы целой стаи тетеревов, около 20, под березами на берегу озера. Птицы, по-видимому, погибли во время сильного наста, имевшего место в середине апреля того года.

Основная масса тетеревов добывается с помощью ловушек осенью и ранней весной и на токах. Осенью настораживают петли и пасти на лесных тропах и полянах, перегораживая их низкими заездками из хвороста и лайника. Ружейная охота на тетеревов здесь почти не практикуется, а охота с чучелами неизвестна. Пасти «сохсо» используются длительное время. Поэтому территория тока или охотничьего участка, где были расставлены ловушки, закрепляется за охотником и переходит в личную собственность. В старину поэтому глухаринные и тетеревиные тока на основании обычного права считались собственностью охотника и могли быть проданы или куплены, фигурировали и при различных сделках, в том числе могли быть переданы и в виде части калыма при выкупе невест. Утверждают, что особенно дорого ценились тетеревиные тока, как наиболее добычливые и что за хороший ток давали кобылицу с трехтравым лоншаком.

62. Глухарь — чакыр улар, бэс улара

В Вилюйском бассейне имеет ограниченное распространение и встречается лишь в юго-западной части, в районе правобе-

режных притоков — Чоны, Большой и Малой Ботуобуи, Аппая, Вилючана и Кемпендяя. Северная граница ареала обыкновенного глухаря здесь идет по $62^{\circ}30'$ и 63° с. ш. В бассейне р. Чоны она не доходит до ее устья, но птица встречается в бассейне правого притока, — р. Желиндэ, по р. Малой Ботуобуи до притока Дьобус. От р. Вилючан граница ареала довольно резко снижается к югу, и, следуя по правобережью р. Вилюя, идет в широтном направлении по 62° с. ш. к р. Кемпендяй. Здесь по бассейну притока Лены — Намане и 121° в. д. проходит восточная граница распространения глухаря. Следует отметить, что граница по долготе г. Вилюйска у 122° в. д., проведенная на основании сообщения К. Е. Воробьевой (1928 г.), не соответствует действительности. Имеющаяся тушка глухаря из окрестностей Вилюйска не дает основания считать, что присланный экземпляр был добыт именно здесь. Глухари, особенно крупные самцы, считались у якутов ценной дичью и их весьма охотно присылали в виде гостинцев. Недаром же существовало поверье о том, что добыча одновременно трех самцов глухаря равносильно добыче лисицы и с охотником в этом случае в юрту приходит дух — хозяин леса Баянай.

Более достоверных и убедительных сообщений по вопросу распространения обыкновенного глухаря по Вилюю не было сделано орнитологами и мы поставили задачу уточнить, насколько это возможно, границу ареала этой ценной птицы. В течение продолжительного времени путем осмотра глухарей, добытых охотниками и поступавших в заготовительные организации, сбора расспросных сведений и своих наблюдений, мы достоверно выяснили, что крайней восточной границей ареала обыкновенного глухаря является бассейн рек Намана — Кемпендяй. Восточнее указанной линии обыкновенный глухарь отсутствует.

Вместе с тем нам известны факты некоторого расширения ареала этого глухаря в районе рек Малой Ботуобуи и Аппая, где он продвинулся на север, примерно, километров на 200 и стал обычной птицей по рр. Чочуорун, Сэтиэнэх, Холоруктаах (притоки р. Аппая). Если до 40-х годов обыкновенные глухари здесь отмечались как редкая «новость», то теперь в числе отловленных глухарей обыкновенные и гибридные птицы преобладают.

Попавшие в самоловы птицы нередко становятся добычей ворона. Весной 1965 г. из попавшихся в петли 12 птиц (два обыкновенных глухаря, один каменный, 7 тетеревов и 2 белые куропатки), все, кроме двух тетерок, были полностью приведены в негодность воронами.

Мы не исключаем, что проникновение обыкновенного глухаря в бассейн р. Малой Ботуобуи и Аппая в известной мере является вынужденным расселением, вытеснением вида в результате усиления хозяйственной деятельности человека. На-

чина с 30-х годов в бассейне Лены и р. Нюя ведется интенсивная вырубка сосновых лесов, что, вероятно, не может не отразиться на образе жизни этой птицы.

Весенний ток обыкновенного глухаря в бассейне Аппая и Чоны протекает в одно время с током каменного глухаря и, как уверяют многие охотники, в токе участвуют иногда птицы обоих видов. Неполные кладки охотники Саввинов и Конто-горов в бассейне р. Аппая находили 13—15 мая. По р. Чоне мы добыли самку обыкновенного глухаря, у которой в яйце-воде было оформившееся яйцо, 24 мая. Интересно сообщение нескольких охотников о том, что токовое место глухари посещают круглый год. Охотник Д. Григорьев рассказывает, что на том месте, где сейчас стоит г. Мирный, был большой глухариный ток. На этом току он со своей старухой все лето расставлял самоловы и помнит только два дня в году, когда вернулся с пустыми руками. А так брали птиц из ловушек ежедневно.

По питанию обыкновенного глухаря сведений мало. В зимней пище этих птиц фигурируют хвоя и молодые шишечки сосны. В зобу у глухаря, добытого осенью 16 октября, были ягоды можжевельника. У самки, добытой 12 мая,— прошлогодние ягоды брусники и толокнянки. У глухарки, подстреленной 24 мая, зоб был заполнен стеблями топяного хвоща. По наблюдениям местных охотников зимой обыкновенные глухари на излюбленных отдельных соснах настолько объедают хвою, что эти деревья летом засыхают.

Вес самцов обыкновенного глухаря, по нашим взвешиваниям, 3200—4550 г, самок — 1700—1800 г.

63. Каменный глухарь — тиит улара, хара улар

Каменный глухарь обычен по всему вилюйскому краю. Заселяет он как равнинную тайгу, так и леса на водоразделах с Леной, Оленьком, Мойеро. Обычными местами обитания каменного глухаря являются лиственничные леса с наличием в них ягод голубики, брусники, толокнянки и травянистой растительности.

В выборе стаций у вида наблюдается некоторая избирательность по сезонам года. Самцы летом во время линьки избираются в наиболее глухие и крупноствольные лиственничные леса с березками тощими, голубикой, багульником. В это же время самки с выводками чаще встречаются в сырых долинных лиственничниках или умеренных смешанных лесах с хорошо развитым подлеском, регулярно посещают опушки разнотравных лугов, ерники в поймах рек и озер.

Летнее питание глухарей разнообразно. В зобах птиц в это время бывает много листьев чины, побегов вики, голубики, хвощей, соцветия белокрыльника, ягоды свидины белой, голубики,

толокнянки и маленькие еще ягоды шиповника. Встречаются хитиновые остатки насекомых. В ранне-весенний период каменные глухари более характерны для толокнянковых листовничников на вершинах и южных склонах увалов, где раньше сходит снег и обнажаются проталины. Здесь же располагаются и токовые места глухарей.

В зобах птиц в конце августа были листья мышиного горошка, вики красивой и чины луговой, ягоды брусники, а также колосья подорожника, плоды ежеголовника, листья щавеля. Из животных кормов обнаружены кобылки, шелкоунчики, клопы-солдатики и мелкие прудовики.

Осенью до выпадения снега каменные глухари питаются различными видами ягод и зелеными частями хвоща камышового. В урожайные на голубику годы, как говорят охотники «до поднятия на деревья», они сильно жиреют. При отсутствии голубичников глухари склевывают ягоды шиповника, брусники и особенно можжевельника.

С увеличением снегового покрова полностью переходят на веточный корм — побеги и почки даурской лиственницы, реже — почки кустарниковой березки. При этом побеги более поедаются с лиственниц, называемых местным населением «таххаа тинт» или «тахтахаан». Это в основном карликовые деревца, высотой от 3 до 5 м, многоствольные и имеющие густую крону кипарисовидной формы. Деревца эти произрастают, как правило, по отлогим южным и юго-восточным склонам надпойменных террас, а также по заболоченным долинам малых речек. В литературе имеется попытка объяснения формирования такой кроны у лиственниц за счет систематического обкусывания ее сначала, в молодом возрасте, зайцами, затем глухарями (Егоров, Лабутин, Меженный, 1959). Авторы пишут, что «по р. Мархе, в неглубоких долинах речек и ключей, на десятки километров тянутся своеобразные древостой из низкорослых лиственниц с чрезвычайно густыми шаровидными кронами».

Своеобразный характер ветвления, на мой взгляд, не является следствием изменения архитектоники лиственничной кроны в результате обламывания веток глухарями, а скорее всего является следствием мутантных изменений даурской лиственницы. Я думаю, что такие резко отличные от номинального вида формы могли образоваться лишь в результате глубокого изменения генотипа.

О былой большой численности каменных глухарей в бассейне Вилюя можно получить представление из рассказа старого охотника П. Макарова, записанного мною в 1945 г.:

«Лет 50 тому назад мы жили по реке Марха в местности Кюнгкюй, что напротив с. Малыкай. В трех километрах от нас был большой глухариный ток. Назывался этот ток по имени первого его хозяина «Болганчиным током». После его смерти этот ток достался моему отцу. Ставили мы вокруг этого тока

около сотни самоловов «кылы, сохсо». В самый центр тока, который по-якутски называется «шестком токовища», не заходили. Он представлял собой участок леса диаметром метров 25. Растительность там была выбита, брусничник местами вырван, кое-где лежали большие кучи помета птиц. Это место из года в год посещалось глухарями осенью, весной мы здесь глухарей не ловили. За один удачный обход с этого тока мы брали до 50 глухарей».

Подобные тока глухарей раньше бывали почти во всех наслеггах.

В настоящее время каменные глухари столь больших скоплений не образуют, а численность их по годам сильно колеблется. В иные годы их бывает настолько много, что за всю осень охотники добывают по 100 и даже, в некоторых случаях, по 500 птиц. Так в 1952—1953 г. в бассейне р. Мархи белковавшие охотники добывали попутно за сезон до 100—150 глухарей, а затем зимой 1953—1954 г. наступило резкое уменьшение численности (Егоров, Лабутин, Меженный, 1959).

По нашим данным зимой 1961—1962 г. по всему виллюйскому краю отмечалась наибольшая численность всех боровых птиц, в том числе глухарей. В этот год некоторые учителя Виллючанской школы, ходившие на охоту лишь после уроков и в выходные дни, добыли по 100, а охотники-промысловики по 150—200 глухарей. Отдельные лица, промышлявшие глухарей весной самоловами, довели это количество до 500.

Вслед за этим подъемом численности с 1963—1964 г. последовал резкий спад: в последующие две зимы охотники-промысловики добывали по 1—2, а удачливые до 5 глухарей. Такое резкое сокращение, почти исчезновение всех видов куриных птиц старые охотники склонны объяснять перекошечками, которые, якобы, происходят с интервалами в десять лет.

Признаки весеннего токования глухарей подмечены охотниками еще с середины марта. В это время снег, как говорят, они «очищают от снега» — так бегают с опущенными крыльями, токуют. Наиболее интенсивный ток начинается с середины апреля и продолжается числа до 13—14 мая. С середины мая он затухает, но продолжится еще «до комаров», т. е. числа до 4—8 июня.

Кладка яиц обычно начинается с середины мая. 17 мая 1979 г. в гнезде на речке Ботомоойу уже было 2 яйца. Учитель И. И. Герасимов навещал это гнездо каждый день и выяснил, что глухарка ежедневно неслась в дневные часы. 22 мая после отложения 8-го яйца откладка была закончена. 4-го июня 1975 г. в 6 км лесничий Н. Осипов у с. Эльгяй обнаружил гнездо с 7-ью яйцами. Яйца были с крупными, готовыми к вылуплению птенцами, а в некоторых из них был слышен писк.

Из подложенных под наседку яиц в ту же ночь (с 4 на 5 июня) вылупились пять птенцов. Следующим днем вылупился

еще один птенец. Одно яйцо оказалось испорченным. Глухарята как бы совсем не понимали «языка» курицы и ходили вразброс по всей вольере. Они не подбегали на ее зов к корму и не шли под курицу согреться. Развивались плохо, и только один самец дожил до двухлетнего возраста.

10 июля 1965 г. птенец каменного глухаря весил 254,7 г. Он был в пуховом наряде, контурные перья, кроме маховых и рулевых, были лишь на плечах. Второй, размером с тетерева, птенец был пойман 12 августа. 25 августа в окрестностях с. Эльгый молодые птицы весили: самец—2400 г, самка—1600 г. Выводки глухарей держатся под опекой «матери» почти до конца сентября.

По окраске и величине здесь охотники делят глухарей на «тиит харата» (самый крупный характерен для нижнего течения Вилюя), «эбирдээх» (крупчатый, встречается в северной тайге) и «чөлө хара» (как уверяют, очень маленький и сплошь черный, встречается в западной части бассейна). Возможно, в последнем случае имеют в виду петухоперых самок. Однажды такая самка была добыта в окрестностях с. Шей, любезно передана мне охотником И. Семеновым. Вес ее оказался обычным для самок—1810 г.

Линька у старых самок протекает в те же сроки, что и у молодых птиц.

В целях регулирования численности и ограждения этих великолепных во всех отношениях птиц от истребления, необходимо строго запретить добычу их самоловами.

Помесный или темно-серый глухарь — сиэнчэр улар

В зоне перекрытия ареалов двух видов глухарей — обыкновенного и каменного — в результате смешения их встречаются гибриды, получившие в литературе название темно-серых глухарей. Это интересное явление гибридизации хорошо известно местным жителям Вилючанского, Чонского, Садынского наслегов, которые называют этих птиц повсеместно «сиэнчэр улар», что и означает в переводе «помесный глухарь», или «ыллык тумус», употребляемый в смысле «двухцветноклювый» глухарь.

Мной были добыты и приобретены несколько особей глухарей гибридного происхождения, которые по окраске соответствуют описанию темно-серых глухарей, сделанному С. П. Кирпичевым (1958). Полуторагодовалый самец, добытый 2 ноября 1965 г. в бассейне р. Дьобус, весил 4090 г, длина тела 99 см, длина крыла 39 см и рулевых 36 см. Окраска брюшной стороны была в основном схожа с окраской каменного, а спинная сторона с плечевыми и кроющими перьями крыла в основных тонах повторяла окраску обыкновенного глухаря. Длинные рулевые перья хвоста сплошь черные без характерных для глухарей предвершинных полос. Клюв в основной части серовато-черный, по краям обеих челюстей имеются светлые полосы.

Более рельефно признаки гибридности проявляются в окраске оперения самок, которые особенно по окраске нижней части тела резко отличаются. Если самка обыкновенного глухаря имеет оранжево-охристый низ с редкими черно-бурыми полосками при белом «фартуке», то самка каменного глухаря темная, буровато-охристая и очень похожа на самку тетерева.

Весьма интересно отметить, что у гибридного самца глухаря, добытого в бассейне р. Дьобус 2 ноября, в период, когда птицы перешли на зимний рацион питания, в зобу были ветки и почки даурской лиственницы, но также хвоя и молодые шишечки сосны. У чистых не помесных глухарей случаев одновременного поедания сосновой хвои и побегов лиственницы не встречалось. Обыкновенные глухари в зимнее время питаются хвоей сосны, а каменные — побегам и почками лиственницы. Этот весьма интересный, но пока что единственный пример дает основание полагать, что в результате скрещивания у межвидовых гибридов изменяются не только морфологические, но и функционально-физиологические признаки. Видимо, гибридные птицы могут осваивать наиболее разнообразные корма и быть более жизнеспособными.

Годы (1963—1965), когда я начал собирать серийную коллекцию глухарей, совпали с годами максимального спада численности глухарей. Это сильно затрудняло создание коллекции и подбор одновозрастных птиц разных видов.

64. Рябчик — бочугурас

Рябчик распространен повсеместно, но сравнительно многочислен лишь на крайнем юго-западе, включая район Сунтарской излучины.

Излюбленными местами обитания рябчика являются старые ельники или елово-лиственничные сырые леса. Однако гнезда они выют в осветленных лиственничных лесах с небольшой примесью ели. Все гнезда, которые мы находили, помещались близко к комлям лиственниц или у пней. Оперение насиживающей самки «сливается» с корой лиственниц и заметить птицу бывает очень трудно. Сидит на яйцах очень крепко и позволяет дотрагиваться до нее коротким прутиком. Встав с гнезда в крайний момент, притворяется раненой, стараясь отвести от гнезда. Гнезда открыты сверху. Однажды ученики сделали над гнездом небольшой навес из веток, но птица бросила кладку.

Полные кладки из 8 яиц мы находили в конце мая и в начале июня.

Массовое вылупление пуховичков наблюдается в конце июня. Так, в 1965 г. в окрестностях с. Вилючан два птенца, очевидно, в день вылупления были отловлены 27 июня. Вес их был по 9 г. В 1940 г. умеющих подлетывать птенцов мы встретили 28 июня. К середине августа птенцы рябчика почти достигают размеров взрослых птиц.

Рябчики — моногамные птицы, и самцы спариваются лишь с одной самкой. Весеннее брачное оживление наблюдается в начале мая. В это время рябчик-самец часто и азартно свистит, распускает весь хвост, приседает, кланяется перед самкой и, растопырив крылья, бегаёт вокруг нее. После такого церемониала птицы спариваются.

В летнем питании рябчика большое значение имеют побеги хвоща камышового, затем ягоды брусники, голубики и можжевельника. Зимой питаются в основном цветочными почками плосколистной березы и реже почками ольховника.

Рябчик добывается при ружейной охоте на зайцев. Попадает в петли, которые ставят на тетеревов. По Вилюю не образуют больших стай, общая численность небольшая.

65. Перепел — якутского названия нет

В орнитологической литературе наиболее северо-восточное нахождение перепела известно под г. Олекминском.

На Вилюй перепел бесспорно залетает, но крайне редко. Так в конце мая 1962 г. в с. Шея учитель биологии В. С. Иванов нашел мертвого перепела, разбившегося о телеграфный провод.

Осенью 1965 г. ученики Гоша Никифоров и Володя Петров сообщили: «В 1 км от устья р. Вилючан на сухом возвышенном месте с приозерной луговины в местности «Сэттэ соболоох» летом нашли гнездо неизвестной птицы «величиной с бекаса, но с коротким клювом и с двумя светлыми полосками на спине». В гнезде было 11 яиц «серых с крапинками». Птица сидела на яйцах настолько крепко, что через нее можно было перешагнуть. Когда она слетала с гнезда, то издавала писк, вроде: «трю-трю». Летала, очень быстро махая крыльями, при посадке всегда планировала, скользила».

Птенцы не вывелись, на всех яйцах были какие-то вмятины, и птица бросила их насиживать. По моей просьбе ученики принесли мне разбитые скорлупки от яиц, как подтверждение своих наблюдений.

Это интересное сообщение позволяет утверждать; что указанное гнездо бесспорно принадлежало перепелке.

ОТРЯД ЖУРАВЛЕОБРАЗНЫЕ

Журавли — крупные птицы с длинными ногами и шеей. Оперение плотное и жесткое. Хвост короткий. Рассученные перья внутренних второстепенных и третьестепенных маховых у большинства видов образуют «косицы».

По образу жизни — это наземные птицы и на деревья не садятся. Гнезда устраивают на земле.

Журавли — моногамы и, как указано в литературе, составляют брачные пары на всю жизнь. Половая зрелость, по-видимому, наступает с третьего года.

В Якутии известно 5 видов журавлей, из них 4 вида гнездятся, а 1 вид — залетный.

В бассейне Вилюя встречены 4 вида, 2 из них гнездятся, один, журавль-красавка, известен как залетный. Вопрос о характере обитания стерха до сих пор недостаточно выяснен и мы

склонны считать его пролетным, относить к разряду пролетных птиц.

Как охотничье-промысловые птицы журавли в данное время не имеют значения, охота на них запрещена.

Эти птицы служат украшением нашей природы и, бесспорно, достойны повсеместной охраны.

66. Серый журавль — таба туруйа

В бассейне Вилюя серые журавли распространены повсеместно до 65-ой параллели, но нигде не могут быть отнесены к числу многочисленных. Характерный биотоп журавлей — широкие долины таежных «травяных речек». Такие речки, разливаясь в весеннее время, создают широкие долины с заочкаренными лугами с осоково-вейниковой растительностью. Более сухие и пересыхающие на лето долины, как правило, зарастают ерником. По наиболее выраженной линии русла на таких долинах часто остаются цепи мелких озер типа «көлүйэ». Подобные участки, обычно удаленные от населенной части вилюйской поймы, используются в качестве покосных угодий лишь в редкие засушливые годы.

Весной серый журавль прилетает одним из первых, иногда во второй половине апреля, когда после первых оттепелей обнажаются из-под снега верхушки кочек, хотя по ночам температура падает до —30 градусов. Такие птицы, очевидно, возвращаются обратно. Местное население называет рано прилетевших журавлей «тонот туруйата», т. е. настовый журавль. Что это? Разведка, после которой птица возвращается обратно, или необдуманная спешка? Во всяком случае групповые возвраты журавлей хорошо известны.

Массовый и нормальный прилет серых журавлей происходит в первой декаде мая. В низовьях Вилюя в 1854 г. Маак отметил их 12 мая, в Сунтарском районе средняя дата прилета за 9 лет приходится на 7 мая.

Вскоре после прилета журавли приступают к гнездованию. Например, 13 мая 1966 г. в яйцевом самке, добытой в долине р. Киэн Дойду (приток р. Алпая), было оформившееся яйцо с твердой скорлупой; 15 мая 1964 г. в этом же районе была найдена кладка серых журавлей из двух яиц. Птенцы из этой кладки 25 июля были отловлены, примерно, в недельном возрасте. Птицы, как только обсохнут, покидают гнездо, но около недели находятся в непосредственной близости от него.

Как только птенцы окрепнут, журавлиная семья, примерно, с середины июля перебирается в лес. В это время созревает голубика, и птицы едят ее в большом количестве. Растут птенцы медленно. Со дня вылупления их и до поднятия на крыло проходит почти два месяца. В 1965 г. по р. Хочообут (Вилючан) был добыт крупный, но еще не летный птенец 12 августа. Од-

нако, обычно молодые начинают летать в середине августа и тогда старые птицы с выводками появляются на больших алах, а затем, собираясь в стан, отлетают.

Во второй декаде августа, в разгар сенокосной поры, бывает несколько необычно высоко в небе видеть клин отлетающих журавлей и слышать их прощальное курлыкание.

Однако известны случаи задержки отлета. Например, в 1965 г. у с. Вилючан стая серых журавлей была отмечена ночью 13 сентября. В этом году находили и погибших молодых птиц. Утонувший истощенный молодой журавль был подобран на р. Вилюе 9 сентября.

Надо отметить, что в этом году была необычно холодная весна. Выпавший 1 июня снег, толщиной до 20 см, держался четыре дня. Кладки многих птиц погибли и наблюдалась всюду массовая гибель мелких воробьиных птиц. Вполне возможно, что и у журавлей была повторная кладка, а поздно вылупившиеся птенцы к осени были слабыми и задержали отлет.

Половозрелость, видимо, наступает с третьего года. Содержавшиеся у меня на полной свободе ручные журавли начинали токовать — кричать и плясать, с июля уже на втором году. К этому времени у них резче выступают вторичные половые признаки — украшающие перья после линьки приобретают более пышный вид, бородавки на темени набухают и становятся ярко-красными. Возможно, что в этот период в природе идет первая разбивка на пары и наблюдается ложный осенний ток. В это время нередко приходится слышать крики молодых журавлей. Кричат и пляшут оба партнера. Жившая у меня три года самка с третьего лета после азартных и продолжительных плясок ложилась, вертикально втыкала клюв в землю и опускала крылья, как это делают почти все птицы, приглашая самца к спариванию. Холостые птицы ведут бродячий образ жизни. Якутские охотники их называют «субан туруйа».

12 мая 1968 г. был добыт неполовозрелый серый журавль в сильно поношенном старом пере. Он находился в первом годовом наряде и линька у него еще не началась. Но уже 5 июня (1949 г.) линька журавлей хорошо заметна. У просмотренных в это время 3-х птиц выпали маховые перья. 15 июня 1966 г. у самца журавля маховые перья были в виде кровавых трубок длиной в 10 см с небольшими кисточками. В этом же году 3 августа старый журавль начал летать, хотя свежие маховые перья имели еще мягкие основания. Смена крупных маховых перьев у серых журавлей, как это мы проследили, происходит один раз в два года.

Серые журавли — всеядные птицы. В желудках у них мы находили остатки мышей, мелких воробьиных птиц, много ягод брусники, голубики, толокнянки, а весной корневища трав, среди которых преобладали корневища соссюрена.

Журавли, содержащиеся у меня, охотно ели сибирскую ко-

былку, мышей и особенно любили больших усачей. Однажды под вечер, встряхивая с деревьев, растущих на территории учебно-опытного участка, жуков, ребята сосчитали что за 1,5 часа журавль проглотил 67 крупных словых усачей. Во время массового вылета птенцов домовых воробьев мы иногда видели, как наш Журка схватывал зазевавшегося слабо летающего птенца и глотал его целиком. Рыб ручные журавли брали неохотно, а в летнее время их не ели. Предлагаемых мелких лягушат только убивали, но не глотали. Хорошо ели зеленые всходы пырея, но сами однако не выщипывали, а брали с рук, или же выкапывали с корнями.

Пуховой птенец рыжевато-охристого цвета. Молодая птица в переходном гнездовом наряде имеет рыжевато-охристую голову, темно-серое с охристыми каемками оперение на остальной части. Рулевые имеют буровато-черные вершины.

Серые журавли по Вилюю добываются очень мало и лишь случайно. Больше всего их губят во время линьки и гнездования табунщики, пастухи-оленоводы и сенокосчики на дальних участках. Как правило, они ездят с собаками и порой зря, без нужды, губят молодых, берут яйца.

Журавли, взятые молодыми, становятся совершенно ручными. Если им не обрезать крылья, то они развиваются вполне нормально. Такие птицы легко узнают и находят свой двор, отзываются и прилетают на зов хозяина. При встрече после хотя бы незначительной разлуки, выражают радость: пляшут, кричат, а, успокоившись, тихо «журчат». У них можно наблюдать сложные повадки и «язык жестов», т. е. сигналы телодвижением, имеющие определенные смысловые значения. Изучив несколько их приемов и подражая им, мне легко удавалось, например, заставить серого журавля плясать, кричать или успокоить. Перелетный инстинкт у ручных журавлей первые 2—3 года подавляется, видимо, привязанностью к дому и человеку. С третьего года он пробуждается, и птицы стремятся улететь. К сожалению, такие птицы неизменно становятся жертвами охотников. Журавли очень чувствительны к холоду и уже в первые же осенние заморозки они просятся в дом. В холодное время летают с согнутыми и прижатыми к туловищу ногами, а в теплые дни, как и указывается в литературе, ноги и шею вытягивают вдоль тела по одной линии.

67. Черный журавль — хара (мангаас) туруйа

Черный журавль является одним из редчайших птиц, а многие стороны его биологии остаются почти неизвестными.

Доктор биологических наук К. А. Воробьев (1963) ограничивает район распространения черных журавлей в Якутии лишь юго-западом Олекмо-Чарского нагорья. «Только здесь,— пишет он,— мы находим на гнездовье черного журавля».

Нами в 1964—1966 гг. были предприняты специальные поездки в районы рр. Чоны, Большой и Малой Ботуобуи, Сюд-жикара, Аппая, а также в истоки Вилюя в районе Сюринд-ской озерной котловины. Как удалось выяснить, гнездовой район черных журавлей по Вилюю занимает весь бассейн верхнего течения его, начиная от притока р. Аппая по правобережью и местности Куомарыкы по левой стороне, примерно, у 117° в. д. Восточнее этой границы до бассейна рр. Ыгыатта и Ботомоюу встречаются обычно неполовозрелые бродячие птицы. К северу в верховьях р. Вилюя и его левобережных притоков черные журавли прослежены нами до среднего течения р. Поспорин почти у 66-ой параллели. Затем эта граница ареала идет к востоку, примерно, по этой же параллели и охватывает верховья рек Маркуока и Ыгыатта. Кроме того, по словам жителей пос. Эконда Красноярского края, черные журавли встречаются и в смежных с Вилюем бассейнах р. Нижняя Тунгуска, ее притока р. Кочечума и по р. Оленек. В достоверности этого сообщения не приходится сомневаться тем более, что в сборах А. Л. Чепановского был один экземпляр черного журавля с Нижней Тунгуски, ныне хранящийся в коллекциях Зоологического музея АН СССР в Ленинграде.

По сообщению старого охотника из с. Оленек И. Н. Семенова черные журавли постоянно встречались с вылетевшими молодыми у оз. Анньар (по притоку р. Оленька — Кукухунда); гнездятся они и в низовьях Вилюя на территории Кобяйского района. Таким образом, область распространения черных журавлей в бассейне р. Вилюя занимает более 3000 км². Как на Витимском нагорье, так и по Вилюю черные журавли ведут себя как птицы горно-таежных лесов, встречаясь на высотах от 500 м до 700 м над уровнем моря.

Характерным биотопом черных журавлей являются заболоченные редкостойные лиственничные леса на понижениях водораздельных увалов с развитыми сфагново-кассандровыми болотами, которые по-местному называются «тумара», и с более сырыми низинными болотами, называемыми «кута» или «ээйи». Болота последнего типа чаще бывают с плесами чистой воды. Берега их, как правило, покрыты зарослями пушицы и различных осок. Очень часто здесь же встречаются обширные заросли азиатской купальницы и северного лютика.

Гнезда черные журавли устраивают в редкостойных лесах или на заболоченных гарях недалеко от верховых болот типа «тумара». Низинные болота «ээйи», видимо, используются ими как выгульные участки, где они появляются уже с выводками. Под осень с подросшими птенцами эти птицы появляются в кочкарниковых лугах мелкодолильных таежных речек.

Хорошо известно, что журавли из года в год гнездятся на одном и том же месте. Более или менее достоверно установлены следующие места:

1. Бассейн среднего течения р. Оруктаах (приток р. Малой Ботуобуи). Здесь на одном из болот в конце июня 1965 г. собака задавила пухового птенца черного журавля (сообщение И. Я. Контогорова).

2. Район оз. Сохсолуур по р. Чона.

3. Местность Ары выше устья Чоны по р. Вилую (сообщение А. В. Петрова).

4. Обширное болото Быкыа ~~Ээйтэ~~ по р. Чоне (сообщение А. Шамаева).

5. В бассейне р. Сюдджикар обширные болота по притокам Быһардаах, Билиилээх, Дайыла Баһа, система крупных озер Садыно-Сюдджикарской озерной низины. Здесь многими жителями не раз добывались яйца, птенцы. Здесь же отловлены взрослый птенец в гнездовом наряде.

6. По утверждению многих старожилов, черных журавлей особенно много в бассейне р. Ахтаранды.

7. В районе у с. Верхний Мяик журавли выводят птенцов по рр. Киэн Дойду, Аачанга, оз. Тураннаах (сообщение охотников Федоровых, Я. Саввинова).

В гнездовой области черных журавлей больше, чем серых, а недавно, вплоть до 40-х годов, как утверждают старожилы, их было очень много. Черные журавли значительно доверчивее, легко подпускают на выстрел и становятся добычей охотников чаще, чем серые журавли.

Первые пары у Сюдджикара появляются в среднем 7 мая. Но массовый прилет их несколько запаздывает. Так весной 1965 г. в районе п. Туой-Хая по р. Чоне интенсивный пролет был отмечен нами с 19 мая. За один день 20 мая на небольшом болоте Уулаах Мара побывало 17 птиц — две стаи и одиноч-

самец. В первой стае (9 птиц) журавли держались двумя отдельными группами по четыре и пять птиц; вторая стая состояла из 7 птиц. Очевидно, гнездовой район этих птиц лежал где-то к северу от бассейна Чоны. В этом году вообще по Вилую наблюдался сравнительно массовый прилет черных журавлей.

Интересно, что черные журавли как во время пролета, так и в гнездовое время иногда образуют смешанные пары и стаи с серыми журавлями. Весной 1965 г. почти весь май в районе п. Вилучан обитала пара из черного и серого журавлей. Птицы иногда подолгу кружились над поселком и тогда заметно меньшими размерами отличался черный журавль, который всегда летал впереди и, видимо, играл ведущую роль в этой паре. Впоследствии добытая эта птица оказалась самкой с развитым яичником. В июне 1966 г. пастухи-оленоводы сообщили нам, что в верховьях р. Кураанах все время летает пара журавлей, состоящая из черной и серой птиц.

Известно, что эти журавли в большом количестве поедают ягоды брусники и особенно голубики. Местные жители утверж-

дают, что они едят сибирских углозубов и что для этого разрывают моховую подстилку в болотах. Проезжая от п. Сюджи-кар до плотины Вилюйгэс, мы в самом деле видели места жи-ровки журавлей, где мох был разрыт, как будто по нему прошли граблями или бороной.

В просмотренных мною желудках двух птиц были 7 личинок комара-долгоножки, большое количество нитчатых водорослей, а также гастролиты и неопределенная растительная зелень. Лесную подстилку и моховой покров на сырых увлажненных местах журавли разрывают, видимо, потому, что в таких местах, особенно у небольших лесных луж в почве, иногда встречаются личинки комара-долгоножки и особенно слепней.

О размножении черных журавлей материалов мало. По сообщению охотника М. Григорьева им однажды была найдена кладка из двух яиц в мае, «когда только что пробивалась зеле-ная травка и было еще очень холодно», примерно, числа 13—15. Два пуховых птенца и линная самка были найдены по р. Тэскээли (приток Ахтаранды) М. Афанасьевым в конце июня 1952 г., а крупные нелетные птенцы в гнездовом переход-ном наряде были отловлены им в 1966 г. 24 июля. В конце июля 1965 г. в долине р. Сарбаайы И. Данилов также видел двух взрослых еще нелетных птенцов. С ними была взрослая птица, которая летала.

Черные журавли, как и серые, по-видимому, линяют не каж-дый год. У добытой 5 июня 1966 г. птицы шла интенсивная линька мелких контурных перьев. Новые перья были на пле-чах, большей части поясницы, спине и нижней части шеи. Ма-ховые и рули были сильно поношенными и выгоревшими.

Осенний отлет происходит в середине августа.

За последние три года мною просмотрены четыре взрослых птицы и один птенец в переходном гнездовом наряде. У всех свежедобытых взрослых птиц радужная оболочка глаз яркая карминно-красная. Хотя отмечается, что «часть головы до глаз и уздечка голые», на самом деле голым может быть названо лишь темя, которое покрыто розово-красной бугристой кожей.

Почти половина шеи чисто белого цвета (серая окраска с примесью охристых оттенков на затылке сохраняется до второй линьки), причем белое оперение на шее спереди почти напо-ловину короче, чем сзади. Рассученные украшающие перья у черных журавлей менее развиты, чем у серых журавлей, но имеются у обоих полов по 5 штук на каждом крыле.

Самцы у черных журавлей немного крупнее самок. Черный журавль в полевых условиях хорошо отличается от других жу-равлей контрастностью окраски: тело черное и только верхняя половина шеи и большая часть головы белые, но молодые пти-цы в первом перьевом наряде издали также кажутся серыми. Несмотря на существующий запрет охоты, черный журавль все еще добывается местными охотниками.

Стерх, или белый журавль, в Якутии считается олицетворением красоты. Это самая популярная и любимая птица, про которую сложено много песен и стихов. Несмотря на то, что первые сведения о стерхе в Якутии появились сто с лишним лет назад познания о нем долгое время оставались на уровне столетней давности. Только в последние десятилетия изучение стерхов активизировалось. Тем не менее многие вопросы в жизни этих птиц еще предстоит изучать, в том числе и вопрос о былом распространении, помня сообщение Р. К. Маака о том, что «стерх гнездится в низовьях Вилюя». Вот почему все сведения о стерхе, даже случайные, представляют большой интерес. У меня имеется письмо бывалого и опытного охотника А. Данилова, в данное время проживающего в с. Малыкай — по р. Мархе. Он писал: «В 1949 г. я работал каюром в геологической экспедиции в верховьях р. Мархи и там видел гнездо стерха. Это было так: Я вел караван оленей в верховьях р. Кыһынай и там на одном большом «тумара» (сухом верховом болоте) на меня вдруг напала одна крупная птица, по оперению похожая на пуночку с черными концами крыльев. Олени мои шарахнулись в разные стороны, я еле удержал ведущих, отъехав подальше, вернулся и осмотрел это место. Болото было обширное, по середине его была возвышенность из мха. На этой возвышенности лежали два крупных яйца. Я хорошо знаю яйца серых журавлей, а эти были крупнее. Я окунул одно яйцо в воду и, подумал, что они были уже с зародышами и не стал брать их, оставил.

р. Кыһынай — это приток р. Улахан Джюктэли, которая впадает в р. Марху в 230 км выше Малыкай.

В сентябре мне пришлось возвращаться тем же путем, и я, полюбопытствовав, осмотрел гнездо. Птиц уже не было. В гнезде лежало одно яйцо. Я думаю это то, которое я окунал в воду и может быть застудил и убил зародыша. Вокруг гнезда валялась масса белых перьев. Птицы, наверное, вылиняли.

Я думаю, что это было обязательно гнездо стерха, потому что серого журавля я хорошо знаю».

Это интересное сообщение осталось нами не проверенным, хотя Алексей Николаевич пишет, что по р. Мархе пролет стерхов происходит и сейчас весной, и он думает, что в верховьях р. Кыһынай гнездовье еще сохраняется. Чтобы иметь возможность как-нибудь собрать сведения о былом распространении стерха и получить хотя бы общее представление о количестве пролетных птиц, мы разослали через учителей биологии анкеты в Вилуйский, Верхневилуйский, Нюрбинский и соседний Оленекский районы.

Разбор заполненных 17 анкет дает основание сделать некоторые выводы:

1) наибольшее количество птиц на весеннем пролете встречается в низовьях Вилюя в Модутском и Борогонском наслегах, в районе песчаных тукуланов и по р. Мархе у с. Малыкай. У оз. Мунгурдаах в Модутском наслеге П. Яковлев в 30-х годах одним выстрелом сразу убил трех стерхов. В низовьях Вилюя в стае встречали по 6—7 птиц, по Мархе до 3-х, а обычно пролет идет парами. Выше по Вилюю (сс. Шея, Эльгяй, Сунтар) пролет крайне редок. В истоках Вилюя стерх местным жителям знаком лишь по литературе и фольклору. Здесь эту птицу решительно никто не видел;

2) весенний пролет в низовьях Вилюя и по р. Мархе, проходит с 22 мая до 10 июня;

3) все заполнившие анкеты лица отмечают сокращение числа стерхов, примерно с 30-х годов текущего века;

4) никто, кроме вышеуказанного А. Н. Данилова, кладок не видел, не встречая также и линных птиц. Но, предполагают, что стерх по Вилюю, видимо, раньше гнезвился.

Здесь уместно также привести интересное сообщение К. Е. Воробьевой (1928). В «Кратком отчете» она писала, что «9 июля на аласе, в 3-х км от устья Кемпендяя, видели двух пролетающих стерхов». Такая поздняя встреча негнездящихся птиц, в те годы, очевидно была возможной, хотя не может служить доказательством гнездования здесь стерхов.

Учитель из Верхневилюйского района С. Т. Боескоров в своем письме (1975 г.) сообщил мне, что старожилы из пос. Эйик, расположенного у одноименного озера на северо-востоке Вилюйского бассейна, уверяют, будто раньше там гнездились стерхи, и приводит слова старожилы И. И. Кучарова (1903 г. рожд.): «Когда мне было лет 10, посередине обширной мари около оз. Бойуо күүлэ в верховьях р. Түкээн отец показывал два больших бугра, сложенных из сена, и при этом говорил, что это старые гнезда стерхов». Далее Кучаров говорил, что до Великой Отечественной войны постоянно видел стерхов у оз. Дьөлө в 30 км от пос. Эйик, но в последние годы не видит даже пролетных.

Также очень ценные сведения были приведены в 1983 г. в газете «Ленинец» Кобяйского района, где геолог Н. Гурьев в статьях «Кыталык Силээннэ уйаланара» (№ 61, 62) и «Стерхи на Силээн-Бадараане» (№ 67, 68) описал беседу с трактористом из с. Тыайа Е. Дьяконовым и старожилом Г. Аргуновым.

Первый собеседник рассказал, что в годы Отечественной войны будучи мальчишкой лет 10—11, он поймал около оз. Харчымах (система оз. Силээн-Бадараана) двух птенцов, один из которых оказался птенцом стерха. В сентябре он передал его в Кобяйскую среднюю школу. Дьяконов говорил, что вплоть до 1950 г. на Силээн-Бадараане постоянно видел четырех стерхов.

Аргунов (1901 г. рожд.) поведал о том, что его дед в молодости был известен в своем округе резвостью и что он однажды

в тукуланах, якобы, догнал линного стерха. По словам местных жителей, на марях, около тукуланов, расположенных между оз. Ниджили и Силээн-Бадарааном, раньше постоянно гнездились и линяли стерхи.

Эти рассказы в известной мере подтверждают приводившееся уже сообщение Р. К. Маака о былом гнездовании стерха в низовьях Вилюя. Некоторым доказательством этого могут служить и оставшиеся на Вилюе названия озер, аласов и урочищ.

! Стерх легко отличается от всех наших журавлей крупным размером и великолепным снежно-белым оперением, ярко-красным клювом и розоватыми ногами. Концы крыльев черные. У стерхов сильно оголенное «лицо», нет рассученных украшающих перьев, образующих «хвост» или «косицу»! Крайние внутренние второстепенные перья лишь слегка загнуты и удлинены на 6—7 см от вершины крыла. По моим наблюдениям очень своеобразно проходит у них линька. Первый гнездовой наряд из контурных перьев у птенцов стерха имеет кофейно-охристо-рыжий цвет. Лишь перья брюшка и большие кроющие крыльев сизовато-серые. Такой наряд по мере роста и развития птенца постепенно изменяется, начиная с нижних участков тела, и приобретает белую окраску.]

Весной на втором году жизни, еще неполовозрелые стерхи прилетают на родину уже белыми, лишь с незначительным количеством светло-охристых перьев на голове, верхней части шеи и крыльях.

69. Журавль-красавка — якутского названия нет

В августе 1947 г. учитель И. С. Семенов в 3 км от Сунтар добыл журавля-красавку. Птиц было две. Добытая птица была взрослым экземпляром с хорошо развитыми пучками белых рассученных околоушных перьев. «Косицы» и «грива» на шее развиты и, как обычно у старых птиц, с металлическим блеском.

Случаев залета журавлей-красавок на территории Якутии мало. Одна птица была добыта у пос. Бестях на Лене и еще одна — под г. Верхоянском. Безусловно, во всех случаях это были залетные птицы.

70. Лысуха — ураанай

Лысуха по Вилюю повсеместно распространена в пойменной части его бассейна, на север доходя до 64 параллели. В среднем течении реки она более многочисленна и населяет мелкие аласные озера с богатой водной растительностью.

Весной появляется числа с 20 мая, небольшими группами или в одиночку. Вне брачного периода лысухи ведут скрытную жизнь в густых зарослях камыша, рогоза, тростников и др. высоких прибрежных растений.

Осенью отлетают в конце сентября, но отдельные птицы задерживаются на полынях иногда до 5 октября. Со второй половины июня можно увидеть брачные игры лысух, слышать громкие, очень резкие крики. На чистых плесах озер птицы гоняются друг за другом, при этом хлопают по воде крыльями, подлетают и тут же тяжело и с шумом опускаются на воду. Подобные оживления наблюдаются по утрам и вечерам числа до 5 июля. На аласном оз. Ходунаах Тюбей Сунтарского района 28 июня 1983 г., в день массового вылупления птенцов мы осмотрели 18 гнезд лысух. В гнездах было от 3-х до 12-ти яиц. Некоторые яйца были проклюнуты, во многих слышался писк. Недавно вылупившиеся и только что обсохшие птенцы при нашем приближении выпрыгивали из гнезд и старались нырнуть. Но, это у них не получалось: скрывалась под воду лишь голова и передняя часть тела, а задняя, как поплавков, оставалась на поверхности — густой пух содержал много воздуха и погрузиться в воду у однодневных птенцов, видно, не хватало сил. Лишь несколько птенцов умели нырять. Вес только что вылупившихся птенцов составлял 22,6—23 г.

На оз. Ыар куола в Вилючанском наслеге 14 августа 1965 г. были еще пуховики. В то же время некоторые птенцы уже весили 325—430 г. У последних контурные перья пробивались лишь на нижней части тела, крылья и хвост не были развиты. Пуховой наряд птенцов лысух темно-серый, на верхней стороне переходящий почти в черный. На горле, боках, головы и на уздечке пух оранжевого и красного цветов.

У взрослых лысух клюв и кожистая бляха на лбу белого цвета и на темном, почти черном фоне птицы хорошо выделяются. В старинном якутском костюме богатой женщины было украшение «туоһахта», которое в виде круглой бляхи из серебра нашивалось на меховых шалках. У якутов до сих пор бытует пословица: «Как лысуха с бляшкой на лбу!», употребляемая для высмеивания неуместных украшений.

Рассказывают, что в старое время лысуха являлась предметом дополнительного источника питания. По Вилюю широко практиковался сбор ее яиц. При этом не брали всю кладку, а оставляли по одному яйцу в гнезде. Тогда лысуха дополняла кладку и доводила общее количество яиц до 41. По утверждению старожилов 41-е яйцо откладывалось без скорлупы и тогда прекращали дальнейший сбор. Сбор яиц лысухи был настолько распространен, что лысуху по праву следовало бы называть «якутской курицей».

71. Пастушок — бубарбана

Таинственная птица бубарбана, про которую сложены легенды, распространена повсеместно по Вилюю, доходя к северу местами до 64-ой параллели.

Пастушок ведет ночную жизнь и редко кому из охотников удастся увидеть его на свободе. Лишь с помощью хорошей охотничьей собаки удастся его выгнать из травянистых зарослей и заставить взлететь.

Весенний прилет в Центральной Якутии 18 мая (Воробьев, 1963) по-видимому, поздно. 8 сентября мы встретили парочку этих птиц у оз. Нимискэннэх у пос. Нюрба. В орнитологии известно утверждение о том, что эти птицы сезонные миграции совершают пешком, которое сейчас оспаривается на том основании, что этих птиц не раз находили разбившимися о телеграфные провода. Однако крылья и все летательные приспособления у них настолько слабы, что они не способны совершать длительные перелеты. Как утверждают исследователи, по крайней мере, часть пути эти птицы совершают пешком.

Сильно сжатое с боков тело пастушков облегчает их передвижение по густым зарослям; по которым они бегают необыкновенно быстро.

На аласе Хампа Хоринского наслега юннат Миронов Гаия 13 августа 1980 г. поймал целую семью пастушков: самца, самку и трех пуховых птенцов.

Пуховики в это время имели зеленовато-черный блестящий пух и весили 22,8, 23 и 35,8 г.

72. Коростель — бубарбана

Если пастушок расселен равномерно и в соответствующих биотопах не представляет редкости, то дергач в бассейне Вилюя встречается крайне редко в его западной половине, доходя на восток до 118° в. д. Более обычен он в районе Сунтарской излучины, но встречается и в окрестностях с. Вилючан и на р. Чоне.

Как и все пастушки дергач ведет очень скрытную жизнь в густых зарослях приозерных болот. Увидеть его крайне трудно. Но зато он легко выдает свое присутствие очень громким скрипучим голосом, который звучит как «дёрг-дёрг-дёрг». По наблюдениям некоторых исследователей коростель во время крика поворачивается в разные стороны и потому голос его слышится с различной силой и кажется, что птица кричит то очень близко, то моментально как бы удаляется.

Коростель по среднему течению Вилюя очень хорошо известен местным жителям.

ОТРЯД РЖАНКООБРАЗНЫЕ

Большинство куликов — мелкие птицы и лишь немногие из них могут быть отнесены к птицам среднего размера. Самые мелкие среди куликов — песочники. Например, встречающийся у нас на пролете кулик-воробей весит всего около 20 г, а бело-

хвостый песочник лишь немногим больше. Размером они с воробья.

Ноги у куликов длинные, задний палец развит слабо, а у некоторых видов отсутствует. Клюв у большинства длинный.

Оперение обычно неяркое. Половой диморфизм слабо выражен и не у всех видов.

Это дневные птицы. Гнезда чаще устраивают на земле. Исключением является лишь кулик-черныш, который откладывает яйца в старые гнезда дроздов на деревьях. В кладке бывает четыре яйца. Птенцы развиваются по типу выводковых птиц.

Хотя мясо у куликов превосходного качества, они у нас не имеют охотничье-промыслового значения. Во время весеннего пролета изредка добываются лишь ржанки и турухтаны.

Кулики уничтожают массу вредителей сельскохозяйственных культур. Тысячные стаи тулесов и ржанок в иные годы подолгу останавливаются на пашнях, выгонах и сухих аласах, собирая большое количество вредных насекомых, особенно кубышек саранчи.

73. Тулес — чуускун, чускуут

Тулес — крупный кулик с густой черной окраской нижней стороны, которая отделена белой полоской. Издали эта белая полоска на черном и сером фоне хорошо выделяется.

Добытых птиц без труда можно узнать по очень маленькому четвертому пальцу, которого не бывает у остальных ржанок, и отсутствию золотистых пятен на спинной стороне тела.

Весенний пролет тулеса начинается в самом конце мая и продолжается числа до 5—8 июня. Но в дружную теплую весну он заканчивается за 1—2 дня. Регулярного осеннего пролета по бассейну Вилюя не происходит, очень редко удастся увидеть в сентябре 1—2 птицы. В это время они придерживаются речных галечниковых кос и при хорошей погоде иногда задерживаются до конца сентября. Взрослый самец у с. Вилючан был добыт в 1965 г. 26 сентября.

74. Бурокрылая ржанка — хонуу барааба

Весенний пролет ржанок в бассейне Вилюя как бы завершает собой весенний пролет пернатых. Он начинается в сроки, когда на лугах зазеленеет трава, запестреют по пригоркам, опушкам аласов уже начинающие увядать цветы прострела, появятся на пашнях первые всходы хлебов. Часто пролет ржанок совпадает с весенними похолоданиями в конце мая. Такие «майские возвраты» у якутов получили название «ржанковых похолоданий». Древние якуты были уверены, что свистом можно вызвать ветер и вообще испортить погоду, а сильные и частые свистовые позывы птиц в многочисленных больших стаях, якобы, и портят погоду, несут холод.

Летят бурокрылые ржанки всегда стаями, в иные годы большими, по несколько сот птиц. Их чистые флейтовые свисты вроде «чуус, чускуут» очень мелодичны, приятны на слух. Пролет проходит с 28 мая до 5—8 июня, но удлиняется, если «майские возвраты» затягиваются. Во время пролетов держатся на свежевспаханных хлебных полях и черных парах, сухих аласных и надпойменных лугах, избегая сырых низменных участков. В желудках ржанок весной мы находили большое количество коконов сибирской кобылки, пауков, жуков.

Интересно, что содержащиеся в вольерах бурокрылая ржанка и два хрустана погибли, проглотив всего по одному жуку-могильщику. Видимо, эти жуки с яркими красно-рыжими перемычками на черных надкрыльях ядовиты. Все птицы погибли примерно через час. Крайне редкий осенний пролет бурокрылых ржанок происходит почти незаметно в середине сентября.

По оперению они отличаются от тулесов тем, что верхняя часть тела испещрена золотисто-желтыми пятнышками, а нижняя черная сторона не отделена от верхней белой полоской.

75. Хрустан — ынах барааба, алтан түөс, кэриэх түөс

Хрустан — самая доверчивая и миловидная ржанка. Весной она пролетает большими стаями, в одно время с тулесами и бурокрылыми ржанками, гнездится намного севернее Вилюйского бассейна. Видимо, большая доверчивость хрустанов дала повод называть их «глупыми сивками».

Хрустан хорошо отличается от тулеса и бурокрылой ржанки окраской — без резких пестрин, дымчато-бурой сверху и коричнево-рыжей на боках и груди. Середина брюха черная. Бровь белая, на зобе имеется двойное черно-белое ожерелье.

Самки у этих птиц крупнее и окрашены ярче, чем самцы.

Осенний пролет по Вилюю неясно выражен, или даже совсем не проходит. Но небольшие группы хрустана иногда встречаются. В Вилючане 14 августа 1964 г. из двух птиц была добыта одна молодая. В желудке ее оказались кобылки.

76. Галстучник — якутского названия нет

Встречается по Вилюю лишь во время пролетов, останавливаясь на литоральной полосе и илистых отмелях крупных озер, избегая сухих безводных лугов и хлебных пашен. На пролете часто образует смешанные стайки с мелкими песочниками.

Гнездовая область галстучника занимает полосу арктической тундры и заходит на острова Ледовитого океана.

Два самца, добытые 1 июня 1948 г. у с. Шея в Сунтарском районе, весили по 60 и 64 г.

77. Малый зуек — якутского названия нет

От галстучника отличается меньшими размерами и деталями окраски. Клюв у малого зуйка черный, но у основания немного желтоват, вокруг глаз веки образуют желтое кольцо, ноги грязно-охристого цвета.

На Вилюе редок и более обычен лишь по нижнему течению реки.

Весной 1977 г. у с. Эльгяй малые зуйки появились 18 мая. Но выше с. Эльгяй они не встречены. Ниже Вилюйска эти зуйки встречаются по илистым отмелям многочисленных протоков и рукавов реки, на песчаных тукуланах, где являются чуть ли не единственными представителями пернатых, и где их монотонный и заунывный свист как бы подчеркивает пустынность и неуютность этих песчаных пустынь. В 1965 г. на большом тукулане мы встретили семейство малых зуйков с уже летными птенцами 18 июля. Несколько птиц попало на тукулане Мундугуччу, а в с. Антоновка, парочка малых зуйков держалась у небольшого пруда, в самой середине улицы. Здесь было много щепок и опилок, зуйки, видимо, вывели птенцов, при нашем приближении проявляли сильное беспокойство, но найти гнездо или выводок нам не удалось.

6 июля 1970 г. у с. Эльгяй на берегу р. Вилюя нелетающий птенец малого зуйка весил 14,9 г. Здесь же 26 июня 1971 г. был пойман пуховичок, видимо, в первый день жизни. Его вес 4,2 г, а Р. К. Маак в 1854 г. нашел гнездо малого зуйка с 3-мя яйцами в устье Вилюя 6 июня.

78. Чибис — якутского названия нет

До 60-х годов чибиса в Якутии не было. Первые залеты их замечены в 1963 г. в юго-западной части Вилюйского бассейна. В этом году парочка чибисов была отмечена по р. Чоне у оз. Менгкюр. Прилетели они туда и весной 1964 г., а 21 августа ученик Вилючанской средней школы Григорьев Николай по речке Мээкэй добыл молодого летного птенца.

В мае 1967 г. у с. Эльгяй на обширном аласе Угут-Күөл дер-

жалась стайка из 7 чибисов. Многие местные жители примечали крикливых и необычных птиц в других местах, наблюдали их своеобразные брачные игры в воздухе. Некоторые птицы отстрелены. 7 июля юннаты Эльгяйской школы отловили двух оперившихся, но не летных птенцов, а 8 июля был пойман слабо летающий хлопунец этого вида.

Таким образом, факт гнездования чибисов в бассейне Вилюя был достоверно установлен в 1967 г.

В ряде районов 24—26 июля видели хорошо летающих птенцов. Видимо, эту дату следует считать началом массового поднятия на крыло молодых чибисов.

Начиная с 1968 г. чибисы во многих местностях Сунтарского и Ленинского районов стали обычными, встречаясь стайками по 8—10 птиц. За сравнительно короткое время они прочно заселили обширный район от р. Чоны до р. Мархи. Сам по себе факт такой быстрой колонизации является интересным.

В последние годы чибис все дальше продвигается на восток, заселяя аласы нижнего течения Вилюя, долины левобережных притоков (по р. Мархе до с. Малыкай, по рр. Тюкээн и Тюнг появились до с. Боотулу Верхневиллюйского района).

Чибиса невозможно спутать ни с одним из наших куликов. Он отличается наличием очень подвижного хохолка на голове. Величиной чибис почти с кулика веретенника, но на лету, благодаря широким крыльям, кажется больше. Окраска контрастная. Верхняя часть зеленовато-темная с металлическим блеском, голова черная, низ тела белый, а подхвостье и верхние кроющие хвоста рыжие.

Кроме того чибиса легко распознать в полете по его повадкам. Это очень крикливая птица. Полет ее, очень своеобразен, по замечанию ученика Вилючанской школы Н. Григорьева, «ша-тающийся, как походка у пьяных». Известный орнитолог С. А. Бутурлин о чибисе писал: «Над сверкающими лужами и бурями, едва начинающими зеленеть лугами он взлетает качающимся полетом, носится взад и вперед, падает вниз, перевертываясь сбоку на бок или даже кверху брюшком, сопровождая эту игру громкими выкриками, вроде «кыбы-кууыб, кыбы-кууыб»...

Самки от самцов практически не отличаются.

Чибис у нас успевает вывести птенцов до начала сеноуборочных работ, что бесспорно, облегчает его закрепление на вновь занятых местах, особенно на скашиваемых лугах.

Однако уязвимым моментом в жизни этой птицы вероятно следует считать очень ранний прилет. В 1979 г. первые чибисы у с. Эльгяя появились 21 апреля, в 1983 г. 18 апреля. Стаи чибисов держались на южных склонах террасы. В этом году весна выдалась затяжная и холодная. Погибших и обессиленных чибисов находили многие жители.

Чиби́сы — полезные птицы, уничтожающие массу вредителей луговых трав. Посещают они и пашни, огороды, особенно там, где их не беспокоят. На лугах Якутии чиби́сы окажутся весьма желанными пришельцами.

79. Чернозобик — кырбас бараах

Типично тундровая птица, доходящая к северу до побережья Северного Ледовитого океана и его островов. Во время весеннего пролета чернозобые песочники по всему бассейну Вилюя многочисленны. Иногда они образуют смешанные стаи с белохвостыми песочниками. Пролет происходит в течение всей второй половины мая и тянется до 5 июня.

Хорошо отличаются от других песочников наличием черного пятна на брюшке и слегка изогнутым книзу клювом.

Осенний пролет чернозобиков через Вилюйский бассейн не отмечен.

80. Краснозобик — якутского названия нет

Несмотря на то, что в тундрах Якутии краснозобик обычен, а местами многочислен, по Вилюю он редок. Лишь отдельные особи, видимо, случайно приставшие к чернозобикам, летят весной через нашу тайгу.

Я видел этих куликов лишь дважды: 26 июня 1964 г. в Вилючанском наслеге и, второй раз, — 23 мая 1980 г. птицу, добытую в районе оз. Огума в 200 км к северу от с. Сунтар. Последняя была добыта из стаи чернозобиков.

81. Кулик-воробей — кырбас бараах

Самый маленький из наших куликов. Средний вес его 20 г.

Спинная сторона красновато-рыжая с черными пестринами, низ белый, передняя часть груди, зоб и бока шеи ржаво-охристые с бурыми пятнами. Стержни всех первостепенных маховых на крыльях белые. Ноги и клюв черные.

Встречаются на Вилюе лишь во время весеннего пролета, который проходит в третьей декаде мая и продолжается до 5—8 июня.

82. Белохвостый песочник — кырбас бараах

Очень походит на кулика-воробья. Но отличается тем, что на крыльях белый стержень имеется только у первого махового. Стержни остальных маховых одноцветны с опахалом. Ноги булавато-зеленые.

Весенний пролет как и у других песочников идет широким фронтом, не придерживаясь каких-либо определенных узких

пролетных путей «труб». Он продолжается дней 15—20, причем массовый пролет начинается в третьей декаде мая, а в иные годы задерживается до 8—10 июня, например, в 1965 г. Иногда во время пролета птицы токуют и спариваются, но случаи гнездования их здесь неизвестны.

Белохвостый песочник в бассейне Вилюя встречается и в летнее время. Например, 7 августа 1964 г. у оз. Арыылаах Вилючанского наслега держались 8 птиц, из которых были добыты две. На оз. Андында в Поспорино-Вилюйском междуречьи 22 июля 1966 г. было около десятка этих куличков.

83. Песочник красношейка — якутского названия нет

В Якутии имеет очень ограниченный ареал в районах дельт Лены и Яны, а также, местами в Приморской тундре между этими реками (Воробьев, 1963).

По Вилюю пролет мало заметен и, видимо, не регулярен. Эти маленькие кулички не сбиваются в большие и шумные стаи, летят поздно, когда массовый пролет многих куликов уже затухает.

На берегу р. Вилюй у с. Эльгяй 6 июня 1978 г. был добыт один экземпляр этого вида из стайки в 7 птиц. Самка имела хорошо развитый яичник. Ее вес — 33,3 г.

Чучело ее выставлено в Эльгяйском музее природы.

84. Исландский песочник — якутского названия нет

Ареал исландского песочника в Советском Союзе ограничен островами Северного Ледовитого океана. В Якутии гнездится на Новосибирских островах.

На пролетных путях этот кулик очень редок. Достаточно сказать, что в орнитологической литературе был известен лишь один случай добычи двух экземпляров по р. Индигирке у Абыя еще в 1905 г. Поэтому встречи этих птиц по Вилюю представляют несомненный интерес.

7 июня 1965 г. охотник И. И. Зедгенидзе добыл трех птиц (одного самца, двух самок) в 5 км от с. Вилючан у оз. Хапсынга и любезно передал их мне.

Птицы держались в одной стае, состоящей, примерно, из 12—15 куликов. По утверждению Зедгенидзе на том озере за день до этого «таких птиц было еще больше». Позднее 7 июня мы их не встречали. Сравнивая окраску наших экземпляров с большой коллекцией Зоологического музея МГУ доктор биологических наук С. М. Успенский выразил предположение о том, что в бассейн Вилюя залетают таймырские птицы.

85. Турухтан — бараах, уу барааҕа, сахсарыт

Турухтаны, называемые в Якутии «петушками», во время весеннего пролета в большом количестве появляются по всему Вилюйскому бассейну и служат здесь наравне с утками объектом охоты. До недавнего времени их неохотно били из ружья, а предпочитали добывать различными ловушками и ножными силками, действующими по типу черканов.

У турухтанов сильно выражен половой диморфизм и в брачном наряде самцы отличаются большим разнообразием окраски. Некоторые исследователи утверждают, что крайне трудно подобрать, хотя бы двух совершенно одинаковых птиц. Местное якутское население турухтанов называет, смотря по цвету воротника то «медведь-турухтанами», когда воротники темные, «олень-турухтанами», если птицы имеют светлые воротники, то «волк-турухтанами», когда воротники самцов желтовато-охристые, палевые с пестринами и т. д.

Как удалось выяснить за последнее время, турухтаны гнездятся и выводят птенцов в истоках Вилюя. Нами 23 июля 1966 г. были отловлены птенцы на берегу оз. Укукит в Суриндинской озерной котловине. Это большое озеро расположено у 66 параллели. Пойманные птенцы были из разных выводков, весили 73—133 г и были нелетными.

Правильность моего определения птенцов подтверждена в Зоологическом музее МГУ. Таким образом, турухтана можно считать гнездящейся птицей северо-западного угла вилюйского бассейна. Надо сказать, что здесь же в верховьях Мойеро-Вилюя турухтан был обнаружен на гнездовьи у 66°26' с. ш. Чекановским еще в 1874 г.

В 1981 г. факты гнездования турухтана были отмечены в пределах Кюндядинского наслега бассейна среднего течения Вилюя, а в 1982 г. на аласе Диринг Кюндэ отловлены два еще нелетных и один хорошо летающий молодой турухтан.

Пик весеннего пролета турухтанов в районах среднего течения Вилюя приходится в среднем на 14—17 мая. Продолжительность пролета зависит от состояния погоды и тянется дней десять. Во время пролета птицы обоих полов образуют смешанные стаи, а самцы токуют, устраивая «бои».

Осенний пролет здесь плохо выражен и только в редкие годы приходится наблюдать незначительное количество птиц, летящих небольшими стаями в начале сентября.

86. Щеголь — хара чөкчөнө

Щеголь легко отличается от остальных улитов своей темной, почти черной с белыми пестринами окраской. Ноги у него темно-красные, клюв черный с розовым основанием на нижней челюсти.

Сравнительно обычен щеголь в бассейне р. Чоны. Здесь недалеко от пос. Туой-Хая в конце мая 1965 г. (до 29 мая) держалась парочка щеголей. Птицы вели себя как местные. Под вечер прилетали на лесное озерко с большого аласа. Наподобие уток, с лету садились на воду, и боёко плавая, ловили каких-то насекомых с поверхности воды. Манерой держаться на воде и подергиванием головками при плавании напоминали лысух. Щеголи легко отрывались и взлетали от воды.

Гнездовая область этих куликов лежит в зоне тундры и лесотундры, но южная граница ее не выяснена. В средней части Вилюйского бассейна встречаются на пролете весной с 15 мая.

87. Поручейник — якутского названия нет

Ранес в Якутии поручейник лишь однажды был встречен на берегу р. Вилюя у пристани Шея 15 июля 1927 г. (Воробьева, 1928). И лишь спустя 55 лет юннат Эльгяйской школы Игорь Осипов 15 мая 1982 г. добыл самку этого кулика у оз. Угут-Күөл недалеко от с. Эльгяй. Чучело птицы выставлено в Эльгяйском музее Природы.

В конце июля того же года на аласе Дирииг Кюндэ юннаты видели много молодых поручейников, летающих большой стаей вместе с куликами фифи. Три из них были добыты и определены.

17 июля 1983 г. близ с. Эльгяй юннаты добыли из стаи еще двух летних птенцов.

Таким образом, поручейник, считавшийся одной из редких птиц, последние годы стал довольно обычным на гнездовье.

88. Большой улит — лоонут

Большой улит — одна из самых популярных птиц у якутов. Весной по всей Центральной и Южной Якутии ждут прилета этого кулика так же, как ждут первое кукование кукушки, потому что это означает прочное наступление весны и окончание больших весенних заморозков. Громкая и мелодичная весенняя песня большого улита в самом деле, очень приятна на слух. Много оживления и особого вдохновения вносит она в общий многоголосый хор птиц. Какой-то светлой и памятной радостью она разносится в весенний теплый день над ожившими аласами. Якуты передают ее словами: «Лоо-нгут, лоо-нгут» или «лоо-кут, лоо-кут».

Но, насколько приятна и музыкальна брачная весенняя песня большого улита, настолько, пожалуй, неприятным и надоедливым бывает его голос летом у гнезда или выводка. Резкий металлический крик напоминает стук железного молотка по наковальне и может быть передан как часто повторяемое «чёк-чёк-чёк-чёк-чёк». В гнездовое время улиты очень чутки и

беспокойны. Еще издали завидев человека на гнездовой территории, один из улитов вылетает навстречу и, усевшись на верхушке дерева, начинает беспрестанно кричать. Осторожность улитов поразительна и во внегнездовой период. Эта особенность больших улитов использована в якутской религиозной мистике. Шаманы имели дух Кулика. Когда, они, якобы, шли по стране духов, их сопровождал Кулик-хранитель, заранее предупреждая о всевозможных неожиданностях. На уцелевших могилах шаманов до сих пор можно увидеть деревянные фигуры птиц, среди которых имеются и «шаманские кулики». Поэтому в некоторых местностях больших улитов называют «ойуун чөкчөһөтө», что значит «шаманский кулик», а иногда «тими́р чөкчөһөтө», т. е. «железный кулик», видимо, из-за резкого голоса.

Первое время после прилета большие улиты держатся на аласах у больших озер, где и происходит разбивка на пары. Гнездовой биотоп — небольшие болота или озерки среди леса, гнезда на земле. Кладка яиц начинается в конце мая. Так, 29 мая в окрестностях с. Эльгяй была добыта самка с оформившимся пигментированным яйцом. Шеинские юннаты нашли кладку из 2-х свежих яиц 10 июня. В то же время на аласе Угут-Куөл в 1968 г. в гнезде улита было также 2 яйца 19 мая.

1—2 дневный пуховичок большого улита у оз. Хара Элгээн был пойман 25 июня 1970 г., а оперившийся птенец в окрестностях с. Эльгяя—7 июля 1967 г. 26 июля 1964 г. у с. Вилючан птенцы улита начали летать. Интересно отметить, что 3 птенца из 4, за которыми мы наблюдали, вскорости были отловлены сапсанами, которые гнездились неподалеку.

Уже с 4 августа улиты сбиваются в небольшие стайки, а с середины этого месяца отлетают. В желудке большого улита мы нашли очень крупного жука-плавуна. Было несколько непонятно, как он прошел через небольшое ротовое отверстие улита.

89. Черныш — күүс чыычаах

Черныш встречается на всех типах водоемов. Охотникам, сидевшим в засидках на уток, наверняка приходилось видеть, как кулик камнем падает с высоты, сложив крылья и производя при этом большой шум. Не раз, видимо, охотники, приняв такой шум за свист крыльев налетающей утиной стаи, в досаде ругали куличка. А он, выбрав себе кочку и ни о чем не подозревая, поклонится по-куличьи и громко закричит «күүс-чыычаах, күүс-чыычаах», т. е. «сила-птичка».

Черныш откладывает четыре яйца в чужие старые гнезда на деревьях, используя для этого гнезда дрозда-рябинника. Мне приходилось находить кладки чернышей на высоте от 1,5 до 9 м. В 1964 г. вместе с вилючанскими юннатами мы нашли гнездо черныша 19 июня на старой высокой лиственнице в 9 м от зем-

ли. Яйца были слабо насиженные. Видеть длинноклювую куличью головку, торчащую из старого дроздиного гнезда на дереве, бывает необычно.

25 мая 1969 г. у оз. Муоһааны черныши разбились на пары, некоторые птицы, несмотря на холодное утро, спаривались и сидели на гнездах, хотя яиц в них еще не было. 15 июня 1969 г. по р. Харыялаах в яйцах были оформившиеся зародыши. 30 июня 1969 г. у оз. Дьубалах в гнезде черныша вылупились два птенца и еще два — на следующий день. Вес птенцов в этот день был 7,8—9,7 г. Средняя дата прилета черныша на среднем Вилюе — 13—15 мая.

По окраске черныша отличить от фифи в природных условиях трудно, но можно — по общему темному фону, особенно крыльев и резко выделяющимся белым рулевым и надхвостью. Рулевые перья белые, но имеют резко выделяющиеся темные поперечные полосы.

Осенний отлет с середины августа до середины сентября проходит ночами.

90. Фифи — чөкчөнө

Везде широко распространен и весной является одним из самых многочисленных куликов. Гнездится по влажным лугам и болотам, по берегам аласных озер и речных стариц. Особенно много его в верховьях р. Вилюй, по озерам Сюриндинской котловины.

Массовый пролет начинается на Среднем Вилюе числа с 16 мая. В это время стаи фифи бывают многочисленны на мелководьях разливов озер, на лужах снеговой воды, на заливных лугах. Словом, всюду, где есть хоть небольшой водоем, будь то лужа, или большое озеро. В это время на фифи охотятся чеглоки, дербники и даже ястреба-перепелятники. Однажды я видел, как неожиданно налетевший перепелятник схватил из большой стаи фифи и с добычей долго сидел на мелководье, держа жертву под водой.

В верховьях р. Вилюя летом в третьей декаде июля у всех фифи были выводки из крупных пуховичков.

Осенний отлет происходит в конце августа.

Фифи очень сходен по внешнему виду и размером с куликом-чернышем. В полевых условиях они трудно отличимы.

91. Перевозчик — уу ойууна

Перевозчик населяет весь бассейн Вилюя, выходя на север к р. Оленек и встречается, как писал А. И. Иванов, «крестительно всюду, как на больших реках, так и на маленьких речушках» (1929). Однако для гнездования он выбирает исключительно берега самого Вилюя и его притоков, т. е. является характерной

птицей текучих вод и избегает берегов озер и тем более болот. Не встречен перевозчик и на берегах многочисленных «травяных речек», не имеющих постоянного русла.

Весенний прилет перевозчика совпадает со вскрытием Вилюя и прохождением льда, числа с 18—20 мая. И когда разольется Вилюй «черной водой» и поплывут по нему ветки, коряги, а то и целые деревья, нетрудно будет увидеть этого маленького серого кулика. Это он то доверчиво бежит в нескольких шагах от тебя, то перелетает с берега на плавник, распевая мелодично «тилили-лили-тилили». При этом полет перевозчика своеобразный. Он, как бы играя, летит над поверхностью воды и, описав полукруг, возвращается обратно на берег. Это его брачная игра, которую заметил якутский народ, и прозвал за это «водяным шаманом».

Перевозчики прилетают, разбившись на пары, и скоро приступают к гнездованию. Уже в начале июня у них встречаются полные кладки. В 1949 г. в гнезде на берегу р. Ботомой 8 июня было 4 яйца. Гнездо помещалось под береговым обрывом метрах в 8 от воды. Лоток и края его были выложены прошлогодней лиственничной хвоей.

Массовое вылупление птенцов в средней части Вилюя наступает со второй декады июня. 6 июля 1948 г. мы поймали 4 подлетающих птенцов перевозчика, 19 июля у оперившегося птенца маховые отросли на половину своей длины, а малые контурные пробивались по всему телу. В северной части бассейна сроки развития птенцов отстают почти на месяц. На берегу р. Поспорин 22 июля 1966 г. птенцы перевозчика были в пуховом наряде.

Осенний отлет происходит в середине августа. Иногда встречаются до начала сентября. Возможно, это пролетные особи из более северных мест гнездования.

92. Мородунка — куллуруут

Распространение по Вилюю неравномерно и спорадично. Более многочисленна она в низовьях, где выводит птенцов у островных озер и на берегах многочисленных протоков. По среднему течению редка и вновь появляется в значительном количестве в верховьях реки. Летом 1966 г. мы встречали мородунок почти на всех озерах Поспорино-Вилюйского междуречья у 66° с. ш. Почти все птенцы их 22—23 июля уже летали.

Вообще же гнездовой период у мородунок растянут. Так 22 июля 1965 г. в низовьях Вилюя нами был добыт летный вполне самостоятельный птенец этого кулика, а на завтра там же, на острове Хаастаабыт, поймали пуховичка мородунки. Старые птицы с криками носились над выводком, садились то на береговую отмель озера, то на прибрежные кустарники и сухие вет-

ки из. Птенцы, застигнутые врасплох, не убегали, а припадали к грунту и затаивались. Окраска пуховичков у мородунок серая с небольшими крапинками и черной линией по середине головы и спины, которая хорошо гармонировала с многочисленными трещинами высохшей корки берега. Птенцы, припадая даже на открытой местности, как бы исчезали и сливались с окружающим фоном. Во время весеннего тока мородунки протяжно и звонко поют: «Куллуруу-ут, куллуруу-ут, куллуруу-ут»...

Массовый весенний прилет мородунок нами отмечен по среднему течению Вилюя, у с. Вилючан в 1964 г.—2 июня. Маак в 1854 г. первых мородунок у р. Лунхи встретил 27 мая, а 18 июня им найдено было гнездо с 3 яйцами (1886).

93. Большой веретенник — куураҕаччы

Большой веретенник по Вилюю распространен широко, достигая к северу 64-ой параллели. Особенно много этих птиц по Чоне. Большой Ботуобуй, Ахтаранде и по озерам Садыно-Сюлджикарской низины. Излюбленные места этих куликов сырые моховые болота с плесами чистой воды и топкие травянистые берега озер.

Весенний прилет совпадает с прилетом турухтанов, с которыми они часто составляют смешанные стаи. По р. Чоне в 1965 г. массовый пролет отмечен с 19 мая.

Большие веретенники на гнездовой территории крикливы и беспокойны. При появлении человека самцы иногда отлетали в лес и садились на деревья. Самки же, сидя на травяных островках, издавали монотонный односложный свист. В голосе самца можно заметить такие сочетания, как «куураҕаччы, куураҕаччы», которые и послужили причиной якутского явно звукоподражательного названия.

В местности Бэс Арыы Хоринского наслега 20 июля 1978 г. крупные оперившиеся птенцы веретенника, еще не летали и поднялись на крыло 26 июля. В этот день мы видели несколько молодых веретенников летающих вместе со стаей чибисов.

Большие, или чернохвостые веретенники — хорошо приметные кулики, величиной почти с чирка. Верхняя сторона у них темно-бурая с рыжеватыми и серыми пятнами и полосками. Весной у обоих полов голова, шея, зоб и передняя часть груди рыжие, у самца более яркие. Клюв очень длинный прямой, кончик расширенный. Большая часть клюва к основанию окрашена в оранжевато-желтый цвет, ноги черные. На лету у этих веретенников хорошо выделяются на распростертых крыльях широкие белые «зеркала», образованные белыми основаниями второстепенных маховых перьев. Вес четырех самцов 216—230 г.

94. Малый веретенник — кураҕаччы

Пестрохвостый веретенник, хотя и называется малым, но по величине он почти не уступает большому, а иногда бывает даже больше.

Этот кулик в пределах вилюйского бассейна, по-видимому, не гнездится, а пролетает к северу, в зону тундры, причем повсеместно малочислен. В бассейне р. Вилюя весенний пролет проходит в основном по западной его половине. В 1964 г. напротив с. Вилючан, у оз. Кюбэйингдэ, была добыта самка из стаи в 11 птиц, а всего за сезон мы отметили 3 стайки.

Добытая самка относится к западному подвиду малого веретенника.

95. Дальневосточный кроншнеп — улахан дьиэрэн

До недавнего времени гнездовая область дальневосточного кроншнепа в Якутии оставалась почти невыясненной, хотя он и был отмечен на Вилюе (Воробьев, 1963), где по сообщению Р. К. Маака (1886) являлся обычной птицей. Оказалось, что этот кулик более характерен для северной части бассейна и в пойменной населенной части бывает лишь во время пролета, а в летнее время изредка могут встретиться небольшие группы холостых птиц.

Как правило, истоки большинства левобережных притоков Вилюя берут начало с озерных понижений, где имеются довольно большие озера и озерные системы. Такова например, Садыно-Сюлджикарская впадина, с такими озерами, как Садын, Төбүрүөн, Лээги, Билилээх. Здесь, на сыром лугу у оз. Уолбут 12 июня 1966 г. я встретил пару дальневосточных кроншнепов. Несмотря на холодный и ветреный день, самец токовал. При этом он по несколько раз подряд пролетал над одним и тем же участком, в такт взмахами крыльев часто издавая довольно резкий двухсложный свист, который по-якутски может быть передан как: «тый-мыыт, тый-мыыт, тый-мыыт!» («тыймыыт» в переводе значит углозуб). Когда самец опускался на землю, птицы спаривались и по всему было видно, что кладка еще не началась. У добытого самца семенники были сильно развиты. В желудке оказались остатки личинок жука-плавунца и хитин насекомых. Местные пастухи-оленоводы утверждают, что дальневосточные кроншнепы здесь встречаются часто и гнездятся на сырых топких берегах небольших озер.

Однако севернее этих мест в истоках р. Вилюя 66° с. ш. летом 1966 г. этих кроншнепов мы не встречали, а опросные сведения дали отрицательный результат.

На основании своих наблюдений и опросных данных гнездовая область дальневосточного кроншнепа по Вилюю может быть указана лишь в его западной части, где эта птица гнездится в

бассейнах рр. Чоны, Большой Ботуобуи, в Олгуйдахской озерной системе (бассейн Ахтаранды) и в вышеуказанной Садыно-Сюлджикарской впадине — в верховьях рр. Сюлджикар, Курааных, Холломолоох, доходя на север до $65^{\circ}30'$ с. ш.

В населенной части Вилюя пролетные группы этих кроншнепов встречаются обычно в последней декаде мая. Иногда, по-видимому, не гнездящиеся птицы остаются на все лето на сырых лугах озер и суходольных аласах, где поедают сибирскую кобылку. Бывает, что такие птицы взлетают и, легко паря, напоминают журавлей, перекликаются, издавая мелодичный свист вроде: «вуд-вууд, вуд-вууд».

Самки дальневосточных кроншнепов несколько больше самцов.

96. Средний кроншнеп — хонуу дьиэрэнэ

Ареал среднего кроншнепа, как удалось выяснить в последнее время, охватывает северо-запад вилюйского бассейна. На гнездовьи этот вид встречается по р. Ыгыатта к северу от 64-ой параллели и особенно многочислен в верховьях Вилюя и Мар-хи. Нами в июле 1966 г. средний кроншнеп встречен на гнездовьи в Поспорино-Вилюйском междуречьи на территории Красноярского края. Здесь птицы водились в редкостойных лиственничных лесах около больших озер. Встреченная нами пара вела себя крайне беспокойно: птицы громко кричали, садились на верхушки низкорослых деревьев. Иногда приходилось видеть, как на большой высоте кроншнепы пролетали с громким и пронзительным криком: «кут-кут-кут-кут». Впервые услышав такой голос, мы склонны были приписать его скорее всего какой-нибудь хищной птице, а не кулику. 24 июля у оз. Укукит мы добыли одного кроншнепа, оказавшегося самцом, отводившим нас от выводка. Местным жителям средний кроншнеп хорошо известен и называется по-эвенкийски «сондохун». По словам многих охотников этой птицы особенно много в верховьях левых северных притоков рр. Верхний, Средний и Нижний Вилюйканы и в районе горы Гэрбичи у Полярного круга.

Характерным гнездовым биотопом средних кроншнепов здесь неизменно являлись тундроподобные обширные участки посреди редкостойного лиственничного леса с ягелем, мхом и угнетенными кривыми деревьями.

Весенний пролет через пойму Вилюя происходит лишь по ее западной половине, в третьей декаде мая, затягиваясь иногда до 5—7 июня. У с. Вилючан и Эльгэй средние кроншнепы пролетают в небольшом количестве парами и в одиночку.

Самка среднего кроншнепа, добытая 24 мая 1970 г. у с. Эльгэй, имела хорошо развитые яичники и весила 362 г, самец в это же время имел вес 333 г.

97. Кроншнеп-малютка — лыглыкы

Впервые на гнездовье кроншнеп-малютка был найден в бассейне р. Мойеро, недалеко от верховий р. Вилюя А. Л. Чекановским в 1874 г.

Истоки Вилюя и Мойеро лежат под $66^{\circ}30'$ с. ш. у подножья небольшого горного кряжа Буур хая. Природные условия в районе истоков двух рек совершенно одинаковы, а местность представляет собой плоскогорье с абсолютными высотами 700—800 м.

Мы совместно с учителями Н. И. Афанасьевым и Н. М. Шадриным в июле 1966 г. посетили факторию Эконда в истоках Вилюя, совершили маршруты по первому крупному притоку Вилюя, р. Поспорин и по системе озер, расположенных в междуречьи Вилюй — Поспорин, побывали на крупном и популярном на Вилюе оз. Сурингда.

По расспросным сведениям удалось выяснить, что кроншнеп-малютка хорошо знаком местному населению, по-эвенкийски называется «дыглакун» и гнездится в горных редколесьях «налищайниках». Рассказывают, что особенно много этих птиц в верховьях рр. Верхний и Средний Вилюйканы. Очень интересные сведения получены также относительно гнездования кроншнепа-малютки намного ниже, в районе Сюлджикара. По словам местных охотников и оленеводов он по-якутски называется «лыгылыкы», или «лыглыкый» и гнездится в большом количестве «в горах оленекско-вилюйского водораздела на лишайниках» и что яйца и даже пуховичков едят олени.

В 1972 г. группа студентов биологического факультета ЯГУ совершила поездку по р. Мархе, начиная от пос. Удачный до местности Энэрдэк. Здесь в начале июля, ниже устья р. Далдын ими были добыты 3 кроншнепа-малютки. Судя по всему, гнездовой ареал этого вида лежит на севере Вилюйского бассейна и тянется по Вилюе-Хатангскому и Вилюе-Оленекскому водоразделам на восток, примерно, до 110-й долготы.

98. Плосконосый плавунчик — уу чырыба

Плавунчики — круглополярные кулики, которые довольно многочисленны в наших арктических тундрах. Но 23 июля 1965 г. одна взрослая птица была встречена нами на большом оз. Ниджили и нижнем течении Вилюя.

Наша единственная, к сожалению, встреча совершенно не выясняет вопроса насколько систематически посещают плавунчики указанное озеро, или же это был редкий случай залета бродячей птицы.

Птица была одна и сидела на воде не ближе 7—10 км от берега. Как манера держаться на воде, так и особенности окраски плосконого плавунчика мне очень хорошо знакомы по

тундре, где я имел возможность наблюдать этих куликов у порта Тикси и на Нижней Колыме.

Птица подпустила моторный баркас очень близко, затем отлетела и села недалеко. Но мы не сумели добыть ее, ибо наша лодка была перегружена, а на озере волнение усиливалось, и мы побоялись сделать круг. Тем не менее в правильности определения видовой принадлежности увиденной птицы я не сомневаюсь.

99. Вальдшнеп — обот үгүрүө, обус үгүрүө

Вальдшнеп по общему облику и окраске очень похож на бекасов, но хорошо отличается заметно большими размерами. У вальдшнепа кроме того на темени темные полосы расположены не вдоль головы, как у бекасов, а поперек.

Вальдшнепы — лесные птицы, ведущие скрытный образ жизни. На них, как и на бекасов, у нас не охотятся. Видимо, поэтому обитание вальдшнепа здесь известно немногим. Хотя о существовании «редкой, похожей на бекаса, но крупной птицы» утверждали многие охотники, все же сведения эти были отрывочны и недостоверны.

Впервые мною вальдшнеп был встречен 10 июня в 1940 г. в 15 км от с. Шей у оз. Дьүлэй күөлэ в густом смешанном лесу, где его тогда не удалось добыть. 31 мая 1965 г. в бассейне р. Аппая (Вилючанский наслег) по дороге на протяжении 10 км я встретил 3-х вальдшнепов. Затем, на очень близком расстоянии, ночью 1 июня я видел вальдшнепа, сидящего на лиственнице с отломленной верхушкой. В этом же году не раз видели вальдшнепов в окрестностях пос. Хордобой. Все встреченные нами летящие птицы издавали звук настолько похожий на позывной крик овсянок, вроде: «чрып», что мы, невольно присматриваясь, начинали искать глазами этих птичек, а не вальдшнепа и каждый раз упускали удобный момент выстрелить по летящей птице. Этот звук никак не может быть передан, как «хорканье». По утверждению жителей пос. Верхний Мяик, весной у оз. Сис күөлэ часто видели и даже по три одновременно «тянуших» самца вальдшнепов.

Наконец, в 10 км от пос. Хордобой Вилючанского наслега 11 сентября 1965 г. был добыт молодой самец, а в Эльгыйском наслеге в 1983 г. — еще две птицы. Эти находки дают основание утверждать, что вальдшнеп на Вилюе, хотя и малочислен, но является гнездящимся видом, более характерным для юго-западной части.

100. Обыкновенный бекас — үгүрүө

Повсеместно в Якутии, а также и на Вилюе обитает два близких вида бекасов — обыкновенный и азиатский.

Весной прилетают в середине мая и, если стоит хорошая погода, числа с 18—20 начинают токовать.

Полные кладки, состоящие из четырех яиц, мы находили в конце мая. В окрестностях с. Вилючан 6 июня 1966 г. на кочке посередине сырого луга юннатами было найдено гнездо обыкновенного бекаса с четырьмя сильно насиженными яйцами.

Летных птенцов в окрестностях с. Эльгяй приходилось наблюдать с 4—5 августа, а с 7—8 августа уже хорошо летающие молодые птицы появляются в массовом количестве и по вечерам, в сумерках, много летают.

Отлет бекасов проходит в конце августа — начале сентября. В это время характерный голос их бывает слышен ночью.

101. Азиатский бекас — үгүрүө

В природных условиях оба вида бекасов почти не отличимы, но у азиатского бекаса рулевых перьев бывает от 10 до 16 пар, а не 7, как у обыкновенных. Азиатский бекас несколько крупнее.

Репродуктивный цикл азиатского бекаса протекает несколько раньше, чем у обыкновенного, и опережает его дней на 7—10. Так, массовый вылет птенцов у азиатского бекаса на среднем Вилюе происходит с 20 июля.

Интересно бывает наблюдать, как бекас защищает свое открыто располагающееся гнездо от крупных копытных. Однажды под вечер я шел по выгону с редкими кустиками, курильской чаи и небольшими кочками и заметил, что одна корова ведет себя как-то странно: топчется на месте, тянется носом и мотает головой. Иногда она старалась обнюхать какой-то предмет, но не решалась и пятилась назад. Приглядевшись я увидел, как перед самым носом коровы, хлопая крыльями, бегал взъерошенный бекас, стараясь отогнать корову. Я подошел к тому месту и увидел гнездо бекаса с четырьмя яйцами. Собаку бекас старается отвести от гнезда или выводка, прикидываясь раненым. При приближении человека бекасы, обычно, отлетают в сторону и выжидают, пока он не пройдет.

Хотя бекасы по Вилюю не являются объектом охоты; но местному населению хорошо известны, благодаря своим характерным брачным играм. Про бекасиный ток в якутском народе сложена шуточная сказка: «Бекас летит вверх. Это он до самого Айы Тойона старается долететь и все время причитает и жалуется, что он наделил его только четырьмя яйцами, а такой ничтожной и плохой птице, какою является чирок-свистунок. дал целых десять яиц. Бекас от зависти беснуется, старается напугать и разжалобить Айы Тойона, падая с высоты вниз головой и причитая при этом, что вот-вот он упадет и разобьется о землю! «Hy-hy-hy, түс-түм, түс-түм», hy — якутское распространенное междометие, равное по смыслу русскому «ой», «түс-түм» — «падаю».

В этой шуточной сказке очень верно показана манера токования бекасов. Бекасы набирают высоту, а оттуда пикируют, издавая сильный дребезжащий звук. После пике бскас набирает опять высоту, издавая при этом голос: «чп-пык, чп-пык».

102. Гаршнеп—якутского названия нет

Гаршнеп — очень скрытен. Общий его облик похож на бс-каса, от которого он прежде всего отличается малым размером, сравнительно коротким клювом и деталями оперения. Черные части оперения этой птицы имеют металлический блеск, на спине зеленовато-фиолетовый, на кроющих хвоста — пурпуровый.

В виллюйском бассейне гаршнеп ранее не был известен. Мне при совершенно случайных обстоятельствах пришлось обнаружить эту птицу 22 мая 1966 г. в Виллючанском наслеге. Рано утром я возвращался с ночной охоты на уток. На середине большого аласа среди зарослей ив я вспугнул болотную сову, в том месте, где она сидела, я нашел заднюю недоеденную половину гаршнепа. По всей видимости сова ела не торопясь, тщательно ощипав все крупные перья. Было досадно, что на обьедке не было головы и даже маховых перьев. Но, тем не менее по размерам цевки, а также по сохранившимся и собранным перьям не трудно было определить, что это был гаршнеп. Шкурка с оставшейся части тушки была тщательно отпрепарирована, наклеена на картон. Орнитологи подтвердили правильность определения.

Кандидат педагогических наук В. С. Иванов утверждает, что он неоднократно слышал характерное токование гаршнепа во II Бордонском наслеге Сунтарского района.

Таким образом, гаршнеп обитает в бассейне Виллюя, но установить характер пребывания его здесь не удалось.

103. Черная крачка — якутского названия нет

Этот вид не включен в список птиц Якутии (Воробьев, 1963 г.), хотя залеты черных крачек в бассейн среднего течения р. Виллюя не так редки. Весной 1948 г. стайка из десятка птиц была встречена нами на оз. Джикимдэ в Ленинском районе. На оз. Куочай 28 и 29 мая 1950 г. небольшая группа черных крачек держалась в общей стайке с речными крачками. 3 июня 1965 г. стайка из 7 птиц наблюдалась на оз. Кюбэйингдэ Виллючанского наслеге. В том же году 29 мая по р. Чоне, недалеко от пос. Туой-Хая, ученик Алексеев П. добыл одну черную крачку и передал мне. Птица летала в общей стае с речными крачками и малыми чайками.

Достоверных фактов гнездования черных крачек в этом крае нет. Сообщение бывших юннатов Нюрбинской средней школы,

ные, учителей Н. Шадрина и Ф. Тартакинова о том, что эти крачки гнездятся на большом оз. Дженгкюдэ недалеко от устья р. Мархи осталось нами не проверенным.

Черная крачка — самая маленькая из крачек. На лету она кажется сплошь черной и сразу бросается в глаза.

104. Белокрылая крачка — якутского названия нет

23 июня 1968 г. в 25 км от с. Эльгэй на оз. Быычк среди гнездовой колонии малых чаек были встречены две пары белокрылых крачек, одна из которых была нами добыта. Как у самки, так и у самца, оказались большие наседные пятна. Затем, здесь же было найдено гнездо белокрылой крачки с двумя пятнистыми яйцами охристо-бурого цвета. В яйцах уже были крупные зародыши в эмбриональном пуху. У самца перья головы, шеи, туловища, подмышечные и нижние кроющие крыльев имеют интенсивный черный цвет. Перья мелких кроющих крыльев, кистевого сгиба, рулевые и кроющие хвоста — белые. Самка в основных чертах имеет такую же окраску, но выглядит значительно тусклее, а белые рулевые перья сверху имеют серый налет.

Клювы у обеих птиц черные, ноги ярко красные.

Кроме указанного озера белокрылые крачки летом 1968 г. встречались на озерах Чэгдэ, Саалыр и Мунньаба (Сунтарский район). Особенно большая гнездовая колония была обнаружена на оз. Чэгдэ в 15 км от с. Эльгэй. Здесь мы с юннатами Павловым, Ефимовым, Мироновым, Трофимовым и Степановым 16 июня 1971 г. насчитали более 100 белокрылых крачек. Добытые пять птиц имели большие наседные пятна. Как и всюду, колония белокрылых крачек помещалась рядом с колонией малых чаек. Кроме этих птиц здесь же гнездились озерная чайка, обыкновенная крачка, хохлатые чернети и выпь. Таким образом, белокрылую крачку на основании указанных данных следует считать гнездящейся птицей Вилюйского бассейна.

Следует сказать, что никем из предшествующих исследователей эти птицы не были отмечены в пределах Якутской АССР. Мы полагаем, что залеты и гнездование белокрылых крачек имели место и ранее. Но ввиду слабой изученности края не были своевременно выявлены.

105. Речная крачка — балыксыт, атырдьах кутурун, тылбык

Гнездовой ареал речной крачки охватывает весь Вилюйский край, доходя на север до 66-ой параллели. В конце июля 1966 г. мы встретили большую стаю этих крачек в истоках р. Вилюя, на озерах Укукит и Сурингда.

Взрослой крачки прилетают 15—20 мая. Кладка яиц начинается с первой декады июня. Полные кладки из 3—4 яиц

оз. Солтуор в среднем течении Вилюя мы находили в среднем 16 июня. На озерах Садынской котловины начало кладки в 1966 г. было отмечено только 12 июня. 12 июня 1970 г. на оз. Бычык все птенцы были не летные и весили 69, 84, 85, 90 г. 21 июля 1951 г. в окрестностях пос. Нюрба они летали.

Гнездятся речные крачки, обычно поблизости от гнездовых колоний других чаек и встречаются самостоятельно только на старицах, где не гнездятся обыкновенные или малые чайки.

Отлет происходит в начале сентября. В 1970 г. в окрестностях с. Эльгйй речные крачки встречались до 11 сентября.

106. Моевка — якутского названия нет

Моевки в семействе чайковых птиц составляют отдельный род трехпалых чаек — «Рисса» и хорошо отличаются от них полным отсутствием или зачаточным развитием заднего пальца на ногах. Ноги у моевок короткие и слабые, по земле они ходят мало и неуклюже, часто взмахивая крыльями. Это типичные морские птицы. Гнездовая область их охватывает скалистые морские побережья Евразии и Северной Америки, где моевки вместе с другими морскими птицами образуют крупные колонии, или так называемые «птичьи базары».

В Якутии К. А. Воробьевым (1963) эти птицы не отмечены, но несколько западнее, на полуострове Таймыр и восточнее на острове Врангеля — они обычны.

Как указывается в орнитологической литературе, залеты моевок в глубь материка крайне редки.

Нам удалось зафиксировать два случая встреч моевок в бассейне Вилюя. 28 сентября 1970 г. в с. Эльгйй была поймана молодая птица вывода этого года в несколько необычной обстановке. Она сидела на крыше одноэтажного здания. Многие, видя белую с черными отметинами птицу, принимали ее за голубя и не обращали внимания. Но очень любознательный рабочий совхоза А. Кондратьев стал приманивать ее, подбрасывая мелкую рыбешку. Птица слетела с крыши на землю и настолько близко подпустила человека, что Кондратьев без особого труда ее взял и принес в школьный музей. Оперение птицы в целом, несмотря на скромные серовато-сизые и черно-белые тона, довольно оригинальное. На задней стороне шеи широким полумесяцем выделяется черный полушейник, а на крыльях черные полосы. Кроющие перья ушей так же темно-бурые. Надо указать, что в это время все водоемы по среднему течению р. Вилюя были открыты. Птица была истощена и весила 280 г. Второй экземпляр молодой моевки был добыт по р. Марха в 80 км от устья 11 октября 1977 г. Шкурка этой птицы также поступила в Эльгййский музей Природы.

107. Серебристая чайка — хайахсыт

Вопрос о гнездовании серебристых чаек в пределах Вилюйского бассейна не выяснен.

В среднем течении Вилюя серебристые чайки весной пролетают 5—7 мая, когда начинается разлив малых притоков, а на р. Вилую образуется полоса заберегов. Отдельные птицы встречаются и летом в июне, но характер встреч их в это время не ясен.

Осенний пролет серебристых чаек хорошо заметен и протекает в октябре. Некоторые птицы задерживаются до самого ледостава, особенно молодые.

В 1937 г. нами была добыта молодая серебристая чайка 20 октября, в 1966 г. у с. Эльгяй — 17 октября, в 1965 г. у с. Верхний Маяк — 10 октября.

Серебристая чайка — крупная и красивая птица, по величине уступающая лишь бургомистру. Оперение ее белое за исключением мантии и верхних кроющих крыла, которые имеют серебристо-серый цвет. Клюв желтый с ярким красным пятном на нижней челюсти. Кольцо вокруг глаз желтое. Ноги розовато- или желтовато-мясного цвета.

108. Сизая чайка — хопто

Сизая чайка широко распространена по всему бассейну р. Вилюя от его истоков до устья. В среднем течении реки встречается чаще парами и небольшими колониями из 3—4 пар. Более обычна на реках, чем на озерах. Мы ее наблюдали и на таких крупных озерах, как Сюрингда и Ниджили.

Весной сизые чайки прилетают вслед за серебристыми в первой декаде мая. Репродуктивный цикл у них, видимо, довольно растянут. В низовьях р. Вилюя у базы Хатырык Хомо мы с юннатами Вилючанской школы 24 июля видели одновременно два выводка, в одном из которых были три уже летных птенца в сером переходном оперении, а во втором птенцы были еще в пуховом пестром наряде. Птенцы начинают летать в среднем течении Вилюя с 22 июля. Здесь сизая чайка устраивает гнезда на деревьях. 3 пары в устье р. Утакан гнездились на стволах обгоревших сухостойных лиственниц с отломленными вершинами.

Осенний отлет происходит в первой декаде октября (до 11 октября).

Сизая чайка, как известно, значительно уступает по размерам серебристой.

Хорошим отличительным признаком является отсутствие красного пятна на нижней челюсти. Края век красные, ноги и клюв желтые.

109. Бургомистр — муора хоптото

13 ноября 1964 г. недалеко от с. Тойбохой была добыта молодая, по-видимому, по третьему году птица в переходном ко взрослому оперении с очень слабо видными буровато-серыми пестринками. Она была очень истощенной и в течение трех дней держалась вместе со стайей воронов у трупа лошади на берегу оз. Бэрэ. Затем в октябре 1970, 1972 и 1973 гг. у с. Эльгэй были добыты еще несколько молодых и одна старая птица.

Бургомистр своими крупными размерами хорошо отличается от остальных чаек Якутии. Населению Вилюйского края эти птицы известны под названием «морских» чаек. Они изредка добываются.

Более или менее систематические залеты бургомистров известны в нижнем течении Вилюя. Бродячие птицы здесь добывались у пос. Чай, Чочу и чучела этих птиц выставлены в школьных музеях. Известный русский орнитолог С. А. Бутурлин, в 1905 г. посетивший северо-восток Якутии, писал: «Залетает по реке Лене до Якутска, ...зимой единичные особи спускаются до Байкала и южного Забайкалья».

Гнездовая область бургомистра охватывает узкую прибрежную полосу тундры и острова Северного Ледовитого океана.

110. Малая чайка — куччугуй хара баттах

Это самая маленькая представительница рода настоящих чаек. По облику походит на озерную чайку, но, благодаря малым размерам и более насыщенным ярким тонам, в деталях оперения кажется очень изящной птицей. Голова в брачном наряде у малых чаек черная, ноги и клюв ярко красные, а у самца клюв даже черновато-красный. Маховые перья сизо-серые с белыми концами. Нижняя часть крыла темно-серая.

Малая чайка наиболее характерна для центральной части Вилюйского бассейна, между Верхневиллюйским районом р. Чоной. На север она идет только до 63-ей параллели. Здесь эта чайка обычна, а местами, например, в бассейне р. Чоны даже многочисленна. В восточной части бассейна малая чайка отсутствует. Во время посещения оз. Ниджили мы ее не встретили.

Характерными местами гнездования малых чаек являются мелководные аласные озера с хорошо развитой надводной растительностью. Гнездовые колонии здесь чаще всего располагаются на островах или закрепленных плавнях. В общей колонии с этими птицами гнездятся озерные чайки, крачки. На оз. Бакамда в Ленинском районе в непосредственной близости от колонии чаек были гнезда красноголовых нырков, выпи и даже болотного луня. На оз. Кюндэ недалеко от гнезд малых чаек найдены два гнезда хохлатой чернети. 23 июня 1968 г. на оз.

Бычкы в Сунтарском районе во всех гнездах были сильно насиженные яйца с крупными зародышами.

Здесь же 12 июля 1970 г. подавляющее большинство птенцов еще не летало, и лишь единицы слабо подлетывали. В это мы окольцевали около трех десятков молодых птиц, вес которых был в пределах 86—121 г.

Поднимаются на крыло молодые малые чайки в середине августа. В 1968 г. на оз. Угут-Кель 17 августа были летными 90% птиц и только в середине озера еще держалась небольшая группа нелетных птенцов.

Весной малые чайки прилетают числа с 20 мая. По р. Чоне в 1965 г. массовый прилет был отмечен с 22 мая. Все добытые в то время птицы были в высшей степени упитанными. Вес самца (11 экз.) колебался от 110,2 г до 123 г, самки (3 экз.) в среднем весили 80,5 г.

В желудках у всех птиц было много личинок мух-зеленушек и незначительное количество личинок комаров. Интересно отметить, что у птенцов, содержащихся в неволе, при кормлении одной рыбой неизменно развивался рахит.

Осенний отлет происходит исподволь, с поднятием молодняка на крыло и первое время имеет характер кормовых кочевок. В 1970 г. на оз. Угут-Кель в 8 км от с. Эльгия взрослые и молодые малые чайки держались до 30 августа.

111. Озерная чайка — улахан хара баттах

По озерам среднего и нижнего течения Виллюя очень обычна, а местами многочисленна. Особенно большие колонии нами были обнаружены на оз. Ниджили. Здесь в конце июля в 1965 г. стаи этих чаек состояли из нескольких сотен птиц. В истоках Виллюя озерная чайка нами не встречена, а северную границу ее ареала можно провести по 64-ой параллели. В районе Садынской котловины у 64° с. ш. 9 июня 1966 г. нами отмечено начало кладки озерных чаек, тогда как в окрестностях с. Шей в 1940 г. на оз. Солтуор, она началась 25 мая. На оз. Дьонкуодума в Сунтарском районе 31 мая все осмотренные нами гнезда содержали по 3—4 яйца. Поднимаются на крыло молодые, обычно, с 20 июля. У оз. Кюкяй 22 июля летало, примерно, 50% птенцов. В 1965 г. 21 июля на оз. Ниджили стаи этих чаек с молодыми птенцами совершали уже кормовые кочевки.

В летнем рационе озерной чайки основную долю составляют беспозвоночные, а рыбы могут встречаться, по-видимому, лишь случайно. Летом приходилось наблюдать, как стаи этих птиц, низко летая над лугами, охотились за сибирской и белополосой кобылками, хватая прыгающих насекомых на лету. У птиц, добытых в июле на оз. Ниджили, в желудках было много рачков-бокоплавов.

Осенний отлет местных чаек трудно уловить. С поднятием

на крыло молодых они начинают кочевки и, по-видимому, постепенно передвигаются к югу. В конце августа озерная чайка встречается редко.

112. Средний поморник — куһаҕан хонто

Поморники распространены в тундровой зоне. Северные якуты называют их «плохими чайками» за их крайне дерзкий и разбойничий характер. У своих гнезд поморники смело бросаются даже на человека, всячески стараясь прогнать его от гнездовой территории.

В Аллаиховском районе старый рыбак Е. Рожин умело использовал агрессивный поморников, чтобы отгонять от рыболовных сетей серебристых чаек и бургомистров. Эти крупные чайки вынимали и съедали печень у пойманных рыб, рвали сети и вообще досаждали рыбакам. Поморники же не имеют привычки доставать рыбу из сетей. Зато они совершенно не переносят близости чаек и прогоняли даже бургомистров и серебристых чаек, в два раза превосходящих их по величине и силе. Поморники, таким образом, выполняли роль сторожевых птиц, и старик их аккуратно подкармливал внутренностями рыб и другими отбросами. Птицы настолько привыкли к нему, что без всякого опасения подпускали его на 2—3 шага.

В бассейне Вилюя отмечены залеты средних поморников. Чучела их имеются в школьных музеях в селах Чай и Чочу Вилюйского района и одно чучело в Мархинской средней школе Ленинского района. В 1981 и 1982 г. две средние поморники были встречены в Эльгяйском наслеге Сунтарского района.

113. Длиннохвостый поморник — тарбай

Залет длиннохвостого поморника был зафиксирован лишь однажды. В местности «Түөлбэ» Тюбэй-Жарханского наслега Сунтарского района рабочий И. Михайлов добыл самку этого вида 2 июня 1981 г. и передал Эльгяйскому музею природы.

114. Длинноклювый пыжик — якутского названия нет

Это небольшая птица, мельче голубя, в пределах СССР встречается на побережье Охотского моря, Камчатки и восточном побережье Татарского пролива.

16 сентября 1983 г. на р. Вилюй в 7 км от с. Сунтар служащий сельпо А. Иннокентьев добыл неизвестную ему птицу, которая затем была передана в Эльгяйский музей природы.

Эта птица оказалась взрослой самкой длинноклювого пыжика в зимнем оперении. Она была нормально упитана, весила 290 г.

ОТРЯД ГОЛУБЕОБРАЗНЫЕ

В СССР известно 11 видов голубей. Почти все они средней величины, с небольшой головой, короткой шеей, но с широким туловищем и сильно развитой грудью. Голуби хорошо летают. Оперение их густое и плотное.

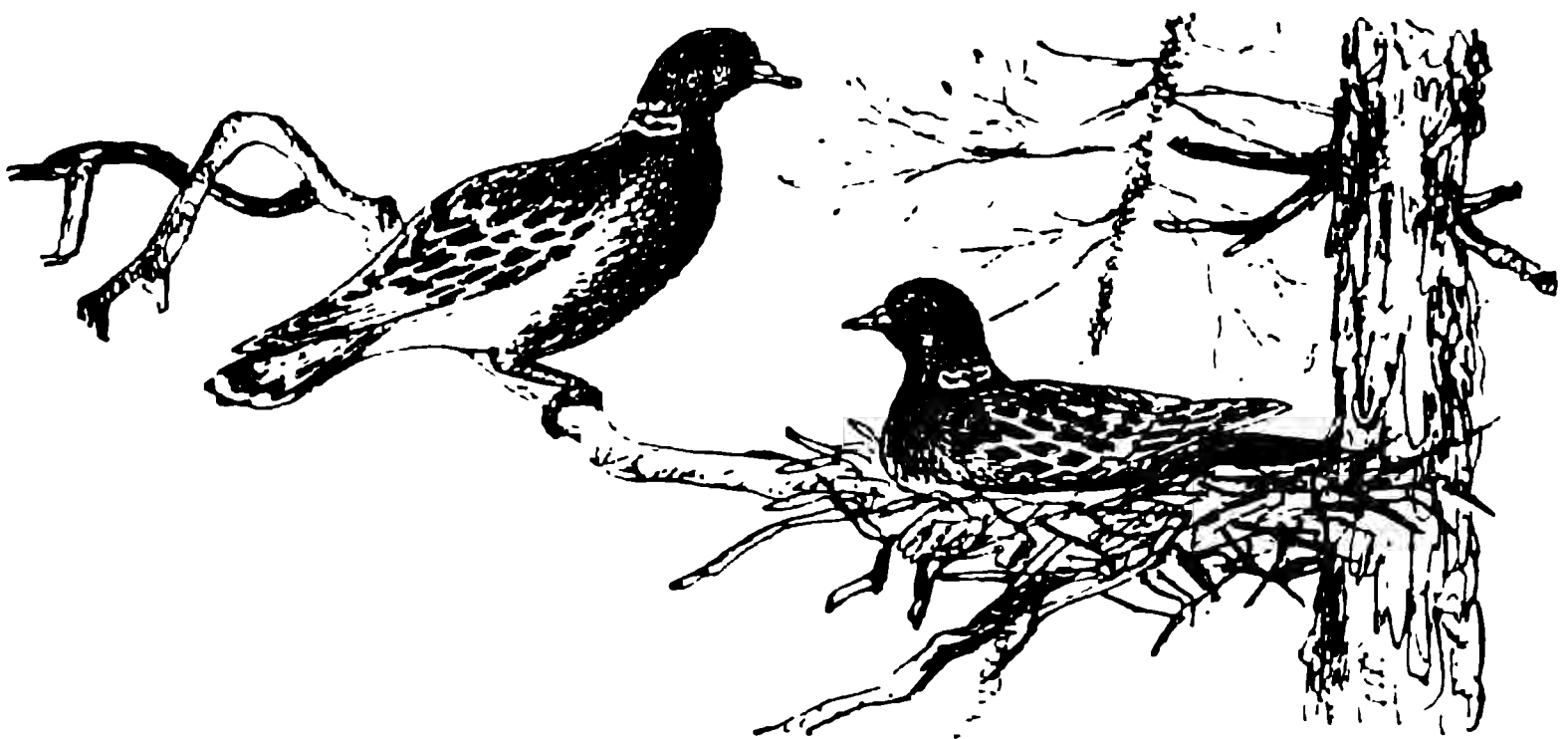
Птенцы вылупляются слепыми, беспомощными и развиваются по типу птенцовых птиц.

115. Большая горлица — өтөн

Гнездовая область горлицы занимает южную часть вилюйского бассейна. К северу лишь местами, например по р. Мархе, проникает до 64-ой параллели. По Вилую она прослежена до пос. Верхний Мянк, а выше отсутствует. В густо населенной пойменной части по среднему течению р. Вилуя горлица бывает иногда многочисленной и представляет пример быстро расселяющегося вида. Это связано с расширением посевных площадей под зерновые культуры.

Характерные станции горлиц — хлебные поля и обширные аласы с перемежающимися лиственничными рощами. Здесь в некоторые годы горлицы с летными выводками встречаются большими стаями, доходящими до сотни птиц. Интересно отметить, что Р. К. Маак не встретил эту птицу во время своего путешествия по бывшему Вилюйскому округу, хотя обитание ее здесь в меньшем количестве и тогда было бесспорным.

Весной большая горлица прилетает во второй половине мая. Воркование этих птиц в высшей степени своеобразное и напоминает отдаленное пение, сопровождающее хороводный якутский танец «Эһиэкэй» и может быть приблизительно передано слогами: «Э-ээ, у-уу-у». Проф. С. С. Туров писал: «Услыхав впервые воркование этой птицы, я не мог понять, кому принад-

лежит этот сильный грудной голос. Ранним утром широко разносится он в безмолвной тайге. Кажется, что какой-то зверь рычит, притаившись где-то в лесу».

Гнезда горлиц легко отличаются своей примитивностью. Они, обычно, бывают свиты из мелких сухих сучьев на молодых лиственницах в чаще леса, на высоте не более 3—4 м от земли. Снизу такие гнезда просвечивают насквозь. Но однажды гнездо было сделано на низком пне, в 20 см от земли.

Осенний отлет происходит поздно, во второй половине сентября, иногда задерживается и до октября,— сидят, бывало, горлицы на хлебных скирдах и после выпадения первого снега.

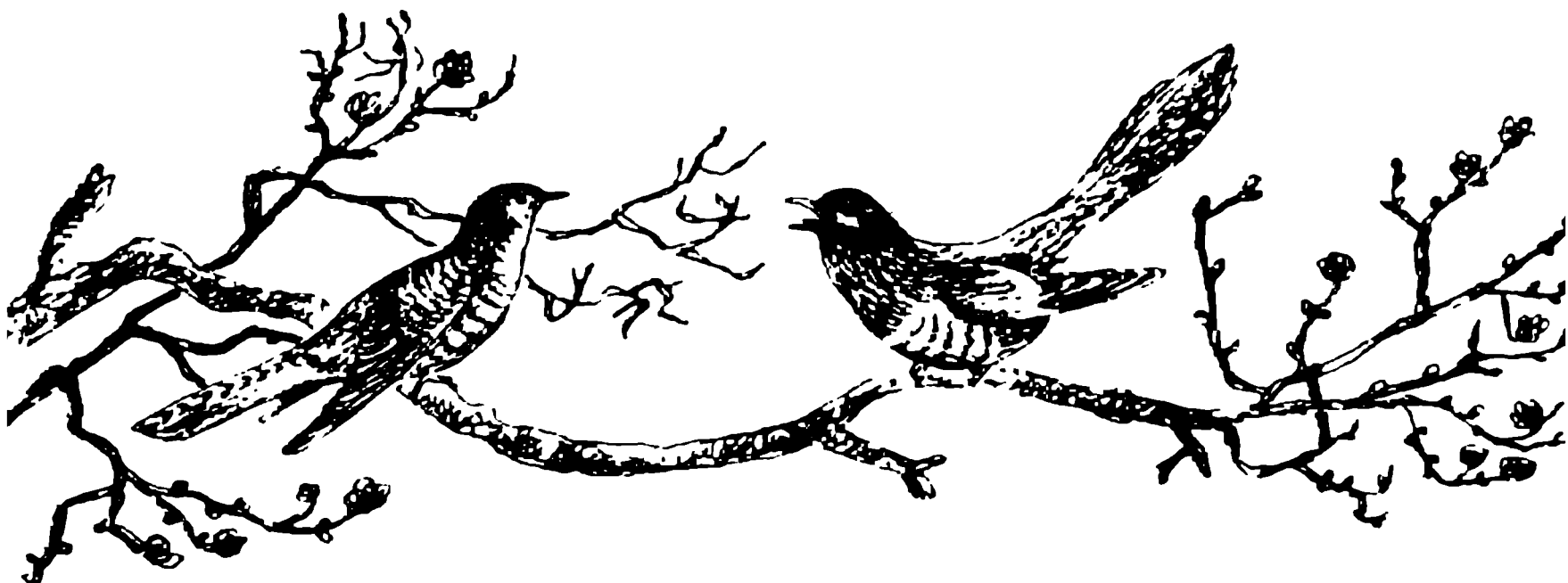
Как объект охоты, горлица не используется, хотя при случайной добыче мясо употребляется местным населением в пищу.

ОТРЯД КУКУШКООБРАЗНЫЕ

В Вилюйском бассейне обитает два вида — обыкновенная кукушка и глухая.

Оперение у кукушек довольно мягкое, но плотно прилегающее. Крылья и хвост длинные. Окраска скромная, серая. Наружный четвертый палец, как у дятлов, может поворачиваться назад. Особенность наших кукушек — их гнездовой паразитизм. Эти птицы своих гнезд не строят и яйца подкидывают в гнезда других, обычно, мелких воробьиных птиц. Как приспособление к гнездовому паразитизму, у кукушек яйца мелкие и по окраске скорлупы бывают сходными с яйцами птиц-«хозяев».

Кукушки — насекомоядные птицы. В их питании значительное место занимают волосатые гусеницы, которых другие птицы не берут. Поэтому кукушка приносит несомненную пользу сельскому хозяйству. Однажды в окрестностях с. Эльгяй 28 мая 1970 г. в желудке добытой в тот день одной самки обыкновенной кукушки мы с юннатами насчитали 209 штук личинок жуков-плавунцов. Желудок этой птицы весь был туго набит ими.

116. Обыкновенная кукушка — кэбэ

Широко распространена по всему Вилюю. В якутском народе эта птица пользуется широкой популярностью и славой первой певички среди пернатых. По мнению якутов кукование ее весьма приятно и мелодично и выражается словами «этэр», «кэбэ этэр», что отождествляется с выражением «үҥкүү тыла этэр» и понимается, как кукушка-запевала в лесном хоре птиц.

Прилет кукушки означает наступление лета — приходится на 20—22 мая, но в зависимости от хода весны, может меняться. Так, под с. Эльгэй в 1939 г. кукование кукушки было услышано 16 мая, а в с. Шея в 1940 г.—18, в 1941 г.—17 мая. Весной самцы, видимо, прилетают раньше самок дней на 7—10. В окрестностях с. Вилючан все пять добытых 31 мая 1964 г. кукушек были самцами. Самок в тот день, сколько мы не старались увидеть и добыть, не оказалось. В холодные дни со снегопадами кукушки, обычно, очень осторожные и пугливые, становятся малоподвижными и доверчивыми.

К размножению обыкновенная кукушка приступает в начале июня. У самки, добытой 14 июня 1965 г., в яйцеводке оказалось яйцо в мягкой скорлупе.

6 июля 1965 г. в гнезде белой трясогузки, устроенном в сенях жилой якутской юрты, сидел крупный оперившийся, но не летный еще птенец кукушки. Старые трясогузки ревностно выкармливали птенца, беспокоились при нашем приближении. Ночью одна из птиц присаживалась около кукушонка.

10 августа 1948 г. в окрестностях пос. Нюрба юннаты поймали слабо летающего птенца кукушки.

12 августа 1965 г. у пос. Нахара кукушонок хорошо летал, но его продолжали кормить пеночки-зарнички. Протяжный и тихий голос кукушонка несколько напоминал позывку синехвостки. Часть молодых птиц остается осенью до сентября. Молодую кукушку на берегу р. Вилюя в 1947 г. я встретил 7 сентября.

Принято считать, что кукушка кукует до Прокопьева дня, т. е. до 21 июля. Однако, в иные годы они кукуют числа до 25—28.

Осенний отлет старых птиц происходит сразу после прекращения кукования.

117. Глухая кукушка — якутского названия нет

Не всем известно, что наряду с обыкновенной кукушкой у нас водится еще и глухая. Якутский народ эту птицу не наделил отдельным названием, очевидно, не отличая ее от обыкновенной кукушки, а голос приписывает горлице. В полевых условиях она действительно ничем, кроме своего голоса, не отличается от обыкновенной кукушки. Недаром известный русский

орнитолог С. А. Бутурлин (1936) писал: «Несмотря на полную видовую самостоятельность, эта кукушка по оперению до такой степени похожа на обыкновенную, что нет в сущности ни одного вполне постоянного признака их различения».

Но, голос этой птицы всем хорошо известен и его можно с большой точностью передать как: «ту-тутут, ту-тутут, ту-тутут», повторяющийся раз шесть-семь подряд. В отличие от обыкновенной кукушки, которая избегает сплошной тайги, глухая кукушка чаще держится в крупноствольном лиственном лесу и реже в уремах рек.

Весенний крик глухой кукушки отмечен нами по среднему Вилую немного позже кукования обыкновенной кукушки, числа с 28—29 мая. Этот брачный крик прекращается так же, как и у обыкновенной кукушки, в конце июля.

ОТРЯД СОВООБРАЗНЫЕ

Совы отличаются своеобразным видом. Глаза у них очень большие и обращены прямо вперед. Неподвижность глаз компенсируется большой подвижностью головы и чрезвычайно тонким слухом. Оперение сов рыхлое, мягкое и хорошо обеспечивает бесшумность полета.

Совы — ночные птицы, хотя некоторые из них могут охотиться и днем.

Большинство наших сов ведут оседлый образ жизни. Как и всюду, в Вилуйском бассейне отмечается резкое колебание численности сов по годам, вызванное, по-видимому, кормовыми условиями.

Все совы питаются исключительно животными, в основном, мелкими и средними млекопитающими.

В сельскохозяйственных районах совы приносят большую пользу тем, что уничтожают массу мышевидных грызунов, вредителей сельскохозяйственных культур.

118. Белая сова — хаар эбэ

Белая сова — пролетная птица Вилюйского бассейна. Гнездовая область ее находится в зоне тундры. Осенний пролет начинается в первых числах октября и продолжается весь месяц. В иные годы белые совы появляются в большом количестве и иногда за всю осень приходится встречать лишь одну-две птицы.

Во время осеннего пролета некоторые совы находятся в состоянии линьки. У взрослой самки, добытой 27 октября 1965 г., шла линька маховых и мелких контурных перьев по всему телу. На правом крыле отрастали, но еще не достигли полной длины 2-ое и 5-ое первостепенные маховые и семь наружных второстепенных маховых. На левом крыле достигли полной длины 5-ое первостепенное и шесть второстепенных. Менялись также нижние кроющие хвоста. Весенний пролет происходит в апреле, но иногда до середины мая.

Окраска полярных сов меняется с возрастом. Первый взрослый наряд у молодых бывает испещрен бурыми полосами. Старые птицы после второй линьки становятся снежно-белыми с незначительными бурыми пестринками. У самок пестрин бывает всегда больше, они гуще и шире, чем у самцов.

Якутское название белых сов «хаар эбэ» должно быть переведено на русский язык как «снежная баба», что хорошо подходит к облику и повадкам этих птиц.

119. Филин — ис, модьу атах

Филин является обычной птицей, не представляющей редкости и распространен по всей территории Вилюйского бассейна. Но численность его подвержена резкому колебанию. За последние годы, когда по Вилюю, начиная с 50-х годов, почти совершенно исчез заяц-беляк, количество филинов резко уменьшилось и ранее занимаемые постоянные гнездовья ряд лет пустовали.

В годы, богатые кормами, филины ведут оседлый образ жизни. Гнезда их, обычно, располагаются недалеко от водоемов на склонах оврагов, или на берегах рек под навесами, в небольших пещерах и нишах, образовавшихся в результате выветривания или размыва грунта снеговой водой. В равнинной тайге у озер — мелкодолинных «травяных рек» гнезда помещаются у комля больших деревьев или под выворотнями ветроватков. Собственно, гнезда у филинов не бывает и яйца они откладывают прямо на грунт без всякой подстилки. По состоянию двух гнезд у с. Вилючан и Эльгяй мы заметили, что филины ежегодно выгребают снег и грунт с накопившимися погадками, в результате чего около гнезд вырастают холмики, а само гнездо представляет собой, иногда, углубление.

в кладке филинов бывает от 2 до 4, обычно 3.

Как у большинства оседлых птиц, период размножения наступает сравнительно рано. Интенсивный брачный крик их можно услышать с конца марта и в начале апреля. Своеобразное уханье птиц продолжается до конца мая.

В гнезде у устья р. Кюндяя 27 апреля было два яйца. В окрестностях с. Шея 18 мая 1949 г. — два яйца и два разновозрастных птенца. 3 июня шеинские юннаты нашли второе гнездо филина в крупноствольном лиственничном лесу в одном месте от проезжей дороги. Из трех птенцов в гнезде один оказался мертвым. Два живых птенца были в пуховом наряде с пробивающимися рулевыми и маховыми перьями. 14 мая 1978 г. мы осмотрели гнездо в нише обгоревшей большой лиственницы, стоящей на склоне пригорка в котором было 4 яйца. 10 июня 1978 г. в гнезде под обрывом низкого земляного берега р. Вилюя было два крупных, начавших оперяться птенца. По размерам они были разные, но весили по 1400 г. Птенцы рано, будучи еще не летными, покидают гнездо. Однажды такого филиненка, затаившегося под кустом, поймали 18 июня.

У пос. Нюрба в 1965 г. 14 июля молодой филин слабо подлетывал. По всей вероятности, он перелетал Вилюй, ослабел и сел на скамейку на берегу реки, где и был схвачен ребятами. 3 сентября 1968 г. учитель Е. Н. Егоров видел, что молодая старая птицы сидели на стоге сена посреди большого аласа.

По характеру питания филин — настоящий полифаг. В бассейне среднего течения р. Вилюя О. В. Егоровым и Ю. В. Лабутиным (1959) зарегистрировано 17 видов его жертв, в том числе млекопитающих 9 видов, птиц — 7 и насекомых — 1. Основу питания филинов составляют здесь зайцы-беляки, а в периоды депрессии их численности — водяные крысы. В последние годы в питании филина стала фигурировать ондатра, выпущенная в 30-ые годы и ныне успешно акклиматизировавшаяся.

Хотя объектом питания филинов являются и ценные виды промысловых птиц и зверей, этих весьма красивых и крупных сов и их гнезда следует всячески охранять. В питании филина заметную долю занимает такой сравнительно крупный и злостный вредитель, как водяная крыса, причиняющая ощутимый вред картофелеводству и луговодству. Кроме того, филин в некоторых местах совершенно исчез или стал крайне редким.

Интересно отметить, что филины становятся половозрелыми и начинают размножаться на следующий год после рождения. Жившие в уголке живой природы школы два филина, взятые из гнезда летом 1980 г., оказались самцом и самкой. Уже с осени этого года они начали перебирать перья на затылке и шее друг друга, как это делают спарившиеся попугаи. А в марте 1981 г. самка снесла 3 яйца и села насиживать. Самец с этого момента стал очень агрессивным и не впускал в вольеру даже ухаживающего за ними человека.

120. Ушастая сова — кулгаахтаах мэкчиргэ

Ушастую сову следует отнести к одной из редко встречающихся птиц Вилюя. На севере она прослежена нами до широты с. Вилючан. Здесь, в самом центре села, 26 мая 1964 г. был добыт самец совы, повадившийся ежедневно часов с 6—7 вечера охотиться на городских ласточек, которые гнездились на карнизах школьного здания. Затем молодая птица была добыта в окрестностях с. Эльгяй учеником С. Гурьевым 19 сентября 1971 г.

Гнездо ушастой совы было найдено нами лишь однажды в окрестностях с. Шей. В гнезде, устроенном на ели и принадлежавшем ранее черной вороне, 18 мая было 7 яиц. При приближении к гнезду человека насиживающая птица прижимала перья, отчего длиннее становились «ушки», а затем слетала и никаких признаков беспокойства или попыток нападения не выказывала. Гнездо находилось у самой опушки густого сльника, растущего вокруг аласного луга. Птицы здесь, видимо, малочисленны и редки. Несопытный наблюдатель в полевых условиях легко может спутать их с болотной совой, от которой ушастая сова внешне отличается лишь длинными пучками перьев на голове, образующих «ушки», как у филина.

В гнезде у с. Эльгяй, помещенном на старой надломившейся ели, 15 июня 1981 г. находилось 5 разновозрастных птенцов. У самого крупного из них начали расти контурные перья. В том же году в верховьях р. Сордонгноох у $114^{\circ} 30'$ в. д. и $63^{\circ} 30'$ с. ш. было найдено самое северное гнездо ушастой совы.

17 мая в нем было 3 яйца, а через три дня, т. е. 20 мая стало 6.

14 июня в гнезде были 4 птенца и в одном яйце слышался писк.

Ушастая сова совершает регулярные сезонные перелеты дважды в году. Весной, по всей вероятности, прилетает в первой декаде мая. Осенью улетает, по-видимому, в середине сентября.

121. Болотная сова — түлүрбэх, кым сиэччи

По Вилюю болотная сова распространена очень широко и в речных поймах, на сырых лугах и кочкарниках, в долинах таежных рек встречается повсеместно.

Как и ушастая сова она совершает регулярные перелеты. Весной первые совы появляются на среднем Вилюе со второй половины мая. Осенний отлет поздний и растянутый. Большая часть сов отлетает в сентябре, часть задерживается до середины октября. В 1966 г. у оз. Кюкяй болотная сова была встречена даже 30 октября.

Болотных сов легче всего наблюдать весной, во время брачных игр, когда птицы летают не только вечером, но и днем.

Осенью в темные ночи они подолгу преследуют человека, бесшумно кружась над ним, и временами слегка пикируя. Особенно настойчиво они преследуют человека в белом головном уборе.

Болотные совы летают над горящим костром. Они как бы ловят взлетающие искры, отчего в некоторых местностях якуты называют их «кыым сначчи», т. е. поглощающие искры.

Гнезда устраивают на земле, под кустарниками среди сырых лугов. В полной кладке 4—10 яиц. Птенцы в гнездовом наряде с отрастающими маховыми пойманы на аласе Нюрбачан 26 июля (1948 г.). Птенцы болотной совы очень рано, будучи еще в пуховом наряде, покидают гнездо и прячутся по куртинам травы, среди кустарников и кочек. В начале августа они летают.

Хотя болотные совы известны как исключительно мышеядные птицы, по нашим наблюдениям они успешно нападают на куликов и мелких воробьиных птиц. Как уже указывалось из-под этой совы мы взяли часть полусъеденного гаршнепа, а в другой раз видели нападение ее на пуночек и лапландских подорожников.

122. Мохноногий сыч — үөт мэкчиргэтэ

Мохноногий сыч встречается по всему Вилюю.

В конце зимы, в марте — апреле, они появляются у жилья человека и бывают случаи, что залетают в склады, кладовки, а то и в жилые дома. В остальное время года они ведут скрытный образ жизни и кажутся более редкими, чем на самом деле. Часть мохноногих сычей, видимо, совершает сезонные кочевки, возвращаясь в марте — апреле. Часть птиц, бесспорно, ведет оседлый образ жизни. Такие птицы неоднократно добывались нами в декабре — январе.

Период размножения мохноногих сычей начинается рано. С конца марта у них наблюдается заметное оживление, птицы становятся более подвижными. Откладка яиц сильно растянута и вылупление птенцов происходит в разное время. Так, в окрестностях с. Шен юннатом И. Ивановым 27 мая 1949 г. найдено гнездо в котором было пять птенцов и два яйца. Два старших птенца, у которых начали отрастать маховые и контурные перья по бокам тела и на плечах, весили 103 и 94 г. Остальные в пуховом ряде.

Самый крупный птенец этого выводка начал подлетывать 10 июня. Вес его к этому моменту превысил вес старых птиц. В окрестностях с. Эльгэй 13 июня 1972 г. был найден выводок из четырех разновозрастных птенцов. Самый крупный из них летал.

Затем хорошо летающий птенец мохноногого сыча был пойман у оз. Тонус Күөлэ нюрбинскими юннатами 17 июня 1952 г.

В гнезде, найденном мной 2 июня в долине р. Оруктаах, было три птенца и два яйца. В этом дупле обнаружено 4 рыжих полевки, из которых две разложились и издавали зловонный запах. При птенцах в дупле лиственницы была одна старая птица, второй поблизости не оказалось. Дупло на высоте 2-х метров ранее принадлежало черному дятлу. Взрослый сыч вылетел из дупла при легком постукивании и уселся напротив, на нижней ветке соседнего дерева. Птица как бы удивленно поглядывала на человека и как будто не беспокоилась. Пуховой наряд птенцов серовато-белый, который затем сменяется на темный буровато-серый.

В питании мохноногих сычей по нашим наблюдениям отмечаются индивидуальные особенности или привычка птиц питаться какими-то определенными видами животных. Так, например, в одном гнезде мы нашли исключительно полевок, а в другом были обнаружены тушки трех мелких воробьиных птиц: овсянки-дубровника, белой трясогузки и пеночки. Кроме того у гнезда было много перьев других птиц.

Однажды в августе был добыт мохноногий сыч, в перьях горла и зоба которого были запутавшиеся и прилипшие кости озерного гольяна. Возможно, ночью сычи ловят всплывающих на поверхность воды рыбешек.

123. Воробьиный сычик — кырачаан мэкчиргэ

Воробьиный сычик — самая маленькая сова, размером немного больше воробья. Он очень редок, но несомненно, гнездится в Вилюйском бассейне. Самое северное местонахождение сычика-воробья известно по р. Мархе у 64° с. ш. (Воробьев, 1968). Птица была добыта О. В. Егоровым 10 октября 1954 г.

Воробьиный сычик ведет у нас оседлый образ жизни. Так, зимой 1969—1970 г. в с. Эльгье зимовало 5 или 6 этих сов. Для таких редких и скрытных птиц это было весьма необычно. Один из этих сычиков был пойман 16 декабря 1969 г. и длительное время содержался в клетке у юнната В. Павлова. Сычику дали кличку «Чыычаах», т. е. «Птичка» и уже с 6-го дня жизни в клетке он отзывался на нее приятной свистовой трелью, при этом выглядывая из клетки. Выпущенный в комнату сычик брал из рук кусочки мяса, садился на пальцы, позволял себя гладить и вообще своей доверчивостью и покладистым характером завоевал всеобщую любовь.

Зимовавшие в Эльгье сычики на виду у всех охотились за воробьями. 26 февраля 1970 г. один из них схватил воробья и с такой тяжелой ношей легко полетел и скоро скрылся из глаз. В эту зиму количество воробьев в с. Эльгье заметно сократилось. Из стаи 100—120 птиц, державшейся у хлебопекарни в марте 1970 г., осталось всего 2—3 птички.

23 декабря 1972 г., часа в 4 дня на глазах у юнната В. Ива-

нова воробьиный сычик напал на одного из трех свиристелей, которые кормились на кустах можжевельника. Когда Володя прибежал к месту поединка, свиристель уже был мертв, а сычик весьма неохотно отлетел и уселся на ветку лиственницы.

В коллекции музея Природы Эльгяйской средней школы имеются несколько сычиков, добытых в различных точках Вилюйского бассейна, что говорит о том, что сычик-воробей более или менее равномерно заселяет вилюйский край. Вес четырех птиц был в пределах 68—78 г. В желудке одной птицы были остатки восточно-азиатской лесной мыши.

Весной 1983 г. при очистке скворечников на территории учебно-опытного участка у с. Эльгяй ученики нашли в одном из них тушки 8 мертвых птиц — 3-х полевых воробьев, 1 домового воробья, 1 черноголовой гаички, 1 сероголовой гаички и 2-х чечеток. Бесспорно, этот склад принадлежал воробьиному сычику, потому что размер летка не позволял проникнуть более крупному хищнику, а ласка или горностаи не устраивают запас так высоко.

В другом гнездовье, типа ящика, были найдены часть головы с клювом, крыло и перья воробьиного сычика. Но, кто съел его, или же у этих птиц зимой бывает и каннибализм, выяснить не удалось.

Окраска просмотренных нами сычиков, относимых к восточному подвиду, отличается резко выступающими белыми полосами на хвосте и крупными крапинками на верхней стороне головы и тела. Особенно хорошо выделяются пять белых полос на рулевых перьях, отчего хвост у сычика выглядит необычно нарядным.

Характерные места обитания воробьиных сычиков — высокоствольные старые леса. В осенне-зимний период сычики приближаются к населенным пунктам, где условия охоты на мышевидных грызунов и мелких птиц, очевидно, лучше, чем в окружающей тайге.

124. Ястребиная сова — тнит мэкчиргэтэ

Из всех наших сов ястребиная — самая обычная.

Излюбленным биотопом ее являются лиственничные леса поблизости от открытых полей, речных долин, пашен. Зимой, особенно во второй половине, она часто встречается у населенных пунктов, складов зерна, скотных ферм, конюшен. Гнезда, по нашим наблюдениям, всегда устраивает в старых дуплах черных дятлов.

К размножению приступает рано. В окрестностях с. Кутаны мы нашли полную кладку из 6 яиц 3 мая. Массовый вылет птенцов из гнезда бывает во второй половине июня. Разновозрастных подлетков этих сов мы встретили у с. Чаппанда в Ленинском районе 26 июня, в долине р. Оруктаах в Сунтарском

районе 24 июня. Птенцы выбираются из дупла, еще не умея летать. В это время их легко можно взять руками. Слабые птенцы сидят низко и недалеко от гнезда. Наиболее окрепшие и лучше летающие — на верхних ветках, при появлении человека перелетают выше. Свое присутствие совы легко выдают беспрестанным сильным криком: «сыпп!» Весьма интересно, что ястребиные совы у выводка с крупными птенцами ведут себя намного спокойнее, чем у гнезда с яйцами. В последнем случае пара этих сов поочередно бросалась на людей, стараясь их отогнать от гнезда. С вершин высоких лиственных они пикировали по совершенно прямой линии и только перед самым лицом, не долетая каких-нибудь 15—20 см, круто отлетали в сторону. — наживании яиц участвуют обе птицы.

Ястребиная сова — очень сильный и смелый хищник. В питании ее помимо мышевидных грызунов участвуют и птицы. В начале мая 1965 г. на глазах у двух учащихся Вилючанской средней школы ястребиная сова напала на пролетающего селезня кряквы и растерзала его.

Интересный случай произошел в окрестностях с. Шен. Ястребиная сова, видимо ночью, напала на черного дятла и между ними произошла смертельная схватка. Утром 9 февраля 1940 г. ученики шли в школу и около дороги на снегу нашли двух сцепившихся друг в друга птиц. Желна была мертвая, а сова немного шевелилась, но вскоре погибла. В такой позе с неразомкнутыми когтями ученики принесли мне этих птиц в школу. В желудке самца ястребиной совы, добытого в окрестностях с. Вилючан 27 апреля 1964 г., была обнаружена задняя половина и нижняя челюсть ласки. Местные охотники утверждают, что ястребиные совы часто нападают на белок.

У ястребиной совы оперение плотное и жесткое. Летают они быстрее и маневренность полета у них выше, чем у других сов. Иногда днем они нападают на домашних голубей, по-колиному делая «ставку» и пикируя с высоты.

125. Бородатая неясыть — хаххан, хара хаххан

Несмотря на то, что бородатая неясыть является одной из обычных сов, численность ее непостоянна и в некоторые годы она становится редкой.

Хотя бородатая неясыть кажется довольно крупной птицей, она намного легче филина и по силе значительно уступает ему. Эта птица нападает, в основном, на мышевидных грызунов.

Бородатая неясыть — характерна для старых лиственных лесов. Но гнезда, сколько нам приходилось встречать, всегда располагались близко к опушке леса, около полей и аласов. Одно гнездо было устроено на старой лиственнице и ранее, видимо, принадлежало канюку. Второе, недалеко от с. Вилючан было по всей вероятности свито самой неясытью, располагалось

на верхушке небольшой лиственницы в середине редкостойного чахлого лиственничника на высоте 10 м.

Кладка яиц начинается в конце апреля — начале мая. Насиживает яйца одна самка, а самец ее кормит. Якутские охотники утверждают, что самка в период насиживания яиц сильно жиреет, поэтому мясо ее высоко ценится, считается деликатесом. Охотники, нашедшие гнездо с насиживающей самкой, не упускают случая добыть ее. По этой причине было прервано наблюдение юннатов за гнездом у Вилючана в 1965 г., в котором было 6 уже насиженных яиц.

Вылупление птенцов происходит в разное время и, по-видимому, растягивается с конца мая до середины июня. На аласе Бакамда в Нюрбинском районе 13 июня в гнезде у неясытей было 4 разновозрастных пуховых птенца. А. И. Иванов на территории Кобяйского района встретил двух птенцов с отрастающими на $\frac{2}{3}$ маховыми 8 июля 1929 г. 10 октября 1965 г. около с. Вилючан молодая птица достигла веса и размеров взрослых птиц. У этого экземпляра контурные перья по всему телу, кроме маховых и рулевых, находились в стадии линьки с гнездового на первый годовой наряд. Большинство перьев было в мягких пеньках с развернутыми большими кисточками. В желудках вскрытых птиц мы находили остатки рыжих и узкочерепных полевок, азиатской мыши и водяных крыс.

Около гнезда на аласе Бакамда мы наблюдали охоту бородатой неясыти в июле с пяти часов вечера, когда солнце еще было высоко.

По нашим наблюдениям в Вилюйском бассейне имеются две формы бородатых неясытей: светлые, без ясно выраженной «бороды», с размытыми пятнами и полосами на брюшной стороне тела и более светлым лицевым диском и темно-серые с характерным оперением номинального вида. Светлые неясыти крупнее и по общему тону оперения более похожи на длиннохвостую неясыть. В нашей коллекции имеется такой экземпляр, добытый в окрестностях с. Вилючан 28 мая 1965 г.

126. Длиннохвостая неясыть — үрүҥ хаххан

Длиннохвостая неясыть в Вилюйском бассейне встречается реже, чем бородатая, но по Р. К. Мааку (1887) она населяет весь этот край, выходя на севере за его пределы. Лишь дважды — 25 сентября 1965 г. и 23 сентября 1973 г., были добыты эти птицы; первая недалеко от с. Вилючан, вторая — в окрестностях с. Шея Сунтарского района. Маховые и рулевые перья у обеих птиц были перелинявшими. Шла линька мелких контурных перьев по всему телу. Основания перьев были еще в чехлах.

По утверждению охотника Е. Анисимова, он видел гнездо длиннохвостой неясыти в лиственничном лесу недалеко от оз. Даркы. 5 мая в гнезде было 8 яиц. Охотники, рассказывают,

что длиннохвостые неясыти у гнезда ведут себя агрессивно и нападают на человека.

Такой случай был недалеко от с. Шея, а в III Бордонском наслеге в местности Хомустаах неясыти, устроившие гнездо у проезжей дороги, заставили людей расчистить обходную дорогу в объезд их гнездовой территории.

ОТРЯД РАКШЕОБРАЗНЫЕ

К отряду удонов относятся небольшое число видов птиц — собственно удода и птицы-носороги. Большинство из них водится в тропиках. В фауне СССР обитает лишь 1 вид — удода.

127. Удода — якутского названия нет

Совершенно неожиданный и ранее никем не отмеченный залет удонов в Вилюйский край был замечен впервые нами в 1966 г. В этом году в 20 км от с. Эльгяй в местности Тюбэ (III Бордон) 28 августа рабочий совхоза И. Емсельянов добыл одного удода и отправил в музей Эльгяйской школы. Чучело этой птицы экспонируется там и поныне. Примерно, в те же дни была добыта вторая птица в окрестностях с. Кутана Сунтарского района. Чучело ее выставлено в музее Кутанинской средней школы. Третий случай залета был зафиксирован так же в Сунтарском районе. Шофер совхоза «Эльгяйский» В. Павлов на участке Хоро добыл самку удода 17 мая 1970 г. Эта птица была хорошо упитана. Чучело ее так же хранится в музее приро-

ды в Эльгяе. В последующие годы в окрестностях с. Эльгяй удо-
ды были замечены еще трижды.

Интересно отметить, что залеты удонов в Якутию летом 1966 г., имели, по-видимому, фронтальный характер. По сообщению зоолога Ю. Лабутина удод был встречен им в этом году в верховьях р. Амги.

Ближайшие от Вилюя места обычного распространения удо-
дов — окрестности г. Иркутска, Баргузинские и Балаганские
лесостепи. Имеется сообщение о тенденции расширения ареала
удодом: «Удод, типичный обитатель степей и островных ле-
сов — за последние десятилетия значительно продвинулся на
север. Сейчас северная и северо-восточная граница его рас-
пространения в Башкирии проходит по южной окраине сплош-
ного леса» (Ильичев, 1959).

ОТРЯД СТРИЖЕОБРАЗНЫЕ

Стрижи — небольшие птицы, плотного телосложения, с ко-
роткой шеей и длинными саблевидными крыльями. По образу
жизни это дневные птицы, большую часть жизни проводящие
в воздухе. По неутомимости, скорости и маневренности полета
эти птицы превосходят всех остальных птиц. Например, ско-
рость полета иглохвостого стрижа доходит до 170 км в час.

Стрижи по-якутски называются «харагаччы», т. е. ошибоч-
но относятся к ласточкам. Сходство стрижей с ласточками яв-
ляется чисто внешним.

В бассейне Вилюя отмечены 2 вида стрижей.

128. Белопоясный стриж — таас харагаччыта

Белопоясные стрижи широко гнездятся почти на всех ска-
листых обрывах по рр. Вилюй, Марха и их наиболее крупным

притокам, но совершенно не гнездятся в населенных пунктах. Если в г. Якутске они ежегодно гнездятся в большом количестве, то в г. Вилуйске и в наиболее крупных поселках — Нюрбе, Чернышевском и др. эти птицы отсутствуют.

По верхнему течению р. Вилуя стрижи прослежены нами до устья р. Ахтаранды, а К. А. Воробьев (1963) проводит северную границу распространения их немного северо-западнее устья р. Чоны. Гнездование стрижей по Вилую было установлено еще Р. К. Мааком, но К. Е. Воробьева, совершившая экспедицию по Вилую на лодках, не упоминает этих птиц (1928). Надо сказать, что от Сунтар до г. Вилуйска, на протяжении маршрута этой экспедиции, белопоясные стрижи наиболее многочисленны и гнездятся почти на всех более или менее высоких берегах и скалах. В среднем, дата массового прилета белопоясных стрижей падает на 25—28 мая.

В начале июня у стрижей наблюдается разбивка на пары. В это время они стремительно гоняются друг за другом, становятся оживленнее и крикливее. Позже приходилось наблюдать совокупление птиц в воздухе.

Откладка яиц бывает числа с 10—15 июня. На горе Укукит Хаята 22 июня 1964 г. в 5 осмотренных гнездах было по 2 яйца. В 1 яйце оказались лишь слаборазвитые кровеносные сосуды.

16 июля 1965 г. на горе Хараабай нашли одного вывалившегося с гнезда птенца, он был крупным, оперившимся, но еще нелетным. На горе Элэ-хая по р. Марха 28 июля 1948 г. часть птенцов белопоясных стрижей летала. Старые птицы их подкармливали на лету.

Осенний отлет отмечен 21 августа. Напротив пос. Нахара на одноименной горе стрижи держались в 1965 г. большой стаей до 20 августа, а 21 августа исчезли.

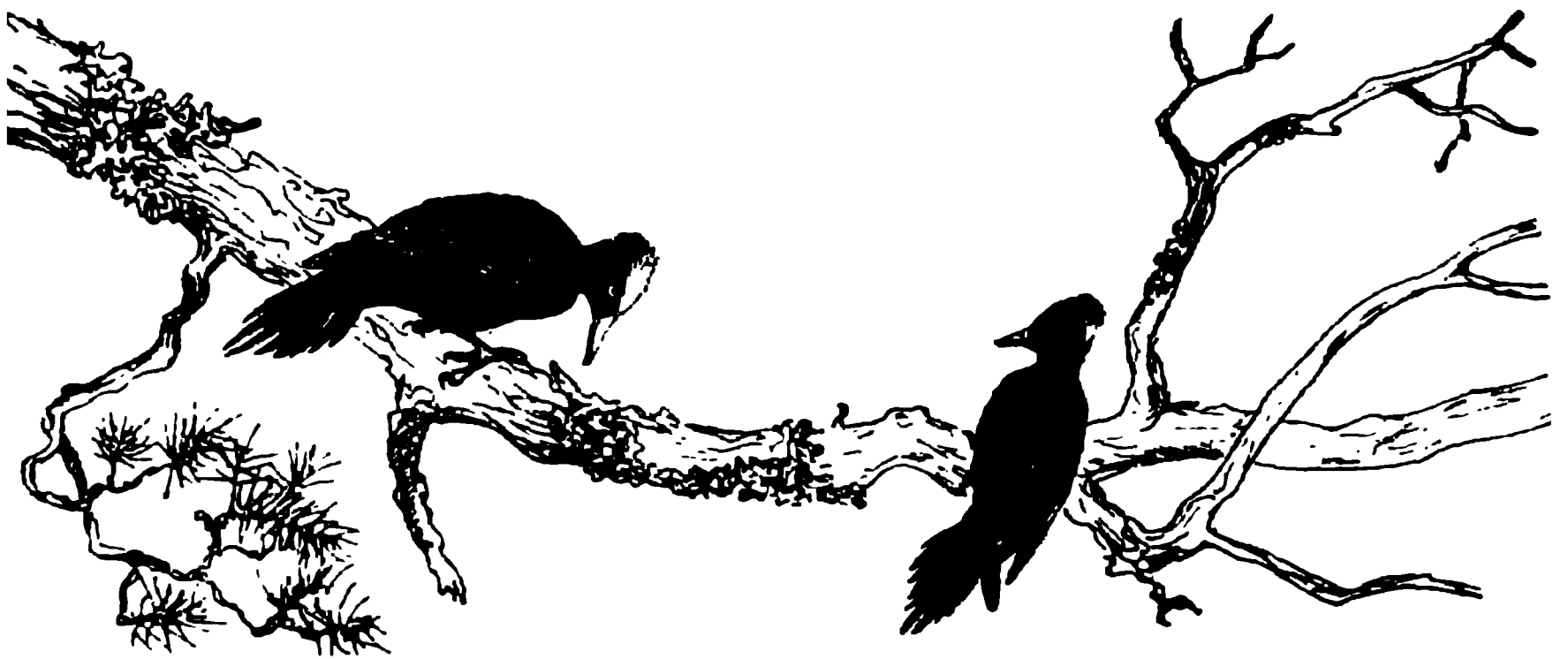
129. Черный стриж — якутского названия нет

Черный стриж лишь однажды был встречен мною в с. Вилучан. Здесь 2 августа 1966 г. 2 птицы летали в общей стае с белопоясными стрижами и городскими ласточками.

Характер обитания черного стрижа не выяснен. Возможно, что в юго-западной части Вилуйского бассейна этот вид изредка и гнездится в общих колониях с белопоясными стрижами.

ОТРЯД ДЯТЛООБРАЗНЫЕ

Дятловые птицы очень тесно связаны с лесом и являются типичными лазающими птицами. Все наши дятлы гнездятся в дуплах, которые выдалбливают сами, или, например, вертишейка, использует готовые. Внутри гнезда у дятлов не бывает подстилки.

У настоящих дятлов рулевые перья жесткие, пружинистые, клювы сильные, долотообразные и только у вертишейек рулевые мягкие, клюв слабый.

Дятлы — насекомоядные птицы, которые, уничтожая вредных насекомых, приносят большую пользу лесному хозяйству. Эти птицы чрезвычайно полезны и тем, что в их старых дуплах гнездится много различных видов других птиц.

В Вилюйском бассейне гнездится четыре вида дятлов, а характер обитания малого пестрого и седого дятлов остается невыясненным.

130. Желна — киргил

Желна (черный дятел) распространена по всему бассейну р. Вилюя.

Этот дятел населяет высокоствольные лиственничные леса, перемежающиеся с ерниками или аласами, по опушкам которых имеются, обычно, муравейники.

Желна — оседлая птица. Зимний рацион целиком состоит из насекомых, хотя в литературе имеется утверждение, что зимой она частично питается семенами хвойных. По нашим наблюдениям желна, в отличие от больших пестрых дятлов, зимой не выдалбливает семена из шишек. Очень часто приходится видеть, как эти сильные и крупные дятлы на комлях трухлявых пней выдалбливают пещерообразные ниши и достают зимующих там крупных черных муравьев, часто для этого разгребая снег до самой земли. Черные лесные муравьи не устраивают земляных куч и гнезда их помещаются внутри старых пней. Видимо, обилие муравьиных «городков» дает возможность прокормиться этому крупному виду дятлов. С апреля эти птицы разгребают земляные кучи мелких рыжих муравьев, а с появлением первых проталин муравьи оживают. Так, весной 1939 г. в окрестностях с. Шен оживших муравьев, которые днем вылезли на поверхность муравейника, мы отметили 17 апреля.

Весеннее брачное оживление у желны начинается рано. У меня в дневнике за 1965 г. записано: «15 февраля. Уже чувствуются еле уловимые признаки еще далекой весны. По утрам морозно, туманно, а к полудню, как бы то ни было солнце берет свое — на оконных стеклах тают причудливые ледяные узоры, мороз спадает и на улице вокруг настолько ярко, что глазам становится больно, а в лесу кругом — косые синие тени. Оживленно и громко кричит желна. Крик далеко не мелодичный, а воспринимается, как музыка, весенняя, радостная! Почти не было слышно всю зиму птичьего голоса, вдруг в лесу стало суетно, крикливо, хотя бы от этого громкого, далеко слышимого: «Пыить-пыть-пыть-пыть-пыть!».

В прошлом году черные дятлы здесь начали кричать также с середины февраля. Оживление в поведении птиц и характерные крики предшествуют «барабанной дробе», которая слышалась здесь в этом же году с 9 марта».

Черные дятлы чаще других дятлов, по-видимому, пользуются своими старыми дуплами. Во всяком случае в течение трех лет подряд одна пара гнездилась на Вилючане в одном и в том же дупле. Дупла черных дятлов мы находили на старых елях и на лиственницах. Самое низкое гнездовое дупло помещалось в 1.8 м от земли.

Начало кладки бывает в конце апреля — начале мая. Полная кладка состоит из 3—6 яиц. Скорлупа яиц белая, поверхность блестящая, как бы лакированная. 20 мая 1970 г. в окрестностях с. Эльгяй в гнезде желны на ели оказалось 6 сильно насиженных яиц. Вылетевших вполне самостоятельных их птенцов летающих вместе с родителями, я видел 22 июля.

Старые дупла этих дятлов используют для гнездования ястребиная сова, мохноногий сыч, кобчик, пустельга, из уток гоголь и луток.

Птицы и зимой придерживаются определенных кормовых участков. Ночуют, по-видимому, в дуплах, используя их из года в год. Такие дупла доверху заполняются пометом птиц, состоящих из хитинового покрова насекомых. Выделения птиц однажды составили пласт толщиной в 73 см.

Черный дятел — шумная птица, то она «радуется» и «смеется» резкими звонкими: «Быть-быть-быть-быть», то вдруг протяжно «заплачет»: «тьюй-тьюй!» Она очень любопытна, иногда часами преследует проезжающих путников, в особенности, если на лошадях привязаны колокольчики. А однажды, увидев маленькую комнатную собачку, с которой мы шли по широкой проселочной дороге, желна сопровождала нас до самого дома, пролетев километра полтора. Перелетая дорогу, она снижалась над собакой почти задевала ее крылом и садясь на деревья внимательно ее разглядывала.

У якутских охотников существовала примета: если дорогу охотнику перелетает черный дятел и при этом «смеется», то

быть удаче и наоборот, если «плачет», то охота будет безуспешная. В последнем случае охотники старались убить «зловещую птицу».

Из-за черной окраски и белых с недобрый выражением глаз желну древние якуты считали птицей не чистой, дьявольской.

131. Седой дятел — якутского названия нет

В пределах Вилюйского бассейна залеты седого дятла ранее не отмечались. 15 ноября 1968 г. в 20 км от с. Эльгяй в скотобойне Кюндяинского отделения совхоза рабочий В. Никифоров добыл одну птицу. По его словам седых дятлов было несколько, они часто залетали на территорию бойни, садились на сложенные в штабеля шкуры и склевывали с них кусочки мяса и сала.

Добытый экземпляр оказался старым самцом в свежесвылнявшем пере и был передан музею природы в Эльгяе.

Там же осенью был добыт второй экземпляр седого дятла табунщиком Т. Алексеевым. Как он сообщил, дятел имел мало зеленых перьев, а на голове не было красного пятна. Очевидно, эта была самка.

Другой случай залета этого вида сообщил монтер Эльгяйской электростанции Г. Кривошапкин. По его словам неизвестный ему дятел с зелеными перьями был убит им 10 сентября 1959 г. по р. Ыгыатта, недалеко от ее устья. Эту птицу он передал Шеинской школе, где ее, к сожалению, не сохранили.

Таким образом залеты седоголового дятла в юго-западную часть Вилюйского края, очевидно, не одиночны. Ближняя точка его арсала известна в районе верхней Лены.

132. Трехпалый дятел — үс тарбахтаах тонсобой

Трехпалый дятел — хорошо известная и повсеместно распространенная птица. Чаще всего бывает замечен осенью, когда посещает населенные пункты, где усердно обследует и долбит жерди и колья на изгородях и заборах.

Трехпалые дятлы тихие и молчаливые птицы, которых в гнездовое время заметить трудно. К тому же большая часть их летом обитает севернее 65-ой параллели.

Осенняя откочевка с мест гнездования начинается с конца сентября и продолжается до октября. В начале октября трехпалые дятлы часто встречаются в пойме Вилюя.

Мною лишь однажды в 1940 г. было найдено жилое дупло этого дятла в окрестностях с. Шен. Дупло помещалось на лиственнице в лесу, на высоте 1,5 м. Воробьева К. Е. встретила оперившихся птенцов в 1928 г. 13 июля. В 1973 г. 1 июля ученик Александров В. поймал слабо летающего птенца, весом 49,9 г. Трехпалые дятлы мельче больших пестрых дятлов. От-

личительной особенностью их являются ноги, которые имеют лишь по три пальца, вместо обычных четырех у всех других дятлов. Самец трехпалого дятла имеет золотисто-желтую шапочку, а у самки верх головы седой.

133. Пестрый дятел — эриэн тонсобой

Пестрый дятел — обычная, а местами многочисленная Виллюйского бассейна. Но распространение его ограничено наличием сосновых лесов и на север он не идет далее 64° , а в низовьях р. Виллюя 65° с. ш.

У прозимовавших дятлов очень рано наступает весеннее оживление. Уже во второй декаде февраля можно услышать «барабанную дробь». Особенно продолжительно дятлы барабаният по утрам в ясную погоду. Примерно со второй декады марта птицы начинают гоняться друг за другом, возбужденно кричать и драться. К концу этого месяца по нашим наблюдениям у них формируются пары и определяются гнездовые районы. Такое раннее брачное оживление и разбивка на пары биологически оправдана и связана с началом гнездостроения. Долбление дупла для птиц — трудоемкая работа и занимает весьма длительное время.

В 1940 г. в окрестностях с. Шея в начале апреля я обнаружил два дупла, выдолбленных большими пестрыми дятлами до сердцевины дерева и одно только начатое. Часть птиц в этом же году здесь начала долбить дупла с мая месяца. Так иенские юннаты вели наблюдения за парой дятлов, облюбовавших крупную лиственницу, вблизи от школы. Дятлы начали работать с 1 мая, 8 мая дупло было выдолблено до сердцевины дерева и здесь обнаружилось, что оно было заражено сердцевинной гнилью.

13 мая дятлы, видимо закончили расширение внутренности дупла. Замечателен был распорядок работы: дятлы работали только по утрам с 8 до 10 часов. 12 июня птенцы вылупились (слышен писк), а 2 июля покинули дупло, хотя в лесу мы видели более взрослых птенцов больших пестрых дятлов 1 июля. 12 июля семья наших дятлов еще не распалась: молодые птицы уже хорошо летали, но старые продолжали их подкармливать. К концу июля семьи распадаются.

Добытые в Виллючане 26 сентября 1965 г. два молодых дятла весили по 87 и 92 г, тогда как взрослые (5) в это время весили 90—94,5 г.

В Виллюйском крае дятлы делают дупла в лиственницах и очень редко в соснах. Деревья, избранные дятлом, бывают поражены в разной степени сердцевинной гнилью и, как правило, внутри трухлявые. Высота дупла от земли бывает от 40 см до 8—10 м.

По нашим наблюдениям дятлы вторично не занимают ис-

пользованное дупло. Старые дупла больших пестрых дятлов по Вилюю занимают вертишейка, малая мухоловка, синицы-гаички, поползень, а из млекопитающих — летяга, летом — бурндук.

Большой пестрый дятел осенью, уже с сентября, переходит на питание семенами сосны, лиственницы и ели. Для того, чтобы отогнуть чешуйки шишек и достать семена, птица выдалбливает продолговатый желобок, куда вставляется шишка. Такие места называются «кузницами» и под ними иногда накапливается много обработанных шишек.

134. Малый дятел — үөт тонсоҕойо

Малый дятел встречается в Вилюйском бассейне, по-видимому, во время осенних кочевок. Сообщения некоторых охотников с том, что «ивняковый дятел» гнездится в приустьевых ивовых насаждениях р. Вилючан, Кемпендэй и др. достоверными находками до сих пор не подтверждены.

Осенью, в сентябре, малые дятлы редко встречаются в Сунтарском и Ленинском районах. Они обычны, а местами многочисленны в соседнем Олекминском районе.

135. Вертишейка — абааһы чыычааҕа

Вертишейка якутскому населению хорошо известна под названием «чертовой птички», видимо за те «фокусы» и позы, которые она принимает, когда бывает напугана.

Встревоженная у гнезда вертишейка высовывает из дупла шею, шипит, крутит головой, имитируя движения змеи. Кроме того около ее гнезда всегда стоит зловонный запах гнили. Все это вызывает отвращение и страх, в результате которого вертишейка и получила такое нелестное название.

Вертишейка широко распространена по Вилюю: по р. Мархе нами она прослежена до 64° с. ш. Гнездится часто внутри полых пней. В таких гнездах вход бывает сверху. Охотно занимает и искусственно развешиваемые дуплянки и скворечники.

Брачный крик вертишейки напоминает крик пустельги. В окрестностях с. Шей весенний крик вертишейки нами отмечен в 1941 г.—21 мая, в 1949 г.—19 мая. В окрестностях с. Вилючан добыта одна птица 20 мая 1964 г. К гнездованию приступают сразу после прилета. Уже летных молодых птиц К. Е. Воробьева (1928) видела 28 июля.

У добытого 19 августа 1967 г. самца вертишейки линька была почти законченной и лишь два серых рулевых пера отросли наполовину.

16 июля 1970 г. в 7 км от с. Эльгэй достали из дупла полностью оперившегося птенца вертишейки. В этот же день все птенцы вылезли из дупла и держались около гнезда.

Вертишейки относятся к дятлам, хотя весь их облик напоминает обычных птичек из отряда воробьиных. Вертишейки, как говорится, сильно уклонились от стандарта.

ОТРЯД ВОРОБЬИНООБРАЗНЫЕ

По числу видов воробьиные составляют почти половину всех птиц земного шара. В орнитофауне Вилюйского бассейна их выявлено 75.

Воробьиные птицы отличаются большим разнообразием внешнего вида. Но подавляющее большинство их — мелкие птицы и лишь немногие из семейства вороновых имеют среднюю величину.

Все воробьиные птицы моногамы. В устройстве гнезд, насиживании яиц и выкармливании птенцов участвуют оба родителя. Гнезда воробьиных отличаются тщательностью устройства. Особенно сложные гнезда выют из наших птиц пеночки и вьюрок. Птенцы у воробьиных рождаются голыми или слабо опушенными, но развитие их идет сравнительно быстро. У большинства воробьиных птиц развит половой диморфизм. Самцы в брачный период отличаются от самок более яркой окраской оперения и способностью петь.

Почти все воробьиные являются исключительно полезными птицами.

136. Полевой жаворонок — күөрэгэй, туйаарар, далбарай

В Вилюйском бассейне полевой жаворонок повсеместно встречается в зоне распространения аласных лугов.

Весенний прилет в окрестностях сел Эльгэй и Шся отмечен нами в 1937 г.—30 апреля, в 1938 г.—24, в 1939 г.—29, в 1940 г.—24 апреля и в 1941 г.—1 мая. Первое время жаворонки держатся небольшими стайками на проталинах и не поют.

Полные кладки, обычно из 4 яиц, появляются в последних

числах мая и в начале июня. 18 июня 1940 г. мы нашли гнездо со слепыми и слабыми еще птенцами.

17 июля 1967 г. большинство птенцов полевых жаворонок на аласе «Арыылаах» у Эльгия летали. Там же 31 июля был добыт взрослый птенец жаворонка, у которого шла интенсивная линька, заменялись рулевые и маховые перья. Видимо, к этому времени молодые надевают первый взрослый наряд.

В зобах жаворонок, добытых летом и осенью, бывает много сибирской кобылки.

Осенний отлет происходит в первой половине сентября.

Полевой жаворонок в якутском народе пользуется большой любовью. Существует много песен про жаворонка. Матери, любя и лаская своих детей, говорят: «Любимец мой, жаворонок мой!»

После длинной мертвящей зимы весенняя песня жаворонка на больших аласах слышится как приятная музыка, как песня пробуждения. В дневнике юнната П. Николаева написано: «Жаворонок — самый лучший певец среди всех птиц! Жаворонок всегда поет на лету, в воздухе, на фоне голубого неба, и его песня как бы льется с неба! Как становится весело человеку от этой чудной песни в яркое весеннее утро!».

Известный русский орнитолог Мензбир писал, что «птичка поет так долго, переливаясь, какой-то бесконечной трелью, что легко может быть поставлена выше других птиц, в сущности поющих лучше».

137. Рогатый жаворонок — хаас чыычааба, муостаах күөрэгэй

Рогатый жаворонок или рюм в Вилюйском бассейне встречается лишь во время сезонных миграций. Гнездится в тундре. Весенний пролет его совпадает со временем массового пролета тундрового гуменника, почему он и называется по-якутски «гусиной птицей».

В окрестностях с. Шен пролет происходит в среднем 9—11 мая.

Осенью основная масса пролетных стай появляется во второй половине сентября. Отдельные же птицы или небольшие группы летят с 3—7 сентября и встречаются до конца месяца.

Рогатые жаворонки летят, обычно, большими стаями, состоящими из нескольких сотен птиц. Характерными местами их остановок являются галечниковые берега и откосы р. Вилюя, а также сухие участки, солончаки на лугах и полянах.

138. Городская ласточка — дьиэ хараначчыта

Городская ласточка, или воронок, широко распространена в Вилюйском бассейне. Доходя в верховьях до 80 км ниже от

фактории Эконда. Гнездится в селах и крупных населенных пунктах, расположенных по близости от рек Вилюй, Марха и их крупных притоков, и на береговых обнажениях и скалах. Большие гнездовые колонии этих ласточек имеются почти во всех населенных пунктах от г. Вилюйска, до пос. Сюджикар.

Первый весенний прилет одиночных ласточек по нашим наблюдениям, в среднем за 8 лет, приходится на 18—19 мая, обычно за 2—3 дня до массового прилета. Одиночки, полетав полдня или день, исчезают.

Постройка гнезд занимает продолжительное время. Иногда в дождь недостроенные гнезда обваливаются. Вынодят птенцов один раз за лето и, как правило, откладка яиц происходит более или менее одновременно, а вылет птенцов бывает дружным и массовым. Весной 1966 г. в с. Вилючан массовая откладка яиц в гнездах началась с 20 июня. В этот день во всех осмотренных гнездах было по 1—2 яйца. Вылупление птенцов мы отметили 6—9 июля, массовый вылет птенцов здесь начался с 29 июля; в 1964 г. 23 июля. Старые птицы долго продолжают подкармливать своих птенцов, передавая им корм на лету. Слабо летающих молодых ласточек нередко хватают мелкие соколки. Летом 1966 г. к гнездовой колонии городских ласточек в Вилючане повадились пара чеглоков и две пустельги. В иной день они настолько часто навещали колонию, что не давали птицам нормально подкармливать своих птенцов, при их появлении стая ласточек с тревожным пискom набирала высоту, стараясь оказаться выше хищников. Осенний отлет происходит в начале августа. В 1966 г. из с. Вилючан ласточки исчезали 4 августа, остались лишь три пары, которые продолжали выкармливать запоздавших птенцов. Эти ласточки продержались здесь до 18 августа.

139. Береговая ласточка — буор харагаччыта

Береговая ласточка, иногда называемая береговушкой, близ обрывистых берегов встречается повсеместно.

Весенний прилет идет после городской ласточки. На Лунхе Р. К. Маак прилет первых птиц отметил 31 мая.

15 июня 1969 г. в шести осмотренных гнездах береговых ласточек на берегу р. Кюндяя яиц не было. Только в двух норах были подстилки из сухих стеблей и перьев. У пристани Шея в 1940 г. 18 июня в осмотренных четырех норах были по 1—2 яйца. Вылупление птенцов Мааком было отмечено 13 июля. Большую стаю взрослых и молодых береговушек в солнечный день отдыхающих на косогоре близ с. Эльгяя, мы наблюдали 2 августа 1967 г.

Обычно норы береговые ласточки роют в мягком грунте песчаников, реже они бывают в более твердых известняках. Длина нор в мягких песчаниках достигает 70 см.

140. Деревенская ласточка или касатка — якутского названия нет

На Вилюе встречается крайне редко и нигде не гнездится. Все случаи встреч этих ласточек приходятся на май, т. е. на время весенней миграции. Добыты всего 2 птицы: одна в с. Антоновке Нюрбинского района 20 мая 1948 г., другая в пос. Туой-Хая по р. Чоне 21 мая 1965 г. Окраска верхней части тела имела зеленоватый блеск. Поперек зоба и груди прослеживалась черноватая полоска.

Кроме этих экземпляров мне лишь дважды пришлось наблюдать деревенских ласточек на Вилюе. В с. Вилючан в 1965 г. пара этих ласточек продержалась 3 дня, с 13 по 15 июня. Птички залетали через открытые двери и окна в дома, скотские хлева. По всему было видно, что птицы искали удобное место для гнездования; хотя время было позднее, тем не менее птицы здесь не остались и не стали гнездиться.

141. Степной конек — куһаҕан күөрэгэй

Степные коньки по Вилюю весьма обычны, а местами даже многочисленны на сухих остепненных лугах и супесчано-суглинистых аласах, где занимают участки с невысоким разреженным травостоем из лапчатки, пырея и якутской полыни. К северу по р. Вилюю этот вид прослежен нами до устья р. Укукит. Степные коньки — наиболее крупные из всех наших коньков, почти с жаворонка. В двух гнездах, найденных нами 22 июня, было 4 и 5 яиц, т. е. неполные кладки. У самки, добытой у гнезда с 5 яйцами, в яйцеводе было сформировавшееся яйцо. Первое гнездо помещалось под кустиком душистой полыни «христово дерево», второе — на сухой луговине среди пырея. Старые птицы у гнезда ведут себя очень беспокойно: часто поднимаются высоко в воздух и делают широкие круги. При этом они издают очень характерный звук, напоминающий их токовую песенку, вроде «зир-зир-зир», «зир-зир-зир». Иногда эти птички, как и потревоженные белые трясогузки, в пору сильного волнения, быстро трепеща крыльями как бы «висят» на месте. Вылетевшие птенцы встречаются в последней декаде июля.

Степной конек — одна из поздно прилетающих птиц. В окрестностях с. Эльгэй в 1969 г. прилет отмечен 21 мая.

142. Лесной конек — мас күөрэгэйэ

Лесной конек по Вилюю распространен лишь до 64° с. ш., но в пойменной части, в зоне аласных лугов по среднему течению встречается всюду: на небольших сухих полянах, вырубках, старых якутских поселениях (этеках), по опушкам лесов, в долинах таежных рек. В районе с. Вилючан, Верхний Мянк

и по р. Чоне лесной конек является обычным, но уже отсутствует у пос. Сюлджикар. Прилет у с. Шси в 1940 г. отмечен 11 мая, у с. Вилючан в 1966 г.—16 мая. В этот день самец лесного конька пел, сидя на верхушке лиственницы, но не взлетал, как это обычно делает в разгар токового времени. Соответственно у этого певца отсутствовала последняя характерная часть в песне, а именно «сиа-сиа-сиа», которую коньки поют после взлета, при планировании вниз. Песню лесного конька и его повадки хорошо описал Е. Н. Промтов. Первая часть песни вроде: «Тир-тир-тир-тир»,— поется при взлете, когда конек поднимается на 5—6 м. А вторая: «сиа-сиа-сиа»,— когда птица на распушенных крыльях плавно опускается на торчащий колышек или сухую вершину низкого дерева. Там, где имеются линии электропередач, лесные коньки любят садиться на провода.

17 июня 1965 г. в Вилючанском наслеге было найдено гнездо этого конька с 4-мя яйцами очень темной ржаво-розово-фиолетовой окраски. Гнездо помещалось у опушки леса под лежащей на земле старой жердью. А самостоятельно летающих птенцов мы встречали с 18 июля. Добытая 21 июля молодая птица весила 22 г.

143. Пятнистый конек — якутского названия нет

Распространен более или менее равномерно по всему бассейну Вилюя. Но более многочислен в северной половине края. В районе с. Вилючан массовый прилет в 1965 г. отмечен 13 мая.

Пятнистый конек является типичной лесной птицей. Биотоп его — разреженная лиственничная тайга или вырубки.

Песня пятнистого конька очень приятна, имеет много разнообразных, звучных колен и ни о каком-то сравнении с песней лесного конька даже речи быть не может. Он распевает свою песню обычно, сидя на верхушке лиственницы и лишь в самый разгар тока перелетает с дерева на дерево. Р. К. Мааком на р. Лунхе найдено гнездо 24 июня. Полная кладка состоит из 4—5 яиц.

Осенний отлет пятнистых коньков происходит в конце сентября и захватывает начало октября. Но отдельные птицы держатся и до 20-х чисел этого месяца. Так, в окрестностях с. Эльгяй 19 октября 1969 г. мы видели стайку коньков из 5 птиц. Две из них были добыты. Обе птицы оказались молодыми в слабо оливково-зеленоватой окраске.

144. Сибирский конек — якутского названия нет

Гнездовая область сибирского конька до сих пор плохо выяснена. К. А. Воробьев писал (1963), что распространение его в Якутии «носит спорадический характер и, по-видимому, охва-

тывает главным образом лесотундру». Надо сказать, что эти птицы вообще малочисленны и слабо изучены.

В 1966 г. 11 и 12 июля у оз. Уолбут в Садыно-Сюлджикарской озерной котловине мне довелось наблюдать весьма интересное токование этих редких птиц. Особенно активно токовые полеты и пение проходили утром 12 июня, часов с 8. Утро было холодное, пасмурное, моросил мелкий дождь и дул северный ветер. Несмотря на такую погоду, коньки токовали с особым азартом. Над влажным кочковатым лугом с зарослями прошлогодних осок и вейников стоял какой-то странный, непрерывный сплошной звон. На высоте, примерно 20 или 25 м, на некотором расстоянии друг от друга, распластавшись в воздухе и мелко трепеща крыльями «висели» одновременно 5—6 птиц и издавали весьма своеобразную и характерную трель, несколько напоминающую пение, то пятнистого сверчка, то домашней канарейки. В конце слышались 1—2 колена из песни полевого жаворонка. В манере токового полета было что-то среднее между полетом бекаса и белохвостого песочника. Как и бекасы, токующие коньки временами снижались, летая по горизонтали. В таком состоянии они пребывали минуты по 3 и 4, затем спускались на землю, реже — присаживались на отдельно стоящие кустики тальника. Иногда они пели, сидя на вершине небольших кустиков, а иногда их трели раздавались совсем рядом — из-за кочек луга.

В отличие от других коньков эти птицы в высшей степени осторожны и скрытны. Чтобы добыть их для коллекции, требовалась большая выдержка и терпение. Самочки вообще не выдавали свое присутствие, а самцы после токового полета затаивались в прошлогодней траве и совершенно исчезали с глаз.

С большим трудом добытый в тот день самец весил 18 г. В желудке его найдены остатки насекомых и надкрылья мелких черных жучков.

В этот день на лугу у оз. Уолбут было по меньшей мере десять поющих самцов. По словам местных жителей эти птицы бывают здесь все лето и выводят птенцов.

145. Краснозобый конек — якутского названия нет

По бассейну р. Вилюя краснозобые коньки пролетают сравнительно небольшими стаейками. Разгар весеннего пролета приходится на 22—26 мая. Добытые в это время самцы весили 19,5—23 г (п-3), самки 18,6—22 г (п-2). Самцы различались как по интенсивности красного цвета, так и по степени распространения этого цвета на нижней стороне тела.

Ареал этой птицы — тундра и лесотундра, у нас она встречается на пролете.

146. Горный конек — якутского названия нет

Весной горные коньки большими стаями пролетают на север по средней части Вилюя и, как нам показалось, особенно по его западной половине. Так по р. Чоне весной 1965 г. в последней декаде мая шел валовый пролет этих птиц. Стаи горных коньков, остановившиеся 25 мая на кормежке в сыром болотистом кочкарнике «Быкыа толооно» в 15 км от пос. Туой-Хая, поразили нас своей многочисленностью. Добытые в этот день несколько экземпляров, безусловно, относятся к якутскому подвиду горных коньков. Птицы здесь держались вместе с желтыми и желтоголовыми трясогузками и лапландскими подорожниками.

Слабый пролет горных коньков наблюдался в районе с. Вилючан. Здесь 29 мая 1966 г. у оз. Хапсына я встретил лишь небольшую стайку из 5—6 птиц.

На гнездовья горные коньки нами не встречены. По данным Н. А. Гладкова и В. С. Залетаева (1962) горный конек считается немногочисленным видом анабарской тундры, где он приурочен к каменистым участкам, как на возвышенностях, так и на самом берегу р. Анабара. Осенью на Вилюе нами не встречен, но у пос. Китчан напротив устья Вилюя осенний пролет горных коньков наблюдался с 17 по 21 сентября (Воробьев, 1963).

147. Желтая трясогузка — арабас сылгы чыычааба

На Вилюе нами обнаружены 3 формы (восточно-сибирская, средне-сибирская и зеленоголовая желтая трясогузки).

Во время пролета все они образуют смешанные стаи и летят в одно и то же время.

Интенсивный весенний пролет желтых трясогузок идет с 20 мая. 23 мая 1965 г. по р. Чоне на большом болотистом кочкарнике была масса трясогузок, образовавших большую смешанную стаю с горными коньками, желтоголовыми и белыми трясогузками.

Интересно отметить, что весной в холодную погоду желтые трясогузки любят находиться рядом с пасущимися коровами. Иногда вплотную подходят к коровам и буквально из-под носа их хватают разбегающихся насекомых. В теплые же дни эти птицы кормятся самостоятельно.

В двух гнездах, найденных у пос. Сюлджикар 6 июля 1964 г., были крупные оперившиеся птенцы. Стаи желтых трясогузок с окрепшими и хорошо летными птенцами в с. Вилючан появились в 1965 г. с 10 по 29 августа. Видимо, шла уже осенняя кочевка, постепенно переходящая в перелет. Отдельные птицы в том году встречались до 12 сентября.

148. Желтоголовая трясогузка — предлагаемый перевод: манаас сылгы чыычааба

Это довольно крупные и оригинально окрашенные птицы, легко отличаются от остальных трясогузок ярко-желтой головой. Они встречены мною лишь по р. Чоне.

Добытые здесь 3 экземпляра весили 16,2—12,5 г.

Характер обитания желтоголовых трясогузок в бассейне Вилюя пока не выяснен. Видимо, гнездовой ареал их лежит севернее Вилюйского бассейна. Во всяком случае этот вид довольно обычен по р. Анабар (Гладков, Залетаев, 1962).

149. Горная трясогузка — якутского названия нет

Местное население этих птиц не отличает от более распространенных здесь желтых трясогузок.

По нашим наблюдениям горные трясогузки являются более обычными в верхнем течении Вилюя и начинают встречаться выше от пос. Сарданга, расположенного у 117° в. д. Ниже по Вилюю нам не приходилось их встречать. Гнездовой биотоп горной трясогузки характеризуется наличием крупных валунов и каменистых россыпей у берегов ручьев и рек.

Горные трясогузки даже в соответствующих им местах малочисленны и встречаются обособленными парами. Сравнительно чаще они отмечены нами у знаменитых вилюйских порогов Малой и Большой Ханы, у пос. Чернышевский и Сюлджикар. В последнем птицы держались в самом центре села на берегу небольшого ручья. Здесь же 4 августа было обнаружено их гнездо с четырьмя оперившимися птенцами. Один птенец, еще нелетный, с отросшими, примерно, на $\frac{1}{3}$ маховыми перьями, весил 10,2 г.

Горные трясогузки вообще охотно посещают поселки и скотные дворы у молочно-товарных ферм. Самцы, гнездящиеся на гористом берегу Вилюя, ежедневно по несколько раз перелетали реку шириной не менее км, залетая в пос. Нахара и Сарданга. В 1965 г. 12 июля самец горной трясогузки подолгу и часто пел, сидя на верхних ветках лиственниц у фермы крупного рогатого скота. Песня самца состоит из однообразных, быстро повторяющихся звуков: «цит-цит-цит», но она довольно приятная и звучная. Поет ее птица очень энергично и часто. Весенний прилет совпадает с прилетом желтых трясогузок. Эти виды перелет, видимо, совершают совместно в общих стаях.

По окраске и общему облику горные трясогузки очень схожи с желтыми, отличаясь длинным хвостом и наличием у самцов крупного черного пятна на горле, которое хорошо заметно и в полевых условиях. Кроме того, при взлете выделяются ярко-белые крайние рулевые перья хвоста и белые зеркальца на крыльях.

150. Белая трясогузка — сылгы чыычааҕа

Широко распространена по всему Вилюйскому краю. В гнездовое время встречается на берегах водоемов самого разного типа, весьма охотно селится в поселках, гнездится на чердаках домов и в якутских деревянных надмогильных памятниках. До появления домов русского типа белые трясогузки гнездились в основном в сараях-стойлах, которые устраивались якутами специально для досения кобылиц и содержания жеребят-сосунков. По-видимому, из-за этой привычки, белая трясогузка повсеместно в Якутии называется «лошадиной птичкой». Якуты очень любят ее, и разорение гнезд или убийство птиц детям строго запрещают.

Вдали от населенных пунктов гнезда белой трясогузки бывают в самых разнообразных и неожиданных условиях: в углублениях и в нишах, под камнями на береговых обрывах, в полудуплах ив, кучах валесжника, а иногда на совершенно ровной земле, например, под большим нависшим листом полевого хрена.

Несмотря на то, что белые трясогузки являются насекомоядными, весной прилетают рано и в первое время им приходится трудно добывать корм. В окрестностях с. Шеи самый ранний прилет — 18 апреля, поздний — 30 апреля. Но массовый прилет бывает в первой пятидневке мая. К этому времени в теплые солнечные дни на хорошо прогреваемых местах оживают крупные зеленые мухи, некоторые пауки.

Гнездо белой трясогузки массивное и прочное особенно, если оно используется ряд лет, ремонтируется и достраивается. По всей вероятности старые гнезда используются одной и той же парой. Известен случай, когда в одном и том же уголке чердачного помещения в с. Шея трясогузки гнездились 5 лет. Основа гнезда делается из сухих прошлогодних стебельков трав, а лоточек — из конского волоса с использованием заячьего пуха, шерсти рогатого скота.

В полной кладке находили максимум 7 яиц. В гнезде у белой трясогузки 10 июня 1940 г. было 4 яйца, т. е. неполная кладка. В том же году 18 июня в с. Шея в одном гнезде только что вылупились все 6 птенцов, а во втором птенцы были уже большие, оперившиеся. В третьем гнезде, найденном 23 июня 1940 г. только что вылупились все 7 птенцов. В 1941 г. видели летных птенцов белой трясогузки 18 июня.

Из этих разрозненных наблюдений видно, что период размножения у белой трясогузки сильно растянут. В одно и то же время у разных пар могут быть летные или только что вылупившиеся птенцы. Весной у белой трясогузки наблюдается токование, в котором принимают участие оба пола. С массовым вылетом птенцов белые трясогузки сбиваются в стаи, иногда до 50—100 птиц. Перед отлетом стаи еще более увеличиваются. В 1940 г. 25 сентября вдоль берега р. Вилюя шел массовый про-

лет. В этот день выпал уже довольно глубокий, хотя и временный, снег. Последний раз в этом году мы видели одиночных птиц 30 сентября.

У добытой 23 июля 1964 г. самки белой трясогузки шла интенсивная линька: на крыльях свежоотросшими были все третьестепенные и 3-е и 9-ое маховые и 1-ое и 3-е рулевые перья.

Белые трясогузки должны считаться одними из самых полезных птиц нашего края. Поселяясь в непосредственной близости от человека, они приносят наиболее заметную пользу уничтожением мух и огородных вредителей.

151. Серый сорокопуд — даллан кэрэ

Гнездование серого сорокопуда на Вилюе не установлено. Но здесь эта птица хорошо известна и дважды в году во время сезонных миграций встречается регулярно. Утверждение А. И. Иванова (1929) о том, что в смежном с Вилюйским бассейном Якутском округе серый сорокопуд «несомненно гнездится», видимо, ошибочно. Добытый 22 сентября экземпляр скорее всего был пролетным. Серые сорокопуды, как установлено (Воробьев, 1963), гнездятся на Севере в зоне лесотундры, редко — на горах в пригольцовой зоне. Возможно, гнездование этой птицы будет обнаружено на Вилюе-Оленекском водоразделе. Однако, в верховьях Вилюя у 66° с. ш. нами серый сорокопуд на гнездовьи не был найден.

Весенний и осенний пролеты серого сорокопуда идут по долинам левобережных и правобережных притоков р. Вилюя, текущих в меридиональном направлении. Весенний пролет происходит с середины апреля и захватывает первую декаду мая. В 1966 г. первого серого сорокопуда в с. Вилючан я увидел 18 апреля, а последнего — 5 мая. Осенний пролет более заметен, птиц бывает больше, чем весной. Иногда на небольшом участке мы встречали по 5—6 сорокопудов.

Одиночные птицы и небольшие группы в этот период появляются с 20 сентября и встречаются весь октябрь. В хорошие солнечные дни сентября иногда удается слышать пение этого сорокопуда. В желудках птиц, добытых осенью, найдены остатки серых полевок.

Сорокопуды весной охотятся за пролетными чечетками, иногда попадают в силки, расставленные на пуночек, залетают в села, где гоняются за воробьями.

152. Сибирский жулан — хардан чыычаах

Сибирский жулан, иногда называемый рыжехвостым сорокопудом, гнездится по всему бассейну Вилюя. Нами в 1966 г. в виде обычной птицы он найден у 66-ой параллели в истоках р. Вилюя. На берегу большого оз. Укукит в чистом лиственном

ном редколесье без подлеска 23 июля 1966 г. была встречена семья этих птиц с плохо летающими молодыми. Обычными же местами гнездования жулана в пойме р. Вилюя являются долины рек с зарослями ивняков, гари и вырубки у рек или озер.

Прилетают сибирские жуланы сравнительно поздно, в последних числах мая или в начале июня. Гнездо, найденное нами на опушке старой гари, помещалось на земле под валежником и 13 июня содержало 7 яиц.

Птенцы, не умея еще летать, покидают гнезда и прячутся в густых зарослях тальников. 8 июля 1960 г. недалеко от пос. Нюрба был пойман нелетный птенец. Старые птицы с подросшими птенцами беспокойны и крикливы. Одна из птиц, подергивая хвостом и издавая короткие и хриплые звуки «чох-чох», часто сидит на каком-нибудь сухом деревце, выступающем над кустарниками и следит за окрестностью. С поднятием птенцов на крыло, взрослые кочуют вместе с ними и долго еще их опекают и подкармливают.

Хорошо летающего птенца мы добыли на берегу р. Мархи 19 июля 1948 г., а молодых, ведущих самостоятельный образ жизни, встретили в Вилючанском наслеге 10 августа 1965 г. Но и в это время семья еще не распалась — вместе с молодыми держались и старые птицы, хотя вели себя скрытно и молчаливо, летали низом, под прикрытием кустарников, и не садились на выступающие ветви.

У самца, добытого на берегу р. Поспорин 24 июля 1966 г., шла смена мелких контурных перьев на брюшной стороне тела.

В окрестностях с. Эльгяй 4 июля 1968 г. в гнезде сибирского жулана были 6 оперившихся птенцов. Вес двух из них — 26 и 28 г.

Гнездо было свито на кочке под кустами кассандры и багульника у небольшого лесного болотца. Побеспокоенные птенцы разбежались и затаились под кустами, а один из них залез в мышиную нору. 16 июля все птенцы начали летать, следуя за старыми птицами в гнездовом районе, где они держались до 24 июля.

Осенний отлет происходит незаметно. Птицы исчезают в последней декаде августа.

153. Свиристель — баттахтаах чыычаах, дьяаны бочугураһа

Это элегантная и довольно крупная птица размером почти с дрозда-белобровика. На голове у нее хорошо развит хохол, на концах второстепенных маховых перьев — красные роговые пластинки «сургучины».

Свиристели обычны летом в лесах с подлеском из жимолости, боярышника, ягодниками брусники и голубики. Во время осенне-зимней бродячей жизни посещают населенные пункты, если там имеются плодоносящие рябина и боярышник.

Осенью отлетают на юг, но в урожайные на ягоды годы остаются на всю зиму. Кочевки к северу в иной год наступают рано. Так в окрестностях с. Шен в 1940 г. стайка свиристелей появилась 4 марта, а в 1952 г. в пос. Нюрба — 23 февраля. Зимой 1967 г. в Эльгье 5 свиристелей держались весь декабрь и улетели, видимо, только потому, что все ягоды на рябинах были съедены.

Большую часть года свиристели питаются различными ягодами и лишь в мае — июле в их рационе встречаются насекомые. 3 июля в окрестностях пос. Чернышевского мы видели, как 3 птицы на старой гари сидели на ветках высоких обгорелых деревьев, выступающих из молодого подроста, подкарауливая пролетающих жуков. День был жаркий, у птиц клювы были широко раскрыты, крылья припущены. Завидев пролетающих жуков птицы пускались в погоню и, схватив их, присаживались обратно.

Из ягод особенно охотно свиристели клюют голубику, жимолость, рябину. Во время ранне-весенней бескормицы едят ягоды можжевельника, шиповника, а летом, до созревания урожая текущего года, клюют прошлогодние ягоды брусники и толокнянки. Нам приходилось наблюдать, как эти птицы, не присаживаясь на ветки, а быстро трепеща крыльями и на миг останавливаясь в воздухе, срывали ягоды шиповника. Содержащиеся в клетках свиристели предпочитают ягоды рябины всем остальным видам. Ягоды можжевельника клюют в самую последнюю очередь. В окрестностях Вилючана в 1964 г. с 3 августа хорошо летающие молодые птицы вместе со старыми ежедневно кормились жимолостью, а 5 августа нам пришлось быть свидетелями, как ястреб-перепелятник догнал молодую птицу и, схватив ее, опустился на опушке леса. В последующие дни повадившийся хищник переловил здесь весь выводок.

У самки свиристеля, добытого по р. Чоне 23 мая 1965 г., яичник был хорошо развит. 15 июня 1945 г. было найдено гнездо свиристелей на елке, стоящей посреди полянки с озерком. Основа гнезда была сделана из тонких и сухих всточек лиственницы, а внутренняя выстилка состояла из перьев птиц, среди которых были перья рябчика, куропатки. Гнездо помещалось на боковой ветке близ главного ствола, в 2,9 м от земли, в нем было два яйца серого цвета с буроватыми темными пятнами. Насиживающая птица сидела очень крепко и поднялась лишь тогда, когда мы подошли вплотную.

Свиристели хорошо переносят неволю: их охотно держат в клетках из-за красивого вида и спокойного нрава. Поют приятно, но очень тихо. Интересно, что у этих птиц брачная игра в известной мере сходна с токованием глухарей. Птицы, сидя на жердочке рядом, поочередно приподнимают хохолки и перья поясницы, растопыривают крылья и опускают вниз раскрытый веером хвост. Затем одна из птиц приподнимается на ногах, а

вторая приседает. Приподнявшаяся птица передает другой ягоду рябины или можжевельника. Затем приподнимается вторая птица — передает ягоду первой. Эта довольно меланхоличная игра повторяется раз 5—6, пока одна из птиц не проглотит, наконец, ягоду.

Рябинник — хара чаччыкы

Из всех дроздов, распространенных в центральной части Вилюйского бассейна, рябинник является самым многочисленным. В зоне лесостепного аласного ландшафта он встречается буквально всюду, как в прибрежных уремных лесах так и на опушках березово-лиственничной тайги, на лесных вырубках и в горелых лесах у болот и озер. Севернее 64-й параллели рябинник не проникает и становится редким уже у Сюлджикара и на р. Чоне. В верховьях р. Вилюя совершенно отсутствует.

Весенний прилет рябинника на среднем Вилюе связывают с установлением устойчивой теплой погоды. Первые прилетные дрозды в Сунтарском районе нами отмечались 1937 г.—7 мая, в 1938 г.—4 мая, в 1939 г.—1 мая, в 1940 г.—29 апреля, в 1941 г.—8 мая, в 1970 г.—27 апреля.

Гнездятся обычно колониями от 10 до 30 пар, редко встречаются одиночные пары. Юннаты А. Алексеев и М. Павлов несколько раз наблюдали, как полевой лунь садился прямо к гнезду и съедал птенцов у одиночно гнездящихся рябинников. В то же время мы никогда его не видели в колониях этих птиц.

Гнезда рябинники устраивают в самых различных местах: на деревьях, кустарниках, пнях, стволах сваленных деревьев, кучах хвороста, штабелях дров. Гнезда глубокие и массивные, сплетены из стеблей прошлогодней травы и вымазаны изнутри глиной.

Кладка яиц начинается с середины мая. В окрестностях с. Эльгия 17 мая 1937 г. в одном гнезде было 3 яйца, во втором 5, в 1940 г. в окрестностях с. Шен 21 мая в гнезде было 2, а в другом 24 мая — 7 яиц. В окрестностях с. Вилючан в гнездовой колонии рябинника 18 мая 1964 г. в среднем было по 3 яйца на гнездо.

Массовый вылет птенцов в 1938 г. произошел 19 июня, в 1940 г.—18 июня. Птенцы рябинника первое время после вылета из гнезда не прячутся в траве, а сидят на ветках деревьев. Окраска оперения их очень хорошо сливается с корою лиственниц и заметить птенцов порой бывает трудно.

Примерно, с 26 июня, когда птенцы начинают хорошо летать, дрозды стайками держатся на земле, в кустах можжевельника, становятся мало заметными. Повторных кладок, видимо, не делают.

В мае в желудках птиц мы находили прошлогодние ягоды брусники, жуков. В гнездовое время они собирают корм у во-

ды, на влажных кочковатых берегах болот и озер. Осенью находили в желудках пресноводных рачков-бокоплавов.

Массовый отлет происходит в конце сентября. Отдельные птицы отмечались у с. Шси в 1948 г. до 16 октября. В последнем случае, уже по снегу, две птицы кормились на кустах можжевельника.

Интересно отметить, что в 1962 г. под г. Якутском у санатория «Красная Якутия» 6 рябинников оставались до декабря. Здесь через трещины запруды озера вытекала струйка воды и вместе с ней выпадали рачки. Дрозды в ноябре-декабре регулярно прилетали и клевали рачков. Когда трещина замерзла и сток воды прекратился, дрозды исчезли. Надо отметить, что в их движении и характере полета чувствовалась слабость и я полагаю, что все они погибли.

155. Белобровик — өрүөстээх чаччыкы

Дрозд-белобровик более обычен в северной половине Вилюйского бассейна, начиная, примерно с 62° с. ш. В районе с. Вилючана он уже обычен, а местами многочислен.

Весенний прилет его здесь происходит во второй декаде мая: в 1964 г.—15 мая в 1966 г.—11 мая. Пение самцов продолжается до конца июня. В это время белобровики поют только по утрам и вечерам, а в мае—почти круглые сутки, особенно азартно в пасмурную погоду и ночью, часов с 4-х. Песня белобровика состоит из двух частей: громких свистов, напоминающих отдаленное ржание лошади и мало музыкальной оживленной скрипотни со щебетанием.

Р. К. Маак в 1854 г. на р. Лунхе нашел гнездо белобровика с 7 яйцами 3 июня. В окрестностях с. Эльгый в 1969 г. 5 июня в гнезде было 6 свежих яиц. В с. Вилючан в гнезде белобровика с 6 яйцами устроенном в развилке ивы, в 40 см от воды разлившейся «травяной речки», 9 июня 1966 г. из одного яйца вылупился птенец, 10-го вылупились еще 4 птенца. Одно яйцо осталось. 23 июня все пять птенцов покинули гнездо. Самец белобровика пел, но мало, только по утрам.

Другое гнездо, на ели, в 170 см от земли 5 птенцов белобровика покинули 17 июня, еще не умея хорошо летать, а лишь перепархивая, при нашем приближении они спрыгнули с гнезда и затаились.

Родители в это время проявляли свое беспокойство тем, что летали вокруг отрывисто повторяя «кук... кук». Самка держалась дальше, чем самец, и была более пассивна. А пара белобровиков с первого гнезда отлетела на почтительное расстояние и не приближалась к гнезду, пока мы не ушли.

В питании этих дроздов мы находили семена ягод толокнянки и хитиновые остатки насекомых.

Осенний отлет происходит во второй половине сентября, в устье р. Вилюя в 1957 г. 17 сентября (Воробьев, 1963).

Белобровики считаются самыми маленькими среди настоящих дроздов. Спинная сторона у птиц обоих полов оливково-буроватая, низ тела беловатый с темными продолговатыми пестринами, более густыми на груди. Бока ржавчатые. Над глазами тянется светлая бровь.

156. Дрозд Науманна — кугас чаччыкы

Дрозд Науманна распространен по Вилюю очень широко, но в количественном отношении уступает рябиннику. Он более обычен в сухих и высокоствольных лиственничных и сосново-лиственничных лесах водораздельной тайги, вдали от речных долин и озерных котловин. Гнездится одиночными парами. На север в истоках р. Вилюя идет до 66° с. ш.

Прилетает намного позже дрозда-рябинника. В окрестностях с. Вилючан весной 1964 г. отмечен нами 10 мая, в 1965 г. — 13 мая (валовый прилет) и в 1966 г. — 9 мая. У с. Шея гнездо этого дрозда с 4 яйцами на старой гари мы нашли 3 июня, причем в яйцах были уже вполне оформившиеся зародыши. Гнездо было свито на лежащем стволе сухого дерева. 17 оно оказалось пустым, а птицы вели себя беспокойно в другом месте, метрах в ста от гнезда.

Весной 1965 г., когда в начале июня выпал снег учащиеся мне сообщили о найденном гнезде странной формы. Оно было свито на развилке ветвей ивы и, по-видимому, при таянии выпавшего снега намокло, а затем края его покособились и стянулись в форме восьмерки настолько, что птицы не смогли насиживать яйца. Гнездо с 6 яйцами было брошено, а в 5—6 м от него птицы свили новое, но без земляной обмазки. Яйца (6) в этой повторной кладке были раза в полтора крупнее первых, 13 июня они были слабо насижены.

Вообще в постройках гнезд этого вида нет единого «стандарта». Наряду с обмазанными глинистой почвой часто встречаются гнезда без всякой земляной обмазки, свитые из прошлогодних стеблей трав, а иногда лишь по бокам скрепленные илом.

Осенний отлет хорошо заметен, проходит во второй половине сентября. Последний раз этих дроздов у с. Шей видели 24 сентября (1940).

В желудках добытых рыжих дроздов мы чаще всего встречали дождевых червей.

Песня этих дроздов состоит из громкого двухсложного свиста и тихого, слышного только с очень близкого расстояния щебетания и скрипа. Особенного азарта и силы пение достигает в конце мая и продолжается весь июнь. Дрозды Науманна поют и в сырую дождливую погоду, и ночью.

*** Темный дрозд Науманна — бэс чаччыкыта**

Темный дрозд Науманна — пролетная птица и гнездится, по-видимому, севернее Вилюя.

17 мая 1964 г. на пролете в окрестностях с. Вилючан добыт самец темного дрозда. Осенью в том же районе самец был добыт 11 сентября 1965 г. В обоих случаях в желудках птиц были ягоды толокнянки, брусники и хитиновые остатки насекомых.

Весной самцы темного дрозда Науманна поют и обычно придерживаются сухих возвышенных сосновых или сосново-лиственничных лесов. Песня их более громкая, чем у дрозда Науманна.

По окраске и более плотному телосложению темная форма резко отличается от рыжего дрозда Науманна и никаких переходных форм в окраске этих двух дроздов мы не обнаружили.

157. Бледный дрозд — якутского названия нет

Бледный дрозд редок в Вилюйском крае. По нашим наблюдениям он более обычен лишь в восточной половине, где встречается по уремным лесам среднего и нижнего течения Вилюя, примерно, начиная от Сунтарской излучины реки. В районе с. Вилючан и выше по реке, а также по Чоне этот дрозд крайне редок и совсем не встречен нами в истоках Вилюя. В окрестностях сел Эльгяй и Нюрба появляются не ежегодно.

К. Е. Воробьева в 1927 г. добыла одного бледного дрозда 26 июля на правом берегу р. Вилюя в 170—180 км выше устья.

Я добыл двух птиц этого вида в окрестностях с. Эльгяй 7 и 11 июня. Слабо летающий птенец был пойман юннатами и содержался в уголке живой природы Нюрбинской школы в 1952 г.

Песня бледного как и большинства дроздов, состоит из двух колен: очень сильных и приятных флейтовых посвистов и тихого перебора. В местности Потал Вилючанского наслега 17 июня 1965 г. бледный дрозд мастерски подражал позывным свистам куликов тулеса и черныша.

158. Сибирский дрозд — якутского названия нет

Окраска оперения взрослого старого самца этого вида дрозда темно-аспидная, почти черная. Середина брюшка и брови контрастирующие белые. Этими особенностями он резко отличается от других наших дроздов. Самки и молодые птицы светло-бурые. В Якутии сибирский дрозд редок (Воробьев, 1963).

На Вилюе встречен лишь однажды: 31 мая 1983 г. одна птица была найдена погибшей под телеграфным проводом в окрестностях с. Эльгяй. Подобрал птицу и принес пенсионер Миронов. Чучело взрослого самца сибирского дрозда — в Эльгяйском музее Природы.

159. Обыкновенная каменка — попутчик — таба чыычааба

В большей части Вилюйского бассейна каменка является пролетной птицей и лишь на северо-западе и в северной части по Вилюе-Оленекскому водоразделу гнездятся. Утверждение А. А. Кищинского (1968) о том, что каменка в Северо-Восточной Сибири «населяет сухую тундру и не гнездится в тайге» здесь не подтверждается. В истоках р. Вилюя в районе Суриндинской озерной котловины каменки гнездятся в типичной тайге северо-таежной подзоны.

Нами летом 1966 г. каменки встречены в истоках р. Вилюя у пос. Эконда. 19 июля выводок каменок держался во дворе школы. Молодые птицы хорошо летали, но родители еще продолжали кормить и опекать их. Птенцы прятались от нас под кучей наваленных дров, взрослые птицы садились на заборы, крыши домов.

Второй выводок каменок также с летными молодыми был найден в куче камней и хвороста на краю площадки, расчищенной под аэродром.

Весенний пролет каменок по среднему течению Вилюя в Сунтарском и Ленинском районах идет с 10—13 мая. Осенью они встречаются здесь в первой половине сентября. Но, в 1966 г. в окрестностях с. Эльгия несколько молодых птиц держались до 20 августа. Самая поздняя встреча каменок осенью в окрестностях с. Шен—24 сентября 1940 г.

Пролет идет небольшими группами по 6—7 птиц, самцы и самки весной летят вместе.

160. Черноголовый чекан — якутского названия нет

Черноголовые чеканы — обычные птицы вилюйского края. Характерными местами обитания их являются распространенные здесь мелководинные луга «травяных речек», разреженные ерники и таволговые заросли.

Весной прилетают в конце мая, и, видимо, самцы несколько раньше самок. В 1964 г. в долине р. Кэнгкэмэ мы увидели двух самцов 31 мая. В 1965 г. в долине р. Холоруктах три самца встречены 30 мая, в местности Хоро в 1969 г. самец чекана — 25 мая.

В долине р. Мээкэй (приток р. Вилючан) 17 июня 1965 г. было найдено гнездо черноголового чекана. Оно помещалось сбоку кочки, под кустом курильского чая. В гнезде оказалось 7 слабо насиженных яиц. На тупых концах яиц хорошо выделялись темно-бурые кольца. Самца поблизости не было, а спугнутая самка вела себя пассивно и ничем не выражала беспокойства.

Птенцы чеканов, едва оперившись и не умея еще летать, покидают свои гнезда и разбредаются по лугу. В 1964 г. в окрест-

ностях с. Вилючан мы видели выводок из 5 плохо летающих птенцов 21 июля, вместе с родителями, которые вели себя крайне беспокойно. 28 июля 1965 г. в долине р. Кэнгкэмэ птенцы чеканов хорошо летали.

161. Синехвостка — энэ чыычааба

Синехвостка может считаться фоновой птицей глухих лиственничных лесов Вилюя. Прослежена она нами к северу в верховьях р. Сюлджикар до $63^{\circ}30'$ с. ш.

По нашим наблюдениям синехвостка обитает исключительно в крупнотравном лиственничном лесу. Наиболее охотно она занимает брусничные и бруснично-багульниковые лиственничники, растущие на пологих склонах коренных берегов. По р. Сюлджикару синехвостки нами встречались в редкостойных лишайниково-моховых лиственничниках.

В 1966 г. у с. Вилючан характерный тонкий свист самок мы слышали и увидели самих птиц 5 мая, тогда как самцов встретили 9 мая, а в 1965 г. — 10 мая. По дороге из с. Вилючан в г. Мирный 13 мая 1965 г. видели спаривающихся синехвосток. Хотя в тот день погода была холодная, шел мокрый снег, самцы пели с большим азартом. Поющий самец всегда пристраивается на самой верхушке лиственницы. Песня синехвостки, хотя и кажется с близкого расстояния негромкой, слышна далеко. Идя берегом реки Вилюя, мы всегда отчетливо различали пение синехвосток на противоположном берегу, т. е. с расстояния в 1—1,5 км. Песенку их юннаты передают как: «Чью-чу-чу-гrrrr».

Гнезда вьют на земле в каком-нибудь углублении или провале лесной почвы. Найденное 8 июня 1948 г. гнездо помещалось в старой норе пищухи на склоне небольшого оврага. В гнезде было 7 белых с желтоватыми крапинками яиц насиженных. Родители с тревожными криками летали около гнезда. При этом самка издавала свист вроде «Пиить, пиить!», а самец вторил ей совершенно другим голосом: «Варк-варк».

4 августа 1979 г. юннаты поймали слабо летающего птенца синехвостки. Хотя синехвостки и являются насекомоядными, прилетают они рано вслед за прилетом белых трясогузок, когда кругом еще лежит снег. В теплые дни в начале мая в лесу начинают появляться первые ожившие насекомые: пауки, ползающие по снегу, бабочки, моли, перезимовавшие комары, а поверхность снега бывает сплошь усеяна живыми ледниковыми блохами.

Взрослый самец синехвостки имеет необычный для наших птиц синий цвет, более яркий в области надхвостья и на малых кроющих перьях крыла. Брюшная сторона молочно-белая, бока желтовато-рыжие. Над глазом проходит белая бровь. Синий цвет на молодых самцах неясный; а общий тон оперения буроватый. Самки окрашены значительно тусклее.

162. Обыкновенная горихвостка — якутского названия нет

Совершенно неожиданная встреча нескольких горихвосток в окрестностях с. Хордогой (Вилючан) была отмечена нами весной 1965 г. Пара из них 23 мая залетела через форточку в школьный биологический кабинет, где птицы были пойманы юннатами. В этот же год горихвостка свила гнездо в искусственном гнездовье-ящике, который был прибит на задней стенке летней кухни во дворе учителя М. С. Петрова. Каркас гнезда состоял из мха попеременно с шерстью крупного рогатого скота, собак, обрывками тряпок, перьями кур, белых куропаток, глухарей. Внутренняя выстилка — из шерсти собак и конского волоса. Ширина лотка 6,3 см. Кладка из 7 яиц была закончена 26 июня.

Рядом с гнездом горихвостки хозяева строили новый дом. Стук топоров, шум пилы, разговоры плотников не отпугивали птичку. Вот запись из дневника юнната В. Петрова:

«В марте я прибил искусственное гнездовье-ящик. Думал, что в нем могут поселиться белые трясогузки. 12 июня я заметил, какая-то незнакомая мне птичка, таскала мох и перья в ящичек. 19 июня в ящичке оказалось одно красивенькое голубое яичко. 23 июня в гнезде стало 4 яичка, а через три дня—7. Самца птички почему-то не видать. Неужели погиб? 28 июня. Самочка продолжает насиживать. Сегодня осмотрели гнездо. Яиц больше не прибавляется. Мы сфотографировали птичку, сидящую в гнезде.

16 июля самочки в гнезде не стало. Из яичек птенцы не вылупились, и птичка, видимо, их бросила».

По сообщению эльгяйского юнната В. Иванова горихвостки свили гнездо и вывели птенцов летом 1969 г. в с. Сунтар. Они загнездились в искусственном гнездовье-ящике, подвешенном под коньком крыши жилого дома. Впоследствии в с. Эльгяе в дуплянке регулярно гнездилась пара горихвосток. 9 июля 1976 г. в гнезде были уже оперившиеся крупные птенцы.

За последние годы эти горихвостки стали обычными по всему среднему Вилюю. Привожу записи двух юннатов С. Егорова и К. Дмитриева, относящиеся к 1983 г.: «В Эльгяе с мая постоянно пел самец горихвостки. Он всегда сидел на вершине высокой ели. Мы проверяли развешанные поблизости искусственные гнездовья, но признаков гнездования не было. И только 16 июня в одной из дуплянок появилось яичко голубого цвета. 18 июня их стало 3. С этого дня самочка стала насиживать. 21 июня стало 6, а 22—7 яиц.

При осмотре из дуплянки вылетала самочка. Самец в насиживании участия не принимал, он много пел, сидя на верхушке ели вблизи от гнезда. Однажды он подрался с другим самцом горихвостки, после чего дня два пропадал. Но потом появился и стал петь на старом месте.

4 июля в гнезде у горихвостки появились птенцы.

16 июля из дуплянки вылетел один птенец. Утром 17 июля вылетели еще пять птенцов. Одно яичко осталось».

В окрестностях Эльгя в этом же году ребята видели выводок уже хорошо летающих птенцов горихвосток 8 июля.

Ранее случаев залета, тем более фактов гнездования горихвосток в Якутии, не было известно. Мы допускаем, что гнездования их здесь — не исключительное явление. Видимо, горихвостки спорадически проникают в юго-западную часть Вилюйского бассейна и в соответствующих им биотопах, при наличии удобных гнездовых укрытий, остаются на гнездовьи.

Примечательно, что горихвостки на Вилюе вели себя, как постоянные соседи человека. Эта очень полезная птица, уничтожающая массу насекомых. Для привлечения горихвосток надо развешивать искусственные гнездовья-ящики.

163. Соловей-красношейка — түүнү чыычаах

Мало кто знает, что в нашем крае обитает соловей, который якутским народом скромно назван лишь «ночной птичкой». Это — соловей-красношейка. Песня его громкая, но короткая. Соловьи-красношейки в мае обычно поют с 8—10 часов вечера и всю ночь с короткими перерывами до 8 утра. Днем поют лишь в разгаре брачного периода в начале июня и то лишь в пасмурную погоду. Поющий самец в светлое время сидит всегда на нижних ветках кустарников и лишь ночью в сумерках садится на выступающие ветки деревьев, никогда не взлетая на самые верхушки. В песне красношеек бывает очень много колен из чужих песен и позывных криков других птиц. Так, по Вилюю очень часто они вставляют крик черного коршуна и куликов, в частности черныша и большого улита.

Характерный гнездовой биотоп соловья-красношейки леса в уремах и поймах рек, влажная равнинная тайга с подлеском из молодой лиственницы, ольховника и шиповника.

Весной прилетают в третьей декаде мая. В 1964 г. пение их мы слышали в окрестностях Вилючана 23 мая, в 1965 г. — 24 мая, в 1966 г. — 21 мая. Поют они до конца июля.

21 июня 1970 г. у с. Эльгяй было найдено гнездо красношеек с 4 зеленовато-голубыми яйцами. Гнездо было свито недалеко от опушки леса в полусгнившей валежине.

30 июня птенцы покинули гнездо и разбрелись по лесу.

5 июля 1970 г. здесь же в гнезде сидел оперяющийся птенец кукушки. Это гнездо помещалось у самого комля небольшой ели и имело, как и в первом случае, боковой леток. Гнездо было свито из мхов и старых сухих былин. Сверху было набросано несколько грубых стебельков прошлогодней травы.

Осенний отлет происходит незаметно и проследить его не удалось, по К. А. Воробьеву (1963) — в конце августа.

164. Соловей-свистун — якутского названия нет

Соловей-свистун на Вилюе был добыт в низовьях р. Чоны (Ткаченко, 1929) в гнездовое время. Я слышал характерное пение этого соловья у Сунтарской санаторно-лесной школы 18 июня 1966 г. на берегу р. Вилюя. Хотя гнездо этой скрытной птички и не было найдено, но мы относим ее к числу редких гнездящихся птиц Вилюя.

165. Варакушка — якутского названия нет

К. А. Воробьев пишет, что эта птичка широко распространена в тундрах Якутии, но «в центральной равнинной Якутии и в бассейне р. Вилюя на гнездовье не встречается» (1963). Однако К. Е. Воробьева в своем «Кратком отчете» (1928) сообщила, что «наблюдала варакушку 7 июня в окрестностях с. Сунтар. Взрослая птица с молодыми держалась в тайге около реки с кустарниковыми зарослями по берегам». Нами варакушка не встречена в пределах Вилюйского края. Тем не менее на основании сообщения К. Е. Воробьевой мы относим к редким гнездящимся птицам, хотя и под большим сомнением.

166. Длиннохвостая синица — якутского названия нет

В окрестностях с. Вилючан я несколько раз встречал стайки неожиданно появляющихся и поспешно перелетающих длиннохвостых синиц.

В 1963 г. 13 октября под вечер в стайке было около двух десятков птиц. В другой раз, 3 ноября, здесь же пролетела стайка из 10—15 длиннохвостых синиц; пока я сбегал домой за ружьем, птицы успели улететь, а поиски их не дали никаких результатов.

В осеннее время по р. Вилючан длиннохвостые синицы «неоднократно наблюдались О. В. Егоровым», о чем сообщил в своей книге «Птицы Якутии» (1963) К. А. Воробьев.

Восточней Вилючанского наслега я этих птиц не встречал.

167. Пеночка-весничка — түгнэри уйалаах чыычаах

Видовое определение птиц обширного рода пеночек да и вообще семейства славковых затруднительно и любителю-орнитологу не всегда под силу. У некоторых видов пеночек меристические и даже цветовые признаки в весеннем и особенно в обношенном летнем перье настолько плохо различимы, что в природных условиях для определения их приходится принимать во внимание различия в голосах, в манере исполнения песен и другие повадки птиц. Я по мере своих возможностей пеночкам уделял особое внимание. Часть сборов тушек, особенно сомни-

тельные экземпляры были определены в Зоологическом музее МГУ Л. С. Степаняном.

Пеночка-весничка широко распространена в Вилюйском бассейне, а местами, например по р. Чоне многочисленна.

Из всех наших пеночек она считается лучшей певуньей. Песенка ее мелодична, состоит из довольно сложных колен, приятных и нежных посвистов. Поет ее весничка, спокойно сидя на верхушке высоких лиственниц, стоящих на опушке, или растущих небольшими группами по краям ерниковых зарослей. Во время паузы иногда перелетает с одной лиственницы на другую, но всегда в пределах излюбленных групп деревьев.

Весенний прилет в окрестностях с. Вилючана в 1964 г. наблюдался 24 мая.

Осенний пролет напротив устья Вилюя у зверофермы Китчан К. А. Воробьев (1963) наблюдал до 19 сентября.

168. Пеночка-теньковка — түгнэри уйалаах

По Среднему Вилюю очень хорошо выражен весенний прилет пеночки-теньковки, но остается здесь на гнездовьи небольшое количество птиц. Песенка этих пеночек весьма характерна. Поющий самец всегда находится в движении и, перескакивая с ветки на ветку, постоянно и долго повторяет, несколько модулируя, одни и те же короткие, но звучные слоги: «чи-ви, чи-вы, чи-ву, чи-ви» и так далее. Позывной голос представляет собой тонкий свист в виде «фьюить».

Во время массового пролета лиственничный лес кругом как бы сплошь звенит от многоголосого и беспрестанно звучащего «чи-ви, чи-вы, чи-ву, чи-ви!» Это пение делает пролет теньковки весьма приметным. На лето остается, видимо, незначительная часть птиц, подавляющее большинство пролетает далее на север.

Появляется на Среднем Вилюе сравнительно рано, когда в лесу еще лежит снег. Так, в окрестностях с. Эльгэй в 1937 г. пролет пеночек-теньковок нами был отмечен 9 мая, в 1940 г. в окрестностях с. Шей—3 мая, в 1941 г.—13 мая.

Осенний пролет также хорошо выражен. В 1948 г. в окрестностях п. Нюрба он шел с 6 по 10 сентября. Интересно отметить, что в ясные солнечные дни сентября пролетные теньковки поют, но значительно слабее, чем весной.

169. Пеночка-таловка — түгнэри уйалаах

Самая обыкновенная и повсеместно встречающаяся пеночка-таловка имеет характерную позывку, которую можно передать, чмокая языком, когда подзывают на якутский манер собак, вроде: «тче-тче-тче». И это настолько точно подражается, что якутские собаки, услышав голос пеночки, в лесу недоумении

останавливаются и озираются. Песня пеночки-таловки простенькая и состоит из однообразных и коротких слогов: «чи-чи-чи-чи», сливающихся в виде трели. Поет она, сидя в кронах высоких деревьев.

Излюбленный биотоп пеночки таловки — пойменные крупноствольные сырые леса из лиственницы с примесью ели, с развитым моховым покровом, голубикой, хвощами и редким подлеском из березок.

Гнезда помещаются на земле в моховом покрове леса. При этом пеночки используют неровности почвы, естественные ямки и провалы почвы. Сверху гнездо бывает искусно замаскировано мхами, лишайниками. Внутренняя выстилка состоит из тонких былинков и стебельков хвощей и злаков. 22 июня 1964 г. на берегу р. Вилюй в сыром лиственничнике с примесью ели было найдено гнездо с 5 яйцами и 2 только что вылупившимися птенцами. На тревожный крик пеночек прилетела вторая пара таловок, которая, как бы удовлетворив свое любопытство, вскорости улетела. Самец из первой пары держался поодаль и весьма пассивно выражал свое беспокойство. В желудке добытой самки, весом 77 г. были обнаружены надкрылья мелких жуков темного цвета, видимо, короедов.

Весенний прилет пеночки-таловки происходит в конце мая или начале июня, осенний отлет — во второй половине августа (Воробьев, 1963).

170. Зеленая пеночка — тунгэри уйалаах

По нашим наблюдениям зеленая пеночка распространена в пойменной части Вилюйского бассейна и здесь не представляет редкости, а местами весьма обычна. Нами зеленые пеночки были найдены в Сунтарском районе в бассейне р. Ботомой, в Вилючанском наслеге и выше по Вилюю на территории Мирнинского района. Правильность определения вида была проверена в Зоологическом музее МГУ.

Гнездовая станция зеленых пеночек — сырые пойменные лиственничные леса или старые зарастающие гары с развитым моховым покровом.

Песня зеленой пеночки несколько напоминает песню пеночки-таловки, но значительно громче и звучнее. Ее можно передать, как несколько трескучее: «чр-чр-чр-чр». Поющие самцы, обычно, сидят в кроне высокого дерева. В отличие от остальных пеночек они ведут себя крайне осторожно и скрытно. Даже к поющему самцу подойти на выстрел бывает не совсем просто.

22 июня 1964 г. во время похода юннатами на берегу р. Вилюя выше с. Верхний Мяик мы слышали пение самца зеленой пеночки и хотели разыскать гнездо. Гнезда мы не нашли. Обшаривая предполагаемое место расположения гнезда, кто-то из ребят, видимо, наступил ногой на гнездо и подмял самку, ко-

торую затем поймали. При препарировании у этой птички в яйцеводке оказалось готовое к сноске яйцо в твердой известковой скорлупе.

Затем в районе порога Большая Хана 2 июля мы нашли гнездо зеленой пеночки на старой зарастающей гари с лиственничным подростом. Гнездо помещалось с краю небольшого мохового бугра в 5—6 см от ствола небольшого сухого деревца. Летное отверстие выходило в сторону ствола дерева, что делало это гнездо совершенно незаметным. Лоток гнезда был свит из стебельков трав, а верхняя часть в виде крыши была выложена из мха. В гнезде оказалось 4 яйца. Окраска их белая с немногими охристыми пятнышками на тупых концах.

171. Пеночка-зарничка — түгнэри уйалаах

Пеночку-зарничку — самую мелкую из пеночек можно считать и самой маленькой из всех птиц, обитающих в Якутии. Она распространена у нас очень широко, а местами и многочисленна. По Вилюю пеночки-зарнички держатся в разреженных крупноствольных лиственничных лесах, в ивовых зарослях по речным долинам и на островах. Березняки, как отмечал А. И. Иванов (1929), эти птицы посещают во время кочевий, под осень. В 1964 г. 15 июля в окрестностях Вилючана мы встретили два объединенных выводка зарничек, уже ведущих бродячий образ жизни вместе со стайкой сероголовых ганчек.

Весенний прилет пеночек-зарничек Р. К. Маак наблюдал на Лунхе 18 мая. Найденные нами два гнезда находились на совершенно открытой поляне долины «травяной» речки Кэнгкэмэ около с. Вилючан. Они размещались сбоку небольшого бугорка под кустиками лапчатки кустарниковой и находились одно от другого метрах в 40. 21 июня в них было 6 и 8 слабонасиженных яиц. Окраска яиц белая с красновато-бурыми пятнами на тупых концах. Гнезда были свиты из тонких былинки прошлогодней травы, а внутри выстланы пухом и перьями птиц. Особенно оригинально выглядело второе гнездо, изнутри выложенное поперечно-струйчатыми боковыми перьями селезня чирка-свистунка.

Пение зарничек представляет собой очень тонкий дребезжащий свист. Когда птичка поет, то расправляет и трепещет крылышками. Обычно держится в кронах высоких деревьев. Зарничка очень доверчива и подпускает человека близко.

172. Певчий сверчок — өлөҥ чыычааба

Певчий сверчок по Вилюю настолько обычен, что с июня и все лето около некоторых озер удастся слышать одновременно несколько поющих самцов. Селится в высоких зарослях тростянки овсянницевой, растущей у воды по краям озер. Поющий

самец садится на стебли трав и его сравнительно легче удастся увидеть, чем пятнистого сверчка. Кроме того, эти сверчки поют днем.

Мы встретили выводок певчего сверчка 23 июля у оз. Дьүриндэ по р. Мархе. Птенцы плохо летали и двух из них удалось поймать. Родители при этом в сильном возбуждении перелетали с места на место и садились на высокие стебельки трав очень близко, на расстоянии 2—3 м от ребят.

Скрытная жизнь певчих сверчков заметно нарушается, когда птенцы покидают гнездо.

У с. Эльгяй 12 августа вес пойманного летного птенца этого сверчка составлял 13,7 г. Певчие сверчки поют летом дольше всех остальных наших птиц, до середины августа. Пролет осенью идет поздно. В 1970 г. в окрестностях с. Эльгяй я видел двух пролетных сверчков 13 сентября.

173. Пятнистый сверчок—сик түһэрэр чыычаах, чырылас

Пятнистый сверчок широко распространен по всему Вилюйскому краю. Его оригинальную и даже несколько странную песню в конце мая — начале июня можно услышать везде, где есть болотистые, кочкарниковые луга, сырые заросли по краям озер, широкие лесные мари. А. И. Иванов (1929) пишет: «Петь сверчок начинает под вечер и поет всю ночь, иногда даже до 8—10 часов утра. Во время своей монотонной, до чрезвычайности похожей на стрекотание кузнечика песни, сверчок взбирается очень часто куда-нибудь повыше на верхушку кустика и сидит в большинстве случаев совершенно неподвижно, только время от времени поворачивая голову то в ту, то в другую сторону».

Пятнистые сверчки поют только ночью и очень редко в серые пасмурные дни. Увидеть их трудно потому, что окраска птиц идеально гармонирует с прошлогодней блеклой травой и они ведут до крайности скрытный образ жизни. Однажды с группой юннатов мы потратили целую ночь, чтобы выследить и добыть одного самца. Многие не знают, кому приписать странное ночное стрекотание. По Вилюю существует версия, что так в брачный период кричат тритоны—вылезают из воды и поют.

Прилетают сверчки, судя по песне самцов, в конце мая. Гнезда, по наблюдениям юннатов Шеинской школы Б. Иванова и П. Акимова, сверчки устраивают внутри полой кочки в старом мышином гнезде.

У оз. Арыылаах в Вилючанском наслеге слабо летных птенцов, которых старые птицы продолжали подкармливать, мы встретили 12 августа 1964 г. Пролетев небольшое расстояние по скошенному лугу, птенцы падали и прятались под валы сена.

Вес добытого птенца составил 10,9 г. Самка 7 июля весила 10,8 г, а самец 29 мая — 10 г.

174. Славка-завирушка — якутского названия нет

Славка-завирушка является единственным представителем рода славок в Якутии. Она найдена нами в качестве обычной птицы по среднему течению р. Вилюя в юго-западной его части. Несколько экземпляров этой славки, добытых в районе пос. Вилючан, было определено в Зоологическом музее МГУ. Крайней северной точкой нахождения нами этого вида является пос. Сюлджикар. В окрестностях этого поселка на берегу р. Вилюя, в смешанном лесу 9 июня 1966 г. был встречен поющий самец.

Средняя дата прилета славки-завирушки в район пос. Вилючан — 23 мая. В 1966 г. пение ее мы слышали 22 мая. Несмотря на холодную и ветреную погоду, птица перепархивала по нижним веткам крупных елей и беспрестанно пела. Но, как нам показалось, пение только что прилетевших славок состояло из тихих, приятных на слух мелодичных колен без громких стаккато. Позднее, в тот год с 31 мая в песне обязательно вставляется далеко слышная и громкая концовка из трескучих, отрывистых звуков, которые могут быть переданы, как: «чр-чр-чр-чр-чр». Издали слышится обычно лишь эта громкая часть песни, которая в разгар брачного периода по нашим наблюдениям преобладает над тихим «славочьим говорком». 2 июня мы наблюдали самца, в песне которого были лишь одни громкие стаккато. Птица перепархивала по цветущим веткам ивы и во время короткой паузы склевывала с сережек цветочных мух.

3 июня 1968 г. в окрестностях с. Эльгяй на опушке небольшого слового леса было найдено гнездо славки-завирушки, расположенное на небольшой елочке, в 1,7 от земли. Основа гнезда состояла из небольшого количества тонких веток ели и лиственницы, а края были из грубых стебельков, уложенных вперемежку с коконами пауков. Внутренняя выстилка гнезда состояла из немногих конских волос. Диаметр лотка по внутреннему краю 4 см, глубина гнезда 3,1 см.

В гнезде было 5 яиц, на завтра их стало 6.

15 июня птенцы вылупились, а 18 июня гнездо было разорено кошкой и дальнейшие наблюдения над ним прекратились. 21 июня 1970 г. у оз. Дьуобалаах найдено гнездо (также на ели) с пятью оперившимся птенцами. 3 июля птенцы вылетели, но летали еще плохо.

7 августа 1966 г. у пос. Нахара в Вилючанском наслеге в уремном лесу из свидины белой, боярышника, жимолости алтайской, кизильника был встречен выводок славки-завирушки со взрослыми птенцами. Молодые птицы хорошо летали, были по величине со взрослых птиц, от которых отличались лишь короткими хвостами. Хотя семья славок была не разбившейся, молодые птицы были вполне самостоятельными.

175. Малая мухоловка — якутского названия нет

Малая мухоловка прослежена нами от устья Вилюя до самых его истоков, как обычная, но немногочисленная птица.

Обитает в глухих крупноствольных лиственничных и смешанных лесах. Весенний прилет в третьей декаде мая. В 1967 г. 27 мая в окрестностях с. Эльгя малых мухоловок уже было много, и самцы интенсивно пели.

5 июня в окрестностях с. Шея в гнезде малой мухоловки устроенном в дупле на лиственнице было восемь яиц. Цвет яиц белый с равномерно распределенными розово-охристыми пятнами.

В скворечнике у с. Эльгя малая мухоловка вывела птенцов. 30 июня 1968 г. было семь крупных, уже оперившихся птенцов. 5 июля начался их вылет: утром вылетели четыре, а вечером — один, через день оставшиеся два птенца.

Интересно, что метрах в 200 от скворечника ранее пустовавшее дупло 14 июля оказалось занятым малыми мухоловками. Видимо, это была пара, которая вывела птенцов в скворечнике.

26 июля 1970 г. взрослый птенец малой мухоловки линял. Птенцовый наряд был на голове, шее и частично на спине.

У самки 21 июня маховые и рулевые были старые, сильно обношенные, а малые контурные на верхних участках тела, пояснице, плечах, шее и голове менялись на новые перья.

Эту птицу легко узнать в природе. Основания рулевых перьев, кроме средних, у нее белые и на лету, как бы мелькают и хорошо бросаются в глаза. У взрослых самцов на горле и зобе имеется ржаво-охристое пятно.

У гнезда при появлении человека она издает обрывистое и трескучее: «трррр-тррр».

176. Таежная мухоловка — якутского названия нет

Таежная мухоловка была лишь однажды встречена в низовьях р. Чоны М. И. Ткаченко (1929) летом 1926 г. Нам эта красивая птица ни разу не попадалась и мы относим ее пока к категории залетных.

Следует сказать, что К. А. Воробьевым (1963) таежная мухоловка отнесена к обыкновенным гнездящимся птицам Олекмо-Чарского нагорья.

177. Большая синица — улахан чычып-чаап

Широко распространенная в Евразии большая синица долгое время не была встречена в Якутии.

Однако, во время моего проживания в Вилючанском наслеге Сунтарского района в 1963—1965 гг. эти птицы как в одиночку, парами, так и стайками систематически встречались в окрест-

ностях пос. Верхний Мянк, Хордогой, Нахара. В октябре 1963 г. они впервые были встречены в пос. Хордогой. 8 ноября следующего года особи из стайки в 7 птиц пойманы нами в пос. Нахара. В этом же году для коллекции были добыты еще птицы в окрестностях пос. Хордогой. В течение октября и ноября большие синицы здесь встречались постоянно как в одиночку, так и небольшими стаиками.

В желудках синиц, добытых в окрестностях Нахары, были рыжевато-бурые надкрылья мелких жуков, видимо, коросдов, семена ели. У одной птицы кроме того, была крылатая форма тли.

Большие синицы, как и всюду встречались вместе с другими видами синиц — гаичками и московками. От наших тускло окрашенных и мелких синиц они хорошо отличаются более крупными размерами и броской, яркой окраской. У больших синиц даже на расстоянии хорошо выделяется ярко-желтый низ тела, блестяще-черная голова, белые щеки, зеленая спина, а на затылке хорошо видно желтовато-белое пятно. Голос больших синиц задорный, звонкий, но временами они издают мягкий трескучий звук, напоминающий голос сибирского жулана.

Несмотря на принятые нами меры по привлечению этих птиц (вывешивание дуплянок, подкормка) на лето они не прилетали и в указанные три года наблюдались лишь в осенне-зимние месяцы, с октября по ноябрь. Однако, в последние годы большая синица, по-видимому, начинает внедряться в местную фауну, становясь по среднему течению р. Вилюя, местами, обычной птицей. В с. Эльгяй эту птицу впервые заметили в 1978 г., а в 1979—80 гг. встречали уже зимовавших особей. А юннаты К. Егоров и С. Егоров установили факт гнездования большой синицы в Эльгяе. Они нашли гнездо, устроенное в искусственно сделанном синичнике на территории школьного «заповедника» и вели за ним наблюдение. Затем в этом же селе большие синицы загнездились в искусственном гнездовье типа ящика. Насиживающая птица сидела на яйцах настолько крепко, что не слетала даже при проверке гнезда.

18 июня 1983 г. у больших синиц вылупился первый птенец. 21 июня в гнезде стало 11 птенцов. 7 июля все птенцы оперились и почти достигли размеров взрослых птиц.

8 июля с утра взрослые птицы стали беспокойными: самец постоянно трещал, самка свистела. В гнезде птенцы отвечали родителям, слышалось жужжанье. До обеда вылетели из гнезда 7 птенцов, а после обеда к вечеру и остальные 4 птенца. Таким образом у больших синиц птенцы находились в гнезде 20 дней.

Подвидовое определение добытых нами синиц затруднительно. У номинальной большой синицы спина и поясница должны быть оливково-зеленые. У добытых нами четырех птиц спинки оливково-зеленые, а поясницы — серые. В этом отношении они

близки к промежуточным между обыкновенными и бухарскими большими синицами. Грудь и брюшко у всех наших птиц неизменно сернисто-желтого цвета разной интенсивности.

Белая лазоревка — якутского названия нет

Ближняя граница белой лазоревки лежит в области Байкала на 55 параллели. В Якутии она не была отмечена. Вероятно, кочующую стайку лазоревок встретил охотник-любитель из с. Вилючан И. Петров. Он сообщил следующее: «Осенью 1964 г. во время отпуска я охотился на белок по водоразделу рр. Малая Ботуобуя и Вилючан. Здесь 27 октября в верховьях рр. Харыйа и Нээлби я увидел на лиственнице каких-то ранее мною невиданных синичек. Заинтересовавшись, я присел покурить и минут десять наблюдал их.

Птиц было 11. Они были очень доверчивые и, казалось, не боялись человека. Птицы выклевывали семечки из шишек лиственницы. Самое интересное, что привлекло мое внимание, это — их белые головки, которые так и мелькали, как будто бы птички были в белых беретках! Я раньше никогда не видел, чтобы у синичек были белые головки». Хотя достоверных материалов о нахождении лазоревок в пределах Якутской республики нет, я думаю, что в визуальном определении их ошибки быть не может. Окраска белых лазоревок настолько характерна, что спутать их с другими какими-либо видами синичек просто невозможно. Полагаясь на описание, сделанное И. Петровым, я считаю белых лазоревок редкими залетными птицами юго-западной части вилюйского бассейна. Но, за неимением достоверного натурального материала в список птиц Вилюя их не включил и написал здесь с единственной целью — нацелить внимание последующих исследователей края на этот факт.

178. Московка — үрүҥ иэдэс

Московка или черная синица — самая маленькая представительница рода синиц. От распространенных у нас гапчек московка отличается ярко-черной головкой и особенно, большой черной манишкой на груди. На затылке имеется продолговатое белое пятно. На черном фоне хорошо выделяются чисто белые щеки. На крыльях две светлые полоски, на брюшке светлый охристый налет. У возбужденных птичек перья на темени топорщатся в виде рожка.

До недавнего времени известна московка была только в Южной Якутии, до 62-й параллели (Воробьев, 1963).

Характер обитания московок по Вилюю был не ясен. Спорадичное появление их здесь мы склонны были объяснять сезонными кочевками. Однако в последующем в окрестностях с. Хордогой и Нахара Вилючанского наслег московки стали обыч-

ными обитателями окрестных лесов, а во время осенних перелетов начиная с сентября многочисленными и посещали скотобойни и жилые дворы.

16 июля 1965 г. вместе с учениками я нашел весьма оригинальное и необычное гнездо московки у пристани Хомустах Верхневиллюйского района ($63^{\circ}40'$ с. ш., $120^{\circ}30'$ в. д.) Гнездо помещалось в старой выветрившейся норе береговой ласточки в крутом обрыве из серого песчаника, на высоте 25 м. Гнездо московки свили в норе, см в 5 от входа. Наружный слой гнезда состоял из мха, а внутренняя выстилка—из белого заячьего пуха. В гнезде было 7 больших птенцов и одно яйцо-болтун. Хотя птенцы были еще слепыми, но мелкие контурные перья по всему телу, а также маховые и рулевые отростки, примерно, наполовину своей длины настолько, что характерную окраску москотов можно узнать без всякого сомнения. На общем голубовато-сером фоне оперения уже ясно выделялись желтоватобелые продолговатые пятна на затылке, черные головки и манишки, а также две светлые полосы на крылышках.

Неподалеку от этого места в смешанном сосново-лиственничном лесу в тот же день мы встретили второй, но уже летный выводок москотов.

Эти находки позволяют относить москотов к гнездящимся птицам Виллюйского бассейна и раздвинуть их ареал распространения к северу до 64-й параллели.

Линька у москотов заканчивается поздно. У добытой 8 ноября птицы длина большинства рулевых перьев достигала 3,9 см, а основания мелких контурных были еще в трубках.

Осенью 1955 г. мы часто наблюдали стайки москотов, кормящихся на елях. Любопытно, что птичка, гоняясь за падающими летучками семян, почти отвесно планируют и ловят их на лету, затем расклеивают, сидя на удобном сучке лиственницы.

179. Буроголовая гаичка — чыбыч-чыыхаан, мас чыыччыр

Буроголовая гаичка распространена по Виллюю очень широко и встречается повсеместно. Особенно заметны эти птицы зимой, когда появляются близ жилья человека и в начале сентября, в период массовых кочевок. Зимой по утрам они залетают в кладовые и амбары, где подбирают крошки мяса или сала, охотно обшаривают дровяники, где из разбросанных кусочков коры и щепок подбирают насекомых и их куколок. Удастся гаичкам иногда найти и крупную белую личинку жука-усача, которая из своих глубоких ходов выпадает при колке дров.

В конце августа и в первой половине сентября, у гаичек наблюдаются массовые перекочевки, похожие на перелет. В это время большие стаи гаичек, состоящие из нескольких десятков

птиц появляются в необычных для них местах: перелетают большие аласы, озера, реки, появляются в селах.

Летняя жизнь гаичек проходит в глухом лесу. Гнездятся они в дуплах, часто используя дупла трехпалого дятла. Высота от земли, по-видимому, большой роли не играет. Мы находили гнезда, расположенные от 70 см до 6—7 м от земли. Выводят птенцов буроголовые гаички и в искусственных дуплянках.

Гаички зимой держатся парами, а с марта начинают петь, постепенно переселяясь в лес. Числа 20—25 мая у гаичек бывает полная кладка, состоящая из 10—12 яиц. В искусственной дуплянке, в окрестностях с. Шея, птенцы буроголовой гаички вылупились 11 июня, а вылетели 27 июня. Юннат Н. Николаев в 1940 г. писал: «17 июля 1940 г. впервые заметил, что дуплянка занята синицами. Птенцы вылупились и, кажется, подросли. Удивляюсь, как синицы вели себя настолько скрытно, что я их совершенно не замечал, хотя часто контролировал, проверяя занятость дуплянок постукиванием».

180. Сероголовая гаичка—сыамсах, тинг сангыйах

Хотя сероголовая гаичка распространена по Вилюю повсеместно, но нигде она не бывает многочисленной. По плотности населенности значительно уступает буроголовой. Тем не менее осенью в синичьих стаях преобладают буроголовые гаички, а зимой — сероголовые.

Опыт по развешиванию искусственных гнездовий показал, что эти птицы весьма охотно занимают дуплянки и синичники из горбыля и теса, и могут быть легко привлечены в насаждения зоны зеленого пояса населенных пунктов и парки.

Юннаты, наблюдавшие за сероголовой гаичкой выведшей 8 птенцов в искусственной дуплянке с. Эльгяс, установили, что «рабочий день» ее 17 июня 1979 г. начинался с 3 час. 15 мин. и заканчивался в 11 час. 47 мин. вечера. За это время оба родителя прилетали к гнезду 436 раз. Птенцы вылетели из дуплянки 22 июня.

181. Обыкновенный поползень — кэкэ-бука

В Вилюйском бассейне нормально обитают два подвида обыкновенного поползня—сибирский и якутский. Хотя сибирский, обыкновенный поползень характерен для Южной Якутии (Воробьев, 1963), нами он неоднократно добывался в гнездовое время в окрестностях сс. Вилючан, Шея и Эльгяй (до 63° с. ш.).

Кроме указанных подвигов 25 октября 1955 г. недалеко от с. Вилючан был добыт залетный экземпляр амурского поползня. Правильность определения подвигов поползней была проверена Л. С. Степаняном, МГУ. Этот хорошо дифференцированный подвид поползня имеет мелкие размеры и светло-охристый низ

тела. Приставшая к стае сибирских поползней птица оказалась самцом.

С сентября месяца поползни поодиночке или небольшими группами, а часто пристав к стае синиц, кочуют и ведут бродячий образ жизни, а с наступлением холодов приближаются к человеческому жилью.

С середины февраля, когда обычные в это время ветра сдуют с деревьев снег, и лес становится светлым, поползни разбиваются на пары и откочевывают вглубь леса на гнездовые участки. В это время в ярко освещенном весеннем лесу очень часто приходится слышать громкие весенние крики этих птиц.

Призывной крик можно легко имитировать, высвистывая вроде: «сю-сю-сю», сперва коротко и отрывисто, а под конец протяжно, несколько заунывно и постепенно замирая.

Гнездовая жизнь поползней проходит в глухом лесу, скрытно, гнезда устраиваются обычно в старых дуплах трехпалого и большого пестрого дятлов. Причем вход в дупло замазывают смолой, перемешанной с землей, оставляя леток диаметром примерно в 3,5 см. Такая замазка бывает очень твердой и, чтобы ее оторвать от края дупла, необходимо приложить усилие. Подстилкой в дупле служит слой земли и кусочки коры.

6 мая 1949 г. юннаты Шенской школы нашли гнездо поползня в дупле лиственницы на высоте 6—7 м от земли. В этот день птицы спаривались, и кладка, видимо, еще не была закончена. С 8 мая птицы повели себя более скрытно, не вылетали из дупла при царапаньи, постукивании и даже при сильных ударах палкой по стволу. 13 июня птенцы начали показываться из дупла, а 17 июня они покинули гнездо.

Старые птицы с начала гнездового периода становятся чумазыми, бывают вымазаны в смоле и саже настолько, что издали белое оперение нижней части тела кажется черным.

Линька идет долго и продолжается до ноября. Так, у поползня якутского подвида, добытого 10 августа, все маховые и рули были свежими, а мелкие контурные перья по всему телу, кроме головы, заменялись новыми перьями, которые отросли наполовину своей длины. У сибирского подвида поползня добытого 30 октября 1965 г., средние рулевые были отросшими только наполовину.

182. Овсянка обыкновенная — якутского названия нет

Обыкновенная овсянка была найдена летом 1926 г. на гнездовье по р. Чоне (Ткаченко, 1929).

Нами в районе р. Чоны в мае 1965 г. она не была встречена. Впоследствии неожиданно 2 птицы этого вида добыты в районе среднего течения р. Вилюя. 5, затем 9 октября 1983 г. юннаты К. Егоров и К. Дмитриев добыли двух обыкновенных овсянок, которые стайкой из пяти птиц держались вместе с бе-

лошапочными овсянками у зерносклада совхоза. Юннаты обратили внимание, что обыкновенные овсянки хорошо выделялись среди белошапочных овсянок желтыми тонами оперения.

Самка овсянки весила 36,4 г, самец — 37 г.

183. Белошапочная овсянка — ынах чыычааба

Белошапочную овсянку якутский народ называет «коровьей птичкой», видимо, потому что ее весной, с прилета до гнездования можно видеть на скотных дворах и загонах. Она, как воробьи, тяготеет к жилью человека, но в отличие от воробьев всегда гнездится на земле, а не в постройках. Летом белошапочные овсянки держатся по опушкам сухих аласов, вокруг пашен, на старых этехах.

В окрестностях с. Шей первый прилет белошапочных овсянок мы отмечали в 1938 г. — 13 апреля, в 1939 г. — 9 апреля, в 1940 г. — 14 и в 1941 г. — 15 апреля. Массовый прилет происходит 17—20 апреля.

Но период размножения наступает не сразу. Кладка начинается в третьей декаде мая. Гнездо белошапочной овсянки с только что вылупившимися птенцами, видимо, однодневного возраста, в 1939 г. мы нашли 12 июня. Массовый вылет птенцов мы наблюдали во второй половине июля.

С созревaniem хлебов в августе большие стаи овсянок держатся на посевах зерновых. Так, в 1949 г. на учебно-опытном участке в пос. Нюрба овсянки, не боясь присутствия юннатов, садились на стебли ветвистой пшеницы, гималайского ячменя, гречихи, которые под тяжестью их пригибались и ломались. Надо заметить, что птицы не все зерна выклевывали из колосьев и портили больше растений, чем нужно было для их насыщения.

Отлет на зимовку происходит во второй половине сентября.

184. Дубровник — арабас түөстээх талах чыычааба, татыйык

Дубровник — широко распространен по Вилюю и в соответствующих биотопах является фоновой, многочисленной птицей. Нами он прослежен на севере до 66° с. ш.

Излюбленными местами обитания дубровника в гнездовое время являются сырые пойменные луга у рек и озер, долины таежных «травяных» рек, закустаренные участки и опушки пойменных и аласных лугов. Дубровник избегает глухих лесов, а равно и открытых остепненных лугов. На лугах он занимает низинные участки с зарослями ив или берез. Гнезда устраивает всегда на земле среди мелких и редких кустарников. В верховьях р. Вилюя дубровники встречаются на озерных поймах.

Прилетают весной в последней декаде мая, когда на лугах цветет ярко-желтая калужница, а скот пасется на подножном

корму. В окрестностях с. Шей средняя дата прилета дубровника приходится на 24 мая. Прилетают они небольшими группами, сразу разбиваются на пары и занимают гнездовые участки.

Полную кладку из 6 яиц у с. Шея мы нашли в 1940 г. 15 июня. 17 июня в другом гнезде было 4 еще не насиженных яйца. Видимо, репродуктивный цикл у дубровников сильно растянут. В 1964 г. в районе пос. Мяк мы с юннатами поймали 4 июля птенца дубровника, уже покинувшего гнездо. Его вес в это время равнялся 13,2 г. В то же время на острове Тонгус Арыта недалеко от пос. Мяк 6 июля 1964 г. в гнезде дубровника было пять только что вылупившихся птенцов.

Осенний отлет происходит в первой половине августа.

У этих овсянок по нашим наблюдениям особенно ярко выражена возрастная изменчивость окраски. В гнездовое время наряду с ярко-желтыми красивыми самцами встречаются весьма невзрачные самцы, у которых в верхней темно-каштановой и брюшной ярко-желтой частях очень много темно-бурых пестрин, грудная полоска размыта, желтизна бледно-сероватая. Как отмечается в сводке «Птицы Советского Союза» (1954), окончательный взрослый наряд становится сочным и ярким на 3-м или 4-м году жизни.

В заключение следует сказать, что во время особо неблагоприятной весны 1965 г., когда в начале июня наступили небывалые возвраты холодов, дубровники понесли наибольшие жертвы. Эти птицы оказались менее выносливыми, чем другие овсянки.

185. Седоголовая овсянка — якутского названия нет

Седоголовая овсянка характерна для Южной Якутии. Несмотря на то, что раньше она была добыта под Вилюйском (Воробьева, 1928), что северная граница ее доходит по долине Лены до устья Вилюя (Иванов, 1929), а Маак (1886) ее встретил на р. Лунхе, мы эту овсянку вплоть до последнего времени не встречали. И лишь 3 июня 1983 г. в шести километрах от с. Эльгяй, в уремном лесу поймы Вилюя юннаты К. Егоров и С. Егоров добыли пару седоголовых овсянок, которые держались в стайки из 4—5 птиц. Летом в том же районе они постоянно видели седоголовых овсянок, а в августе встретили выводок летных птенцов.

По характеру окраски самца мы определили его принадлежность среднесибирской форме седоголовой овсянки. Голова и грудь самца были серого цвета без зеленоватости, а брюшко беловатое с желтоватым оттенком. Только уздечка и очень тонкая полоска на подбородке черные, а лоб и остальная часть головы серые без темных пестрин.

Вес самца 19,4 г., самки — 18,7 г., чучела их экспонируются в Эльгяйском музее природы.

186. Овсянка-ремез — өрүөстээх бастаах талах чыычааба

Овсянка-ремез в отличие от белошапочной овсянки и дубровника — лесная птица. Ее гнездовой биотоп — кустарниковый подлесок влажных лиственничных лесов с примесью березы. Очень часто гнезда устраиваются по опушкам ерниковых зарослей и небольших березняков. В Вилюйском бассейне овсянка-ремез распространена повсеместно, является обычной, а местами, например, в окрестностях пос. Сюлджикар Садынского наслега многочисленной птичкой.

Весенний прилет происходит в первой половине мая. В окрестностях с. Шея и пос. Нюрба он отмечался 9—11 мая, а в окрестностях с. Эльгяй в 1939 г. — 27 апреля.

Гнездо эта овсянка делает на земле, часто в середине рыхлого куста тощей березки. От гнезда родители всегда «отводят», притворяясь ранеными, как это делают куриные птицы. К. Е. Воробьева 10 июля 1927 г. между с. Сунтаром и Эльгяем нашла гнездо, в котором было 5 только что вылупившихся птенцов.

Хорошо летающих птенцов овсянки-ремеза, которых все еще подкармливали старые птицы, мы встретили у с. Эльгяя 6 июля 1968 г.

Осенний отлет большинства птиц наблюдается в первой половине сентября. Но, в с. Вилючан в 1964 г. одна птица из двух была добыта нами 15 октября. В это время уже был снег и птички летали со стаями чечеток. Добытая птица была высокоупитанной, вес ее — 22,2 г. Самцы, добытые в мае, весили по 18 и 17,5 г, а самка — 17,5 г.

У старых самцов на груди имеется хорошо выраженная коричнево-каштановое ожерелье с более темным медальончиком в середине. Верх и бока головы — черные. Над глазами и на затылке белые полосы. Наряду с такими самцами встречаются птицы с более тусклой окраской, у которых черная окраска головы имеет бурые и коричневатобурые пестрины. Это возрастная изменчивость, широко распространенная у многих овсянок.

Песня овсянки-ремеза очень красивая, звучная и по манере исполнения напоминает песню соловья-красношейки.

187. Желтобровая овсянка — якутского названия нет

Эта красивая и большая овсянка обитает, по-видимому, только в юго-западной части Вилюйского бассейна. Впервые здесь она была встречена в окрестностях с. Эльгяй (Воробьева, 1928). Эта находка долгое время считалась самой северной в Восточной Сибири.

5 августа 1964 г. мы нашли желтобровую овсянку на гнездовьи у устья р. Холомолоох, почти на один градус севернее с. Сунтар. Здесь же вторично был добыт самец этого вида в 1966 г. Желтобровые овсянки оказались обычными в окрест-

ностях с. Вилючан и многочисленными у с. Эльгяй. По-видимому, в Вилюйский бассейн они проникают с запада и здесь проходит восточная граница ареала примерно, по 118° в. д.

Весной желтобровые овсянки прилетают числа 10 мая. Разгар пения самцов бывает в середине мая. Так интенсивно поющих самцов у оз. Тыкаары мы слышали 17 мая.

В устье р. Холомолоох 8 июня 1966 г. было найдено незаконченное еще гнездо. Оно помещалось между двух стволов молодых елок на высоте 170 см. Снаружи гнездо было свито из очень грубых и жестких стеблей пырея. Лоток же из более тонких стебельков. Диаметр лотка 6 см, глубина его 4 см. Метрах в 2 и 3 от этого гнезда помещались еще 2 брошенных и незаконченных гнезда. Гнезда желтобровых овсянок сравнительно легко находить по многочисленным стебелькам трав, висящим на соседних елях. В последующем мы гнезда находили неоднократно, а в 1979 г. гнездо на старой ели в 3 м от земли желтобровая овсянка свила в с. Эльгяе. 13 июня в нем вывелись 2 птенца, а 14 остальные — 3. 22 июня они покинули гнездо, видимо, еще не умея летать.

Хотя общая окраска этой птицы типично овсяночная, но чисто-желтая бровь делает ее весьма нарядной и приметной. Интенсивность черного оперения темени и особенно боков головы сильно варьируют и меняется, видимо, с возрастом. Ушные перья серовато-бурые у молодых самцов, у старых птиц становятся чисто черными с белой резко выделяющейся круглой точкой.

В песне желтобровых овсянок сказываются возрастные особенности птиц. У молодых гнездящихся самцов она упрощена и состоит из двухсложного свиста овсяночного типа, который заканчивается трескучей и короткой трелью, тогда как у старых самцов она сложнее и довольно приятнее.

188. Овсянка-крошка — якутского названия нет

Овсянка-крошка самая маленькая из овсянок. По Вилюю она более обычна в северной и западной частях. Гнездовым биотопом ее являются сырые редкие лиственничники с голубикой и багульником, а также молодые заболоченные гари с редкими кустиками березки тощей. Овсянка-крошка в значительном количестве была встречена нами в бассейнах Сюлджикара, Малой и Большой Ботубуй и, особенно, Чоны. В пойменной населенной части Среднего Вилюя гнездование не установлено, но птицы эти встречаются здесь в большом количестве во время пролета особенно осенью.

Весенний пролет во второй половине мая. В окрестностях с. Вилючана птица отмечалась нами 18, 20 мая, у пос. Туой-Хая 21 мая 1965 г. миграция была в разгаре.

Осенью, уже с августа, овсянки-крошки начинают встречаться в пойменной части Вилюя на хлебных полях, вместе с дру-

гими овсянками и отдельными группами. К. Е. Воробьева (1928) под г. Вилуйском впервые этих овсянок встретила 30 июля, держались они там стаями по 30—50 птиц.

Во время пролета самцы поют свои незатейливые и тихие песенки — что-то среднее между песней дубровника и овсянки-ремеза.

10 июня 1966 г. у оз. Уһун-Күөл я наблюдал парочку овсянок-крошек. Самочка в клюве держала пучок белых оленьих волос. По-видимому, шла выстилка гнезда. 28 июня 1944 г. в гнезде на земле, под кустом березки, было пять еще голых птенцов, а 3 июля у порога Большая Хана на старой гари поймали двух птенцов, покинувших гнездо. Они летали плохо, могли лишь перепархивать на 5—6 м. Вообще же птенцы у овсянки-крошки покидают гнезда, как только начинают оперяться, еще совершенно не умея летать.

189. Полярная овсянка — якутского названия нет

Полярных овсянок мы наблюдали в мае 1965 г. по р. Чоне — на улицах пос. Туой-Хая у опушки сырого смешанного леса с подлеском из ерника. В поселке птицы держались стайками среди красновато-бурых зарослей птичьей гречишки. 28 мая они еще не разбились на пары и самцы не пели.

В гнездовое время 10—12 июня 1966 г. я не раз встречал полярных овсянок в Садыно-Сюлджикарской озерной низине, где они оказались многочисленными. Встречались эти птицы по опушкам ерников, на закоряченных веерниковых лугах, у озер и болот. Самцы усиленно распевали, и судя по всему, самки сидели уже на яйцах. Пение самцов полярных овсянок негромкое, но со сложными модуляциями и довольно приятное на слух.

По нижнему течению р. Вилуя летные птенцы полярной овсянки были добыты у пристани Хомустах (Воробьева, 1928).

190. Тростниковая овсянка — якутского названия нет

К. А. Воробьев (1963) камышовую овсянку включил в список птиц Якутии лишь на основе имеющихся в коллекциях Зоологического музея МГУ экземпляров, собранных Н. Харитоновым в окрестностях г. Олекминска в 1907—1909 гг. Не встретил ее в Якутии и А. И. Иванов, написавший «Птицы Якутского округа» (1929). Это дает основание предполагать, что камышовая овсянка в Якутии имеет ограниченный ареал и, по-видимому, гнездится лишь в северо-западной части Вилуйского бассейна.

В окрестностях с. Вилучан первая стайка пролетных камышовых овсянок появилась в 1965 г. 28 апреля. Затем с 1 по 9 мая количество птиц нарастало, но с потеплением, после 9 мая, мы их больше здесь не встречали.

У самцов камышовых овсянок оказалась сильно развитой возрастная изменчивость в окраске. У некоторых из них не было черной манишки и даже головы были серыми. Но, это были половозрелые самцы с развитыми семенниками (4,5—6 мм). Камышовые овсянки в окрестностях с. Вилючан держались в сыром заболоченном лесу с ерниковым подлеском, но кормиться вылетали на обочины дорог и дворы, где имелись заросли птичьей гречишки. Во время пролета птицы усиленно чирикали, издали напоминая весеннее чириканье полевых воровьев. Особенно по утрам в солнечную и тихую погоду.

В гнездовой период, 10 июня в 1966 г. я встретил поющего самца камышовой овсянки в сырой заболоченной пойме оз. Ухун-Күөл у 64° с. ш., представляющей собой сильно заболоченный и заочкаренный луг с зарослями вейников и редкими кустами березки Миндендорфа. Поющий самец сидел на одиночной березке. Песня его была типичная овсяночная — тройной свист, причем последний наиболее протяжный. Как мне показалось, песня была самой примитивной из всех известных мне овсянок. Птица эта, бесспорно, здесь гнездилась, хотя, возможно кладка еще не началась.

Гнездовой ареал камышовых овсянок на Вилюе, очевидно, лежит к северу от 63-й параллели и совпадает с подзоной заболоченных северо-таежных лесов. В пойменной части эти птицы очевидно, встречаются лишь во время сезонных перелетов.

Весенний массовый прилет на гнездовые приходится на середину мая, а пролет через Нюрбу и Вилючан с 28 апреля по 6—9 мая. Вес камышовых овсянок в мае (по 4) 14—20,8 г.

Часть добытых нами камышовых овсянок передана Зоологическому музею МГУ.

191. Подорожник — быртакыс

В бассейне р. Вилюя подорожники являются пролетными и встречаются большими стаями дважды в году — осенью и весной. Весенний пролет их начинается числа с 10 мая и затягивается до конца месяца. Характерные места остановок птиц — сырые кочкарники, озерные поймы, долины таежных речек. Во время снегопадов они часто посещают населенные пункты. Самцы весной иногда поют. При этом не взлетают, как в тундре, а поют, сидя на деревьях, изгородях, кочках.

Осенний пролет через Вилюй происходит в последней декаде сентября. В 1965 г. в окрестностях с. Вилючан пролетали тысячные стаи подорожников (с 17 сентября) и в буквальном смысле заполнили улицы и дворы поселка. 25 сентября пролет закончился. Добытые в ту осень птицы весили: самки (8) 24,0—24,5 г, самцы (6) 25,7—26,0 г.

192. Пуночка — туллук

Пуночка, иногда называемая здесь снегурочкой, по Вилюю встречается пролетом во время миграций. Гнездится в тундре. А. И. Иванов (1929) пишет: «Пуночка прекрасно известна местному, как русскому, так и якутскому населению, потому что ежегодно на весеннем пролете в массе истребляется в качестве «дичи». В самом деле, пуночка единственная птица из отряда воробьиных, которая в прошлом повсеместно в Якутии добывалась. Сейчас эта охота забыта. По среднему Вилюю весенний пролет происходит, обычно, в начале апреля. Самый ранний в окрестностях с. Эльгяй в 1938 г. — 14 марта, поздний — 1940 г. у с. Шея 10 апреля. Осенью пуночки пролетают до 22 октября, но в некоторые годы пролет захватывает и первую декаду ноября. Очень редко отдельные экземпляры остаются на зиму. Так в 1947 г. в Нюрбинском районе в окрестностях Антоновки зимовало 5 пуночек, в 1970 г. в Эльгяе всю зиму жили 3 пуночки.

193. Обыкновенная чечетка — чооруос, хаар чыычааба

Чечеток, в иные годы массами появляющихся весной и осенью, хорошо знают все. Во второй половине зимы, с начала марта и до конца апреля большие стаи из нескольких сотен птиц появляются в поселениях, отыскивая семена трав, которые накапливаются за зиму в сенниках и на скотных дворах. Однако, не каждый год наблюдается массовый налет чечеток. В народе считается, что появление больших стай их в поселках бывает к затяжной и холодной весне. Но, такое утверждение не всегда правильно. Возможно, перемещение большой массы птиц вызвано неурожаем естественных кормов.

Гнезда устраивают на небольших елках и лиственницах. Иногда очень низко. Наружный слой бывает свит из тонких сухих веток ели, а внутренний выложен из растительного пуха. Гнезда помещают на самой опушке, или близко от опушки и всегда на сыром участке смешанного лиственнично-елового леса. 4 июня 1940 г. в окрестностях с. Шеи несколько птиц образовали нечто вроде гнездовой колонии. Два гнезда помещались на елочках, в 2—3 м от земли. Когда я дотронулся до одной слки, птенцы выпорхнули из гнезда, упали в воду между кочками. Во втором гнезде взрослая птица, видимо, согревала птенцов. Третье, на лиственнице, было на высоте более 4 м.

Весной 1972 г. вокруг с. Эльгяй загнездились много чечеток. Юннаты вели наблюдения за ними. А. Гуринов наблюдал за гнездом на молодой елке, в 30 см от земли. «23 апреля в гнезде было 5 яиц. 5 мая вылупился один птенец. Через два дня стало 4 птенца. Одно яйцо оказалось болтуном. 14 мая птенцы оперились и покинули гнездо. Вес одного из них 10,0 г».

За вторым гнездом наблюдал С. Яковлев.

«24 апреля в гнезде чечеток, сделанном на елочке, оказалось 5 яиц. 8 мая вылупился птенчик. 10 мая их стало три, 11-го — четыре. 14 мая у всех птенчиков прорезались глаза, а через пять дней они покинули гнездо».

* Пепельная чечетка — чооруос

Кроме обыкновенной здесь встречается более многочисленная светлая форма чечетки, называемая пепельной или тундряной. Про чечеток сложены народные сказки и прибаутки. В старину, не умея объяснять загадочное для неграмотных якутов массовое появление и неожиданное исчезновение этих птиц считали, что часть чечеток оборачивается летом в мышей и лягушек. Говоря о вилюйских якутах, Маак писал: «Чечеток, между прочим, не употребляют в пищу вследствие убеждения, что птицы эти иногда превращаются в мышей».

В одной сказке для детей говорится, почему у чечеток темя красное, а у полевок хвосты короткие:

«Однажды полевка и чечетка решили сообща сделать на зиму запас кормов. Осенью они выкопали нору и стали жить вместе. Но, полевка в норе под землей почувствовала себя полною хозяйкой и стала обижать чечетку: сама наедалась досыта, а чечетке давала крошку величиной с кончик своего хвоста. Чечетка тогда обиделась и стала настаивать поделить запас поровну на двоих, потому что они работали вместе.

Полевка не согласилась на это предложение, и они подрались. Во время драки полевка ударила и разбила в кровь темя у чечетки. С тех пор у всех чечеток головки стали красными. А чечетка отрывала часть хвоста у полевки, поэтому-то у всех полевых мышей хвосты до сих пор короткие».

Осенний пролет пепельных чечеток, начиная со второй половины сентября менее выражен и скорее напоминает перекочевки. Небольшая часть птиц остается всю зиму и кормится семенами берез.

194. Снегирь — балабан ымыта, байбал ымыта

Снегирь у пойменной населенной части Вилюя встречается повсеместно. Во время осенних и весенних миграций местами он бывает многочисленным. Иногда на хлебных гумнах снегири скапливаются стаями до 3—5 десятков птиц, на ягодах рябины в палисадниках в марте—апреле кормятся по 20—30 снегирей.

Летом они ведут исключительно скрытную жизнь и обнаружить их очень трудно. По этой причине очертить северную границу распространения снегиря нам не удалось, но К. А. Воробьев (1963) пишет, что в бассейне Вилюя она простирается несколько севернее 64-й параллели.

Осенняя кочевка и отлет по среднему течению Вилюя проходит в октябре — первой декаде ноября. Весной массовый прилет бывает в начале апреля, хотя отдельные птицы появляются уже в феврале и марте.

Летом снегири держатся в уремах рек, основным видом питания их в это время являются косточки незрелых ягод свидины белой. В окрестностях пос. Нюрба 12 июля 1960 г. птенцы снегиря уже летали. У с. Эльгя в 1983 г. видели вылетевший выводок 9 июля, причем, родители продолжали подкармливать молодых.

Снегирь считается одной из красивейших птиц нашего края. Заснеженные березовые леса по долинам рек потеряли бы половину своей прелести, если бы в них не водились эти птицы.

Поздней осенью и ранней весной, когда запасы ягод бывают съедены многочисленными стаями пролетных дроздов и свиристелями, снегири посещают заросли сорняков, растущих на плоских земляных насыпях якутских построек. Здесь они объедают семена полыни, лебеды. Кроме ягод и семян снегири едят листовые почки берез, лиственниц, ив, а из насекомых — жуков-щелкунчиков, мелких гусениц.

195. Большая чечевица — якутского названия нет

Большая чечевица выделяется среди большинства вьюрков более крупными размерами. Оперение взрослых самцов темное, карминно-красное с многочисленными светло-розовыми пятнами на груди, щеках и затылке. 27 мая 1941 г. в пос. Нюрба юнаты принесли в школу раненного в крыло взрослого самца большой чечевицы, который несколько дней прожил в клетке, в уголке живой природы. Это был единственный известный случай залета большой чечевицы на Вилюй.

196. Сибирская чечевица — якутского названия нет

Ареал сибирской чечевицы в Якутии довольно широк, но везде птицы немногочисленны и спорадичны. Сибирские чечевицы с наседными пятнами встречены по рр. Улахан Саккырыр, Адыче, а также в горах Алдано-Учурского хребта и по Олекмо-Чарскому нагорью, где они придерживались горного ландшафта (Воробьев, 1963). До последнего времени этих птиц по Вилюю не встречали. Лишь осенью 1983 г. ученик Эльгяйской средней школы К. Егоров недалеко от нашего дома в еловом лесу увидел незнакомых ему птиц, похожих на щуров, но свистящих совсем по-иному. Вместе с К. Дмитриевым 5 и 7 октября они добыли 5 экземпляров этих птиц, которые оказались сибирскими чечевицами. Среди этой коллекции был старый самец с характерными серебристыми пятнами на лбу, подбородке и на щеках; 3 молодых и 1 половозрелая самка.

Наряд взрослого старого самца сибирской чечевицы был карминно-красным. Серебристые перья эффектно выделяли его среди остальных особей. Самцы (4) весили 30—31,2 г, самка — 35,6 г.

197. Обыкновенная чечевица — тыллаах чыычаах

Пение чечевицы по Вилюю всем хорошо известно и передается якутскими словами «сүөгэй снэм!» или «чөчөгөй снэм!», в переводе — «сливок покушаю!». Отсюда и называется по-якутски она «говорящей птичкой». Пение близко от дома раньше считали дурной приметой — быть покойнику и старались избавиться от чечевицы.

Весной прилетает 19—21 мая и сразу выдает себя песней. Биотоп разнообразен — сосновые и лиственничные леса, заросли ив. Мне не раз приходилось весной наблюдать, как чечевицы кормились на иве, объедая цветущие мужские сережки. Гнезда часто находили на кустарниках алтайской жимолости, боярышнике, густых молодых елочках. В окрестностях с. Эльгя в 1970 г. 20 июня в двух гнездах было по 4 и 5 яиц голубого цвета. В начале августа стаи чечевиц посещают хлебные поля и вместе с белошапочными овсянками могут нанести ощутимый вред. Птички садятся на стебельки злаков, пригибают к земле колосья и не столько объедают, сколько портят урожай зерновых. В 1940 г. в окрестностях с. Шен чечевицы осенью держались до 27 сентября.

198. Сибирский вьюрок — якутского названия нет

В Якутии населяет все основные горные системы (Воробьев, 1963).

В бассейне Вилюя в небольшом количестве встречаются во время весенней миграции. Достоверно подтвердить это удалось лишь в последние годы. До этого, хотя мы и замечали рано весной вслед за пролетом пуночек каких-то неизвестных птиц, но добыть их не удавалось. Пролет этого вида через Вилюй, по-видимому, проходит не каждый год, число птиц достигает 5—8 и лишь в 1983 г. в единственной стае было 17 сибирских вьюрков. На проталинах южных склонов террасы Вилюя у с. Эльгя 21 апреля 1983 г. добыто 5 горных вьюрков. Вес самцов (4) 29,5—35,7 г, самок — 32,2 г.

199. Щур — тойон ымыы

Любопытно наблюдать поздней осенью, когда эти разноцветные птицы, мелодично перекликаясь, кормятся на припорошенных снегом ветках ивы или рябины. Они совершенно не боятся человека и подпускают его к себе метра на 2—3. Пользуясь

такой доверчивостью, мне не раз приходилось отлавливать щуров и притом на выбор, просто снимая их с веток волосяной или капроновой петлей, насаженной на удилище.

В большей части бассейна р. Вилюя щуры встречаются во время кочевок и кормовых вылетов.

В районе с. Вилючан они регулярно появляются в марте—апреле и осенью—в октябре. У всех добытых в марте—апреле птиц в зобах были обнаружены цветочные почки ели — зеленые шарики, величиной с булавочную головку.

Осенью щуры питались ягодами брусники, голубики, из которых, наподобие снегирям, мякоть выбрасывали и съедали лишь семечки, а с выпадением снега ягодами рябины, боярышника и цветочными почками ив.

Особенно массовый налет щуров был отмечен осенью 1968 г. В окрестностях с. Эльгяй они держались весь октябрь и питались в основном семенами ели и косточками ягод можжевельника. В желудке у одной птицы были обнаружены также паук и остатки мелких черных жуков. В гнездовое время щуры на Вилюе не встречались. Интересно отметить наличие возрастной изменчивости в окраске у щуров. В стаях хорошо выделяются старые самцы темно-пурпурно-красного цвета с дымчато-серым налетом. Молодые самцы имеют разной интенсивности оранжево-красные, оранжево-желтые тона оперения, а самки щуров желтовато-серые. Иногда и половозрелые молодые самцы имеют серовато-желтый цвет. 2 апреля 1964 г. в окрестностях пос. Нахара был добыт такой самец с хорошо развитыми семенниками.

Вес добытых весной самцов щуров колебался от 54 до 58,4 г, самок — от 51 до 52 г. Осенью вес одного самца равнялся 69 г, самки — 54,5 г.

Щуры в неволе живут хорошо и подолгу. Пение их состоит из чистых флейтовых свистов и трелей.

200. Белокрылый клест — тиит ымыыта

В бассейне р. Вилюя встречается повсеместно. Летом 1966 г. мы их наблюдали в истоках, у 66° с. ш., а по сообщениям из Оленевского района, эти птицы распространены и там. Они известны по р. Оленьку значительно севернее 72° с. ш. (Сдобников, 1959). Я полагаю, что клесты, встреченные там А. А. Романовым, относятся к белокрылым.

Клесты в отношении холода очень выносливые. В своем дневнике юннат П. Николаев записал: «Сегодня 27 января в 8 часов утра температура —57°. Солнце еще не взошло, стоит сплошной туман... Но клесты уже поют и очень энергично. С верхушки одной ели с пеннем перелетают на другую, не замечая как будто этот чувствительный утренний мороз».

Белокрылые клесты — кочующие, или лучше сказать, бродячие птицы. Массовые передвижки их зависят от урожая шишек

лиственницы или ели. В иные годы их бывает трудно встретить, а в другие — с самой осени стайками держатся в лиственных или еловых лесах, иногда близко от поселков.

У белокрылых клестов поют оба пола. Самки, особенно старые желтые особи, поют не хуже самцов. Наиболее энергичное пение самцов начинается с января. Пение самок мы замечали в феврале. В этом же месяце — разбивка на пары. В с. Шея в 1940 г. первую пару мы заметили с 18 февраля, а с 28 февраля эти птицы стали попадаться только парами. У пойманного 13 марта самца было большое наседное пятно. В том же году в окрестностях с. Шей двух вылетевших птенцов белокрылого клеста видели 13 мая. Птенцы были со взрослых птиц, но с короткими хвостами. Около молодых не было старых, они были самостоятельными и хорошо летали.

В 1972 г. в окрестностях Эльгяй наблюдалось массовое гнездование белокрылых клестов. В гнезде, свитом на ели у опушки леса (во дворе сельской бани) 14 апреля было 3 уже взрослых птенца. Один из них весил 14,1 г. Гнездо размещалось на высоте 3 м.

15 мая многие птенцы белокрылых клестов вылетели, но были и нелетные. Нелетный птенец, очевидно, выпавший из гнезда, весил 21 г.

В питании белокрылых клестов существенное значение имеют семена даурской лиственницы. Замечено, что в выборе кормовых деревьев у клестов бывает избирательность. Некоторым деревьям они отдают предпочтение, вышелушивая все шишки. По нашему наблюдению большую роль в этом играет форма шишек и особенно длина чешуек. Если чешуя короткая и шишка имеет рыхлую форму, то клесты без заметного усилия вынимают семена. Встречаются деревья с конусовидными шишками, у которых плотно облегающие чешуйки длиннее. Достать семена из таких шишек, особенно мерзлых, труднее. Хороший урожай шишек лиственницы обеспечивает клестов кормами и стимулирует раннее размножение. Семена ели в питании белокрылых клестов, по-видимому, играют второстепенную роль. Кормятся на елях они в неурожай шишками лиственницы. Любопытно, что начиная с апреля белокрылые клесты посещают человеческие поселения и скотные дворы, где клюют замерзшие кусочки мочи животных и человека. На лесных дорогах по следам на снегу также бывает видно, что клесты склевывают желтые комочки мерзлой мочи лошадей, собак, человека.

Летом 1976 г. выдался обильный урожай шишек ели. Но осень была сухой, чешуйки на шишках раскрылись и семена вылетели. Оставшиеся без корма клесты питались лишь на молодых деревцах, которые плодоносили первый и второй год. 20 октября 1976 г. я наблюдал за одной семьей этих птиц, у которых три птенца достигли размеров взрослых, но родители их продолжали подкармливать и молодые птицы с характерным

трещанием и трепеща крыльями брали корм «из клюва в клюв».

В 1983—1984 гг. при большом урожае шишек ели, которые благодаря дождливой осени не раскрылись всю зиму, клесты загнездились очень рано. Законченное гнездо без внутренней выстилки было обнаружено 12 февраля, а крупные вылетевшие птенцы, которые самостоятельно кормились и в то же время брали подкормку от родителей — 19 марта.

Создается впечатление, что у белокрылых клестов сроки размножения в значительной мере связаны с урожаем ели и даурской лиственницы.

Я полагаю, что в годы массового размножения клесты могут стать серьезными конкурентами белки. Якутские охотники, зная это, недолюбливают этих птиц.

Окраска белокрылых клестов бывает изменчивой. Хотя подавляющее большинство самцов имеет розовую окраску, но встречаются светло-красные и темно-карминные. Часто приходится видеть красных самцов с желтыми пятнами на зобе и пояснице. Оперение самок также варьирует от темно-серых со слабой желтизной до светло-серых с яркими желтыми участками на груди, голове и особенно на пояснице и надхвосты.

Вес осенних самцов (5) 36,2—39,5 г, самок — 34,8—36,5 г.

Неволю белокрылые клесты переносят хорошо, быстро становятся ручными, много поют. Непременным условием успешного содержания в неволе является обеспечение их естественным кормом в виде шишек. Не имея заменителей кормов, шинские юннаты двум клестам заготавливали через день по кулю шишек лиственницы.

Поющие белокрылые клесты немного приподнимают голову, опускают крылья. В песне их много трескучих нот и поэтому не может считаться приятной. Клестам как будто закон не писан, и они поют с января особенно энергично и тем очень оживляют хмурые и пустынные зимние леса, а в неволе доставляют немало удовольствия любителю живой природы.

201. Обыкновенный клёст — харыйа ымыта

Клест-еловик на Вилюе встречается лишь во время кочевок да и то крайне редко. Даже в урожайный на семена ели 1965 г. в Вилючанском наслеге случайно удалось добыть только одну птицу, приставшую к стайке белокрылых клестов. В том же году в окрестностях с. Сунтар была замечена одна небольшая стайка еловиков. Добывший одного самца юннат Спиридонов сообщил, что птица была настолько заражена эктопаразитами, что от ее препарирования пришлось отказаться. В то же время в 1968 г. был массовый залет клестов-еловиков и стайки их встречались всюду.

Случаев нахождения клеста-еловика на гнездовьях нам не-

известно. Эта птица в сравнении с белокрылым клестом выглядит невзрачной. Красные тона в окраске самцов темнее, на плечевых перьях примеси бурого цвета значительно больше. Крылья целиком однотонно бурые, без белой перевязи.

Клесты-словики крупнее белокрылых клестов, клювы у них более массивны. Четыре самца, добытые 29 октября 1968 г., весили 40,2—49,0 г, самка — 49,2 г.

202. Зяблик — якутского названия нет

В Якутии этот вид ранее не был известен.

Нами добыт самец зяблика на р. Чоне напротив бывшего пос. Туой-Хая весной 1965 г. По невысоким бровкам прирусловой террасы в среднем и нижнем течении этой реки тянутся участки разнотравных лугов и лужаек. Вокруг них живописными группами растут огромные лиственницы, с ли вперемежку с раскидистыми старыми березами. Травянистая растительность таких лугов богата видами. Эти места являются единственными в Якутии, где произрастает дикий пион «марьин корень».

На одной из таких лужаек, во время экскурсии с учениками 29 мая и был добыт зяблик в красивом брачном наряде. Вес его 21,2 г. Аборигены этого края не знали зяблика и увидели его впервые.

Зяблик — одна из красивейших птиц нашей фауны. Он хорошо поет. Его ценят и любят любители клеточного содержания птиц.

203. Вьюрок — харыйа чыычааба

Вьюрок — приметная ярко окрашенная птица, широко распространенная по Вилюю и местами многочисленная. Весенняя песня самца оригинальна и представляет собой довольно громкую и далеко слышную односложную трель в виде какого-то журчания. В общем весеннем хоре птиц песня вьюрка звучит как своеобразная басовая втора.

В окрестностях пос. Нюрба дата весеннего прилета, в среднем за 4 года, приходится на 18 мая, Р. К. Маак на р. Лунхе прилет вьюрка наблюдал 20 мая.

Гнездо с 3-мя яйцами (неполная кладка) было найдено юннатами в окрестностях пос. Нюрба 2 июня. Слабо летающих птенцов в окрестностях с. Вилючана ребята поймали 3 июля 1964 г. Гнездо вьюрок строит на высоте 5—6 м и сидит в нем «крепко», не слетая даже тогда, когда ученики, громко шурша и раскачивая ствол дерева, залезают к гнезду. Был случай, когда ученик, добравшись до гнезда, потрогал птичку за хвост и только тогда она слетела. Гнездо свито из зеленых мхов с примесью растительного пуха, лишайников, коконов, перьев и представляет собой очень уютное и хорошо замаскированное

сооружение. Массовый вылет птенцов в окрестностях с. Эльгяй в 1983 г. наблюдался 10 июля. В этот день видели, как старые птицы подкармливали хорошо летающих молодых.

У самца, добытого 21 июля 1964 г., линька была почти законченной; птица имела в основном летнее оперение лишь с незначительными остатками брачных перьев.

Осенний отлет происходит заметно — иногда значительные стаи, из нескольких десятков птиц, пролетают в первой половине сентября.

204. Домовый воробей — барабай

Воробей — самый близкий и постоянный сосед человека. Он появился в населенных пунктах Вилюйского края сравнительно недавно. К. Е. Воробьева, посетившая Вилюй в июле 1927 г. писала в своем отчете (1928): «В Вилюйске видели только полевых воробьев. Заведующий школой 2-ой ступени Зуев сообщил, что воробьи в Вилюйске появились в небольшом количестве весной 1927 г. В Нюрбе есть воробьи и полевые, и домашние. В Эльгяе и Сунтаре мы видели только домашних воробьев».

Интересна картина появления домовых воробьев в г. Якутске. Впервые там воробьи были встречены Миддендорфом и Аргентовым еще в первой половине XIX в. Однако, в 1925—1926 гг. А. И. Иванов (1929) домовых воробьев в Якутске не обнаружил. «Несмотря на совершенно определенные указания Миддендорфа и Маака, я не встретил домового воробья ни в Амгинской слободе, ни в г. Якутске, хотя в лето 1926 г. я обращал на этот вопрос самое серьезное внимание. Не встретил его в Якутске и Ткаченко».

Таким образом, этот вид заселил г. Якутск в итоге двукратного залета. Вполне возможно, что первое заселение оказалось неудачным.

В настоящее время воробьи распространились почти повсеместно, даже в таких небольших поселках, как Вилючан, Сюлджикар, Новый, а в более старинных и сравнительно крупных селах и городах они настолько расплодились, что количество их не поддается учету.

В 1948 г. юннаты вели специальные наблюдения над размножением воробьев в с. Шея. В результате этого было выяснено, что птенцов воробьи в то лето вывели только один раз и довольно поздно. Постройка гнезд началась с 3—6 июня, а яйца появились с 10 июня. В с. Нюрба вылет птенцов в этом году был отмечен в середине июля. Но, в другие годы домовые воробьи выводят птенцов дважды за лето. А в 1967 г. в с. Эльгяе вывели трижды. Впервые вылетевших птенцов в этом году мы видели 29 июня.

7 июля 1967 г. я видел спаривающихся воробьев. А 7 августа

та из того же гнезда на крыше школьного здания, вылетели 4 птенца второй кладки. Птенцы третьего вывода покинули гнездо 2 сентября. Семейка из двух старых птиц и пяти молодых летала во дворе школы.

Птенцы в гнездовое время сильно страдают от паразитирующих личинок мух. У совершенно ослабленных птенцов иногда приходилось обнаруживать личинок в выеденных углублениях на грудных мышцах и даже в ушных отверстиях. Большинство таких птенцов погибает.

Осенний отлет не установлен. Но количество птиц в зимнее время уменьшается.

205. Полевой воробей — барабай

Полевой воробей обитает наряду с домовым в наиболее крупных поселках Вилюйского края. Во многих местностях встречаются оба вида. У полевого воробья хорошо выражена сезонная миграция. На зиму полевые воробьи, как правило, остаются в небольшом количестве, а основная масса откочевывает к югу, и весной появляется в апреле.

В пос. Нюрба полевые воробьи охотно гнездятся в искусственных гнездовьях ящичного типа. За лето, обычно, выводят птенцов два раза.

Оба вида воробьев с весны переходят на питание насекомыми. Они охотно и много уничтожают различных жуков, в том числе шелкоуничков и даже крупных еловых усачей.

206. Обыкновенный скворец — якутского названия нет

Очень популярный в европейской части страны и Западной Сибири скворец долгое время был неизвестен в Якутии.

Залеты скворцов в бассейн р. Вилюя были отмечены всего четырежды: первый достоверно известный факт подтверждается экземпляром, который был добыт в с. Сунтаре П. А. Куликовским в июне 1912 г. Шкурка этого скворца хранится в коллекциях Якутского краеведческого музея. Второй залет отмечен учителем М. С. Григорьевым в окрестностях с. Эльгэй. Михаил Спиридонович в августе 1945 г. встретил скворца в местности Дьуобалаах. Одиочная птица была молодой, очень доверчивой, подпускала к себе людей близко. Окраска и общий облик скворца настолько характерны, что его невозможно спутать с какой-либо другой птицей: оперение черное с крапинками в осеннем наряде, на солнце сильно блестит и переливается ярким металлическим блеском. Третий случай залета отмечен в с. Тойбохой Сунтарского района. 16 сентября 1965 г. скворец залетел в веранду жилого дома и был пойман. Непродолжительное время он содержался в клетке и погиб. Тушка скворца была выслана мне методистом станции юных натуралистов А. Дегтяревым и

я имел возможность просмотреть и достоверно определить птицу, которая оказалась молодой, в переходном гнездовом наряде. По характеру оперения она относится к сибирскому подвиду. Наконец, взрослый самец в брачном наряде был добыт в пос. Хоро в 15 км от с. Эльгяй юннатом К. Егоровым в мае 1972 г. Чучела двух последних птиц экспонированы в музее природы в с. Эльгяй.

В местах своего постоянного гнездования скворцы всегда близко соседствуют с человеком, занимая искусственные скворечники. Помимо полезной деятельности уничтожения вредных насекомых веселые и красивые скворцы намного оживляют и украшают пейзажи русских деревень.

Факты залета скворцов в Якутию * представляют несомненный интерес, и возможно, говорят о тенденции этих птиц к расширению своего ареала и возможности их акклиматизации.

207. Ворон — суор

Ворон является самым крупным представителем вороновых птиц. Вес взрослых самцов достигает 1,5 кг.

Ворон, в отличие от вороны, искусный летун. Он может, используя воздушные потоки, легко и подолгу парить. Это оседлая птица. Зимой вороны становятся более заметными, когда сбиваются в стаи по 10—15 птиц и держатся у наиболее крупных поселков и у звероведческих ферм.

В наших условиях ворон является вредной птицей. Дело в том, что в Якутии и по Вилюю практикуется промысловый лов зайца-беляка, некоторых пушных зверей и пернатой дичи при помощи различных самоловных орудий: капканов, черканов, петель. Ворон, повадившийся к месту производства промысла, наносит большой вред, расклеывая пойманных птиц и зверей. Бывали случаи, когда вороны приводили в негодность ценные шкурки пойманных в капканы лисиц, соболей. Отвадить назойливых и умных птиц от места охоты почти невозможно. Более эффективным методом борьбы с воронами, применяемым якутскими охотниками, является способ раскладки катышек из сала и мяса, внутри которых вмораживаются заостренные с двух концов и закрученные спиралью стержни из рога. У проглотившего такую катышку ворона узкая роговая пластинка под действием тепла в желудке, якобы, расправляется и пробадывает его стенки. Такой ворон погибает. Некоторые охотники применяют другой способ отпугивания этих птиц. Над установленными петлями для боровых птиц острием вниз подвешивают мо-

* В настоящее время известно много случаев залета и гнездования скворца в Якутии. Например, в долине р. Лены у с. Синска он стал обычным видом /ред./.

дель стрелы из лучинок. Утверждают, что этого приема достаточно для того, чтобы осторожная птица не дотронулась до попавшихся в петли птиц. Боровая птица на это не обращает внимания, а вороны боятся.

208. Черная ворона — тураах, тойон тураах

Черная ворона повсеместно обитает в Вилюйском бассейне и в некоторых его частях многочисленна.

Весенний прилет ее в Якутию означает наступление весны. По среднему течению р. Вилюя это бывает 16 апреля (средняя дата за 8 лет). Хотя еще раньше прилетают пуночки, свиристели, серые сорокопуты, но этой птице дается предпочтение, и ворона считается вестником весны.

Гнездятся черные вороны всегда в одиночку, не образуя, как это делают грачи, гнездовых колоний. Гнезда выют на разных породах деревьев: ели, лиственнице, ивах. Нет определенных требований и в выборе мест гнездования. Гнезда черных ворон бывают то в середине леса на высоких лиственницах, то посреди широкого аласа на низкорослых ивах, а то располагаются и по опушкам лесов (у лугов, пашен) на густых елях. Постройка гнезда начинается где-то около 5 мая.

209. Серая ворона — ала тураах

Серая ворона, широко распространенная в Западной Сибири, нередко залетает в Вилюйский край. В 1938 г. в окрестностях с. Эльгэй в общей стае с черными воронами была замечена одна серая. Эта птица осенью была добыта и чучело ее выставлено в Эльгэйском краеведческом музее. В 1941 г. в пос. Нюрба были замечены две серые вороны. В августе 1967 г. в местности Угут-Күөл видели еще одну серую ворону. И, наконец, зимой 1969—1970 гг. одна птица этого вида осталась на зимовку в пос. Арылах Сунтарского района. По нашей просьбе эта ворона была поймана учителем И. И. Ивановым 2 февраля 1970 г. и передана в музей Природы Эльгэйской школы. Судя по тому, что радужная оболочка глаз, полость рта и язык этого экземпляра были черными, мы определяли ее как старую птицу. Добытая самка весила 435 г.

Таким образом, залеты серой вороны в бассейн Вилюя неоднократны. Однако, фактов гнездования или гибридизации ее черной вороной, какие имеют большое распространение в некоторых районах Сибири, нам неизвестно. Интересное сообщение бывшего юнната К. Илларионова о том, что в местности Долгууһай (Мэлэкинский участок Шенского отделения совхоза «Эльгэйский») два года подряд, в 1938 и 1939 г., в одном гнезде ворон два вороненка из пяти были серыми (как он пишет «белыми»), нами не проверено.

Поскольку серых и черных ворон систематически относят к одному виду, мы включаем эту птицу в список вилюйских птиц без отдельного порядкового номера.

210. Грач — өрт турааба

Изолированный ареал грача в Вилюйском крае, по всей вероятности, имеет реликтовый характер. Общеизвестно, что в плейстоцене третичного периода степной и лесостепной ландшафты были широко распространены по всему матерiku Евразии. Повсеместно находимые по Вилюю ископаемые кости типичных степных и лесостепных животных, какими были бизон, дикие лошади, антилопы, сайгаки, свидетельствуют о существовавших здесь некогда степях.

Вилюйский ареал грача занимает сравнительно небольшой район по среднему течению р. Вилюя, общая протяженность которого, следуя по излучине реки, примерно, равно 400 км при ширине 40—50 км. Такой размер и общая конфигурация ареала в основном соответствуют району распространения супесчано-суглинистых аласов. Грачи по нашим наблюдениям отсутствуют восточнее притоков Вилюя рр. Тюкээн и Тонгуо. Западной границей ареала может считаться район с. Крестях у 116° в. д. На север по р. Мархе грачи идут до 64°30' с. ш. Супесчано-суглинистые аласы наиболее засушливы, с очень пологими склонами и по характеру ровного рельефа, растительным и животным комплексом наиболее сходны с лесостепными и степными формациями южной Сибири. Гнездовые колонии грачей ежегодно бывают на таких обширных аласах, как Уһун-Күөл, Тыһакыыс, Тойбохой, Сатыс, Арыылаах, Бэрэ, Кюндяя, Суораттаах, Нюрба, Нюрбачан, Сюлэ, Хатыҥ Сыһыы, Едэй. Эти обширные луговые степи периодически становятся очагами распространения сибирской кобылки. Однако, следует отметить, что особенно больших гнездовых колоний, какие известны, например, в Западной Сибири, где бывают грачевники, насчитывающие по 1000—1200 гнезд, грачи на Вилюе не образуют. Наиболее значительная из всех известных нам колоний на мысе Уһун атах в аласе Сатыс Сунтарского района в 1969 г. состояла из 119 занятых гнезд. На этом же аласе имелись еще две жилые колонии: одна из 32 гнезд находилась на расстоянии 1 км, вторая в 2 км на мысе Кубалаах. По данным юнната В. Ефимова в этой колонии имелось 73 занятых гнезда. В 15 км от с. Эльгяй у пос. Толоон по сведениям ученика М. Кириллина находится грачевник из 71 гнезда. На аласе Нюрбачан в Ленинском районе летом 1966 г. в одной грачиной колонии мы насчитали 68 занятых гнезд. Грачевники на Вилюе, как правило, бывают в лиственничных лесах. Но, если колония размещена в смешанном лесу, то гнезда бывают свиты как на ели, сосне, так и на лиственнице. Мне известна лишь одна колония грачей, разместившаяся в чистой бе-

резовой роще на аласе Сүлэ недалеко от пос. Айыы-Тайбыт в Ленинском районе.

На одном дереве, особенно на ели, бывает по несколько гнезд. В колонии «Уһун атах» на одной сосне было сооружено 6 гнезд. Интересно отметить, что места грачиных колоний здесь не постоянны, а более или менее регулярно меняются.

Полные кладки грачей обычно бывают в третьей декаде мая, а вылупление птенцов — с начала второй декады июня.

Вылет птенцов из гнезда в Ленинском районе в грачевнике аласа Нюрбачан летом 1968 г. мы отметили 30 июня. А 3 июля все птенцы уже хорошо летали, а вся стая с молодыми и старыми птицами держалась около гнездовой колонии. Добытые в тот день 7 молодых птиц весили 320—351 г; старый самец — 389 г. Самец находился в стадии интенсивной линьки, были свежезамененными 5, 6, 7 и 8 первостепенные маховые на обоих крыльях; большие кроющие крыльев и часть перьев надхвостья были в «больших кисточках», а средние рули находились в ровном состоянии. В Сунтарском районе в грачевнике Толоон 26 июня 1970 г., примерно, половина птенцов летала и нам удалось окольцевать лишь 17 молодых грачей.

По питанию грачей у нас мало сведений. В желудках 7 птиц, добытых 25 мая в Сунтарском районе, было большое количество полупереваренных хлебных зерен и небольшое количество хитина насекомых, по-видимому, жуков и муравьев. В тех местах недавно закончился сев зерновых (в основном, ячменя), и грачи большими стаями посещали пашни. Кроме того в желудке одной птицы были найдены три мелкие раковины моллюска прудовика. В желудке старого грача, добытого 3 июля, было много остатков белополосной и сибирской кобылок, надкрылья жука-нарывника и ячменное зерно.

Прилетают весной грачи позже таких птиц, как трясогузка, кряква, коршун, дрозд-рябинник. Массовый прилет их совпадает с окончанием таяния снега на полях и началом сева зерновых культур (первая декада мая).

Грачиные колонии с самой весны очень шумные и хорошо приметные, особенно когда вылупятся птенцы.

Осенью в морозные утра (5—6 сентября) можно увидеть улетающие стаи грачей. Они летят высоко, полет их торопливый, взмахи крыльев короткие и резкие.

Вес семи грачей, добытых в Сунтарском районе 25 мая 1969 г., равнялся 28,5; 29,4; 30; 29,3; 29,5; 30 и 29 г. Любопытным представляется сравнение веса яиц грачей из разных регионов. По данным В. А. Голобоковой (15 мая 1968 г.) в долине Ангары они весили 17,8—18,3 г, при максимальном весе 19,8 г. В колонии «Уһун атах» Вилюйского района (25 мая) вес их (11) составлял 11—15,7 г и только в двух случаях по 17 г.

Размеры яиц вилюйских грачей следующие: 37×28; 38×28; 38×22; 39×27; 39×28; 40×29; 41×29; 42×31; 44×30 мм.

211. Даурская галка — якутского названия нет

24 апреля 1978 г. на окраине с. Эльгяй Сунтарского района рабочий совхоза А. Пахомов добыл галку, которая летела вместе с небольшой стаей черных ворон и принес ее в музей Природы. Птица оказалась взрослой самкой, сильно истощенной; желудок, весь кишечник и брюшная полость ее забиты круглыми червями-нематодами. Вес галки — 190 г, длина крыла — 24 см, хвоста — 14,1 см, клюва — 2,7 см.

Ранее залета галок в район Вилюйского бассейна не наблюдалось. По литературным данным они встречаются иногда в Олекминском районе на Лене (Воробьев, 1963).

212. Кедровка — онголо, онголо тураах

Распространение кедровки всюду тесно связано с районами произрастания сибирского кедра и кедрового стланика. Кедровый стланик в небольшом количестве растет в низовьях р. Вилюя по окраинам распространенных здесь песчаных тукуланов, в районе оз. Ниджили и в Мастахском наслеге. Кедр же известен только на крайнем юго-западе бассейна, занимая небольшую территорию в верховьях р. Чоны и ее притока Бакунайки.

По сообщению учителя Чочуйской школы Вилюйского района М. Томского и охотника из Мастаха Д. Наумова, кедровки гнездятся в небольшом количестве в районе мастахских озер по левобережью р. Вилюя, в Некюйском бору. Д. Наумов там однажды нашел гнездо с 5-ю яйцами, устроенное на старой сосне.

Залет кедровок в район среднего течения р. Вилюя происходит довольно регулярно. По-видимому, он связан с неурожаем шишек кедра, или кедрового стланика. Массовые залеты в Сунтарский район были в 1931, 1937 и 1947 гг., нередко кедровки небольшими группами и в одиночку встречаются в окрестностях сс. Вилючана и Эльгяя. Добытый осенью 21 августа 1964 г. самец имел вес 162 г, а добытые 1 сентября 1965 г. две, по-видимому, молодые птицы весили 126,5 и 135,5 г.

В желудках всех птиц, добытых в 1964—1965 гг. в Вилючанском наслеге, были в большом количестве найдены косточки ягод боярышника и черемухи. В одном желудке, кроме того, обнаружена шерсть серой полевки.

В годы массовых залетов кедровки бывают сильно истощенными, подлетают к человеческому жилью и питаются на свалках.

На наш взгляд, кедровку можно причислить к ограниченно гнездящимся птицам Вилюйского бассейна.

213. Сойка — якутского названия нет

В Якутии рыжеголовая сойка была найдена в ее юго-западной части, в районе Олекмо-Чарского нагорья (Воробьев, 1963). Первый залет этого вида в окрестности Нюрбы был отмечен нами в 1946 г. Однако, начиная с зимы 1961 г., залеты соек в бассейн р. Вилюя стали более частыми. В указанный год были отмечены почти повсеместно, начиная от бассейна р. Чоны до низовьев Вилюя. Несколько птиц было добыто в пос. Туой-Хая, Вилючан, Верхневилюйск, Чочу и т. д. Сойки иногда попадались в ловушки, расставленные для боровой птицы.

Осенью 1962 г. залет соек был отмечен почти по всей Якутии: у г. Якутска, в Чурапчинском, Таттинском районах. Одна птица была добыта даже в Оймяконском районе (сообщение Ю. Гурьева). В 1963—1965 гг. сойки неоднократно встречались в Вилючанском наслеге Сунтарского района. В желудке птицы, добытой 17 ноября, обнаружены 3 кокона пилильщиков. Несмотря на значительное число залетов, случаев оседания и гнездования, или встречи соек в гнездовое время в пределах Вилюйского бассейна, насколько нам известно, не было отмечено.

214. Кукша — кукаакы

Кукша является самой маленькой представительницей семейства вороновых и распространена повсеместно в бассейне р. Вилюя, выходя на севере за его пределы. Зимой, в самый разгар морозов, она откочевывает несколько на юг, остаются лишь одиночные птицы. В феврале—в начале марта кукши возвращаются в родные места. В это время они встречаются у поселков, залетают во дворы, встречаются у ферм.

Гнездование начинается рано. Спаривание кукш в окрестностях с. Шея мы наблюдали с 8 марта. В это время кукши долго и часто поют. Пение их негромкое и не всем удается его услышать: оно состоит из очень приятных на слух и довольно разнообразных колен — щелканья, трели и коротких свистовых модуляций. Птицы, содержащиеся в неволе, так же охотно и долго поют. Полная кладка состоит из 4—5 яиц. В 1938 г. в окрестностях с. Эльгый учащиеся нашли гнездо кукши с недавно вылупившимися голыми и беспомощными птенцами 16 апреля. В нем было три птенца и одно яйцо. В пос. Нюрба юннаты Н. и Э. Шадрины 1 мая принесли мне двух покинувших гнездо, но слабо еще летающих птенцов кукш. Весной массовый вылет птенцов наблюдается числа 3—5 мая; старые птицы с окрепшими птенцами начинают кочевать по лесам с 13—15 мая. В это время родители еще продолжают подкармливать молодых и опекать. Наиболее позднюю кладку кукш мы нашли 9 мая 1967 г. В этот день в гнезде у кукш было три еще очень слабых, голых и слепых птенца. Гнездо было свито между ствола-

ми близко стоящих молодой лиственницы и елочки, на высоте 180 см. Кукши, на удивление, крепко сидят в гнезде. Насиживающую птицу почти нельзя заставить слететь с гнезда и оставить открытыми яйца или птенцов. Известен случай, когда один мой знакомый елку с гнездом и насиживающей кукшей срубил топором, вертикально держа, принес домой и воткнул в сугроб у юрты. Птица и в этом случае не оставила гнезда. Она сидела

нем до утра следующего дня. 9 мая 1967 г. мы нашли гнездо, чтобы лучше рассмотреть его, стали подтаскивать валежник и строить примитивное подобие лестницы. Затем юннаты рассматривали птицу, некоторые поглаживали ее по головке и спинке. В конце я счел нужным приподнять наседку, чтобы удостовериться в содержимом гнезда. На все это кукша реагировала лишь раскрытием клюва и не пыталась даже клюнуть или же слететь с гнезда. Основание гнезда было свито из тонких и сухих веточек лиственницы с большим количеством волокон луба ив, по нашему мнению, взятых с беличьих гайн, ибо надрать лубяных волокон сами кукши вряд ли смогли бы.

Кукши, взятые молодыми, в неволе быстро приручаются. Кукши всеядны. В неволе они едят почти все предлагаемые корма — творог, кашу, хлеб, мясо. Однажды в желудках двух кукш, добытых в январе, мы обнаружили двух крупных голубокрылых кобылок, остатки больших гусениц-бражников и ягоды можжевельника, кобылки и гусеницы, надо полагать, были припасены осенью. В другом месте я видел как кукша поймала и умертвила красную полевку.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Аболин Р. И.** Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилюйской равнины. Л., 1929.
- Бутурлин С. А., Дементьев Г. П.** Полный определитель птиц СССР, т. I—V, М.—Л., 1934—1941.
- **Воробьев К. А.** Птицы Якутии. М., 1963.
- Гаврилова М. К.** Климат Центральной Якутии. Якутск, 1962.
- Гладков Н. А., Дементьев Г. П., Птушенко Е. С., Судиловская А. М.** Определитель птиц СССР. Изд. Высшая школа, 1964.
- Долгушин И. А.** Птицы Казахстана, т. I—III, АН Каз. ССР. Алма-Ата 1960, 1962, 1970.
- Дольник В. Р.** Танцевенные перелеты. Изд. «Наука», 1968.
- Иванов А. И.** Птицы Якутского округа. Л., 1929.
- Иванов А. И., Штегман Б. К.** Краткий определитель птиц СССР, Л., 1964.
- Измайлов И. В.** Птицы Витимского плоскогорья. Улан-Удэ, 1967.
- **История Якутской АССР**, т. I—II, М.—Л., 1955—1957.
- **Кищинский А. А.** Птицы Колымского нагорья. Изд. «Наука», 1968.
- Павлов И. Е.** Птицы и звери Читинской области. Чита, 1948. Птицы Советского Союза, под ред. Г. Д. Дементьева и Н. А. Гладкова, т. I—IV, М., 1951—1954.
- Портенко Л. А.** Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля, ч. I, II. Изд. «Наука», 1972—1973.
- Серошевский В. Л.** Якуты. СПб., 1896.
- Сивцева А. И. и Мостахов С. Е.** География Якутии. Якутск, 1968.
- **Тугаринов А. Я.** Общий обзор фауны Якутии. Л., 1927.
- Успенский С. М.** Птицы Советской Арктики. М., 1958.
- Шашко Д. И.** Климатические условия земледелия Центральной Якутии. М., 1961.
- Флинт В. Е., Беме Р. Л., Костин Ю. В. и Кузнецов А. А.** Птицы СССР. Изд. «Мысль», М., 1968.
- Эргис Г. У.** Исторические предания и рассказы якутов, ч. I—II, Л., 1960.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Характеристика бассейна р. Вилуя, как среды обитания птиц	8
Эколого-систематический обзор	16
Отряд гагарообразные	17
Отряд поганкообразные	19
Отряд веслоногие	21
Отряд аистообразные	22
Отряд гусеобразные	26
Отряд соколообразные	52
Отряд курообразные	67
Отряд журавлеобразные	78
Отряд ржанкообразные	89
Отряд голубеобразные	114
Отряд кукушкообразные	115
Отряд совообразные	117
Отряд ракшеобразные	126
Отряд стрижеобразные	127
Отряд дятлообразные	128
Отряд воробьинообразные	134
Основная литература	189

Борис Николаевич Андреев

ПТИЦЫ ВИЛЮЙСКОГО БАССЕЙНА

Иллюстрации -- автора

Редактор Л. С. Дьячковская
Худож. редактор П. П. Соловьев
Техн. редактор М. Т. Егорова
Корректор В. С. Доллонов

ИБ № 1673

Сдано в набор 03.02.85. Подписано к печати 30.01.87. Формат 60x90¹/₁₆. Бумага № 1.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 12,0+вкл. 1,0. Усл. кр.-отт. 17,37.
Уч.-изд. л. 12,21+вкл. 1,16. Тираж 10000 экз. Цена 85 к.

Якутское книжное издательство
677892 г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 31

Якутская республиканская типография им. Ю. А. Гагарина
677007 г. Якутск, ул. Кирова, 9